ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ТОРГОВ0-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40504

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Почтовый индекс журнала 24821

Правовое поле современной экономики

2013, № 11

Санкт-Петербург
2013

FUND
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION
IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT
«UNIVERSITY»

LENNINGRAD CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40504

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RSCI)

Journal postal code 24821

Legal framework of modern economics

2013, Issue 11

Saint-Petersburg
2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бродский М.Н., доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Владимир Сергевнин, Директор Центра Прикладного Уголовного Правосудия, Школа правоохранения и управления юстиции, Доцент, Западный Иллинойский Университет, Макоб, Иллинойс

Воронков А.Н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Камышанский В.П., заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Коваленко А.Г., профессор кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Попондопуло В.Ф., заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Смирнов А.Б., профессор кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Стеценко С.Г., первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины по учебно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, Член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины (Киев, Украина)

Стивен А. Мореал, доктор, Вустер Университет Штата Массачусетс, США

Титов В.А., начальник факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Федоров А.В., заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации; главный редактор ВАКовского журнала «Наркоконтроль»; Первый заместитель Полномочного представителя Президента по Северо-Западному Федеральному округу Российской Федерации (2001 – 2003 г.г.); заместитель директора госнаркоконтроля Российской Федерации (2003-2009 г.г.); Первый заместитель министра юстиции Российской Федерации (2009-2012 г.г.), кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Чибинев В.М., декан факультета судебных экспертиз, права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Правовое поле современной экономики, 2013
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2013

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal framework of modern economics", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Brodsky M.N., Doctor of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Vladimir Sergevnin, Director of the Centre for Applied Criminal Justice, School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Macomb, IL 61455

Voronkov A.N., Professor of the Department of Management and Marketing of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Kamyshansky V.P., Head of the Department of Civil Law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Kovalenko A.G., Professor of the Department of Civil Procedure, Labour and Environmental Law of Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Popondopulo V.F., Head of the Commercial Law Department at the Faculty of Law of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Rakhimov M.Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Smirnov A.B., Professor of the Department of Motion Picture and Television Economy of St. Petersburg State University of Motion Picture and Television, Doctor of Economics, Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Stetsenko S.G., First Deputy Chief of the Institute of Criminal and Executive Service of Ukraine for educational and methodological work, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Stephen A. Morreale, D.P.A, Worcester State University

Titov V. A., Head of the Advanced Training Faculty of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Fyodorov A.V., Vice-Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles "Drug enforcement»; First Deputy of the Russian Presidential Envoy to the Northwestern Federal District (2001-2003); Deputy Director of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (2003-2009); First Deputy of the Minister of Justice of the Russian Federation (2009-2012), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Hyeyoung Lim, Dr. ,Assistant Professor, Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham

Chibinyov V.M., Dean of the Faculty of Forensic Enquiries, Law in Construction Industry and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор Департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Артамонов В.С., заместитель министра статс-секретарь МЧС России, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Президента РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации (Москва, Россия)

Вильям Мартин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Исмагилов Р.Ф., Президент и Председатель правления Ленинградской торгово-промышленной палаты, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Козин М.Р., профессор кафедры экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации (г. Вольск, Россия)

Колесников В.В., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Литвиненко А.Н., начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г.Астана, Республика Казахстан)

Пиров Т.Т., Председатель совета директоров и Председатель правления Таджиксодиротбанка Республики Таджикистан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сильников М.В., генеральный директор ЗАО «НПО Специальных материалов»; директор Института военно-технического образования и безопасности (ИВТОБ) Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Государственной премии России и премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования (Санкт-Петербург, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Тарасевич Л.С., советник ректора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, академик, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Хосе де Ариматейя да Круз, Армстронг Атлантик Университет штата, доктор, профессор (США)

Черногоров А.Л., председатель совета межрегиональной общественной организации «Гражданский Комитет Содействия реализации и общественного контроля над выполнением Указов Президента от 7 мая 2012 года»; член комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1995 г); губернатор Ставропольского края (1996-2008 гг.); заместитель министра Сельского хозяйства Российской Федерации (2009 -2013 гг.), кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal framework of modern economics", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Ph.D., Chair and Professor, Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Artamonov V. S., Deputy Minister, State Secretary of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Doctor of Military Science, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, RF President prize winner, RF Government prize winner (Moscow, Russia)

William M. Martin, Doctor, Associate Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Ismagilov R.F., President and Chairman of the Board of Leningrad Chamber of Commerce and Industry, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozin M.P., Professor of the Department of Economics, Management and Law of Vol'sk Material Security Institute (branch) of the Military Academy of Material and Technical Security named after General of the Army A. V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Vol'sk, Russia)

Kolesnikov V.V., Head of the Department of All Humanities and Socioeconomic Disciplines of St. Petersburg Institute (branch) of the Academy of General Procurator's Office of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Litvinenko A.N., Chief of economic security academic and research complex of St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Pirov T.T., Chairman of the Board of Directors and Chief Executive of Tojiksodirotbank of the Republic of Tajikistan, Doctor of Agricultural Science, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sil'nikov M.V., Director General of CJSC "Research and Production Association Special Materials"; Director of the Institute of Military Engineering and Safety Research at St. Petersburg State Polytechnical University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, recipient of the State Prize and the Prize of the Russian Federation Government in science and engineering, RF President prize winner in the area of education (Saint Petersburg, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tarasevich L.S., Rector's Adviser of St. Petersburg State Economic University, Doctor of Economics, Professor, Academician, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

José de Arimatéia da Cruz, Armstrong Atlantic State University, Doctor, Professor (USA)

Chernogorov A.L., Chairman of the Board of the interregional public organization "Civil Committee for Implementation Assistance and Public Control over Accomplishment of the Presidential Decrees of May 7, 2012"; member of the Legislation and Juridical-and-Legal Reform Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1995); Governor of Stavropol Territory (1996-2008); Deputy Minister of Agriculture of the Russian Federation (2009-2013), Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Собственность и ее правовая защита.
Право как социальный регулятор общественных и экономических процессов

Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений 11

Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е. Эвтаназия российского образования. Перейден ли Рубикон? 18

Правовые и экономические системы. Политическая система общества и экономика

Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья третья 29

Тимофеев Е.А. Экономика права: многообразие подходов 44

Правовая культура и экономическая жизнь общества

Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути 51

Сэруа В.С. Малоизвестные страницы истории российской юридической науки (наука административного права и наука государственного права) 55

Правовые основы рыночной экономики. Правовое обеспечение региональной экономики. Налогообложение и налоговое право.

Квачадзе О.Б., Романовская В.Б. Купцы и торговля в экономико-правовом поле городов Западной Европы XI-XV вв. 59

Занин В.П., Зайцев А.А. Как реально помочь малому предпринимательству? 67

Экономика и управление производством. Правовое регулирование рынка труда

Колядин А.М. Политическая, экономическая и культурная глобализация мирового сообщества и некоторые особенности развития современной государственности 71

Радушинский Д.А. Элементы коммуникативной стратегии, используемые для продвижения подразделений вузов в сети Интернет 81

Финансы и денежное обращение. Финансовое и бюджетное, банковское и валютное право. Финансовый контроль

Кайнов В.И., Клименко О.А., Петров П.А. Недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств в Российской Федерации: вопросы дуализма правоприменительной практики 88

Кондрат Е.Н. Противодействие коррупции в России: некоторые результаты и перспективы 94

Баклан О.В., Баклан О.В. Об особенностях государственной регистрации в сфере предпринимательства 102

Частное и публичное право в сфере экономических отношений и интересов человека и общества

Рахимзода Р.Х. Формирование и развитие правовых основ оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан 109

Ананских И.А., Дашин А.В., Сальников С.П. Место и роль обычая в социально-экономических отношениях народов Северного Кавказа: некоторые исторические зарисовки 122

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты окружающей среды

Лысов П.К., Сальников М.В. Система ювенальной юстиции в России: размышления «за» и «против» 129

Зоиров Д.М. Специальные войсковые группы и борьба с преступностью в Таджикистане 134

Абезгильдин Р.Р. Политические сети и профилактика экстремизма в современной России 146

Захарцев С.И., Оганесян С.М. Пенитенциарная система России и международный контроль над преступностью 154

Алиев Я.Л., Брылева Е.А. Хлусов Т.М. Органы внутренних дел и их функции советского периода: некоторые фрагменты 161

Физические и юридические лица, корпоративное право. Преступления и иные правонарушения в сфере экономической деятельности. Примирительные процедуры и разрешение экономических споров

Кондрат И.Н. Презумпция невиновности и современные проблемы уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека 174

Гусева В.Ю. Соотношение эмоций, мотивов и нравственного поведения в работах Л. И. Петражицкого 185

Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: проблемы взаимодействия. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Чабукиани О.А. «Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.) 190

Информация для авторов 196

CONTENTS

Property and its legal protection. Law as a social regulator of social and economic processes

Sal'nikov V.P., Kruchkov R.A., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V. — Rock, risk, law and Economics: the beginning of the history of the relationship 11

Ismagilov R.F., Sal'nikov P.P., Ger O.E. — Euthanasia of Russian education. Is Rubicon has been crossed? 18

Legal and economic systems. Political system of society and economy

Egorshin V.M. — Economy and State (present and future). Article Three 29

Timofeev E.A. — Law and economics: variety of approaches 44

Legal culture and economic life of society

Sal'nikov V.P., Romanovskaya L.R. — St. Petersburg school of natural law: the beginning of a long journey 51

Serua V.S. — Little-known pages of history of the Russian legal science (the science of administrative law science and public law) 55

Legal foundation of market economy. Legal enforceability for regional economy. Taxation and tax law

Kvachadze O.B., Romanovskaya V.B. — Merchants and trade in the economic and legal environment of cities of Western Europe of XI-XV centuries 59

Zanin V.P., Zaitsev A.A. — How to really help small businesses? 67

Economics and production management. Legal regulation of the labour market

Kolyadin A.M. — Political, economic and cultural globalization of the international community and some of the features of modern statehood 71

Radushinsky D.A. — The elements of communication strategies used for promotion of departments of universities in the Internet network. 81

Finance and circulation of money. Finance, budget, banking and monetary law. Financial control

Kaynov V.I., Klimenko O.A., Petrov P.A. — Failure to declare or false declaration of goods and vehicles in the Russian Federation: the dualism of law enforcement issues 88

Kondrat E.N. — Fighting against corruption in Russia: some results and prospects 94

Baklan O.V., Baklan O.V. — About the peculiarities of the state registration in the field of entrepreneurship 102

Private and public law in the sphere of economic relations and interests of the individual and society

Rakhimzoda R.Kh. Formation and development of the legal framework of operatively-search policy in the Republic of Tajikistan 109

Ananskikh I.A., Dashin A.V., Sal'nikov S.P. The place and role of custom in social and economic relations of the peoples of the North Caucasus: some historical sketches 122

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of the environment

Lysov P.K., Sal'nikov M.V. The juvenile justice system in Russia: reflections «for» and «against» 129

Zoirov D.M. Special army groups and the fight against Crime in Tajikistan 134

Abezgildin R.R. Political networking and extremism preventing in modern Russia 146

Zakhartzev S.I., Oganesyan S.M. The penitentiary system of Russia and the international control of crime 154

Aliev Ya.L., Bryleva E.A., Khlusov T.M. Law-enforcement agencies and their functions of the Soviet period: some fragments 161

Natural and legal persons, corporate law. Crimes and other offences in the area of economic activities. Conciliations and resolution of economic disputes

Kondrat I.N. The presumption of innocence and the modern problems of criminal procedural safeguards protecting the rights of and freedoms 174

Guseva V. Yu. The balance of emotions, motives and morality in the works of L. I. Petrazhitsky 185

Rokhlin V.I. Investigate activity and criminal procedure: correlations problems. Review of the monograph: Zakhartsev S.I., Chabukiani O.A. «Operative-search measures and investigation action: the concept and value» (S.-Pb.: Saint-Petersburg University of Russian Interior Ministry, 2010. - 268 p,). 190

Information for the authors 196

СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА. ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

КРЮЧКОВ Роман Анатольевич,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: communservis@list.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: vera_borisovna@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
руководитель Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: spb@rniis.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РОК, РИСК, ПРАВО И ЭКОНОМИКА: НАЧАЛО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Рассматривается история возникновения понятия «риск» в античный и средневековый периоды, обращается внимание на связь его с понятиями рок, фатум, судьба, фортуна. Анализируется господствовавшая в те времена теория детерминизма, учения о предопределенности всех происходящих в мире процессов, включая и риски.*

Ключевые слова: *риск; рок; фатум; фортуна; теория детерминизма; право; закон.*

SAL'NIKOV V.P.
KRUCHKOV R.A.
ROMANOVSKAYA V.B.
SAL'NIKOV M.V.

ROCK, RISK, LAW AND ECONOMICS: THE BEGINNING OF THE HISTORY OF THE RELATIONSHIP

The summary. *The authors consider the history of the concept of "risk" in the ancient and medieval periods, paying attention to its relation with the concepts of destiny or fatum, fate, fortune. The article analyzes prevailed in those days the theory of determinism, the doctrine of predetermination of all the processes, including the risks.*

Key words: *risk; rock; doom; fortune; the theory of determinism; the right; law.*

Сегодня понятие риска используется в разных областях науки и практики. Однако, история становления и развития понятия «риск» очень древняя, корни ее можно найти в древнейших исторических и литературных источниках, упоминающих о злом роке или доброй фортуне. Правда, надо сказать, что в юридическое поле термин риск попал не так давно, не более двух тысяч назад, вместе с развитием писаного права.

Рассмотрение эволюции представлений о риске в контексте философского познания, а также раскрытие некоторых аспектов основных социально-философских концепций «риска», позволяют обнаружить сложную корреляцию между экономикой, философией и правовой регламентацией рисков [36, стр. 24-30].

Связь философии и правовой регламентации рисков исторически организовывалась в двух моделях сосуществования: в детерминистском понимании и индетерминистской интерпретации, то есть в контексте философии права [1; 2; 3; 4; 5; 14; 15; 16; 17; 25; 27; 28; 29; 35; 37; 39; 41; 46; 48; 50; 51; 52; 55; 56; 61].

В данной статье рассмотрим парадигму «детерминизма». Исторически первые метафизические представления об управляемости будущего рассматривались в контекстном поле философии детерминизма (от лат. determine – определяю) – учения о предопределенности всех происходящих в мире процессов, включая все процессы человеческой жизни.

Социолог Э. Гидденс утверждает, что «не существовало ни одной досовременной культуры, для которой понятия рока и судьбы не являлись бы центральными компонентами ее философии. Мир не являл собой хаотичный водоворот событий, структурированный лишь действием законов природы и людей, а обладал внутренней формой, сопрягающей индивидуальную жизнь с космическими событиями» [12, стр. 107].

Так, древние греки, не знавшие понятия риска, вполне обходились понятием рока. Многие сказания и мифы Древней Греции свидетельствуют о том, что с указаниями судьбы должны были мириться даже старшие (в известной иерархии) боги. Рок – это форма детерминистской предопределенности, предполагающее частично определенное будущее, и включающее моральное понятие судьбы и эзотерический взгляд на повседневные события [12, стр. 107]. Античная традиция риска сводится ко всякой неопределенности при принятии решений. При этом, «точка неопределенности» называлась «кризисом», а поворот к худшему – «катастрофой» [38, стр. 120]. (Интересно, что такая трактовка выглядит вполне адекватной и современному миропониманию. И сегодня в ситуации экономической и политической неопределенности говорят о кризисе. Однако даже очевидный поворот к худшему стараются не называть катастрофой, а находят менее трагичные синонимы) [11; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 31; 32; 33; 34; 42; 43; 44; 45; 47; 49; 57; 58; 59; 60; 62; 63].

Несколько позже понятие рока трансформировалось в понятие фортуны (от имени

древнеримской богини удачи) – персонификацию непостоянства и случайности. Образ фортуны был настолько сильным и укоренившимся в европейской ментальности, что его не смог уничтожить даже ортодоксальный религиозный провиденциализм [54].

Как отмечает Райнхарт Козеллек, богиня удачи привнесла в исторический опыт христианства противоречивость, которую высмеивал Августин: «Где определение Фортуны? Где то, что даже имя получило от случайностей? Нет никакой пользы в почитании ее, если существует случай». Его установка заключалась в том, чтобы случайные события выводить по отдельности из воли Бога, и тогда Фортуна исчезала из чисто христианского исторического опыта [30, стр. 172]. По мнению Р. Козеллека, церковь с неодобрением относилась к этой богине, поскольку идея фортуны предполагала, что можно достичь благодати, не трудясь в качестве орудия Божьей воли [30, стр. 172].

Параллельно понятию рока развивался фатализм – отрицание возможности контроля будущего, отрицание самой возможности рационального управления и организации будущего, лежащей в основе современной парадигмы риска. Идеи фатализма до сих пор являются весьма популярными, тема судьбы не исчерпала свой потенциал для современного человека.

Христианский провиденциализм (от лат. providentia – провидение) также не допускал существования риска, т.к. все события и поступки предполагались закономерной реализацией Провидения, высшего Промысла, осуществления заранее предусмотренного (и, в отличие от фортуны, – справедливого – в контексте веры) Божественного плана спасения человека. Идея свободы выбора человеком возникла сравнительно поздно. Однако по утверждению Макса Вебера, христианство отводило человеку более динамичную роль, чем это было принято в традиционных религиях Греции и Рима [12, стр. 109; 6; 7; 8; 9; 10].

Следует отметить, что обращение к судьбе (удаче) характерно не только для философов европейской цивилизации. Так, в рамках конфуцианства развивалось представление о судьбе как о предопределённости жизненного пути и как о «мандате человека на жизнь» [26, стр. 84-91].

Западная модель, восходящая к античной культуре, в вопросах судьбы и рока все же отличалась от модели восточной, ярко отраженной в древнеиндийской философии, эпосе, религиях. Понимание идеи кармы принципиально отличается от античного понимания фартуны. Это объясняется иным взглядом на смысл жизни человека, его предназначение в текущем воплощении, и, в целом, на личную ответственность человека за все события, которые с ним происходят. Ни рок, ни случай, но карма предопределяет обстоятельства жизни, при этом «автором» своей кармы является сам человек.

Таким образом, в период господства философии детерминизма правовая регламентация риска была оправдана лишь практическим смыслом – очевидной выгодой избегания или смягчения неудач («обывательский прагматизм») [64, p. 177-356; 65]. С философской точки зрения правовая регламентация рисков долгое время носила фактический характер и осуществлялась без должной мировоззренческой основы; сами же риски осознавались как опасности, а не как вероятности опасностей.

Юристы Древнего Рима и Средневековья, признавая судьбу «игрой случая» или Провидением Божьим, тем не менее изобретали правовые конструкции, позволявшие минимизировать потери от тех или иных неудач в будущем. С точки зрения детерминизма такие попытки правоведов справиться с внешними силами, предопределяющими ход развития событий, были совершенно неоправданными, в какой-то степени даже наивными или дерзкими. Человеческое усилие против сил мироздания и коварства случая казалось напрасным и опасным стремлением. Однако с позиции здравого смысла, основанного на социальном опыте, утилитарная ценность правовой регуляции рисковых отношений носила жизненно важный характер.

Противоречие между концепцией «предначертанного будущего» и юридическим упорядочением общественных отношений преодолевалось постепенно. При этом прагматизм юриспруденции почти никогда открыто не противостоял детерминизму. Обе парадигмы, имея разные ориентиры и ценности (детерминизм – сверхъестественное, трансцендентное; прагматизм – человек и его интересы), долгое время существовали параллельно. Такое сосуществование можно объяснить через эффект симбиоза разных

социальных явлений.

Во-первых, философия детерминизма имела монополию в сфере духовной жизни человека и общества, касаясь обыденности лишь отчасти. Правовые же нормы регламентировали вполне предметный порядок действий, совершаемых повседневно.

Во-вторых, реализация правовых норм, касающихся рисков, зачастую могла сопровождаться ритуалами, направленными на метафизическое укрощение случая, достижение временной договоренности с божеством (молитва, система ритуалов и символов). Многие исследователи отмечают поэзию древнего права, которая «проявлялась не только в стихотворной подчас форме древних определений, но в массе всякого рода образных выражений и действий, жестов, эмблем, символов, имевших целью оказать влияние не только на ум, но и на чувства древнего человека» [13, стр. 7]. Внешние силы как бы становились участниками краткосрочного перемирия и позволяли определять будущность через правовые нормы. Иногда этот эффект достигался через сакральный смысл религиозно-правовых Фемиду, олицетворявшую беспристрастное правосудие.

В-третьих, неудача в использовании правовых инструментов управления рисками всегда могла быть оправдана вмешательством судьбы, а юридическая ответственность, связанная с рисковым поведением, воспринималась как возмездие. Через эту связку «риск-судьба-неудача-ответственность» объяснялись правовые последствия неудачных деяний.

В-четвертых, право не исключает неоднозначности и случайности, а наоборот, оперирует ими. Такие явления, как стечение обстоятельств, казус, форс-мажор зачастую в правовых актах объяснялись действием непреодолимой силы (например, допущением Божьим, которое до настоящего времени в ряде стран и международных документах именуется «Act of God»). Следовательно, в самом предназначении права заложена интенция управления будущим.

Развитие экономики, общественных отношений и, как следствие, новые и производные вызовы формировали более сложные представления о риске, однако, надлежащий мировоззренческий базис правовой регуляции риска стал формироваться лишь в эпоху Просвещения, когда был осуществлен исторический переход от концепций предопределенности будущего к рациональной философии индетерминизма.

Критика приведенного сосуществования философии детерминизма и права находит отражение в комедии «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф.Рабле, где судья Бридуа разрешает судебные дела, играя в кости, т.е. полностью полагаясь на волю случая [40, стр. 297]. Это своего рода судебная дивинация (предсказание), которую осуждал еще Цицерон [53] и которую не могли не высмеивать передовые мыслители Ренессанса.

Список литературы

1. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
4. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
6. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
7. Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Политические работы. – М., 2003.
8. Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. – М., 2006.
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранное: протестантская этика и дух

капитализма. – М., 2006.
10. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения / Перевод с немецкого и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. – М.: Прогресс, 1990. – С. 272-305.
11. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
12. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – Вып.5
13. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895.
14. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
15. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
17. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
18. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
19. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
20. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 114 с.
21. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
23. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
24. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
25. Кальной И.И., Сальников В.П., Чукин С.Г. Философия и право // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – С. 379-401.
26. Карапетъянц А.М. Концепция судьбы у древнекитайских философов. Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994.
27. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
28. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
29. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
30. Козеллек Р. Случайность как последнее прибежище историографии // THESIS. 1994. – вып.5.
31. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
32. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
33. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
34. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография / Е. Н. Кондрат. - М.: Юстицинформ, 2011. - 214 с.
35. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М.: Юридическая литература, 1989. - 208 с.
36. Малкина С.М. Философия в ситуации риска: возможности мышления // Известия Саратовского университета. – 2007. – Т. 7. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1. – С. 24-30.
37. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997.
38. Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. – 1992. – № 10. - С. 120-127.
39. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
40. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. – М.: Правда, 1981.
41. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц,

Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
42. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
43. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
44. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
45. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
46. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
47. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
48. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2. – С. 15-19.
49. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
50. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
51. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
52. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М., 1997.
53. Трактат Цицерона «О дивинации» – http://ancientrome.ru/antlitr/cicero/phil/divinat1-f.htm
54. Уколова В.И. Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. – 2005. – Т. 1. – С. 174-184.
55. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
56. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
57. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
58. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
59. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008.
60. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
61. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
62. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.

63. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
64. Dewey, John [1910], How We Think, in Middle Works, 1978. vol 6.
65. Fish S. Almost Pragmatism. In M. Brint and W. Weaver, eds., Pragmatism in Law and Society. Boulder: Westview. 1991.

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,
профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
E-mail: salnikov-pp@mail.ru

ГЕР Олег Евгеньевич,
доцент кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, кандидат юридических наук
E-mail: oeger60@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЭВТАНАЗИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕРЕЙДЕН ЛИ РУБИКОН?

Аннотация. *Анализируются причины кризисного состояния системы образования Российской Федерации. Отмечаются нарушение преемственности между средним и высшим звеном системы образования, общее снижение качества образования в высшей школе, недостаточное финансирование, старение и низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, а также изменение жизненных ориентаций современных студентов. Делается вывод о необходимости принятия срочных мер для спасения системы образования современной России и устранения пробелов в государственной политике.*

Ключевые слова: *образование; высшее образование; кадры; преподавательский состав; школа; государственная политика.*

ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV P.P.
GER O.E.

EUTHANASIA OF RUSSIAN EDUCATION. IS RUBICON HAS BEEN CROSSED?

The summary. *The reasons of a crisis condition of an education system of the Russian Federation are analyzed. Insufficient financing, ageing and low level of a payment of the faculty, and also change of vital orientations of modern students are marked continuity infringement between an*

average and the education system top echelon, the general decrease in quality of formation in the higher school. The conclusion about necessity of acceptance of urgent measures for rescue of an education system of modern Russia and elimination of blanks in a state policy becomes.

Key words: *formation; higher education; shots; teaching structure; school; a state policy.*

Наиболее характерной и общепризнанной особенностью современности на рубеже тысячелетий следует признать кризис образования, который приобрел общемировые масштабы и связан с изменением его социальной роли. XX век был отмечен огромными достижениями в сфере образования, которые легли в основу как колоссальных социальных преобразований, так и научно-технического прогресса, характерных для этого века. Однако бурное расширение сферы образования и изменение ее статуса сопровождалось обострением проблем, которые позволили некоторым исследователям сделать и обосновать вывод о мировом кризисе образования. Проблемы образования оказались в центре общественного внимания [2; 11; 12; 13; 14; 16; 17].

Теоретическое осознание кризиса системы образования началось в конце 60-х – начале 70-х годов XX века, после выхода в свет книги английского ученого Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире». Автор констатировал наличие мирового кризиса образования, обозначив это состояние как «изменение», «приспособление», «разрыв» [7]. Ф. Кумбс самую суть мирового кризиса образования видел в разрыве между сложившимися системами образования и быстро меняющимися условиями жизни общества. Мировой кризис образования, помимо девальвации традиционных социальных ценностей и поисков нового мировоззрения, характеризуется все более возрастающим различием в уровне и качестве образования между богатыми и бедными странами, а также внутри стран между социальными слоями [7].

Каковы же причины кризисного состояния системы образования? Ф. Кумбс выделяет четыре специфические причины возникновения данного разрыва, а именно неспособность существующих школ и университетов удовлетворить в необходимых масштабах резко возросшую потребность народных масс в образовании, острый недостаток средств, инертность общества, обременяемого установившимися традициями, религиозными обычаями, соображениями престижа и материальными стимулами, мешает рациональному использованию образования и образованных кадров в интересах национального развития [7, стр. 6].Кроме того, многие исследователи отмечают, что развернувшаяся в последние десятилетия информационная революция еще более обострила проблемы образования [1; 10].

Сегодня на первый план вышли умение работать с информацией (добывать, обрабатывать, использовать), а также способность реагировать и эффективно использовать стремительно возникающие и развивающиеся инновации. При этом традиционная система образования, основанная на принципах просвещения, направленная на трансляцию знаний, сохранение и воспроизводство духовного опыта, социализацию личности, определяемая состоянием общества и отвечающая «социальному заказу», становится неэффективной в условиях возрастающей информационной динамики, глобализации и модернизации общества [6; 15; 19].

Мировой кризис системы образования наложил свой отпечаток и на российское общество. В последнее десятилетие XX века кризисное состояние российского образования стало наиболее ощутимым. Именно тогда руководством страны была осознана опасность отставания отечественной школы от мирового уровня и необходимость серьезных перемен в области образования. Усугубили ситуацию социальные трансформации начала 90-х гг. прошлого столетия.

В постсоветский период в сфере образования происходят существенные перемены. Наиболее заметные из них – переход к вариативной системе образования, диверсификация образовательных учреждений, появление рынка учебной литературы, легитимизация рынка образовательных услуг, информатизация системы образования, рост числа высших учебных заведений

(прежде всего за счет формирования сети негосударственных образовательных учреждений), сокращение объемов бюджетного финансирования государственных учебных заведений при одновременном расширении масштабов теневой экономики в сфере образования [4].

Очевидно, «разрыв» в системе образования существует уже давно и вместо ожидаемого перелома в его течении и наступления устойчивого благополучного состояния все более приобретает хронический характер. Возможно, сама по себе продолжительность кризиса, начавшегося, согласно Ф.Кумбсу, с конца сороковых годов XX века и длящегося по сей день без видимых улучшений, позволяет сказать, что то, что принято называть кризисом образования, в действительности является новым состоянием образования, то есть не переходным процессом, а именно – новым устойчивым состоянием.

И действительно, среди отечественных исследователей нет однозначной точки зрения, существует ли кризис российской системы образования или это нечто иное. Достаточно подробное изложение различных точек зрения по данному вопросу представлено в работе Е.В. Бодровой и С.Б. Никитиной «Кризис системы образования, Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков» [1]. Несмотря на множественность позиций по рассматриваемому вопросу, автор склонен все-таки считать существующее положение российского образования именно кризисом, сопровождающимся наличием «ошибок» в работе всей образовательной системы, которые не позволяют ей эффективно выполнять свои функции. И далее мы предлагаем более подробно остановиться на тех проблемных точках, которые, по мнению автора, существуют в современном российском образовании. Объект рассмотрения ограничим системой высшего образования как важнейшего элемента подготовки высококвалифицированных специалистов для национальной экономики.

1. Нарушение преемственности между средним и высшим звеном системы образования. Введение новых правил приема абитуриентов только по результатам ЕГЭ фактически отстранило преподавателей вузов от процесса набора молодых людей для дальнейшего обучения. По данным ряда социологических исследований [20; 21; 22] две трети родителей и вузовских преподавателей считают уровень подготовки абитуриентов в средней школе неудовлетворительным. Вузы вынуждены организовывать специальные курсы для дополнительной подготовки абитуриентов к обучению в вузе, учить их не только основам профильных дисциплин, но и развивать навыки критического мышления, самообучения, работы с информацией. Совершенно понятно, что единая система экзаменов, основанная на независимой проверке, выравнивает возможности выпускников с точки зрения поступления в престижные вузы. Однако на том уровне реализации, на котором находится сейчас эта система, ее оставлять нельзя.

2. Снижение качества образования в высшей школе. Слабое внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс. Основной формой занятий остаются лекции, аудиторная нагрузка раздута, набор элективных курсов минимален или полностью отсутствует. «Наша система вузовского образования, по большей мере, ориентируется на запоминание и усвоение огромного количества готовых материалов и решений. Европейская и американская системы – на обучение самостоятельному поиску необходимой информации, ее обобщение и анализ, и, наконец, на поиск собственных решений», – считает вице-президент Российской ассоциации бизнес-образования, профессор С. Мясоедов [8]. Сегодня продолжают действовать формы и методы обучения середины прошлого века. В результате все чаще слышатся жалобы выпускников вузов о том, что у них недостаточно навыков практической работы.

В вузах нет современных библиотек – таких, где были бы открытый доступ к книгам, система электронного поиска, доступ к международным изданиям и библиотекам онлайн. Что тут говорить, если и в областных научных библиотеках из-за недостатка финансирования продолжает устаревать фонд учебной литературы. Порой там можно найти учебники и учебные пособия для высшей школы только пятилетней давности и старше.

Другая проблема – недостаточное развитие механизмов использования возможностей сети Интернет как источника содержания высшего образования. Сегодня в эпоху высоких технологий высшая школа просто не может игнорировать Интернет, используя его и как источник первичной информации, и как средство удаленного взаимодействия, и как способ

осуществления научно-исследовательской деятельности. С одной стороны, далеко не каждый вуз имеет технические возможности обеспечения доступа каждого студента и преподавателя к глобальной информационной сети, а с другой – не каждый студент и преподаватель имеет навыки работы в ней. Здесь, видимо, речь должна идти о необходимости дополнительного обучения обоих субъектов образования в этой сфере.

3. Недостаточное финансирование системы высшего образования. По оценке некоторых специалистов сегодня в России на образование приходится 2,9% ВВП, тогда как в развитых странах – 4-5%. В пересчете на абсолютные цифры это означает, что по западным стандартам российское образование ежегодно недополучает примерно 250 млрд. рублей, или около 8,5 млрд. долларов [4]. Однако сама по себе финансовая поддержка образования не приведет к резкому повышению его качества. В нашем образовании мало профессиональных менеджеров, умеющих эффективно расходовать деньги.

4. Преподавательские кадры. Здесь можно выделить целый комплекс проблем. Во-первых, старение педагогического состава российских вузов, что в конечном итоге может привести к закрытию кафедр, научных школ, целых направлений подготовки специалистов. Все реже выпускники и кандидаты наук после защиты дипломов остаются работать в учебных заведениях. Во-вторых, неразвитость системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Отсутствует организованная, систематическая кадровая работа по направлению преподавателей в учебные центры повышения квалификации. В-третьих, крайне низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава. В связи с этим возникает необходимость поиска дополнительных источников заработка (расширенное совместительство и репетиторство) для обеспечения достойного уровня жизни. И вполне естественно, что это негативно сказывается и на возможности ведения научно-исследовательской деятельности, и на качестве преподавательской работы. Кроме того, сегодня происходит пересмотр норм профессиональной этики, что проявляется в расширении масштабов коррупции в сфере образования. И, наконец, как следствие всех негативных тенденций – падение престижа профессии преподавателя высшей школы.

5. Изменение жизненных ориентаций и отношения к ценности высшего образования современных студентов. Сегодня молодые люди ориентированы скорее на то, чтобы им «дали» знания, а не на самостоятельный их поиск и самообучение. Нет ни времени нет, ни желания. Многие студенты работают, некоторые вынуждены, некоторые – для накопления опыта профессиональной деятельности. Так или иначе, происходит девальвация значения высшего образования, оно утрачивает элитарный характер. Наличием двух дипломов о высшем образовании сейчас никого не удивишь. Расширились и упростились возможности для его получения (в том числе этому способствует развитая сеть негосударственных учебных учреждений и увеличение количества коммерческих мест в государственных вузах). Однако это вовсе не означает, что каждый диплом о высшем образовании подкреплен высокой профессиональной компетенцией выпускника.

6. Проблема соответствия номенклатуры дипломов и требований рынка труда. Сегодня все чаще поднимается вопрос о том, что высшее образование готовит специалистов не по тем специальностям, которые действительно требуются российской экономике. Очевидно, что само представление о специализации устарело. Постоянно появляются новые специальности. По оценкам специалистов содержание востребованных специальностей меняется каждые 5 лет. Система высшего образования просто не в состоянии вовремя реагировать на эти изменения. Как результат выпускник выходит из стен вуза с устаревшими знаниями и вынужден обучаться уже в процессе трудовой деятельности. Кроме того, как показывает выборочный анализ статистики карьер, успех в той или иной сфере деятельности практически не зависит от специальности, обозначенной в вузовском дипломе [18].

7. Проблема взаимодействия вуза со своими выпускниками и сферой их трудовой деятельности. К сожалению, многие российские вузы не стремятся устанавливать прочные деловые связи со своими выпускниками, которые могут быть ценным источником информации о реальных процессах и тенденциях, происходящих в профильной отрасли экономики. Работодатель и выпускник практически не привлекаются к разработке и реализации программ совершенствования

качества подготовки специалистов.

И это далеко не все проблемы современной системы российского высшего образования. Председатель Международной комиссии по образованию в XXI веке Ж. Делор полагает, что «человеческое воображение должно опережать различные технологические достижения» и должно наметить путь движения к «обществу образования» [5]. Сегодня крайне необходимо формирование новой парадигмы образования, предполагающей ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов [3].

Современная система высшего образования должна быть более гибкой, динамичной и обеспечивать быструю адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям. Необходимо опережающее развитие образования по отношению к обществу. Однако при всей очевидности необходимости реформирования образования к нему надо подходить весьма осторожно. Результаты образовательной политики, внедрения инноваций часто сказываются только через 10-15 лет. Порой они непредсказуемы, и при отсутствии грамотного планирования и постоянного контроля могут повлечь системные проблемы [5].

Понятно, для того чтобы прийти учится в вуз, молодой человек должен сначала окончить среднюю школу. Так может у нас все хорошо хотя бы со школьным образованием? Отнюдь, как любил говаривать наш главный реформатор Е.Т. Гайдар.

Во всем, что делается в правительстве со школьным образованием, нарушен главный принцип. Он таков: в школе, в школьных делах понимает ровно один человек – учитель. Тот, кто не ходит в класс – причем не иногда, в качестве свадебного генерала – а каждый день или хоть несколько раз в неделю, тот вообще, по-хорошему, должен бы молчать об этих делах. Молчать и вежливо слушать, что добрый учитель скажет. Но сделано ровно наоборот. Единственным, кто не получил никакого голоса в ходе бесконечной реформы образования, оказался учитель. Собственно, этого достаточно, это приговор.

В случае с образованием – мы можем констатировать, что оно погибло, считает научный редактор журнала «Эксперт» А. Привалов [9]. Образование как единая система, на наш взгляд, находится за точкой невозврата. И восстановить его, пожалуй, уже нельзя. Если когда-нибудь у кого-нибудь дойдут руки, образование придется делать заново.

Дело в том, что если смотреть на образование – прежде всего школьное – оказывается, что это такая двойственная вещь. Выполняет она две ключевые функции. С одной стороны, образование – это система социализации конкретного индивидуума. Ходит в школу маленький человек. Его там через какие-то шестеренки пропускают, он выходит индивидуумом, социализированным именно в этом обществе – готовым для жизни, дальнейшего продвижения именно в нем.

С другой стороны, система образования – это, конечно, нациеобразующая институция. Знаменитая фраза Бисмарка о том, что битву при Садовой выиграл школьный учитель, об этом и сказана. Без прусской школы не было бы прусской армии, не было бы прусского государства: прусская школа сделала нацию, которая оказалась способна на такие-то деяния. Такой вот штуки, как школа, которая была бы готова воспроизводить нацию, в России больше нет.

У нас нет ощущения, что школы не стало случайно. У нас есть ощущение, что она была сознательно реформирована таким образом, что в итоге оказалась разрушенной. Потому что, когда идет броуновское движение – чисто случайное, что в голову взбредет, то мы и воротим,-то исходя из простых соображений теории вероятности, должно быть что-то на пользу, а что-то во вред. Но здесь, в образовательной реформе, если и есть какие-то плюсы, то их надо очень специально искать.

Мы бы рады были присоединиться к модным сегодня конспирологам и сказать, что реформа – это заговор мировой буржуазии или еще чей-то. Но самое плохое в том, что и этого сказать нельзя. Потому что даже и заговора там не видно. Единственное, что прослеживается в этом бесконечном реформировании (вообще, это совесть надо иметь: более десяти лет непрерывно реформируют; лучше бы уж взяли и убили сразу!) – так вот, единственный замысел, который прослеживается с начала до конца – это замысел экономии.

Правительство рассматривает образование

как затратную сферу. Оно не рассматривает образование как сферу производительную, даже больше – как единственную производительную сферу, безусловно необходимую стране – ведь без нее никакие другие производительные сферы не могут существовать. Но для правительства затраты на образование суть всего лишь затраты. Для него это исключительно потеря денег.

Поэтому перед теми людьми, которые завоевали монополию на распоряжение этой сферой, перед нашими дорогими реформаторами образования поставлена была, насколько мы понимаем, такая задача: значит, ребята, денег на это образование идет немерено, а на самом деле никому оно так уж особенно и не нужно. Поэтому сделайте, пожалуйста, так, чтобы все было прилично – чтобы было как у людей, чтобы с современными словами, что вот образование на грани фантастики, по последнему слову науки двадцать первого века – но при этом, чтобы было подешевле.

И они взяли под козырек: «Не вопрос! Сделаем так, что будет и дешево, и двадцать первый век!» Причем, заметьте, что очень важно – под это дело реформаторы получили совсем неплохие деньги. Наше государство, которое не видит особой пользы в образовании, тем не менее, несколько лет подряд повышало на него ассигнования. Предполагалось примерно следующее: мы вам сейчас даем деньги, и вы на эти деньги, будьте добры, обеспечьте дальнейшую «эффективность». Или, говоря простым бухгалтерским языком, сделайте так, чтобы потом денег на вас шло поменьше. Собственно, именно это и было сделано.

Денег будет поменьше. Траты федерального бюджета на образование будут уменьшаться с каждым годом довольно быстро – они уже уменьшаются. Нам говорят, это потому, что были приняты перемены в бюджетном кодексе и прочих такого рода законоположениях, которые огромную часть затрат на общее образование переносят на регионы. На бумаге, несомненно, так оно и есть.

На бумаге получается, что затраты на образование федерального центра плюс затраты регионов, плюс все остальное-то есть то, что тратят на эти цели бизнес, частные лица, не важно, все вместе, – общие затраты на образование будут расти. Но регионы справедливо замечают, что денег у них нет. Не только на образование – вообще нет. Поэтому уже с этого года, а с будущего тем более, каждый губернатор будет ежедневно ломать голову над тем, что ему недофинансировать. Строительство дорог? Биржу труда? Ему недофинансировать программу отопления бедных районов, программу газификации или ему недофинансировать образование?

Выбор этот смертелен. Ничего нельзя недофинансировать, а денег-то нет. Поэтому когда нам рассказывают, что совокупные затраты на образование будут расти, нам просто врут. Не добросовестно заблуждаются, а именно врут. Потому что реформаторы лучше меня знают, как обстоят дела с финансами в регионах, утверждает А.Привалов [9].

Почему надо было делать образование дешевле? На наш взгляд, мысль за этим может стоять следующая. Собрались эти люди в своем кругу, посмотрели друг другу в глаза и честно признали: страна деградирует. За девяностые годы отмерли десятки отраслей промышленности, еще десятки отмирают прямо сейчас. Страна сжимается, хозяйство страны уплощается. Есть исключения, конечно. Но если говорить в целом, то количество отраслей, подотраслей, ещё живых направлений научных исследований всё время уменьшается. А, значит, уменьшается и количество знаний, необходимое для функционирования этого механизма.

И вот эти люди спросили себя: кого же мы будем обманывать, продолжая из последних сил поддерживать систему, которая обучает основам ядерной физики каждую шпану? Мы зачем это делаем, мы кого надуваем? Тогда ещё не было «арабской весны», но и до всякого Туниса нетрудно было догадаться, что если готовить прорву излишне хорошо образованных молодых людей, то эти молодые люди, выйдя из учебных заведений, поймут, что заниматься им в своей стране абсолютно нечем. И тогда они устроят какую-нибудь революцию. «Хотим ли мы этого?», – спросили себя. «Наверное, не хотим». А что надо делать? Раз уплощение страны остановить мы не можем и не умеем, значит, систему образования надо привести в соответствие с реальностью.

С этой линией мысли можно не соглашаться – мы, например, не совсем с ней согласны. Но нельзя отрицать, что в ней есть логика. Но даже если так, все равно, с образованием можно было обойтись мягче. Можно было сесть и подумать:

как на уменьшающиеся средства сделать систему образования, которая будет, тем не менее, сохранять возможности восстановления? Сохранять возможности восстановления самодостаточности страны.

Понятно, что в современном мире полной самодостаточности нет ни у кого. Все друг от друга зависят, все что-то такое друг у друга покупают, друг другу делегируют. Но если страна не сохраняет какого-то куска, в котором она сама себе хозяйка, у нее безнадежное положение. Либо мы сохраняем возможность какие-то куски делать самим, а какие-то куски в будущем, может быть, присоединить к этому, либо мы деградируем. Причем, если в системе образования деградируем быстрее, чем в других сферах, то всё. Вопрос снят. В ближайшие столетия ничего тут не будет.

Надо было бы созвать умных людей, сесть и придумать что-то менее катастрофическое. Но именно этого и не произошло. Было сделано прямо обратное. Была создана феноменально герметическая система принятия решений в образовании.

Наверное, даже решения о размещении стратегических ядерных сил принимаются менее секретно, чем все эти годы принимались решения по реформе образования. Каждый раз, когда призывали общественность поучаствовать в обсуждении, это делали исключительно издевательски. Блестящим примером этому является большой закон об образовании.

С одной стороны, он висел на сайтах, специально подготовленных для обсуждения, для принятия замечаний от граждан. Висел он там чуть не два года – столько не надо, это безумие. Потому что все, кто имел что сказать, сказали за первые же недели. Но как было организовано это обсуждение? Во-первых, сделали так, что люди, оставляя замечания, не имели возможности посмотреть, что уже было сказано. Поэтому не было возможности создать общественное давление в конкретных точках. Во-вторых, итоги обсуждения подводили сами авторы законопроекта. Какие они хотели замечания принять, такие и приняли. Какие не хотели – те и опустили. И главное, возразить было нечего. «Ребята! – могли спросить авторы закона. – Мы же вынесли проект на всенародное обсуждение? Вынесли. Вы обсуждали? Обсуждали. Чего вы еще хотите?»

В итоге получилось плохо. Действительно, удалось создать все основы для удешевления школы. Но, повторяем, мы считаем эту задачу ложной. «Мне очень нравится любимая фраза моего постоянного собеседника Евгения Александровича Ямбурга, известного не только в Москве школьного директора: «Сэкономите на школах – разоритесь на тюрьмах». Для меня это очевидно. Для Ямбурга очевидно. Для любого человека на улице это очевидно. Для реформаторов – нет», пишет А. Привалов [9].

Итак, создано базовое условие – решено экономить на школах. Что дальше? По Конституции Российской Федерации всеобщее среднее образование в нашей стране – бесплатное. Но Конституция – это обобщающий документ. В нем не сказано, что конкретно называется средним образованием, бесплатность чего гарантирована. И в результате гигантских усилий в этой самой герметической кабинке, где делается реформа, принимаются новые государственные стандарты школьного образования. И в них, по сути, не сказано ничего.

Говорят они только, что выпускник, допустим, старших классов должен иметь такие-то и такие-то компетенции. Причем, прописаны они с большим запасом. К примеру, выпускнику средней школы после прослушивания курса словесности полагается иметь лингвистическое чутье, редакторские навыки, еще какие-то навыки… Да, таких людей нельзя в редакциях московских журналов найти! А этого якобы требуют от каждого выпускника каждого класса каждой школы. Хитрость тут в том, что требования максимально неконкретны.

Если бы в стандарте было сказано, что выпускник школы, прослушав курс, например, географии, должен знать основные объекты Северного морского пути, уметь объяснять его экономическое, политическое, военное значение – это было бы проверяемо. Но когда стандарт говорит, что человек после курса географии должен уметь географически мыслить – что я смогу проверить? Должен он знать Северный морской путь или не должен? Не написано. Должен уметь показать его на карте? Не сказано.

Стало совершенно неизвестно – с того момента, как стандарты приняли – что на самом деле гарантирует государство, гарантируя дитю бесплатное среднее образование? Что хочет, то и гарантирует. Что даст, за то и спасибо.

Руководство страны говорит: надо повышать статус учителя. Это значит, что надо повышать ему заработную плату. Но основная-то идея – экономить на всем. Значит, что надо сделать? Правильно! Сократить количество учителей.

Сначала происходит простая подтасовка. Вместо того чтобы говорить о величине учительской ставки, говорят о его зарплате. Никто не спрашивает, сколько учителю нужно ставок взять на грудь, чтобы хотя бы штаны носить целые иногда. Ему говорят: будет тебе зарплата как средняя по региону, но уж ты будь добр, уж ты давай… По «дорожной карте» развития образования, которая опубликована, прямо написано: насколько будет уменьшаться количество учителей, насколько будет увеличиваться средняя нагрузка на оставшегося учителя.

Если бы у реформаторов была цель – экономить сегодня, но дать школе шанс восстановиться в будущем, они сохранили бы очаги «живых» школ, где действуют заслуженные педагоги, и не мешали им. Еще князь Кропоткин разумно замечал: люди лучше учреждений. Система образования в Российской Федерации, на мой взгляд, очень нехороша, но в ней по-прежнему очень хороши отдельные люди. И, в принципе, можно было бы им дать шевелиться – что, собственно, и было в девяностых.

Девяностые годы для образования были, с одной стороны, временем страшным, потому что денег вообще не было. Но с другой стороны – они остались временем, которое многие вспоминают с восторгом, потому что людей не трогали. Да, денег практически не платили, но и не мешали. Педагоги могли делать то, что умели. Многие блестящие до сих пор сохранившиеся школы – они оттуда, из девяностых. Когда людям, у которых загорелись глаза, никто не мешал. Они работали. Они что-то сочиняли. С кем-то советовались. Делали. А теперь этого не получится, потому что очень расплодилась образовательная ветка вертикали власти.

А. Привалов, с горечью говорит, что «этих чинуш образовательных очень много. По-моему, уже если не больше, чем самих учителей, то сравнимое количество. И им надо все время доказывать, что они недаром едят свой хлеб. И вот они приходят в школы и натурально мешают учителям жить. «А вот покажите нам план уроков, который вы разработали в августе». «А почему у вас написано, что на уроке 42 в марте вы будете говорить о том то, а вы об этом не говорили, а говорили на уроке 41?». «А не угодно ли вам выйти вон и больше ни в какой школе никогда не работать?»

Это все горькое безумие, но оно объяснимо. Эти чиновники – видимо, часто глядя в зеркало – никому не верят. Никому. А верят они исключительно в то, что сами называют «педагогическими измерениями». Вот недавно было двадцать лет Высшей школы экономики. Это основной идеологический центр всей реформы образования. И в парадном интервью ректор этой школы Ярослав Иванович Кузьминов вторым по важности достижением возглавляемого им университета назвал развитие этих самых педагогических измерений. Что это такое? На мой взгляд, их суть объясняется очень просто. Педагогические измерения – это искусство судить о качестве образования, не глядя ни на ученика, ни на учителя, а глядя исключительно в бумажки» [9].

Чиновники не верят людям. Мы себе тоже не верим. Поэтому давайте-ка мы создадим такую кучу бумажек, чтобы по ним о качестве школы в соседнем квартале можно было бы судить, якобы, бесстрастно и объективно. И эта гора бумаг в школе растет с каждым годом. И уже давно перестала быть шуткой фраза, что школа – это то место, где дети мешают учителям заполнять бумажки для департамента образования.

Конечно, чиновники были всегда – не менее наглые и не более грамотные. Большевистские чиновники первых лет революции – это та еще песня, и царскую систему образования они тоже тогда развалили. Но есть одно «но»: в царской России хоть и было по тем временам очень неплохое образование, но оно было, по сути, элитарно. В его рамках обучалось даже не пятьдесят, а от силы процентов пятнадцать-двадцать юношества. То есть, по сравнению с советской системой всеобщего образования, остатки которой гибнут сейчас, охват был намного меньше.

При всех ее минусах советская школа была действующей системой, которая обеспечивала некий базовый уровень образования практически всем. Разумеется, ближе к концу Советского Союза, эта система уже сильно проскальзывала. Но, тем не менее, большую часть населения она пропускала через свои шестеренки, и из этого много чего следовало.

Например, следовало что люди – наши, советские поколения – имеют общий канон. В нас вдолбили немалую сумму общих знаний. У нас есть общие цитаты из Грибоедова и Островского, общее знание о «Войне и мире». В современной школе от этого канона остаётся всё меньше. Ей вообще сегодня несопоставимо труднее, чем было школе в советские времена. Задачи, которые стоят перед ней, все более и более отличаются от советских задач в сторону усложнения.

Первое – сами дети. Материал, который поступает в школу сегодня, эти детишки, более нездоровые. У них масса врожденных хворей, самым разным образом ограничивающих их возможности.

Второе – неимоверно выросло, по сравнению с советскими временами, и продолжает расти социальное расслоение. Для школы это бич. Одно дело, устоявшаяся схема, когда в Вест Энде Лондона живут люди одного социального слоя, а в Ист Энде – люди другого слоя. В современной Москве этого нет. Социальные расслоения проходят через большинство школьных классов, и это каторжное усложнение работы учителя. Затем, катастрофически быстро меняется национальный состав. Во многих школах той же самой Москвы большинство детей, приходящих в первый класс, плохо или совсем не говорят по-русски.

ЕГЭ кардинально изменил подход к школьному образованию. Он сделал школьное образование плоским. Детей все последние годы не учат, а натаскивают на бессмысленное дело. Ну, бессмысленный этот тест! Он, может быть, и хорош сам по себе: когда дитё прилежно учится, оно между делом заполнит любую такую бумажку, поставит в ней галочки и даже не вспомнит о ней назавтра. А когда вся учеба сводится к заполнению этой бумажки, то очень быстро выясняется: никаких содержательных разговоров с ребенком никто вести уже не успевает, да и не хочет.

Когда детей учат ставить галочки, это катастрофа. Потому что главная функция школы состоит совсем в другом, в том, чтобы привить ребенку способность к обучаемости. А дети, которые сегодня выходят из большинства школ, в дальнейшем не обучаемы. Это по-человечески потерянные люди, их безумно жалко. Вот для чего классическая гимназия в царской России с упорством, многим кажущимся диким, продолжала заставлять детей учить не только латынь, но и древнегреческий. Потому что школе остро необходима заведомо трудная работа. Человек с блестящими природными способностями прочел учебник по физике и запомнил – учить его не надо. Но древнегреческий надо учить при любых способностях. Более того: чем выше твои способности, тем труднее заставить себя сидеть ровно и работать.

И когда нам сегодня говорят, что школа должна учить, исходя из интересов детей, что нельзя давать те же домашние задания детям – мы не против. Но тогда скажите об этом открыто, вслух: ребята, школа – это такое место вроде камеры хранения. Вы туда сдаете дитё утром. Оно не бегает по улицам, не нюхает клей в подвалах, не нападает с ножиком на себе подобных. Оно сидит тихо до вечера. И все. И больше ни о чем нас не спрашивайте. Если вы ничего другого не умеете, скажите это вслух. И, может быть, вас скорее на ваших постах сменят.

Эти задачи усложняются волнообразно, а свободы рук и финансовых возможностей для их разрешения становится все меньше. Это очень и очень скверно. Что я должен сказать всякому нормальному человеку? Всякому нормальному человеку я должен сказать старую максиму: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Живые люди сами по себе, без государства, не могут спасти единую систему образования. Но они могут и должны спасать отдельные школы, в которые ходят их дети.

Как родителям спасти школу? Есть некие формальные основания. Дело в том, что в школах существуют так называемые попечительские советы – они имеют некоторые полномочия, а если не имеют, то могут их захватывать. Приходите в ту школу, куда ходят ваши дети, куда должны пойти ваши дети, разговаривайте с учителем, разговаривайте с директором. Они живые люди, они любят, когда с ними нормально общаются, а не взаимно орут. Спросите, чем помочь. Им очень надо помогать. Причем, часто помогать надо вовсе не только и не всегда обязательно деньгами. Есть масса иных способов.

Можете что-то детишкам рассказать как специалист – расскажите. Можете привести того, кто может рассказать – приведите. Можете своими связями «покрышевать» их от департамента образования – сделайте это. Если вы

нашли для своих детей школу, которая в принципе вас устраивает – делайте для нее все, что можете.

Роль домашнего образования сегодня получается гипертрофированной, а это нехорошо. Оно имеет свои плюсы, конечно, но в целом его популярность – от несчастья. Что-то дурное должно случиться со страной, чтобы домашнее образование стало массовым.

Все последние годы лучшие учителя норовили отползти от школы. Они брали минимальные нагрузки и уходили в репетиторство, где за один день зарабатывали больше, чем за месяц школьной работы. И те родители, кто все-таки хотел учить своих детей, а не натаскивать их на ЕГЭ, тоже поневоле перемещались к репетиторам.

Но, увы, родители тоже разные. Сказать, что они все одинаково понимают ценность образования для своих детей, значило бы сильно приукрасить действительность. Не морочьте ребенку голову, не надо нагружать его домашними заданиями. Держите его, чтобы он сидел тихо в классе, а потом дайте ему аттестат и отстаньте навсегда – к сожалению, так думают очень многие взрослые. «Поэтому я – сторонник сбора всех сил, какие есть. Сторонник того, чтобы родители, которые действительно хотят для своих детей образования, не уходили в домашнее подполье, а объединяли усилия вокруг уцелевших школ. Это надо делать. Школы умрут без вас, а вы без них, так что это обоюдный интерес», пишет А.Привалов [9].

Надо отдавать себе отчет, что среднее образование будет все больше становиться платным – это неизбежно. Не надо по этому поводу слишком уж печалиться. Помните? Еще в советское время говорили: «Кто лечится даром – тот даром лечится». Или: «Кто учится даром – тот даром учится». Нужно создавать цивилизованные инструменты для работы в новых условиях. Нужны образовательные кредиты, нужны меценаты, нужны фонды поддержки талантливых детей.

В общем, нужны вещи негосударственные, но способные смягчать пробелы в государственной политике. Смягчать не фронтально, а именно по конкретным направлениям, для конкретного способного ребенка, в конкретном квартале, где набралось два десятка не просто умных, а активных умных отцов и матерей, которые сбились в кучу и держат на плаву местную школу.

В 1981 году в Польше был страшный кризис; в Варшаве было два предмета в свободной продаже: из непродовольственных товаров – цветы, из продовольственных – уксус. И поляки рассказали чудесный анекдот: «Какой выход из создавшегося положения? Выходов два – один более вероятный, другой менее вероятный. Более вероятный заключается в том, что с неба спустятся ангелы и все нам устроят. Менее вероятный – что мы сами что-нибудь сделаем». Этот анекдот – про нашу сегодняшнюю систему образования и про нас.

Список литературы

1. Бодрова Е.В., Никитина С.Б. Кризис системы образования, Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков // Официальный сайт Московского Гуманитарного Университета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf
2. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
3. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifap.ru/library/book201.pdf
4. Иванова С.А. Проблемы современного российского образования.- URL: http://www.scienceforum.ru/2016/1408/16624
5. Карманова Д.А. Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 78-84 .
6. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
7. Кумбс Ф.Т. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. – М.: Прогресс, 1970. – 260 с.
8. Мясоедов С.П. «Социокультурный анализ российского бизнес-образования». – М.: Интел-Синтез, 2000 г.

– 260 с.
9. Привалов А. Образование погибло // [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/34859-aleksandr-privalov-obrazovanie-pogiblo.html
10. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. - № 1. – С. 26-27.
11. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
12. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
13. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. - № 2. – С. 3-22.
14. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. - № 3. – С. 27-34.
15. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
16. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
17. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
18. Стаметов В.В. Образование в России теряет ориентир. URL: http://sobiz-fond.ru/publikaczii/38-obrazovanie-v-rossii-teryaet-orientir.html
19. Чибинев В.М., Курбанов З.М. Хачинский К.Б. Развитие и проблемы современного государства в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 30-32.
20. www.fom.ru.
21. www.wciom.ru.
22. www.levada.ru.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКА

ЕГОРШИН Виктор Михайлович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: egorshin-vm@list.ru

ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВО (НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ). Статья третья*

Аннотация. *Анализируются причины медленного развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Отмечается глубокое несовершенство существующих систем налогообложения и отчетности, формулируются конкретные предложения по внесению изменений в действующее законодательство, которые помогут пополнить социальные фонды и бюджет.*

Ключевые слова: *экономика; государство; малый и средний бизнес; налоговое законодательство; финансовая отчетность; подоходный налог; социальные отчисления.*

EGORSHIN V.M.

ECONOMY AND STATE (PRESENT AND FUTURE). Article Three *

The summary. *The reasons of slow development of small and average business in the Russian Federation are analyzed. Deep imperfection of existing systems of the taxation and the reporting is marked, specific proposals on modification of the current legislation which will help to fill up social funds and the budget are formulated.*

Key words: *economy; the state; small and average business; tax laws; the financial reporting; surtax; social deductions.*

Мы считаем, что медленное развитие малого бизнеса в России объясняется многими причинами. И, по-видимому, решающую тормозящую роль осуществляет несовершенное законодательство или практика их применения [5; 6; 14; 15; 16; 18].

Во-первых, естественная нехватка средств на функционирование (оборотные средства) и развитие (чистая прибыль) усугубляется некоторыми положениями налогового кодекса и бухгалтерского законодательства, возлагающие на малый бизнес непомерные расходы [1; 2; 7; 19; 20].

За счет произвольного толкования не в пользу бизнеса статьи 3.46.11, объявившей малый бизнес свободным от налогообложения налогом

на добавленную стоимость, малый бизнес платит этот налог косвенным образом через своих поставщиков, собирающих (НДС) в своих счетах, и величина этого изъятия составляет в зависимости от вида бизнеса от 8 до 12 процентов выручки малого предприятия.

Т.е. совокупная реальная налоговая нагрузка вместе с 6-ти процентным налогом по упрощенной системе достигает аж 15-18% от выручки, что является абсолютно непосильной ношей.

А такое толкование этой статьи, когда малое предприятие само платит НДС поставщикам, но с потребителей услуг малой фирмы не оформляет НДС, что те могли бы засчитывать при своих налоговых платежах, делает малые предприятия неудобными партнерами у потребителей, сужая клиентскую базу малых фирм.

Т.к. большинство малых фирм не понимает механизм этого чрезмерного реального налогообложения, то отсутствует сильное протестное движение, и малые фирмы, как правило, плохо развиваются.

Все усилия государства на поддержку малого бизнеса фактически декларативны. Чрезмерная налоговая нагрузка ликвидирует все благие намерения.

Необходимо уточнить статью 346.11 п.2., записав однозначно: «Малые предприятия не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, не начисляя его потребителям и не оплачивая поставщикам».

Остающаяся при такой записи в распоряжении малого предприятия выручка (оборотные средства) всех малых предприятий увеличится минимум на 10-12%, что позволит полностью отменить все государственные программы по компенсации малым фирмам процентов за кредиты.

Налоговые поступления в бюджет страны не уменьшатся, т.к. эти дополнительные средства через налоги на зарплату (повышаемую), социальные отчисления и пр. вольются в бюджет даже в несколько больших размерах, чем сегодня поступает от этого чрезмерного и удушающего налогообложения.

2. Развитию малого бизнеса мешают ограничения по объемам выручки и стоимости основных средств для перехода на упрощённую систему налогообложения. Этими ограничениями для малых фирм становятся недоступными современное дорогостоящее оборудование, обеспечивающее высокую производительность и высокую выручку.

Целесообразно в ст. 346.12. исключить часть ограничивающих пунктов: пункт 2 и пункт 2.1, первую строку подпункта 14 пункта 3, подпункт 16 пункта 3.

Это позволит малым фирмам неограниченно увеличивать производительность до лучших мировых показателей, используя самое лучшее оборудование, и объективно очень дорогое, а крупным предприятиям диверсифицировать производство, выделяя наиболее прогрессивные части в малые, не прибегая к различным манипуляциям и не теряя управляемости.

Соответственно должны быть внесены поправки и в ст. 346.13: в абзаце 1 пункте 1 исключить упоминание о размере дохода и величине стоимости основных средств и нематериальных активов; пункте 4 и пункте 4.1 оставить ограничение только на соответствие максимальной численности в 100 человек.

3. Необходимо исключить требование об исчислении чистых активов для малых предприятий, намеревающихся выплачивать дивиденды участникам и учредителям фирм, т.к. это ведет к необходимости ведения полномасштабной бухгалтерской отчетности и содержания излишнего дорогостоящего и абсолютно бесполезного персонала, что в расчете на одну фирму с начислениями составляет 500 тыс. рублей в год.

Существующий порядок не приносит практически никакой пользы ни государству (захламляет отчетность), ни акционерам, т.к. обычно уставной капитал составляет 10-50 тыс. рублей, а на расчет чистых активов, т.е. на проверку того, что они больше уставного капитала тратится до 500 тыс. рублей в год, т.е. наносится убыток фирме. Акционерам же такой фирмы достаточно знать лишь размер дебиторской и кредиторской задолженности, для чего бухгалтер фактически не нужен.

Государство несет огромные убытки, т.к. не желая связываться с громоздким бухучетом, фирмы выплачивают дивиденды «в чёрную», не уплачивая никаких налогов.

С вводом же с 2013 года полномасштабной бухгалтерии многие фирмы просто разорятся, и вместо ожидаемого увеличения рабочих мест произойдет их сокращение и падение бюджетных доходов.

Поэтому в ст. 346.24 необходимо ввести пункт 1: «Запрещается испрашивать у предприятий и организаций, использующих упрощенную систему налогообложения, какую-либо учетную отчетность, кроме книги доходов или книги доходов-расходов и учетные документы по зарплатным операциям, необходимым для пенсионного обеспечения работников и полноты уплаты подоходного налога» независимо от того, что требуют другие законы, инструкции и разъяснения.

Реализация данных предложений не исчерпывает весь перечень мер по помощи малому бизнесу, но имеет исключительно важное экономическое и консолидирующее всю деятельную часть общества политическое значение.

Политическая сила, которая возглавляет решение этих простых предложений, сможет мобилизовать в свою пользу миллионы самых активных граждан нашей страны, которые увидят реальность действий, а не риторику речей.

Необходимо также вовлечь в процесс продвижения этих законодательных решений самих участников малого бизнеса, направив им, т.е. миллионам адресатов, эти поправки и запросить их мнение по ним и дополнительно новых предложений, разделив реализацию по времени. Предложить им направить в Госдуму, Правительство, Президенту и др. поток писем и обращений с требованием внедрения от миллионов участников малого бизнеса.

При подготовке предложений необходимо принимать во внимание то, что влияние налоговых установлений чрезвычайно существенно для предприятий. В условиях исчисления налоговой базы методом начислений среднестатистическое среднее предприятие испытывает серьезные трудности из-за разбалансированности реальных финансовых возможностей и возникающих обязательств перед поставщиками и. особенно перед государством по налогам.

При этом в РФ сложились следующие среднестатистические условия при финансовых расчетах, при которых обеспеченность собственными оборотными средствами хозяйствующих субъектов дошла до минус 18.8%. в то время как еще в 2003 году она составляла минус 8.2%. И решающую роль в этом сыграл принцип изъятия излишних налоговых платежей, рассчитанных методом начислений, т.е. по отгруженной продукции, а не по полученным деньгам.

Бюджет интенсивно изымет средства из экономики авансом.

При обороте в 2009 г. 67657 млрд. рублей просроченная дебиторская задолженность в экономике составила 101 1.5 млрд. руб., или 1.6%. Вроде бы немного, при общей дебиторской задолженности в 23%. Но если предприятие имеет оборот 500 млн. руб., то на конец квартала ему не поступит около 3 млн. руб., а к дате уплаты налогов, т.е. к 20-му числу, недопоступление составит не менее 20 млн. руб. Однако в этот период – до 20-го числа 1-го месяца следующего квартала, наступают сроки оплаты налогов за всю отгруженную в квартал продукцию в 125 млн. руб. (средняя прибыль составляет 6.6%), а это налог на прибыль – 1.6 млн. руб. и НДС, который тоже не поступил от потребителей на 6 млн. руб. Общая нехватка средств на уплату налогов составит 7 – 8 млн. руб. Но ведь и работать нужно с 1-го числа следующего квартала, а не с 3-го месяца, когда придет большинство «дебиторки». И предприятие берет кредиты. Только на налоги приходится брать не менее чем на 2 месяца, т.е. до конца следующего квартала.

А при сегодняшней ставке в 12 – 18% в год это составит 4 раза по 2 – 3% пли 8млн.*4*0.02=0.7 млн. руб. Вроде бы немного. Но это повторяется уже много лет, и за время отмены кассового метода исчисления налоговой базы с 2002 г. это среднее предприятие безвозвратно потеряло 7млн. руб. оборотных средств. И с каждым циклом эта сумма ложится на него уже как постоянный кредит на пополнение собственных оборотных средств, которых становится все меньше и меньше. Они замещаются на постоянно действующие кредитные линии. Еще несколько лет, и собственные оборотные средства исчезну т вообще, и не 32% предприятий будут считаться убыточными, а почти все 100%. Хотя и сегодня, из 68% (от общего числа учитываемых статистикой предприятий) числящимися прибыльными, фактически в большинстве таковыми не являются, если правильно учитывать реальные затраты, особенно на амортизацию. А так как дебиторская задолженность на конец года уже значительно больше, чем совокупный сальдированный итог прибылей и убытков, то, похоже, что реально прибыльных по международным понятиям предприятий в России уже не осталось.

Конечно, пока в России платят работникам за идентичную производительность в 2-10 раз

меньше, чем в странах конкурентах, например, на автомобильной продукции, кое-какую прибыль получить можно, да и то – видимо только с помощью бухгалтерских манипуляций. Но этого тоже не на долго хватит.

Пора менять (не пугайтесь!) не систему, а пока хотя бы способ исчисления базы налогообложения. Хотя пора пообсуждать и порядок пересмотра всей системы взаимоотношений между экономикой и государственной машиной.

Ввиду того, что на общем фоне выручки и затрат указанный фактор излишнего начисления налогов сверх реально получаемой выручки не очень заметен, он своевременно не анализируется и не опротестовывается бизнес-сообществом. Но за несколько лет проблемы встали во весь рост. Число убыточных предприятий достигло 33%. нехватка оборотных средств достигла 1 8%. долги перед банками выросли с 763,3 млрд. руб. до 12879.2 млрд. руб. или в 17 раз, а как мы видели, оборот в экономике вырос всего в 3.3 раза (оборот в 2003 году составил примерно 20 трлн. руб.), т.е. государство, изымая постоянно средства из предприятий и организаций сверх их реального наличия, постепенно, но неуклонно загоняет экономику в безнадежную финансовую кабалу с многообразными негативными последствиями, в т.ч. обрекая на безнадежность модернизацию экономики!

Кроме того, опасность для экономики страны расчёта выручки (дохода) предприятий методом начисления проявляется всё отчётливее. Всё большее количество предприятий при официально благоприятной отчётности испытывает серьезную нехватку оборотных средств. Реальный поток денежных средств всё сильнее отличается в меньшую сторону от расчётного по методу начислений, который определяет и налоговую базу, делая её всё менее достоверной.

Поэтому необходимо осуществить, возможно быстрее, поправки в налоговый кодекс, т.е., изложить статью 273 НК РФ в следующей редакции:

п.1, организации (за исключением банков) имеют право на определение даты получения дохода (осуществления расхода) по кассовому методу. Далее текст исключить.

п.4. исключить.

Необходимость такой поправки вызывается тем, что по методу начисления выручка носит эфемерный характер. Т.е., в выручку включаются ожидаемые деньги, которые, как например, особенно в случаях с Госзаказом приходят иногда (часто) через многие недели и месяцы после отгрузки продукции (выполнения услуг) и выставлении счёта.

Предприятия учитывают выручку по дате выставления счёта или отгрузки, рассчитывают налог, сдают отчёты. А деньги на налоги ещё и не собирались приходить.

Предприятие становится недоимщиком, начисляются пени, организуются банкротства, в т.ч. по инициативе налоговых органов, зачастую в сговоре с различными «рейдерами».

Или платят из кредитов, как, например, ОАО НПО «Сатурн» и «АвтоВАЗ», когда они остаются «хорошими» налогоплательщиками, якобы имеющими прибыль, а фактически являются банкротами и просят у государства сотни миллиардов рублей помощи. В кризис почти половина автомобилей «АвтоВАЗа» не была продана, и деньги не поступали, а «бухгалтерское благополучие» обеспечивалось.

Кроме того, наёмные директора, в результате таких манипуляций, разрешенных законом, а правильнее сказать, навязанных законом, чтобы если потребуется скрыть плохую работу, наполняю баланс этими безденежными счетами, и могут получать гигантские бонусы. Злые языки говорят, что председатель Правления «АвтоВАЗа» получал до 1 млрд. рублей по итогам работы за год из якобы имевшейся прибыли. А в 2009 и 2010 г.г. государству пришлось выделять заводу десятки миллиардов рублей помощи.

Или хозяева, показывая в балансах несуществующую в реальности прибыль, оформляют дивиденды в гигантских суммах, а фирмы, например, Пикалёво и др. приходится спасать государству.

Если проанализировать таблицу 22.8 (доходы консолидированного бюджета) и таблицу 22.51 (сальдированный финансовый результат деятельности организаций) в Российском статистическом ежегоднике, то видно, что от суммарной прибыли за 2005 – 2008 гг. в 18,79 трлн. руб. бюджет собрал 5,4 трлн. рублей налога на прибыль, т.е. по 28,73%, хотя налог на прибыль в эти годы был от 24 до 22%. Это ясно свидетельствует, что налог собирается с рассчитанных по методу начислений сумм, а не с реально поступивших денег.

Уплачивая налоги с отсутствующих денег предприятия «проедают» оборотные средства,

набирают кредиты и банкротятся.

Задолженности в оплате за поставленную продукцию имели 20454 организации, из учитываемых в Российском статистическом сборнике за 2009 год, или 29,5% от их общего количества (таблица 22.68 ежегодника), и сумма задолженности составляла на конец года 6 трлн. 966 млрд. рублей (таблица 22.67).

А на эту сумму, естественно, начислялись налоги по факту выставления счетов, т.е., было начислено не менее 700 млрд. рублей налога на прибыль и НДС на отсутствующий в «кассе» доход.

Денег для оплаты налогов не поступило, и, хотя часть налогов была заплачена и кредитными деньгами, задолженность по уплате налога на прибыль и НДС составила на конец 2008 года 349 млрд. рублей. Т.к. кредиты дают не всем.

Причём, если общая задолженность по всем видам налогов в бюджет составила ~ 4% от начисленного, то по налогам, исчисляемым методом начислений, т.е. НДС и прибыль, задолженности из года в год колеблется от 14 до 9%. Начисляют их сами же налогоплательщики.

В свою очередь и бюджет заимствует деньги на рынке ГКО, т.к. метод начислений порождает избыточные и ожидание бюджета и многие обязательства в бюджетном планировании, которые, вероятно, не учитывают будущую недоплату налогов.

Три недостоверных налога – на прибыль, НДС и на имущество, составляя всего 4 трлн. руб. бюджетных поступлений, требуют, кроме того, значительных затрат на налоговое администрирование. Сегодняшние методы их исчисления и взимания порождают неисчислимое количество нарушений и даже преступлений.

Поэтому, необходимым оздоравливающнм действием является установление исчисления налоговой базы ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КАССОВЫМ МЕТОДОМ, что искоренит фиктивное начисление налогов и предотвратит грандиозное количество нарушений и злоупотреблений.

А последующий ввод упрощённой системы налогообложения для всей экономики, а не только для малого предпринимательства кардинально оздоровит финансы и предприятий, и бюджета.

Налоговая и бюджетная системы должны стоять на реальной основе кассовых поступлений и функционировать малозатратно, и не в криминально-коррупционном стиле.

В сохранении этой порочной системы заинтересовано наименее дальновидная часть банковского сообщества и «фискального» чиновничества. Общее неблагополучие в экономике, созданное этим порядком видно в том, что в результате ранее произведённых изменений порядка налоговых начислений практически все предприятия лишились собственных оборотных средств и вынуждены обращаться за излишними кредитами, и платить проценты. **В то время как любое нормально работающее предприятие никогда не нуждается в кредитах, так как при правильном ведении дел и учёта всегда генерирует реальную прибыль и всегда обязано иметь свободные денежные средства на конец года.** Этих денежных средств должно хватать и на реконструкцию и расширение производства на 5-7% в сопоставимом исчислении.

Из-за неправильного ведения учёта и налогообложения свободных денег в промышленности никогда нет, а количество банкротов превысило все мыслимые величины. И реально убыточно не 32% предприятий, как это показывает статистический ежегодник, а видимо значительно больше.

Без ликвидации в фискальных отношениях исчисления налоговой базы методом начислений, оздоровления экономики невозможно!

Необходимо продумать меры по некоторым способам увеличения бюджета и пенсионного фонда вместо внедрённого с 2011 года увеличения «социальных» отчислений.

Потребность в совершенствовании механизмов наполнения и бюджета, и пенсионного и других социальных фондов, реально существует. Однако избранный правительством и законодателями путь решения существующих проблем глубоко ошибочен. Ошибка заключалась в неоправданном сужении видов доходов, отчисления от которых пополняют социальные фонды.

В результате размеры пенсионного и других социальных фондов страны недопустимо малы, что определило нищенский размер большинства пенсий, усугубляемое к тому же нецелевым расходованием собранных средств, неполным доведением собранного до получателей.

В результате при общей сумме всех денежных доходов населения (без учёта социальных выплат) в 2009 году в 24.2 трлн. руб., сборы в социальные фонды составили всего 1.82 трлн.

руб. или 7%. Ставка же единого социального налога была тогда 26%.

Из всех видов доходов только с низкой зарплаты обеспечиваются отчисления в Пенсионный и другие фонды и немного от доходов ИЧП. И это доходы, как правило, бедных и среднеобеспеченных граждан, на долю которых приходится по численности 80-90% работающих, а по сумме их зарплат в доходах населения страны не более 40-50%. И именно из этих 40-50% дохода в стране, оформленного через зарплату, да и то не всю, а только не превышающую 34.5 тыс. руб. в месяц, формируется Пенсионный и другие фонды.

Поэтому не случайно при доходах населения страны в виде зарплаты в 18.54 трлн. руб. в пенсионный и другие фонды собрано не 4.82 трлн. руб. при ставке 26%, а всего 1.8 трлн. рублей. При такой системе на пенсии в стране никогда не будет хватать денег.

А ведь к тому же реальная доходная база составляет, по мнению многих экспертов на 20-25% больше, но временно находится в тени. И не последнюю роль в этом уходе играют непомерные аппетиты государства по обложению доходов части населения и неудовлетворительное расходование собранных средств. Даже из официально собранных и дополненных из бюджета в Пенсионный фонд 3.22 трлн. руб., пенсионерам было выплачено всего 2.87 трлн. руб. (согласно статсборника).

Сверхбогатые, богатые и хорошо обеспеченные, составляющие не более 20-25% от численности, забирают себе 50-60% доходов, с которых в фонды не выплачивается ничего или сущий мизер.

Поэтому, произведённое с 2011 года увеличение отчислений от зарплаты для наполнения социальных фондов до 34%. что уже привело ко многим негативным последствиям, нужно признать ошибкой. Неслучайно это увеличение отчислений вместо наведения порядка с расходованием, негативно встречено всем работающим населением.

Чтобы прекратить эту социально-экономическую несправедливость без революций, национализаций, деприватизаций, созданий новых органов управления и даже без перетряски бухгалтерского несовершенства целесообразно установить, что подоходному налогу и налоговым отчислениям, подвергаются абсолютно все виды доходов и особенно, включая переводы за границу, в т.ч., в оффшорные зоны. При этом ставки налогов необходимо понизить, т.к. общая собираемость вырастем значительно.

Подоходный налог для всех можно уменьшить до 10%. Пенсионными и другими социальными отчислениями, в совокупности уменьшенными до 20% и подоходным налогом поставке 10%. следует облагать:

- зарплаты без каких-либо «регрессов и прогрессов»
- все виды премий, бонусов, подарков
- все виды представления в пользование имущества любым руководителям и сотрудникам учесть по рыночным оценкам.
- дивиденды
- проценты по вкладам
- доходы от продажи чего угодно, и в какие угодно сроки
- доходы частного предпринимателя на потребление, т.е. переводимые с предпринимательского счёта на счета физических лиц или из кассы
- прочие.

Т.е., все виды доходов, кроме социальных выплат в поддержку ослабевшим членам общества и детям.

Этим самым облагаемая база за счёт богатых и хорошо обеспеченных, и без прогрессивного обложения вырастет почти в 2 раза. Бюджет существенно пополнится и можно отказаться от ряда вреднейших налогов с бизнеса.

По условиям 2009 года сборы подоходного налога составили 1.665 трлн. руб. при ставке 13%. а при обложении всех видов доходов по ставке 10% могли бы составить 2.4 трлн. руб., или в 1,5 раза больше.

Сборы во все социальные фонды составили всего 1.8 трлн. руб. при ставке 26%. а при обложении всех видов доходов при ставке всего 20% могли бы составить 4.8 трлн. руб., т.е. никаких дотаций из бюджета вообще не потребовалось бы.

Необходимо отказаться от самого термина отчисления во внебюджетные фонды «от зарплаты» в пользу термина «отчисления от дохода».

Т.е. со всех видов доходов можно взимать социальный взнос в уменьшенном размере, т.е., не более 20% и отказаться от попыток внедрить ошибочную в современных условиях тотальной

бедности более 50% населения, накопительную систему. Естественно, льготы на «высокую зарплату» в 34.5 тыс. руб. немедленно отменить и, конечно, отменить увеличенные до 34% отчисления в социальные фонды уже с 2012 года!

В этом случае сборы в Пенсионный и другие фонды увеличатся более чем в 2 раза и, соответственно, можно увеличивать пенсии и пособия согласно темпам роста доходов населения в стране, а не разовых «увеличений».

Всякие отвлекающие разговоры об уходе в тень, инспирируемые богатыми неплательщиками через карманные СМИ следует отбросить.

Если ликвидировать введенные законом каналы освобождения от налогов и пенсионных взносов, то мало кто решится нарушать общепризнанные правила.

Подобные решения будут опираться на абсолютную поддержку работающего населения, включая не менее 90% богатой части. Ибо «богатым» жить среди нищеты очень неуютно.

Нужно гласно, вплоть до народного референдума обсудить правила досрочного начисления пенсий в зависимости от рода деятельности увеличенных пенсий должностных государственных служащих.

Особо следует остановиться на финансах, выводимых из России, например, по соглашениям о двойном налогообложении. Должны быть правила, что никакие дивиденды или прибыль от продажи акций и имущества не могут «выехать» из России, без уплаты полного подоходного налога и взноса в социальные фонды. А также модернизировать систему выплат денежных средств любому физическому лицу, предусмотрев обязательные одновременные идентифицированные налоговые перечисления.

Вышеизложенные предложения помогут не только пополнить социальные фонды и бюджет, но и позволят от риторики перейти к делу по сокращению имущественного расслоения, являющегося позором России!

Появляющиеся огромные дополнительные средства в первую очередь направить на помощь матерям и детям!

Говоря о сельском хозяйстве, нельзя обойти такое явление, как фермерство, приусадебные территории, на которых ведется хозяйство, где используются земли муниципалитетов поэтому выполнение программы наделения землей по паевому принципу и улучшения на этой основе использования земель сельхозназначения в течение многих лет парализуется различными бюрократическими препонами.

Псевдодемократический порядок оформления земли в натуре не позволил материализовать паи значительному количеству, получавших земельные паи, затормозил легальный оборот земли и вовлечение ее в производство.

В настоящее время паи, не оформленные в натуральное владение, доходят в некоторых районах до 50%.

В отдельных отдаленных районах затраты на межевания по действующим в настоящее время правилам в десятки и даже в особо вопиющих случаях в сотни раз превышают рыночную стоимость выделенного надела и это не считая преодоления административных и организационных препятствий.

Преодолеть препоны по юридической неосведомленности и недостатку денежных средств большинству пайщиков невозможно без решительного вмешательства и помощи государства.

Для чего предлагается за счет средств федерального бюджета произвести межевания всей оставшейся не выделенной в натуре сельскохозяйственной земли на участки по количеству невыделенных паев без каких-либо сегодняшних согласовательных процедур. Каждый участок поставить на кадастровый учет с обязательным включением в план межевания проездов к участкам от дорог общего пользования и мелиоративно-оросительных систем и иных сведений, имеющихся на момент межевания.

Затем размежеванные участки распределить между владельцами паев способом по жребию. При этом владельцы нескольких паев и группы пайщиков, уже ведущих совместное кооперированное хозяйство или заявившие о таком намерении в процессе перераспределения должны в дополнение к одному наделу, доставшемуся по жребию (жребий ими «вытягивается» в первую очередь) дополучить (прирезать) участки, формирующие крупный надел (желательно без раздробления), чтобы легче организовать товарное производство.

Целесообразно законом ограничить право получения земельного пая в натуре только самим пайщиком и наследниками I и II очереди.

Оставшиеся невостребованными паи целесообразно включить в муниципальный арендный фонд возможно более крупными участками.

В связи с отсутствием опыта управления сельскохозяйственной землей со стороны муниципальных образований и других местных органов власти, целесообразно приостановить действие статей об изъятии земель у собственников, объявив мораторий по этим процедурам на 2-3 года и утвердить процедуры, регламентирующие резкое повышение эффективности использования земель сельхозназначения и исключающие криминальную и коррупционную формы деятельности, которые неизбежно сопровождают любые процедуры по изъятию.

Сначала местные органы должны научиться взимать все налоги с земель, находящихся на их территории, затем организовать эффективное использование земель, не имеющих частных собственников, и лишь затем, готовить законы и поправки к ним о процедурах изъятия земель у частных собственников.

Для этого мы считаем, необходимо внести следующие изменения в Закон Российской Федерации об обороте земель сельскохозяйственного назначения

- Приостановить с 01.05.2012 г. Действие статей 12, 13, 14, 15, 16 и 19 Закона №101-ФЗ с целью обязательного завершения работ по межеванию, паспортизации и наделению земельными наделами в натуре владельцев земельных паев, не осуществивших свои права с выделением паев в натуре до завершения к 01.01.2013 г. индивидуализации владения земельными участками в натуре.
- Дополнить Закон №101-ФЗ статьей 19а в следующей редакции.
- Органам местного самоуправления в срок до 01.08.2012 г. произвести межевание всех земель сельхозназначения, не прошедших кадастровый учет и выделение по паям в натуре, в усредненной площади оставшихся паев без учета качественных свойств земель, приходящейся на один неоформленный в натуре пай. С обязательным выделением при межевании подъездов к сельхозучасткам от дорог общего назначения и регистрацией всех имеющихся на момент межевания сведений и ограничений применительно к каждому оформляемому участку.
- Межевания произвести в рамках и по процедуре государственного заказа с финансированием из резервных средств регионов или по запросам региона из резервов федерального бюджета и минимизации стоимости межевания по конкурсам и отборам.
- Органам местного самоуправления не позднее, чем в двухмесячный срок после межевания произвести по принципу жребия выдачу документов для оформления владельцами паев права собственности на выделенный (выпавший) земельный участок в органах госреестра. Жребии проводятся не ранее, чем через 10 дней после опубликования о дате прохождения с правом присутствия на процедуре любого собственника пая.
- Земельные паи, не имеющие ныне здравствующих владельцев или их наследников первой и второй очереди, подлежат государственному оформлению органами госреестра в собственность муниципального образования для образования земель перераспределения в аренду на основании протокола органа муниципального образования о ненахождении владельца пая.
- Владельцы нескольких паев или сложившихся групп собственников паев, ведущих коллективную деятельность, имеют преимущественное право на присоединение к участку, выделяемому (выпадающему) по жребию, прилегающих участков для образования крупного надела.
- Применение каких-либо инструкций и иных ограничений для межевания и наделения, кроме означенных в настоящей статье, не допускается. Положения настоящей статьи прекращают свое действие после межевания и актуализации собственников. Неисполнение установленных настоящей статьей сроков является основанием к служебному несоответствию руководителей территориальных ведомств, не завершивших означенные работы.
- Установить шестимесячный период для рассмотрения заявления граждан-владельцев паев по вопросам, связанным с актуализацией настоящей статьи, и двухнедельный срок для рассмотрения и ответа заявителю.

Нельзя обойти и такой вопрос, который беспокоит, как богатых, так и бедных. Когда же

вводить налог на роскошь? Необходимость в нем также крайне актуальна, поскольку последнее время часть общественности снова взбудоражилась идеей налога на роскошь, активно провозглашенным в период предвыборных кампаний практически всеми политическими партиями. Правда, потом они дружно замолчали, если не считать гротескного предложения министерства экономики об отнесении к роскоши квартир больше то ли 400 кв.м, то ли 1000 кв.м, которых даже в Москве насчиталось менее сотни штук, а в других городах и не слышали о таких.

Поводом для всплеска интереса послужила информация о рекордном гонораре в 17 млн. евро в год знаменитому футболисту Златану Ибрагимовичу, перешедшему в Парижский клуб, что почти в 200 раз больше годовой зарплаты Президента гигантский страны России. Вот это-то точно роскошь! Хотя это тоже неоднозначно! Наших интересантов привело в восторг то, что Франция будет у него удерживать 75% в виде налога, но это еще не на роскошь, а просто – подоходного! Французские же СМИ во главе с их Президентом объявили подобную зарплату аморальной и используют этот случай для обоснования правильности внедрения очень сильно прогрессивного налогообложения до 50 – 70% от доходов, превышающих 1 млн. евро в год. Вот нам бы так! Но я бы назвал стенания французских СМИ фарисейством, ибо они прекрасно знают, что Ибрагимович получит зарплату не из денег французских налогоплательщиков, как это происходит с нашими футболистами, а из денег государства Катар. То есть во Франции прошел дождь из 17 млн. евро, которые Ибрагимович будет тратить во Франции, и, видимо, щедро. И, во-вторых, все 75% налога, то есть 13 млн. евро тоже заплатит Катар, то есть Франция обретет целых 30 млн. евро, да еще на него будут приходить и приезжать сотни тысяч болельщиков, а это большие деньги, но поскулить политически выгодно.

Ну и у нас с новой силой возникает сотрясение воздуха вокруг никому не понятного понятия – «роскошь». И опять будут набирать на этом шуме политические очки с абсолютно нулевым практическим результатом!

Единственная цель всей этой шумихи вокруг налога на роскошь в России заключается в том, чтобы за этими бесплодными разговорами скрыть вопиющее безобразие, попрание всех норм морали и нравственности, не имеющее себе аналогов ни в одной стране цивилизованного мира. Истина заключается не в проблеме роскоши, и даже не в проблеме прогрессивного налогообложения налогов. А в том, что в России «высокие доходы» вообще ничего не платят в налоговую копилку. Не то что прогрессивно, а вообще ничего! Для абсолютного большинства россиян это совершенно не известно, ибо они исправно платят 13% подоходного налога и 34% социальных взносов, не понимая (ибо мозги непрерывно промываются пропагандой о том, что якобы эти 34% платит работодатель), что на самом деле все это налогообложение с их зарплаты, и думают при этом, что государство у нас социальное, и налоги платят все! Ну, разве что какие-нибудь уклонисты не платят, но их ловит гигантская налоговая служба, самая многочисленная на душу населения во всем цивилизованном мире.

Истина же просто обескураживает. Законодательно богатые не платят практически ничего. Но налоговый кодекс видимо 99% граждан не читали никогда и исправно исполняют роль дойной коровы.

Поэтому прежде, чем рассуждать о налоге на роскошь или о прогрессивном налоге, сначала необходимо обеспечить равенство всех граждан и всех видов доходов перед налоговым законодательством – от зарплаты уборщицы до продавца Сибнефти г-на Абрамовича, который от этой, как считают многие эксперты – мошеннической, сделки не заплатил ни подоходных, ни социальных налогов. О его платежах наша налоговая служба, исправно загружающая суды исками о взыскании с сотен тысяч налогоплательщиков сумм от 60 копеек до сотен рублей, ни одной победной реляции не опубликовала. Видимо, необложенные никакими налогами деньги ушли в оффшор. Так что посмотрим, что будет с бюджетом и социальными фондами, если вместо бессмысленного налога на роскошь просто начать облагать налогами абсолютно все доходы, как это делается, например, в США, где даже звонок со служебного телефона по личным делам считается доходом.

А уж поработав у себя в стране так, как это принято в цивилизованном мире, начать рассуждать о налогообложении роскоши (договорившись не в Минэкономики, а в обществе, что это такое) и, конечно, никогда не считать роскошью

квартиры в Москве, построенные фирмами, платящими налоги в России, площадью даже в 10000 м2 и стоимостью в 3 – 4 млрд. рублей. А вот считать таковой любое приобретение за рубежом, например, даже кафель в такую квартиру, стоимостью в месячную зарплату российского министра абсолютно необходимо!

Но это, наверное, следует обсуждать в следующем избирательном цикле. А сейчас – сделать бы всех граждан России полноправными плательщиками налогов! Хотя бы с 2013 года!

Глядишь, и смог бы президент сократить бедность, чего он так страстно желает!

Что же произойдет с бюджетом и социальными фондами при нормальном, а не искаженном Российском налогообложении.

И наконец, какой выход можно найти из сложившейся ситуации, из недостатков в налоговом и пенсионном обеспечении граждан и взаимоотношений по этим вопросам власти к участникам этих процессов. Следует учесть, что общественная дискуссия по поводу непродуманных действий государства, увеличившего сборы в социальные фонды с 26% от зарплаты в 2010 году с учетом наличия всяческих уменьшений для богатых и иных категорий до 34% опять же с множеством оговорок, похоже, закончилась явной победой протестующего бизнеса России. Власть отступила. И, если с 2012 года поборы уменьшились, то вряд ли произошло действительное оздоровление фискальных взаимоотношений, так как настоящей дискуссии и обмена мнениями не состоялось. Все основные принципы собирания сборов и философия налогообложения остались, в основном, неприкосновенны.

Происходит просто манипуляция цифрами и подготовка властных решений с еще более тяжелыми негативными потенциальными последствиями для страны.

Так, если неумелая попытка ужесточить фискальное социальное бремя коснулась напрямую 70 млн. работающих, конечно рикошетом ударив и по 70 млн. неработающих ради которых якобы все и предпринималось, то новые «новаторские» решения об увеличении налога на имущество уже напрямую коснутся 100% населения, в том числе и даже беспомощных одиноких, и породят еще невиданные российским населением тяготы и нестабильность жизни, в корне изменят отношение россиян не только к государству, но и к родной стране, конечно, не в лучшую сторону.

Поэтому, пока страшное не произошло, полезно бы дискуссию продолжить, и хотя бы очевидные совершенствования в фискальной философии и практике произвести, сильно не мешкая!

Прежде всего, в чем заключается целевая задача увеличения отчислений от зарплаты в социальные фонды? Очень понятная людям цель социальной поддержки заключается в том, чтобы уровень обеспечения после потери заработка по объективным причинам (старость, инвалидность и т.д.), не падал ниже, чем до определенного минимума, например до 70, 50 или 40 процентов «выпавшей» зарплаты.

Как выглядит эта цель в цифрах?

Чтобы пенсии составляли 70% от заработка, а не сегодняшние 25% при сборах в 26% от зарплат и 50%-ных дотациях Пенсионному фонду из бюджета, необходимо при 70 млн. работающих и 37 млн. пенсионеров взимать от работающих 37% от зарплаты по следующему расчету:

$$37*a*0,7 = 70*a*x,$$

где а – средняя зарплата, х – искомая доля отчислений.

Правда нужно оговориться о следующем: если нужно в момент назначения пенсии обеспечить 70% от «выпавшей» зарплаты за некие предыдущие годы, тогда в текущих сборах с ныне работающих потребуется изымать менее 0,37 зарплаты.

Если же нужно обеспечить 70% от «выпавшей» зарплаты, индексировав ее на дату назначения, тогда сбор потребуется почти на уровне 37%. что выше, чем 34%, установленные для всех социальных фондов вместе взятых, дружно опротестованных и бизнес руководителями, и практически всеми работающими.

Но до 70% компенсаций от «выпавших» зарплат подпрыгивать с сегодняшних 25% одномоментно за один год нет никакой необходимости. Пенсионеры будут счастливы, если вдруг «победит» с 2012 года цифра 40%. Для многих наступит просто рай. И того, кто обеспечит такое благоденствие, просто обожествят. Что же для этого требуется?

Чтобы пенсия была 40% от зарплаты при ее индексации на дату назначения, нужно взимать Х4о=0,201, то есть всего 20,1% от всей зарплаты

работающего населения, что даже немного ниже, чем требует бизнес и работающие в нем граждане с учетом того, что еще 5 – 6% требуют сборы в медицинский и социальный фонды. Власти же уперлись на рубеже 30% и приготовили новые сюрпризы. Изменить необходимо всю стратегию социальных взносов.

И, так как в развитом капиталистическом обществе зарплата играет все меньшую роль, а в России курс на развитие малого и среднего бизнеса ведет к тем же результатам, то взимать социальные взносы нужно со всех видов доходов, а не только с зарплаты. Тогда в рамках сегодняшней России пенсию в 40% от «выпавшего» заработка обеспечат сборы в 14%, но от любого дохода, что в общем уже будет похоже на размеры сборов в такой стране как США. Естественно, порочную систему принудительного взимания сборов в так называемую накопительную часть – немедленно отменить.

При этом, по опыту социально разумных стран, заботящихся о своей целостности и устойчивости, целесообразны некоторые ограничения, понятные и не встречаемые враждебно. Например, пенсия и пособие не могут быть ниже прожиточного минимума. И, конечно, установление всяких повышенных выплат для любых категорий (например, госслужащих и депутатов) без публичного одобрения работающим населением следует признать особо опасным для целостности общества и, соответственно, государства!

Пенсия – это согласованная воля народа, а не монаршее решение властителя!

Приведенные расчеты показывают, что возвратив богатой и успешной части населения, а это, к сожалению, пока всего 10% населения, права и обязанности равноправно с остальными 90%, живущими на доходы не более 10 тыс. рублей на человека в месяц, участвовать в поддержке социально обессилившим людям нашего народа, проблему социальных фондов при сборах всего 14 – 15% от всех видов доходов населения (за вычетом расходов на их получение) можно решить уже с 2012 года самым блестящим образом, и не нужны будут новые фискальные усилия! А именно обеспечить пенсии в размере 40% от «выпавшей» зарплаты при сборах в социальные фонды всего 20% от любого вида доходов (естественно, без сборов с социальных выплат).

Тогда не понадобится налог на имущество, характеризующий полную социальную некомпетентность законодателей, на словах пекущихся о справедливости, а на деле – нарушающих Конституцию двойным налогообложением доходов. Вначале зарплата облагается подоходным налогом в 13%, и затем «непропитую» и «невывезенную» за границу часть дохода, превращенную в имущество (а не в водку) облагают повторно налогом на имущество. Этим законодатели выталкивают активно думающих и успешных людей за рубежи Родины, так как они не желают терпеть такой произвол. И если ранее этот налог, являясь нарушением прав граждан, но не очень замечаемый ими ввиду незначительных размеров, вредил России, то в «новации» под названием налога на роскошь и налога по «рыночной» оценке имущества, предлагаемой властями, он станет просто убийцей Российского общества.

Ибо отныне в России имущество, созданное в период успеха и молодости, может стать (и всегда станет) непосильной ношей, превращая самых честных и успешных в злостных неплательщиков этого необдуманного налога. Никто и никогда не сможет разобраться, что такое рыночная стоимость имущества для целей налогообложения, ибо она может прыгать даже в пределах года в разы, и даже десятки раз. Простор для произвола и коррупции станет просто космическим. Нынешнее бегство капиталов из России покажется тонюсеньким ручейком. Все, кто сумеет, будут уносить ноги. Ведь вместо всеобщего уважения и льгот людям, создающим имущество в России, и дающим этим и затратами работу многим и многим миллионам как в период создания имущества, так и в последующий период его эксплуатации, этим созидателям грозит унижение и разорение, кода в старости их доходы неизбежно упадут, или когда очумевшие от вседозволенности власти установят непосильные ставки.

Налог на имущество, если его все-таки пока бездумно поддерживает большинство населения, должен быть, лишь в размерах, покрывающих расходы государства на его учет и регистрацию (за вычетом того, что платят граждане в виде пошлин).

Поэтому намечаемое исчисление налога на имущество по, непонятно кем, и по каким, правилам устанавливаемым «рыночным» ценам – просто абсурдно.

Брать нужно не налог на имущество, а налог на доходы, за вычетом расходов от операций с имуществом, в том числе отменить безналоговые продажи жилья на суммы ниже 2 млн. рублей, освобождение от налога продаж имущества, находившегося в собственности более трех лет и другие льготы богатым.

Страна, зарабатывающая почти 20 тыс. долларов ВВП (если считать по ППС) на каждого жителя, способна прокормить вполне прилично своих нетрудоспособных граждан, если никого не будут освобождать от почетной и справедливой обязанности платить налоги и сборы, как сейчас освободили всех богатых.

Особенно циничным выглядит освобождение и послабление перечислений в оффшорные зоны и другие малоналоговые «оазисы».

И если Конституция или конституционный закон установит долю доходов, направляемых на социальную поддержку, а также правила назначения пособий и выплат, и категорически запретит властям всех уровней принимать какие-либо решения без всенародного волеизъявления в этой области, в том числе ежегодные предвыборные подачки непрерывно обманываемым социально нуждающимся, то рост их обеспеченности будет происходить ежемесячно, по мере роста доходов от деятельности в стране. Тогда в стране свободно вздохнет и бизнес, и пенсионеры, и даже богатые.

Времени для правильных решений становится все меньше, но еще можно многое успеть.

По крайней мере, основания для подобного вывода есть. Это и перемены в правительстве, где 20 ноября 2012 года Д.Медведев выгнал руководителя одного из самых богатых федеральных агентств – Росавтодора, на место финансиста А.Чабушина назначен функционер аппарата правительства Р.Старовойтов.

Кроме этого правительство в плановом порядке задумалось о будущем. В последние недели кабинет министров, засучив рукава, принимает одну за другой масштабные госпрограммы развития. Успели позаботиться о медицине, сельском хозяйстве, фармацевтическом производстве, образовании и охране окружающей среды. Но работы не впроворот. До нового 2013 года надо утвердить все запланированные госпрограммы. Это 41 проект, каждый грандиозный масштабов.

Портит радужную картину то, что через госпрограммы под прикрытием светлых идей, как правило, который год идет откровенное разворовывание бюджетных средств.

Что еще даст такое количество госпрограмм, неизвестно. Много, еще не значит хорошо и качественно. По крайней мере, например у Китая только четыре госпроекта, аналогичных нашей госпрограмме. Так что у них мало, но делают и еще как. В то время как у нас их десятки, но не помнится, что хоть одна из них была выполнена. Их принято за последние годы столько, что, наверное, даже самые памятливые члены правительства не помнят и половины их списка.

А простые граждане вообще вряд ли слышали о существовании таких госпроектов как «Мировой океан», «Развитие статистики» или «Реструктуризация запасов ракет». Порой и вовсе доходит до абсурда. Например, почему социальной программе «Социально-экономическое развитие российских немцев» присвоили такой же статус, как глобальным проектам возрождения АПК, модернизации медицины или развития дорожной инфраструктуры?

Ко всему прочему расходы на нацпроект «Образование» сокращен уже в 2010 году на 10,6 миллиардов рублей (37,6%), «Здоровье» на 1,8 миллиардов рублей (1,4%), «Достойное жилье» уменьшился на 14,1 миллиарда рублей (10,2%). Но не поскупятся на Олимпиаду-2014 – 227,8 миллиардов рублей. Добавят к материнскому капиталу до 3433788 рублей (больше на 10%).

Ко всему этому за 2010-2012 годы внутренний долг страны увеличился с 3 трл. 923 млн. рублей до 8 трл. 275 млрд. рублей. Иными словами, эти деньги попросту напечатают, чтобы наполнить бюджет.

Но есть еще и консолидированный внешний долг. И большой вопрос и малым бизнесом, основой среднего класса. В среднем по РФ на 100 тысяч населения только 160 малый предприятий, что очень мало. Для сравнения, в мире существует 400 миллионов малых предпринимателей. Получается 1 на 17 человек. Мы отстаем катастрофически. Мало того, в 22 республиках, краях и областях РФ его не просто мало, а становится еще меньше. Это почти весь Северный Кавказ, Калмыкия, Хакасия и Тыва. Даже такие богатейшие плодородными землями и ресурсами места, как Алтайский край и Бурятия, вдвое отстают от, и без того невысокого, среднероссийского показателя. В Чечне и Дагестане

по официальным данным вообще практически нет малого бизнеса. Похоже, что он там в горах не прививается, а живут вроде не плохо, разъезжают на дорогущих авто по столице РФ и палят по древнему обычаю из стволов в воздух на свадьбах, опять же в столице.

Следует отметить еще один аспект, влияющий на отечественную экономику. Это теневая экономика. Мировая теневая финансовая система успешно функционирует уже как минимум несколько десятилетий. Но только в последние годы ей удалось стать частью реальной экономики. Влияние сектора теневого на сектор реальный оказалось столь велико, что ему приписывают даже начало финансового кризиса. Проблема усугубляется еще и тем, что теневой сектор действует, не только бесконтрольно, но и, по сути, совершенно легально [4; 10; 12; 13].

Недавно совет по финансовой стабильности, международная организация, созданная странами «большой двадцатки», опубликовал доклад об объемах и темпах роста глобальной теневой банковской системы. По оценкам политиков к настоящему моменту объем теневой банковской системы фактически сравнился с объемом мирового ВВП. Причем, теневой сектор по темпам роста опережает прогнозируемый рост мирового ВВП. В теневой экономике сегодня занято почти 2 миллиарда человек, считает журналист К.Ремнева, и объем теневой банковской системы составляет 67 триллионов долларов.

События последних лет наглядно показали, что теневая «империя» по своему финансовому влиянию в настоящее время может исполнять роль первой скрипки, в большинстве происходящих в мире процессов. И контролировать и управлять ею невозможно. Она не является государством в его традиционном понимании, но не идет речь и о мировом правительстве. Это, скорее всего, ряд разрозненных, часто даже конфликтующих между собой групп, каждая из которых в отдельности не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания. Однако кризис, имя его первая волна 2008 года, наглядно показывает, что совокупное влияние теневиков сегодня может быть действительно опасным.

То что Россия не находится в стороне от этих процессов свидетельствуют последние сведения о размерах хищений в Минобороны и Росагропроме. Похоже, что это только начало, и хочется верить, что наконец-то, началось время посадок.

Прошла половина 2013 года, и можно было бы привести данные по отраслям промышленности, социальным проектам, науке и образованию, и многим другим направлениям, что только бы подтвердило наши выводы о том, что лучше мы жить не стали, а страна теряет свое былое величие. Кроме того следует отметить, что за последние шестьдесят лет население не чувствовало заботы о себе со стороны власти. Это было особенно заметно за последние двадцать лет, это же было и во времена перестройки, застоя, оттепели и только в послевоенное время, как пел В.Высоцкий, «было время и цены снижали». Сейчас этого и близко нет и не ожидается.

Чтобы не быть голословными мы приводим необычно унизительную для нас таблицу практически по всем направлениям деятельности нашего государства, констатируя только факты, не ссылаясь на тех, кто отвечает за подобное положение дел.

Итак, мы занимаем:

- 1 место в мире по запасам, добыче и экспорту природного газа;
- место в мире по добыче нефти и 2 место по ее экспорту;
- 1 место в мире по запасам и объемам добычи алмазов;
- 1 место в мире по количеству космических запусков;
- 1 место в мире по числу пациентов с заболеванием психики;
- 1 место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков и 6 место в мире по числу суицидов вообще;
- 1 место в мире по потреблению табака и числу курящих подростков;
- 1 место в мире по сбыту и потреблению героина;
- 1 место в мире по объемам торговли людьми;
- 1 место в мире по числу сирот и детей, брошенных родителями;
- 1 место в мире по количеству абортов;
- 1 место в мире по количеству ДТП;
- 1 место в мире по распространению компьютерных вирусов;
- 2 место в мире по разведанным запасам золота;
- 2 место в мире по размерам подводного

флота;
- 3 место в мире по количеству долларовых миллиардеров;
- 143 место в мире по уровню коррупции (из 182 стран);
- 148 место в мировом рейтинге свободы прессы (из 179 стран);
- 153 место в мире по миролюбивости (из 158 стран);
- 159 место в мире по уровню политических свобод и прав (из 195 стран).

Вот так, а с экранов нам ежедневно вещают о рекламе одной из известных энергетических компаний, как бы подчеркивая, что мы должны этим гордиться. На самом деле все не так. И на вопрос экспертов «Версии на Неве» почему в СССР при дешевой нефти денег хватало на все, а нынешней уменьшенной России при дорогой нефти не хватает ни на что, ответили, в частности:

И. Хакамада, писатель и общественный деятель, считает, что эксплуатация советской сырьевой инфраструктуры без развития современной выгодна для сохранения элиты. Как только пойдет вширь, и ресурсы в равной степени станут доступны всем активным гражданам, возникнет экономическая демократия. А экономические демократии неизбежно убирают жесткий авторитаризм. Поэтому у нас и нет ничего, и живем на то, что было создано еще до нас.

В.Кашин, председатель Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, полагает, что подобное происходит из-за того, что нет гармонии в отношениях, каждый думает только о себе, а других даже не замечает. Газа и нефти добываем много, но невысокого качества. При этом цель одна, побольше продать, не улучшая качества, и положить деньги себе в карман. Они не задумываются о том, что недра принадлежат народу, и даже не задумываются о том, что с народом надо делиться.

Писатель В.Распутин, рассуждая на поставленный вопрос, приходит к выводу, что все происходит только потому, что нет в стране мудрых людей, которые могли бы организовать работу. Поэтому лучше бы, наверное, было, если бы в стране вообще не было нефти и газа. Может быть, тогда просто работали и вынуждены были бы изобретать что-то новое и действительно инновационное. Сегодняшняя ситуация свидетельствует, что природные ресурсы нас извратили обогатив единицы, оставит остальных без работы. Последние 20 лет были очень тяжелыми для страны, но и сейчас не наблюдается предпосылок, что власть пытается что-то сделать.

А.Макаревич, народный артист России, видит все беды в том, что мы не любим себя, не уважаем себя, поэтому и позволяем так обращаться с собой.

Выводы и комментарии экспертов конечно порой спорны, но для этого по каждому выводу придется вступать в более длительную дискуссию, в результате которой опять потеряем нить наших исследований. Чтобы не произошло подобного достаточно вернуться к последней таблице данных, на каком месте в мире мы находимся. Есть над чем подумать.

Примечания

* Статьи 1 и 2 опубликованы в нашем журнале 2012 № 10 стр. 77-99, 2012 № 11 стр. 24-22.

Список литературы

1. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
2. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
3. Викторов С. Долговая жила // Коммерсант-Власть. – 2000. – 22 августа.
4. Головко М.В. Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012.
5. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.

6. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
7. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
8. Костиков В. Их профессия – Родину обчищать // Аргументы и факты. – 2009. - № 9.
9. Кричевский Н. Побег капитала // Аргументы и факты. – 2012. - № 31.
10. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
11. Пастухов В. Что мешает русскому капитализму // Аргументы недели. – 2009. - № 34. – 27 августа.
12. Привалов К.В. Теневая экономика в демократическом и тоталитарном государстве (теоретико-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
13. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб., 2012.
14. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
15. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
16. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
17. Россия в цифрах // Коммерсант-Власть. - 2012. – 20 августа.
18. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
19. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
20. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. - № 10. – С. 76-84.
21. Тарасов Г. Почему сделки совершаются на островах? // Аргументы и факты. – 2003. - № 45.

ТИМОФЕЕВ Евгений Александрович,
начальник юридического отдела
ООО «Торговая Компания «КОММАШ-ГРАЗ»,
аспирант кафедры теории государства и права
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород,
Россия)
E-mail: evg-timofeev@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЭКОНОМИКА ПРАВА: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ

Аннотация. *На сегодняшний день экономика права не является однородной и окончательно оформленной научной дисциплиной, а скорее представляет собой целый конгломерат школ и направлений, которые объединены общей идеей применения экономического инструментария, методологии и предпосылок (в первую очередь теории рационального выбора) к анализу правовых феноменов. При этом сравнение входящих в этот конгломерат научных школ выявляет различия как положенных в их основу экономических теорий, так и точек зрения на допустимые границы дисциплины и оптимальную для нее исследовательскую программу.*

Ключевые слова: *экономика права; подходы; методология; исследовательская программа.*

TIMOFEEV E.A.

LAW AND ECONOMICS: VARIETY OF APPROACHES

The summary. *Nowadays law and economics is not uniform and completely mature branch of science, but likely conglomeration of various schools and approaches, which connected with each other on general idea of applying economical tools, methodology and premises (theory of rational choice, first of all) into analyses of legal phenomenon. In comparison that approaches are different both key economical background of the concept, and standpoint to question of discipline's limits and its optimal research agenda.*

Key words: *law and economics; approaches; methodology; research agenda.*

Идеи использования экономического инструментария, методологии и предпосылок для анализа правовых феноменов, и наоборот – привлечение правового инструментария для исследования экономических процессов, протекающих в обществе, в современной юридической и экономической науке приобретают все большее значение [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 48; 49; 50; 52]. Тем не менее отдельные стороны этих процессов остаются за пределами внимания исследователей. Одной из таких сторон выступает проблема экономики права, представленная в различных научных школах. Некоторые из них мы намерены рассмотреть в предлагаемой статье.

Позитивная и нормативная экономика права

Деление экономики права на позитивную и нормативную берет свое начало в исследовательской традиции экономической теории.

Позитивная экономика права представляет собой эмпирическую науку, которая описывает общество таким, какое оно есть, и в этом смысле является объективной, а также позволяет давать прогнозы в отношении того, как изменится поведение людей в ответ на изменения в законодательстве. Экономика права в таком виде – подход ex ante, рассматривающий правовую систему как систему стимулов, определяющих поведение экономических агентов, а не как механизм разрешения споров (хотя именно такое понимание характерно для традиционной догматической юриспруденции).

Задача позитивной экономики права в том, чтобы создать некий набор проверяемых (отвечающих критерию фальсифицируемости) прогнозов, которые могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирическими фактами, а также оценить степень соответствия действующих правовых доктрин критерию эффективности. Настороженность у юристов вызывает упрощенный характер создаваемых таким образом моделей, их условный характер и опора на нереалистичные предпосылки, оторванные от многообразия одновременно действующих в реальной жизни факторов. Критики позитивного анализа подчеркивают, что чрезмерная концентрация только лишь на экономических факторах может повлечь недооценку многих непреднамеренных последствий правового вмешательства, что делает политические решения, основанные только лишь на экономической теории, попросту опасными [56, стр. 264].

При этом позитивный экономический анализ позволяет, как указывает Хирш, заниматься оценкой правовых последствий (effect evaluation). Например, при помощи такой методологии был выполнен анализ преступной деятельности, в частности вопросов сдерживания преступности посредством смертной казни (Айзек Эрлих) [58, стр. 158] Если преступление рассматривать как разумное действие, то на участие в нем непосредственно влияет ожидаемый уровень дохода, который имеет свою «цену» в виде наказания, состоящую из степени суровости санкции и частоты ее применения (принцип неизбежности наказания). Позитивная экономика права может дать не только ответ на вопрос, какие «цены» окажут наибольшее сдерживающее воздействие, но и изменение какого именно из параметров на текущий момент наиболее эффективно для правовой политики.

В отличие от позитивной теории, нормативная экономика права (теория благосостояния) концентрируется на вопросах аллокационной эффективности, определении отклоняющихся от принципа эффективности ситуации и поиском корректирующих решений. Такой подход предполагает не только оценку и выполнение прогностической функции, но и модернизацию правовых норм, изменение правовой системы на основе выводов, полученных в рамках экономики права. Например, Г. Калабрези в работе «Издержки несчастных случаев» критикуя существующую систему ответственности за несчастные случаи как неэффективную, предлагает иную структуру правовых норм и институтов, которая с его точки зрения будет более эффективной, так как позволит перераспределять ущерб стороне, которая старается его избегать с минимальными издержками [53]

Аллокационная эффективность отражает понятие неулучшаемости или отсутствия возможности переустройства производительной деятельности или распределения, которая увеличила бы благосостояние общества, измеряемое ценами на конкурентном рынке (при заданном распределении прибыли и богатства).

Нормативная экономическая теория благосостояния основана на понятии провалов рынка. Если допущения, лежащие в основе понятия «идеальный конкурентный рынок» не выполняются, то рынок либо прекращает существование, либо действует неэффективно (имеет место провал рынка, причиной которого может быть множество факторов, наиболее важный из которых для экономики права – экстерналии), что является необходимым условием для правового вмешательства.

Нормативная экономика права уделяет огромное внимание эффективности, которую Р. Познер рассматривал в качестве общей цели правовой системы, а значит как желательную и положительную характеристику самих правовых норм. Подобная логика рассуждений приводит некоторых ученых к выводу о том, что экономика права так или иначе, в любом случае носит нормативной подтекст, очевидную пользу которого для правовых реформ отмечает В.А. Тамбовцев [47, стр. 16]

Помимо общепринятого деления экономики права на нормативную и позитивную,

существуют также и иные классификации. Так, например, Шмаков А.В. выделяет предписывающие (предлагают правила, необходимые для достижения поставленных целей без предположения о том, что такие правила обязательны), прогнозирующие (или инструментальные, направлены на предсказание) и описательные (или дескриптивные, акцентированные на построение моделей и описание создающих их предпосылок) разновидности экономического анализа права [51, стр. 77].

Оценка эффективности: критерии Парето, Калдора-Хикса и Роулза.

Задача оценки эффективности правовых норм предполагает их сравнение и оценку с точки зрения результата, который они должны максимизировать при минимальных издержках. В качестве такого результата предполагается использование совокупной полезности (aggregate utility) или совокупного богатства (aggregate wealth) [30, стр. 30]

Господствовавшая до 1930-х годов утилитаристская модель оценки правовой политики базировалась на идеях И. Бентама о том, что все люди в равной степени обладают способностью к счастью и можно напрямую сравнить их выигрыши («удовольствия») и потери («страдания»). Наибольшее счастье для наибольшего числа людей – такой виделась цель законодательства.

Однако после критики Роббинса, поставившего под сомнение возможность межличностного сравнения полезностей и вообще их количественное измерение (принцип кардинализма), были выработаны новые критерии оценки эффективности.

Согласно критерию Парето, если закон (судебное решение) приведет к улучшению положения хотя бы одного из членов общества и при этом не ухудшит положение ни одного члена общества, то он является эффективным. Преимуществом критерия является уход от проблемы агрегирования предпочтений и сравнения полезностей. Логично также, что эффективные законодательные (судебные) решения должны приниматься по Парето единогласно всеми членами общества.

Критику Парето-эффективности вызывает игнорирование выигрышей от изменения состояний, при чрезмерной концентрации на возникающих потерях, при этом сами предпочтения членов общества не оцениваются (полезность для наркомана и полезность для ученого здесь находятся в одной плоскости), а существующее распределение ресурсов в обществе берется за непоколебимую основу и любые отношения рассматриваются как рыночные. Кроме того, результаты применения критерия зависят изначального от распределения богатств в обществе, а значит при разном распределении ресурсов и доходов возможно множество Парето-эффективных решений, которые невозможно сравнить между собой.

В соответствии с критерием Калдора-Хикса «состояние А является предпочтительным по сравнению с состоянием В, если те, кто получает выгоду от перехода к состоянию А, могут компенсировать убытки тех, кто их понес от этого перехода, и все равно остаться в выигрыше» [30, стр. 35] Впоследствии Ситовски дополнил критерий условием невозможности возврата к обратному состоянию.

Легко заметить, что критерий Калдора-Хикса предполагает сравнение выгод одних с потерями других, а значит вновь сравнение и суммирование предпочтений. В качестве меры интенсивности может быть использована измеряемая в деньгах готовность платить за благо (право передается стороне, которая заплатить за него большую цену). В результате общество в целом стремится к максимизации не совокупной полезности, а совокупного богатства (wealth maximization). Критерий максимизации богатства был предложен Познером в качестве основного для оценки эффективности в экономике права (богатство как измеритель максимизации полезности). Однако, например, Р. Дворкин указал на то, что данный критерий также является ошибочным, поскольку изначально богатый человек не нуждающийся в каком-либо благе (праве) настолько, насколько в нем нуждается бедняк, все равно в состоянии заплатить за него больше, и, исходя из максимизации богатства, должен получить его.

Недовольство выводами, следующими из принципов максимизации полезности (переход всех ресурсов к людям, наслаждающимся жизнью) и максимизации богатства (переход всех ресурсов в руки богатых), привело Роулза к выработке иного критерия, который бы позволял учитывать несправедливость влияния распределения ресурсов на благосостояние общества.

Он предложил оценивать благосостояние общества по благосостоянию самого слабого из его членов. Справедливое решение в таком случае это такое решение, которые выбирает индивид, если на него не оказывают влияние личные интересы – при сравнении обществ выбор падет на то из них, в котором индивид будет лучше чувствовать себя, если окажется самым бедным членом общества (схожий принцип в теории игр называется принципом максимина).

Таким образом, единого критерия оценки эффективности в экономике права не существует, а каждый из описанных выше вариантов на практике сталкивается с целым рядом сложностей и объективных пределов применимости, находя при этом как сторонников, так и критиков.

Чикагская и австрийская школы экономики права.

Научной «школой» обычно называют группу ученых, которая объединена общим подходом к проведению исследований в какой-либо области знаний. В связи с субъективностью такого определения, вопрос о выделении различных школ в рамках такого обширного и динамичного направления как экономика права является достаточно дискуссионным.

Так, существует точка зрения, что в связи с неограниченным мейнстримом течения, все имеющиеся в экономическом анализе права тенденции вполне укладываются в русло Чикагской школы, которая в состоянии осмыслить критику со стороны ученых, использующих иные методы или исследующих иные предметы (Де Гест) [7, стр. 247].

Вместе с тем, Маккэй говорит о наличии в экономике права (вслед за экономикой) четырех основных школ: чикагская школа, старый и новый институционализм, и австрийская школа. Такое деление основано на фундаментальных различиях во взглядах и подходах их сторонников [55, стр. 108]. Тецл и Холцхауэр же, руководствуясь концепцией исследовательских программ (Имре Лакатос), приходят в выводу о наличии «жесткого ядра» у Чикагской и Австрийской школ экономического анализа права.

Чикагская школа экономика права, которая, по сути, является «классической» (а долгое время являлась единственной) версией данного научного направления, основывается на теории рационального выбора. Р. Познер в своей фундаментальной работе «Экономический анализ права» (1972) сформулировал основные предпосылки и условия, на основе которых в дальнейшем строились исследования. Исходная точка его рассуждений заключается в том, что люди постоянно, даже при принятии нерыночных решений (например, выбирая скорость вождения автомобиля) стремятся максимизировать выгоду, учитывая при этом возможные издержки. Система права же устанавливает неявные цены, сопутствующие принятию того или иного решения. Следовательно, изменение такой системы цен влияет на количество поведения, которое индивид готов потребить. Наконец, общей целью всей системы общего права сторонники Чикагской школы видят достижение эффективности (по Парето или Калдору-Хигсу).

Краеугольным камнем Чикагской школы, включающим в себя все указанные выше предпосылки, является теорема Коуза, согласно которой «если права собственности полностью специфицированы, и транзакционные издержки равны нулю, то стороны конфликта смогут договориться об эффективном результате, не зависящем от первоначального распределения прав». Таким образом, в мире, где транзакционные издержки всегда положительны на первый план выходит вопрос о законодательном распределении прав собственности.

Австрийская школа экономики права отличается от Чикагской школы исходными предпосылками анализа, кругом решаемых задач и итоговыми выводами. Методология австрийцев, которая по своему содержанию ближе к математике, чем к естественным наукам, опирается на идеи Мизеса, который, в свою очередь, основывается на учении Канта о синтетических априорных суждениях.

Праксеологический метод, используемый Австрийской школой, характеризуется субъективизмом (оценка потребителями товаров и услуг на основе их предпочтений глубоко субъективна и закрыта для остальных, предпочтения меняются со временем), неопределенностью будущего и нестабильностью внешней среды, неопределенностью исходов социальных процессов, индивидуализмом и наличием естественного права собственности на себя и результаты своего труда. Рынок рассматривается в динамике, а не статике, в центре не само равновесие, а ведущие к нему процессы. Индивиды действуют в условиях неполноты информации, неопределенности

ожиданий будущего. Оценка эффективности, основанная на неизменной структуре предпочтений и институтов, не имеет смысла

Многие авторы, в том числе и юристы, например, Шварцштайн, считают, что центральные принципы австрийской школы позволяют лучше понять правовые институты (5, стр. 1050). Однако применение методологии австрийской школы сопряжено с рядом сложностей, в частности с тем, что ее подход предполагает уход от ценностных оценок и концентрацию на закономерностях (позитивная экономика права) и затрудняет получение правовых рекомендаций.

В основе австрийской школы лежит теория естественного права, в результате преломления которой через призму праксеологической методологии, истинным является тезис о том, что «переход права собственности от одного агента к другому может осуществляться только в результате добровольного обмена, а любое другое перераспределение прав собственности в пользу более эффективного использования не соответствует принципам австрийского подхода» [7, стр. 17]. А значит, в рамках этого подхода основная идея чикагской школы экономического анализа права, основанная на теореме Коуза, является ошибочной.

С точки зрения Р. Познера, со временем Чикагская школа модифицируется, обогатится вопросами, находящимися сейчас за ее пределами. При этом многообразие подходов позволяет посмотреть на ситуацию в целом, наметить проблемные области, а конкретные направления позволяют анализировать узкие вопросы количественно.

Список литературы

1. Агаев И.А. Азербайджанская модель экономического развития и некоторые особенности современной финансовой политики республики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 29-38.
2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
3. Анастасиади Г.П., Сильников М.В. Управление качеством в производстве высокотехнологичной промышленной продукции // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 92-100.
4. Андерсон Р. Просто не стой на пути: как государство может помочь бизнесу в бедных странах / Пер. с англ. Е. Артемовой. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – 379 с. – (Серия: «Экономика»).
5. Анищенко А.В., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
6. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
7. Бальсевич А.А. Подход Австрийской школы к экономическому анализу права: методологические основы и практические рекомендации // Сборник научных работ аспирантов ГУ-ВШЭ. – М., 2007. – С. 247-266.
8. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
9. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
10. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики . – 2012. – № 11. – С. 92-97.
11. Булатов Р.Б., Ломакина И.Б. Административно-правовое обеспечение предотвращения внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства и личности // Социология и право. – 2013. – № 1. С. 86-93.
12. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2012. № 10. – С. 12-21.
13. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
14. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – 137-141.
15. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
16. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2.

– С. 48-53.
17. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
18. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. С. 49-54.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – № 2013. – № 11. – С. 163-170.
21. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
22. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
23. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
24. Исмагилов Р.Ф. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
25. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97 – 102.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
28. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П, Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 113-127.
29. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3 (15). – С. 9-14.
30. Одинцова М.И. Экономика права. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 430 с.
31. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
32. Попов О.И. Правосубъектность государственных корпораций: проблемы урегулирования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 84-91.
33. Попов О.И. Публичная корпорация и государственный орган: соотношение понятий // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С 117-122.
34. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
35. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
36. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
37. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
38. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
39. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
40. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
41. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
42. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
43. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных

заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-99.
44. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3. – С. 3-14.
45. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
46. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
47. Тамбовцев В.А. Право и экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 224 с.
48. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Моск. ун-т, 2013. – 368 с.
49. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008.
50. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
51. Шмаков А.В. Экономический анализ права: Учебное пособие. Ч.1 . – Новосибирск: НГТУ, 2005. – 136 с.
52. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
53. Calabresi G. The costs of accidents: a legal and economic analysis. New Haven. L.: Yale University Press, 1970. P. 350
54. Dworkin R. Is wealth is value? // The journal of legal studies. 1980. Vol. 9 №2. pp. 191-226;
55. Mackaay E. History of Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. De Geest. UK. 2000. pp. 65-117;
56. Parisi F. Positive, normative and functional schools in law and economics // European journal of law and economics. 2004. Vol. 18 (3). pp. 259-272;
57. Schwartzstein, L.A. An Austrian Economic View of Legal Process // Ohio State Law Journal, vol. 55, N.5, 1994, pp. 1049-1078;
58. Veljanovski C. The Economic Approach to Law: A Critical Introduction // British Journal of law and society. 1980. vol. 7. pp. 158-193/

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна,
доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: elza_r@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

Аннотация. *Авторы связывают начало распространения в Российском государстве естественно-правовых идей с научно-педагогической деятельностью профессора из Санкт-Петербурга А.П. Куницына. Анализируются его работы и подчеркивается вклад Куницына в развитие политико-правовой мысли в России.*

Ключевые слова: *А.П. Куницын; С. Пуфендорф; естественное право; «о правах человека и гражданина».*

SAL'NIKOV V.P.
ROMANOVSKAYA L.R.

ST. PETERSBURG SCHOOL OF NATURAL LAW: THE BEGINNING OF A LONG JOURNEY

The summary. *The authors attributed the beginning of the spread in the Russian state natural-law ideas with the scientific-pedagogical activity of the St. Petersburg Professor A.P. Kunitsyn. Analyses of his work and highlights the contribution of Kunitsyn in the development of political and legal thought in Russia.*

Key words: *A.P. Kunitsyn; S. Pufendorf; natural law; «The rights of man and citizen»*

В истории Европы XVII и XVIII века были отмечены бурным развитием философской, теологической, правовой, политической, государственной мысли. Социальные потрясения, религиозные войны, появление новых религиозных направлений, развитие искусства, живописи, архитектуры и вместе с тем продолжающиеся гонения на так называемых ведьм и колдунов, непрекращающиеся споры об Истине – все это с новой силой ставило вопрос о личности и ее месте в космологической картине мира. Теоцентрическая модель миропонимания постепенно смещалась в сторону антропоцентрической. К этому времени в Европе набирает популярность теория естественных прав человека. Имена Гуго Гроция и Самуэля Пуфендорфа звучали во всех европейских университетах. [12, стр. 174]

В России естественно-правовые взгляды также нашли своих приверженцев и последователей. Интерес к произведениям Пуфендорфа возник в начале XVIII века не без влияния Петра Великого. По его поручению в 1726 году в Санкт-Петербурге вышла книга «О должностях человека и гражданина по закону естественному, книги две, сочиненные Самуэлем Пуфендорфом» Редактировал ее архимандрит Троицко-Сергиевского монастыря Гавриил Бужинский, один из «птенцов гнезда Петрова». Петр требовал, чтобы работа была выполнена «с поспешением … внятно и хорошим штилем». Книга вышла в свет уже после смерти Императора. Издание открывалось предисловием Бужинского «Правдолюбивому российскому читателю» [5, стр. 38]. Надо сказать, что книга была издана с благословения Святейшего Синода.

Активно переводились на русский язык и другие работы Пуфендорфа, в частности «Введение в историю европейскую» [9]. Даже был издан школьный учебник по обществознанию, содержание и название которого («О должностях человека и гражданина») были напрямую заимствованы у Самуэля Пуфендорфа.

Получило распространение издание австрийского педагога Фельбигера «Руководство к честности и правости, в малых училищах учащейся славено-сербской юности на чтение определенная книга». Отметим, что в данном руководстве определялся правовой статус различных социальных и профессиональных групп Австро-Венгрии.

В XVIII во многом благодаря переводам работ Фельбигера и Пуфендорфа, а также покровительству и интересу императрицы Екатерины Великой к идеям немецких и французских просветителей, естественно-правовые идеи получили распространение среди преподавателей и студентов российских учебных заведений.

Заметим, что естественно-правовые идеи были знакомы и Царскосельским лицеистам, в том числе и А.С. Пушкину. Как известно, молодежь там воспитывалась в духе политического вольномыслия. Одним из педагогов великого поэта был Александр Петрович Куницын (1783-1840 гг.). Ему А.С. Пушкин в стихотворении, написанном к лицейской годовщине «19 октября 1825 г.», посвятил строки:

«Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена…»

Именно этому человеку, пожалуй, и принадлежит право называться родоначальником Санкт-Петербургской школы естественного права. А.П. Куницын начал работать в Императорском Царскосельском лицее в 1711 году, вернувшись после учебы в Германии (в университетах Геттингена и Гейдельберга). Произнесенная им на открытии лицея 19 октября 1811 г. речь была проникнута свободолюбивыми идеалами и определяла направление лицейского воспитания: «главным основанием ваших познаний должна быть истинная добродетель... Приуготовляясь быть хранителями законов, научитесь прежде сами почитать оные, ибо закон, нарушаемый блюстителем оного, не имеет святости в глазах народа» [6, стр. 13].

Определяя требования к образованию и нравственному облику будущего «государственного человека», то есть, говоря современным языком, государственного служащего, Куницын подчеркивал: «Государственный человек должен знать все, что только прикасается к кругу его действия; его прозорливость простирается далее пределов, останавливающих взоры частных людей. Будучи принужден непрерывно сражаться с предрассудками и страстями народа, он старается проникнуть в сердце человеческое, дабы исторгнуть самый корень пороков, ослабляющих общество; сообразуясь с природою человека, он предпочитает тихие меры насильственным и употребляет последние только тогда, когда первые

недостаточны; никогда не отвергает он народного вопля, ибо глас народа есть глас Божий. Соединяя частные пользы с государственными, он заставляет каждого стремиться к общественной цели» [6, стр. 8-9].

В лицее он преподавал нравственные, политические и юридические науки до 1817 г., затем возглавил кафедру правоведения в Главном Педагогическом институте, незадолго до этого открытом в Санкт-Петербурге. Одновременно он читал лекции и в Санкт-Петербургском университете. Однако в 1821 г. профессор был уволен со службы по причинам, о которых будет сказано ниже, и больше в высшие учебные заведения ему вернуться не удалось. Пять лет он трудился как рядовой преподаватель в Пажеском корпусе, а в 1826 г. был принят на службу в штат «Второго отделения Императорской канцелярии».

Причиной отстранения от педагогической деятельности стало его двухтомное сочинение под названием «Право естественное». Часть 1 этого сочинения вышла в свет в 1818 г., вторая – через 2 года, обе в Санкт-Петербурге. Сейчас этот двухтомник находится в Российской Государственной библиотеке в Музее редкой книги. На оборотной стороне переплета второго тома имеется надпись, сделанная рукой известного библиофила XIX в. В.В. Шангина: «По распоряжению правительства книга была сожжена как противоречащая явно истинам христианства и клонящаяся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных». По причине сожжения часть вторая исключительно редка, ее даже нет у лучших букинистов Москвы.

Знакомство с содержанием этого сочинения позволяет объяснить данный интересный факт. В первой книге излагаются теоретические вопросы права, а во второй даются практические рекомендации, в том числе и российскому правительству. Почему же эти рекомендации вызвали столь резкую реакцию, особенно со стороны Святейшего Синода? Дело в том, что Куницын пытался с позиций естественного права, опираясь на теоретические положения Самуэля Пуфендорфа, обосновать политическую программу во многом схожую с рассуждениями идеологов декабристского движения. По мнению А.П. Куницына, естественные права личности – это вечный принцип, а не что-то, свойственное только ранним этапам истории общества. Они не перечеркиваются ни общественным договором, ни так называемым договором о подданстве (кстати говоря, термин «договор о подданстве» был введен в обиход С. Пуфендорфом). «Общество не имеет права ограничивать свободу членов своих более, нежели сколько они к тому обязаны по договору или по понятию об цели общей», «каждый член сохраняет все права, которые не были им отчуждены в договоре соединения» [4, стр. 8-9] (имеется в виду так называемый общественный договор). «Общество не имеет права употреблять своих членов как простые орудия для достижения своих целей» [4, стр. 66]. Таким образом, четко декларируется приоритет личного перед социальным (общим), провозглашается принцип правового антропоцентризма.

Хотя в словах А.П. Куницына нет ни одного о крепостных крестьянах, все же антикрепостническая направленность его высказываний легко угадывается. А.П. Куницын подчеркивает «… гражданин подчинен властителям только для цели государства, т.е. для обеспечения общей безопасности, во всех прочих случаях он остается свободным и независимым…личная свобода каждого члена государства согласна с подданством…» [4, стр.67]. Если личная свобода согласуется с подданством, то крепостничество, вероятно, никак не согласуется.

Антикрепостнические идеи А.П. Куницына сочетаются с антисамодержавными: «отчинный образ правления (т.е. наследственный – Л.Р., В.С.) противен цели общества, ибо по оному… весь народ делается собственностью властителя» [4, стр. 135]. Эта мысль конкретизируется на многих страницах его труда. Автор стремится ограничить самовластие, он пишет, что «должность властителя возлагает на него пищись о безопасности каждого члена общества» [4, стр. 67]. Так же «пищись» монарх должен и о священном праве на частную собственность своих подданных. [3, стр. 78, 81].

По мнению Куницына обычное, т.е. народное право, должно сохраняться в современном ему обществе и ограничивать произвол самодержца [4, стр.74]. В духе своих предшественников по школе естественного права Куницын допускает со стороны подданных активное сопротивление «дурному» монарху, когда он злоупотребляет властью, иначе говоря, когда он «употребляет подданных не для цели государства или в противовес ей» [4, стр. 67]. Увлеченный идеями Д.Локка, Ш. Монтескье, Руссо, Куницын смело

обнародовал их на занятиях в лицее.

Куницын в своем сочинении заострил, как нам кажется, ряд наиболее радикальных для того времени тезисов теории естественного права. Но в начале XIX в. господствовавшая в Европе феодально-абсолютистская реакция отвернулась от идей великого века Просвещения и приняла энергичные меры для пресечения естественно-правовых взглядов. Жертвой этой общеевропейской реакции Священного союза монархов Европы, во главе которого стояла Россия, и пал скромный профессор права Царскосельского лицея А.П. Куницын. Однако, посеянные им семена дали плоды, и через полторы сотни лет концепция возрожденного естественного права вновь стала предметом изучения и обсуждения среди российских ученых – теоретиков государства и права [1; 2; 7; 8; 11, стр.114; 14; 15; 16].

В заключение несколько слов о последних годах жизни А.П. Куницына. Служба его во Втором отделении шла успешно, он даже получил несколько повышений. В 1840 году, незадолго до смерти, он возглавил Департамент Духовных дел иностранных исповеданий – центральное государственное учреждение, ведавшее делами иностранных и иноверных вероисповеданий на территории Российской Империи [13, стр. 32].

Профессор Куницын А.П. своей деятельностью на научном и педагогическом поприще, несомненно, внес существенный вклад распространении смелых и прогрессивных идей, часть которых была воплощена в будущем. Он посеял идеи естественного права в лучших умах своего времени, способствуя развитию правосознания, интеллектуальной, духовной, культурной сферы жизни [10, стр. 161-169] не только Санкт-Петербургского высшего общества, но и российского в целом.

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П.,Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С.122-128.
2. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 75-80.
3. Куницын А.П. Право естественное. Часть 1. – СПб, 1818.
4. Куницын А.П. Право естественное. Часть 2. – СПб, 1820.
5. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999.
6. Наставления воспитанникам, читанные Александром Куницыным, адъюнкт-профессором нравственных наук // Речи, произнесенные при открытии императорского Царскосельского лицея в присутствии е. и. в. и августейшей фамилии. Октября 19 дня 1811. – СПб., 1811. – С. 5-17.
7. Оль П.А. Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, категории научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
8. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
9. Пуфендорф С. Введение в историю европейскую на российский с латинского переведенное иеромонахом Гавриилом Бужинским. – СПб., 1718.
10. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2001. – № 1. – С. 161-169.
11. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научных трудов. – Краснодар: Кубанский университет, 2002. – С 114-124.
12. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001. – С.174-182.
13. Романовская Л.Р. Иноверцы в Российской Империи (историко-правовое исследование): Дис. … канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2006.
14. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002.
15. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
16. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004. – 260 с.

СЭРУА Валентина Сауловна,
доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород. Россия)
E-mail: start-uf@mail.ru

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ (НАУКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И НАУКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА)

Аннотация. *Анализируются исследования российских юристов по проблемам административного права и государственного права в рамках деятельности научных обществ юристов сер.XIX – начала XX в.в.*

Ключевые слова: *история науки административного права; история науки государственного права; научные общества; административная юстиция.*

SERUA V.S.

LITTLE-KNOWN PAGES OF HISTORY OF THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE (THE SCIENCE OF ADMINISTRATIVE LAW SCIENCE AND PUBLIC LAW)

The summary. *This article analyzes the study of Russian lawyers on issues of administrative law and constitutional law in the framework of the scientific societies of lawyers*

Key words: *history of science of administrative law; the history of science of public law; scientific societies; administrative justice.*

Буржуазные реформы середины 19 века в России одним из своих последствий имели переход отечественной юридической науки на качественно новый уровень, причем как в содержательном, так и в формально-организационном отношении.

Необходимость интенсификации научных исследований в сочетании со стремлением передовых юристов внести свой вклад в прогресс национальной науки привели к утверждению новой формы организации юридической науки – юридическим научным обществам, которых к началу XX века насчитывалось более 20 [2, стр. 167].

Научные исследования участников юридических обществ касались всех отраслей российского права. Однако задача развития российского административного права юристами – членами обществ рассматривалась как приоритетная, поскольку новые органы управления были учреждены без тщательной регламентации и юридического анализа их положения в обществе и системе власти. Тематика докладов по административному праву включала вопросы земского и городского самоуправления, юридических основ крестьянского строя, общих положений административного права и вопросов управления.

Так, возможность влияния губернатора на

земства как негативное явление отметили члены Санкт-петербургского юридического общества при обсуждении доклада В.Д.Кузьмина-Караваева «О пределах права губернаторов останавливать постановления земских собраний», признав при этом наличие установленных законом границ самостоятельности земств [4, стр. 791]. Опасения за судьбу земств вызвало принятие закона от 12.06.1900 года о фиксации земского обложения, однако тщательное его изучение в Санкт-петербургском обществе убедило юристов, что при новом законе земство может работать, поэтому пессимистические прогнозы и настроения преждевременны [5, стр. 1857].

Единым было мнение участников юридических обществ в отношении неспособности образованных в ходе реформы 1864 года органов местного самоуправления успешно решать возложенные на них многочисленные задачи. Причину неудовлетворительной организации трех важнейших отраслей самоуправления – «охраны народного здравия, общественного призрения и обеспечения населения продовольствием» юристы видели в недостаточной децентрализации земских учреждений. Особенно остро вопрос о необходимости усовершенствования устройства и функционирования органов местного самоуправления встал в годы голода 1891-1892 г.г., когда правительство назвало неудовлетворительную организацию продовольственной помощи следствием недостаточного количества местных организаций. Именно поэтому вопрос о создании еще одной, более мелкой структурной единицы, занимающейся вопросами местного значения, неоднократно ставился в заседаниях юридических обществ. Часть юристов предлагали ввести всесословную или бессословную волость. Так, идею всесословной волости отстаивал К.К.Арсеньев, впервые выступивший с одноименным докладом в административном отделении Санкт-петербургского общества в 1884 году. Другие (Н.П.Ретвих, Г.А.Евреинов) находили выход из сложившейся ситуации в создании гражданского прихода, обладающего признаком всесословности, в смысле уравнения обязанностей всех членов прихода [6, стр. 509]. При разных взглядах на форму мелкой земской единицы юристы сходились в определении цели ее создания: справедливое, равномерное распределение местных средств и сближение сословий [7, стр. 1010] и оптимистическом прогнозе относительно ее деятельности.

Однако неверно было бы представлять обсуждение вопроса о мелкой земской единицы в рамках юридических обществ как гладкий обмен мнениями между людьми, стоящими на принципиально одинаковых позициях. У идеи о мелкой земской единицы были не только сторонники, но и ярые противники. Например, в диспуте, развернувшемся в Киевском юридическом обществе, Ф.Я.Воронов настаивал на необходимости расширения земского управления вверх, а не вниз, т.к. мелкая земская единица, располагая ничтожными средствами, не способна на плодотворную деятельность [3, стр. 94]. Но большинство членов юридических обществ не разделяли отрицательного отношения к мелкой земской единице.

Ввиду стоявшей на повестке дня в России реформы городского управления члены обществ подготовили ряд докладов: в Томском юридическом обществе П.С.Климентов прочитал реферат «Муниципальное движение в Англии», в Санкт-петербургском обществе выступил А.Ф.Сулигофский с докладом «О городском управлении в губерниях Царства Польского». В результате обсуждений стало очевидным, что управление, основанное на самодеятельности общества (социума), обладает бесспорными преимуществами и, следовательно, по мнению русских юристов Россия должна идти по тому же пути освобождения общества от жесткого контроля государства [11, стр. 562, 565].

В рамках проблем административного права в юридических обществах поднимался вопрос о субъекте, объеме и характере ответственности за действия должностных лиц. Инициатором обсуждения его в Санкт-петербургском обществе выступил М.Б.Горенберг «Ответственность государства за действия должностных лиц». Суть авторской конструкции ответственности государства за действия должностных лиц состояла в признании за государством непосредственной ответственности за действия должностных лиц, являющихся для подданных конкретным проявлением государства, если они действовали в рамках своих полномочий [8, стр. 654]. Последовавшие прения выявили наличие сторонников позиции докладчика и его оппонентов. К последним примкнул Г.Б.Слиозберг, указав на нецелесообразность и необоснованность положений доклада, т.к. в итоге отвечать за нерадивых чиновников будут

плательщики податей, что вряд ли можно считать справедливым. Более того, данная конструкция, по мнению Г.Б.Слиозберга, несовершенна и с юридической точки зрения ввиду того, что должностное лицо, совершая противозаконное деяние, выходит за пределы своей компетенции и перестает быть должностным лицом [8, стр. 655]. Тема была продолжена, хотя и в несколько ином ракурсе, Н.И.Лазаревским в докладе «Об ответственности должностных лиц административного ведомства за вред, причиненный их неправильными действиями». Основная мысль докладчика сводилась к невозможности имущественной ответственности должностного лица за свои ошибки, если эта ошибка состоит в неверном, но добросовестном толковании права. Докладчик предложил дополнить существующее по Судебным Уставам 1864 года право лица подать иск в суд на должностное лицо возможностью предъявления иска после предварительного административного обжалования. Члены общества согласились с докладчиком и подчеркнули справедливость последнего предложения, т.к. возможность подачи иска и после административного обжалования предоставляет истцу выбор первоначального обращения: в административные органы или сразу в суд [9, стр. 943]. Вообще вопрос об административной юстиции в России неоднократно поднимался в юридических обществах. Участники обществ выступали за создание реально действующих органов административной юстиции посредством преобразования Первого Департамента Сената и губернских присутствий. Таким образом, постановка обозначенных вопросов и позиция участников обществ свидетельствовали о стремлении передовых юристов разобраться в сложных проблемах, порожденных сменой концепции взаимоотношений российского государства и его подданных (граждан), когда безоговорочный приоритет государственных интересов постепенно и медленно вытеснялся взаимной ответственностью государства и гражданина.

Впервые в рамках исследований по административному праву юристы предметно заговорили о государственном праве, когда в 1902 году член Томского юридического общества М.А.Рейснер прочитал доклад «О задачах догматического изучения русского государственного права». Обратившись к положительному примеру Германии, где на рубеже веков возникла и начала развиваться юридическая теория государственного права, М.А.Рейснер показал плодотворные результаты юридико-догматической разработки теории государственного права и предложил использовать этот метод при разработке русского государственного права. Однако, подчеркнул докладчик, заимствование метода не означало копирования самого пути развития немецкого права отечественным, напротив, перед русским государственным правом стояли особенные оригинальные задачи, разрешение которых могло принести громадную пользу и теоретику – государствоведу и будущему кодификатору. Первой задачей русского государствоведа, по мнению выступающего, было выделение из весьма пестрого по содержанию Свода законов всего, что не относилось к праву. Во-вторых, юрист – государствовед должен разграничить нормы, относящиеся к государственному строю, и нормы, регулирующие государственное управление. Третьей задачей докладчик назвал выяснение понятия законности с точки зрения русского действующего права, при этом залогом успеха являлся отказ от попыток наложения на русскую действительность западноевропейского понятия законности. Далее в качестве задачи выдвигалась необходимость решения вопроса о дискреционной власти административных органов, не менее важным представлялось автору изучение института самоуправления и сущности отношений гражданской в России. Наконец, в обязанность государствоведа входило выяснение роли и значения Сената, различных присутствий по финансовым, крестьянским и другим делам как органов административной юстиции [10, стр. 1157]. Последующая дискуссия показала, что не все положения доклада получили одобрение членов Томского юридического общества. Наиболее спорным оказался тезис о необходимости отказа от конструирования институтов русского государственного права по европейскому образцу, последствиями чего становились бесцветность и бессодержательность отечественного права [10, стр. 1158]. Р.Л.Вейсман отрицал негативное влияние зарубежного права, доказывая, что «при изучении русского государственного строя необходимо сравнивать его с западноевропейским, который должен служить для нас образцом» [10, стр. 1158]. Опыт разработки вопросов государственного права получил продолжение в годы первой русской революции,

и только в 1913 году после прочтения и обсуждения доклада В.М.Гессена «Наука государственного права в России» юристы сделали вывод о том, что «у нас обнаруживаются контуры своего конституционного права» [1, стр. 1085].

Таким образом, анализ научно-исследовательской деятельности юридических обществ по предметам административного права и государственного права позволяет утверждать, что при относительно небольшом количестве докладов и рефератов по данным научным направлениям, сделанных на заседаниях обществ, юристы-члены обществ внесли существенный вклад в развитие отечественной юридической науки. Именно формат научных обществ предопределил плодотворную научную проработку юридических институтов, обоснование необходимости внедрения новых правовых конструкций, базирующихся на концепции правового государства, идеях гуманизации институтов государства и общества и приоритета обеспечение прав гражданина.

Список литературы

1. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1913. – № 22. – С.1085.
2. Сэруа В.С. Юридические общества как инновационная форма организации юридической науки// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6. – С. 167-170.
3. Юридические общества. Киевское юридическое общество // Право. – 1904. – № 2. – С.94.
4. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1900. – № 14. – С.791-792.
5. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1900. – № 39. – С.1857-1860.
6. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1899. – №10. – С.509-510.
7. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1902. – №19. – С.1010-1011.
8. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1900. – №12. – С.654 – 656.
9. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество // Право. – 1901. – №18. – С.943-945.
10. Юридические общества. Томское юридическое общество // Право. – 1901. – №23. – С.1157-1158.
11. Юридические общества. Томское юридическое общество // Право. – 1902. – №9. – С.562-565.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО.

КВАЧАДЗЕ Олег Бичикович,
Общество с ограниченной ответственностью «Медицинские современные технологии и консалтинг», кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: alok1984@mail.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КУПЦЫ И ТОРГОВЛЯ В ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ ПОЛЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XI-XV ВВ.

Аннотация. *Анализируются хартии различных городов Западной Европы, в которых сложилось собственное городское право, раскрывается роль купеческих ассоциаций в развитии норм городского права, регулирующих торговлю. Раскрывается особый статус купцов, их права, свободы и привилегии, способы разрешения споров, юридическая ответственность за нарушение торговых правил. Подчеркивается важная роль купеческого сословия в развитии экономики средневековых городов.*

Ключевые слова: *городские хартии: купеческие гильдии; городское право; торговое право; статус купцов.*

KVACHADZE O.B.
ROMANOVSKAYA V.B.

MERCHANTS AND TRADE IN THE ECONOMIC AND LEGAL ENVIRONMENT OF CITIES OF WESTERN EUROPE OF XI-XV CENTURIES

The summary. *The article analyzes the Charters of different cities of Western Europe, which had their own urban law, reveals the role of merchant associations in the development of norms of urban law, governing trade. Revealed the special status of merchants, their rights, liberties and privileges, dispute resolution, legal responsibility for the violation of trade rules. The important role of the merchant class in the economic development of medieval towns*

Key words: *Urban Charters; merchant guilds; urban law; commercial law; the status of merchants.*

Многие отечественные и зарубежные исследователи проблем взаимодействия экономики и права, экономической и правовой истории городов Европы особо выделяли фактор развития торговли, придавая ему первостепенное значение [2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 12; 13; 15; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 41; 42; 43; 47; 48; 54; 55; 56; 61; 62; 63; 64; 65; 67; 69; 74; 75; 76; 78]. По мнению выдающегося американского историка права Г. Бермана, «торговля и развитие торгового права были тесно связаны с подъемом городов и развитием городского права…» [10, стр. 316]. Подобной позиции придерживался русский дореволюционный историк А.К. Дживилегов, указывавший, что «средневековые города являлись могущественным орудием распространения и укрепления торговли» [22, стр. 85]. По мнению О.И. Варьяш, особое внимание в средневековом городском праве уделялось «регулированию ярмарок и торгов» [14, стр. 238], игравших большую роль в развитии экономики. Юридический аспект данного вопроса анализировался в работах современных исследователей [58, стр. 248-252; 1; 16; 17; 23; 25; 40; 44; 45; 46; 52; 53; 59; 60; 66; 68; 70; 71; 77], где торговые отношения рассматривались как отношения, складывавшиеся по поводу коммерческих сделок, совершаемых в специализированных местах (на рынках, ярмарках) между профессиональными субъектами. Эти отношения регулировались нормами средневекового городского права Западной Европы, которые в последующем имели значение для становления основных понятий и институтов западного торгового права Нового времени.

Купцы играли ключевую роль в формировании городского права. Положения многих городских хартий, начиная уже с XI века, содержали разработанные купцами установления, что было вызвано исключительным положением, которое последние занимали в городе. Купеческие гильдии нередко обладали экономическими, политическими и даже военными инструментами, используемыми для включения необходимых вольностей в городские документы.

Установление особых прав индивидуальных торговцев вытекало из необходимости обеспечить законный порядок и безопасность торговой деятельности в городе. Это охватывало как общие для всех горожан («Гражданская свобода зарождается под эгидою торговли» [22, стр. 98]), так и специальные, относящиеся только к купцам, права, свободы и гарантии их обеспечения.

Специальные права, свободы и обязанности индивидуальных торговцев формировались на основе положений об установлении свободы от взимания различных категорий торговых пошлин*, и включали, прежде всего, право на занятие торговой деятельностью (с многочисленными гарантиями его обеспечения), а также право на специальный суд по торговым делам.

Право на торговлю («…мы жалуем…чтобы вы свободно продавали и покупали хлеб, вино и все другое, сколько вам будет угодно» [18, стр. 131]) дополнялось правом на регулярно действующий рынок («Оный рынок положил… начать и использовать купцам…» [51, http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/friburg.shtml (2008. 10 марта)]) и ярмарку («…мы желаем, чтобы вы…свободно владели…ярмаркой…» [18, стр. 130]). Устанавливались и гарантии обеспечения рассматриваемого права: освобождение купцов от участия в судебных делах на время ведения торговых дел в городе, неприкосновенность товаров купцов на рынках, ярмарках и на дорогах, ведущих к ним, неприкосновенность имущества купцов в случае кораблекрушения (последнее положение изменяло соответствующее правило так называемого «берегового права») и др. [8, http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/augsburg.shtml (2008. 10 марта); 73, сс 3-6]

Во многих случаях городские статуты рассматривали право торговли как корпоративную привилегию, предоставляемую и охраняемую властями, и поэтому разными способами пытались оградить «свою» торговлю от «чужой». В законодательстве Нового времени данный метод управления торговой сферой нашел отражение в политике протекционизма, которая способствовала созданию единого экономического пространства на территории каждого из европейских государств. Так, «товар, привезенный гостем, облагался тяжелее, чем товар своего купца» [22, стр. 110], хотя были и исключения: «Всем, как пришлым, так и местным жителям пожалована свобода от уплаты торговой пошлины» [19, стр. 116] (в праве города Липпштадта). Если сделка заключалась с «чужим» купцом, он был обязан заплатить весовой сбор («один обол с каждого центнера» [51, http://www.osh.

ru/pedia/history/justice/Europa/friburg.shtml (2008. 10 марта)]). Иногда ограничения вводились в отношении купцов из определенного города: «В городе Шпейере нюрнбержцы пусть ничего не платят, и шпейерцы пусть ничего не платят в Нюрнберге» [50, стр. 143].

Отдельно следует выделить право на судебное разбирательство: оно реализовывалось для купцов в особом виде производства – арбитражном, в котором торговые дела разрешались на основании «обычного права купцов».

К торговым судам, представлявшим собой непрофессиональные трибуналы, относились суды рынков и ярмарок, суды купеческих гильдий и городские суды. Однако гильдейские и городские суды, в силу широты своей юрисдикции, не следует рассматривать только как торговые судебные органы.

Состав торговых судов, несмотря на их разнообразие, формировался, как правило, по единообразным правилам: в рыночных и ярмарочных судах судьи избирались купцами рынка или ярмарки из своей среды; суд гильдии состоял из главы гильдии (либо его представителя) и избираемых последним в качестве заседателей двух или трех членов гильдии (в некоторых случаях, наряду с ними заседал профессиональный юрист, а функции секретаря суда выполнял нотариус); в городских судах должности судей также занимали купцы, избранные своими товарищами.

Особое значение имели правила судопроизводства, регулировавшие деятельность торговых судов на основе неформального и краткосрочного характера процедуры. Это проявлялось в том, что суду следовало «руководствоваться справедливостью…по которой каждый будет принят и расскажет о деле…и скажет что может» в свою защиту: подобные положения содержались практически во всех статутах купеческих гильдий, предусматривавших, что торговые дела «должны решаться ex aequo et bono» [79, стр. 129].

Как отмечалось, средневековое городское право признавало и существование в торговой сфере различных объединений купцов: однако, прежде чем описать их юридическое положение, необходимо оговориться, что круг подобных организаций будет определен исходя из степени соответствия присущих им признаков основным типам субъектов торгового права Нового времени.

Безусловно, основной формой организации деятельности купцов в XI – XIV веках являлась гильдия (на территории различных государств подобные объединения именовались также ганзами и цехами), однако по своим характерным чертам она не соответствовала статусу корпоративной организации в современном значении этого термина. Гильдии не обладали обособленным имуществом, а кроме того, не могли от собственного имени реализовать свою правосубъектность, ведь «члены гильдии торговали каждый на свой риск; у каждого был свой капитал, и каждый получал особо свои барыши» [22, стр. 129].

Тенденция развития торговли способствовала появлению и нормативному закреплению в XIII веке новых форм торговых ассоциаций, характеризовавшихся «коллективными капиталами и операциями», а именно: полных товариществ и комменд.

Вид торгового товарищества, который в позднейшем праве получил название «полного», был разработан в рамках семейного торгового союза и отличался тем, что все его члены (полные товарищи) участвовали в деятельности товарищества и несли ответственность по его обязательствам всем своим имуществом. Примечательно, что каждый участник полного товарищества был вправе действовать от имени товарищества, участвовать в распределении его прибыли и убытков, а также в избрании органов управления (как правило, ведение дел товарищества поручалось его членами одному из них).

Начиная с XIV века в отдельных городах Западной Европы, в основном, итальянских, встречались и акционерные общества, основанные для колониальных торговых предприятий, однако, как указывает А.К. Дживилегов, «они не имеют большого значения вплоть до великих географических открытий XV века» [22, стр. 133].

Существенное место уделялось в средневековом городском праве Западной Европы правилам и порядку организации и ведения торговли, характерной чертой которой являлась публичность.

Городские статуты обычно определяли специализированные места для торговли (рынки, ярмарки, купеческие ряды), а также периодичность (общее количество за установленный период: год, месяц) и продолжительность (измерялась неделями, днями или часами) их

функционирования. Кроме того, системы права ряда западноевропейских городов (Вормса, Регенсбурга и др.) предусматривали особую должность магистра по рыночным делам, избиравшегося горожанами и наблюдавшего за соблюдением их прав и обычаев при заключении сделок купли-продажи в рыночные дни.

Сделки, заключаемые купцами, также носили гласный характер. Так, в Вене каждый из местных торговцев должен был при сделке купли-продажи имущества, которое оценивалось свыше пяти фунтов, и любой другой сложной сделке, «достойной памяти», выбрать двух свидетелей из ста «вернейших и разумнейших мужей, взятых от отдельных кварталов в городе, имена которых занесены в специальную грамоту» [49, стр. 159-160].

Среди многочисленных видов коммерческих сделок следует выделить такие, закрепление которых в средневековом праве формировало юридические условия для возникновения на их основе институтов торгового права Нового времени: речь, прежде всего, идет о кредитных инструментах.

Первоначально городское право, находясь под влиянием канонических норм [57, сс. 244-249], следовало церковному учению о «справедливой цене», осуждавшему получение прибыли. В силу этого городские документы нередко содержали указание на «разумную» цену, по которой должен был продаваться тот или иной товар («…чтобы…продавали хлеб по цене…в соответствии с обычаем городов Гохвельдена и Свиндерадена» [72, /http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/hagenau.shtml (2008. 10 марта)]), или правила определения (изменения) такой цены (так, для установления цены на вино продавцу необходимо было «пригласив к себе глашатая вместе с…другими верными гражданами этого города, в присутствии судьи разумно» определить цену меры или другого количества вина [72, /http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/hagenau.shtml (2008. 10 марта)]). Также преследовалась деятельность скупщиков и барышников, которая поднимала цены на товарном рынке.

В то же время некоторые городские нормы непосредственно разрешали совершение кредитных сделок («Постановляем, чтобы льготный (дополнительный) срок по уплате долга и для выкупа залога…составлял…для горожан…15 дней, без ущерба для обусловленного барыша» [72, /http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/hagenau.shtml (2008. 10 марта)]), в том числе и для торговых целей («Если кто даст свои деньги какому-либо своему согражданину, чтобы тот занимался затем торговлей…к выгоде и того и другого…» [20, стр. 50]).

Одним из главных достижений средневековой городской юридической мысли в области регулирования сделок по коммерческому кредиту являлся их абстрактный характер: такие сделки рассматривались как обязательства, не зависящие от породивших их отношений. В силу этого формы кредита различались в зависимости от того, кто являлся должником по такому абстрактному обязательству.

Главной формой кредита, который предоставлялся продавцом покупателю, как справедливо замечает Г. Берман [10, стр. 330], являлся вексель: покупатель либо подписывал адресованный продавцу документ (простой вексель), обязуясь выплатить последнему установленную сумму денежных средств в определенный момент в будущем или по предъявлении документа, либо выдавал вексель на третье лицо (переводной вексель), удостоверявший обязательство указанного в нем лица выплатить определенную сумму денежных средств по наступлении установленной векселем даты или по предъявлении.

Новаторское значение института векселя, в том числе и по сравнению с римским правом, состояло в оборотности данного коммерческого документа: каждый, кому держатель передавал вексель, ничем не обусловленное право требования платежа со стороны должника, даже если последний имел основания сомневаться в законности получения векселя первоначальным векселедержателем. Значимым обстоятельством в данном случае являлась только добросовестность при получении вексельного документа индоссата (последующего держателя, предъявившего требование, обусловленное векселем).

Среди форм кредита, который предоставлялся покупателем продавцу, наибольшее распространение получили разные виды договоров о покупке товаров, которые должны быть поставлены в будущем, куплены продавцом и перепроданы и т.д. При этом для обеспечения исполнения таких обязательств были предусмотрены специальные способы защиты прав заимодавца, в частности залог движимого имущества (chattel

mortgage), который гарантировал покупателю (кредитору) сохранение его прав на товар до момента погашения долга в полном размере. В случае же, если долг по истечении указанного в договоре срока не выплачивался, кредитор получал возможность реализовать предмет залога, а вырученные средства направить на покрытие задолженности.

В качестве еще одного важного аспекта торговой деятельности, который затрагивался в средневековых городских хартиях, можно обозначить вопрос денежного обращения. Поскольку «употребление монеты постепенно возрастало и оказывало влияние…на организацию обмена» [22, стр. 133], городские документы не просто упоминали денежные средства различной стоимости (обол, денарий, нумм, шиллинг и др.), но и, как правило, устанавливали их соотношение (два обола равнялись одному денарию (пфеннигу, нумму), двадцать шиллингов – одному фунту пфеннигов и двум унциям), а также гарантии обеспечения такого соотношения («Любые деньги…должны обращаться в соответствии со своей стоимостью» [21, стр. 196]. Характерно, что на территории одного города могли обращаться деньги другого города («…на ярмарке в Верде горожанин Нюрнберга может по праву обменивать и покупать золото и серебро на нюрнбергские деньги, и пусть никто ему в этом не препятствует» [50, стр. 143]).

В целях обеспечения установленного порядка торговой деятельности средневековое городское право устанавливало ответственность за деяния, нарушающие такой порядок. К числу правонарушений было отнесено нарушение «обычая торговли при покупке или при продаже», которое обыкновенно включало использование «незаконных (неправильных) гирь или неправильных мер длины, неправильных мензур для вина или масла», неправильных мер для зерна и пива (приравнивалось к воровству) и др. [24, стр. 120] В качестве наказания за указанные правонарушения, как правило, устанавливался штраф различных размеров («полфунта», «5 шиллингов», «15 солидов»), значительно реже – запрет на осуществление торговой деятельности в данном городе.

Торговые отношения между купцами, как индивидуальными, так и объединенными в товарищества, играли важную роль в развитии экономики городов и, следовательно, государств. Нормы средневекового городского права, регламентировавшие торговые отношения, основываясь на интересах развития товарного производства и товарного обмена в городе, способствовали формированию многих новаторских для рассматриваемого исторического периода элементов системы европейского права: институтов коммерческого товарищества, торговой сделки, векселя, залога движимого имущества, политики протекционизма. Экономическое поле западноевропейских городов прочно основывалось на фундаментальных правовых принципах, выработанных в социальной практике.

Примечания

* Данная привилегия распространялась, как правило, на «местных купцов».

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с.
2. Агаев И.А. Азербайджанская модель экономического развития и некоторые особенности современной финансовой политики республики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 29-38.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
4. Анастасиади Г.П., Сильников М.В. Управление качеством в производстве высокотехнологичной промышленной продукции // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 92-100.
5. Андерсон Р. Просто не стой на пути: как государство может помочь бизнесу в бедных странах / Пер. с англ. Е. Артемовой. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – 379 с. – (Серия: «Экономика»).
6. Анищенко А.В., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития

России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
7. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
8. Аугсбург. Древнейшее городское право. 21.VI. 1156 // Средневековый город. – Саратов, 1977. http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/augsburg.shtml (2008. 10 марта).
9. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
10. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: МГУ: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
11. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
12. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики . – 2012. – № 11. – С. 92-97.
13. Булатов Р.Б., Ломакина И.Б. Административно-правовое обеспечение предотвращения внутренних и внешних угроз экономической безопасности государства и личности // Социология и право. – 2013. – № 1. С. 86-93.
14. Варьяш О.И. Городское право и право в городе как фактор единения // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4-х тт. / Под ред. А.А. Сванидзе. Том 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. – М.: Наука, 2000. – С. 232 – 254.
15. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
16. Глушаченко С.Б., Сальников В.П., Макаров Д.А. Особенности института императорской власти в Российской империи // История государства и права. – 2004. – № 4. – С. 40-43.
17. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
18. Городское право Берна (15.IV.1218 г.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / под ред. С.М. Стама. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – С. 129-140.
19. Городское право Липпштадта (1198 г.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / Под ред. С.М. Стама. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – С. 114-116.
20. Городское право Медебаха (31.VIII.1165 г.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / Под ред. С.М. Стама. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – С. 48-51.
21. Гослар. Городское право, данное императором Фридрихом II 13. VII. 1219 // Средневековый город. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. № 5. – С. 193-199.
22. Дживелегов А.К. Торговля на Западе в средние века. – СПб.: Акционерное Общество «Брокгауз-Ефрон», 1904. – 223 с.
23. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболь И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С.31.
24. Древнейшее городское право Зеста (XII в.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / Под ред. С.М. Стама. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – С. 116-123.
25. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С 13.
26. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
27. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – 137-141.
28. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
29. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
30. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
31. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. С. 49-54.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – № 2013. – № 11. – С. 163-170.
34. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие,

оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
35. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
36. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
37. Исмагилов Р.Ф. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
38. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
39. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
40. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
41. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П, Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 113-127.
42. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3 (15). – С. 9-14.
43. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
44. Очередько В.П, Сальников В.П., Соболь И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экономика. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
45. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А, Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
46. Очередько В.П, Сальников В.П., Соболь И.А., Тарайко В.И. Внегосударственные институты и охрана окружающей среды в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 97-102.
47. Попов О.И. Правосубъектность государственных корпораций: проблемы урегулирования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 84-91.
48. Попов О.И. Публичная корпорация и государственный орган: соотношение понятий // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С 117-122.
49. Право г. Вены. Городское право Леопольда VI (18.X.1221 г.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / Под ред. С.М. Стама. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – С. 153-162.
50. Право г. Нюрнберга. Городское право Фридриха II (8.XI.1219 г.) // Средневековое городское право XII-XIII веков: Сборник текстов / Под ред. С.М. Стама. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – С. 141-143.
51. Право города Фрайбурга (в Брейсгау) // Средневековый город. № 4.-/ – Саратов: Саратовский ун-т, 1977. http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/friburg.shtml (2008. 10 марта).
52. Право и общество: от конфликта к консенсусу // Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
53. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболь И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редколлегия: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб., 2000.
54. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
55. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
56. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
57. Романовская В.Б., Квачадзе О.Б. Влияние канонического права на городскую политико-правовую действительность средневековой Западной Европы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010.

– № 1. – С. 244-249.
58. Романовская В.Б., Квачадзе О.Б. Регулирование торговых отношений в городском праве Западной Европы XI-XIV в.в. // Вестник Нижегородского государственного ун-та. – 2010. – №2, ч.1 – С. 248-252.
59. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
60. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
61. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
62. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
63. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
64. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-99.
65. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3. – С. 3-14.
66. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
67. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
68. Сальников М.В. Развитие русской общественной мысли конца XIV – начала XVI в. // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49-50.
69. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
70. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
71. Соболь И.А., Очередько В.П., Сальников В.П., Лукьянцев В.П. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
72. Средневековое право Хагенау. (1164 г.) // Средневековый город. № 4. – Саратов: Саратовский ун-та, 1977. / http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/hagenau.shtml (2008. 10 марта).
73. Стам С.М. Складывание городского рынка средневековой Тулузы (продовольственные товары) // Средневековый город. № 1. – Саратов: Саратовский ун-т, 1968.– С. 3-60.
74. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Моск. ун-т, 2013. – 368 с.
75. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008.
76. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
77. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Литовка О.П., Федоров М.М., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Дмитриев В.В., Осипов Г.К., Макаров О.Н., Голубецкая Н.П., Сапунов В.Б., Ростов К.Т., Сальников В.П., Соболь И.А., Малинин А.М., Исмагулова А.А., Бугаев А.К., Анохин А.А., Айларов А.Е., Плиев Г.И. и др. Цели, задачи, решения / Редколлегия: ответственный редактор О.П. Литовка, ответственный секретарь М.Н. Федоров – СПб, 2001. Том, Часть 1.
78. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
79. Mitchell W. An Essay on the Early History of the Law Merchant. Cambridge, 1904. – pp. 14-17, 20.

ЗАНИН Валентин Петрович,
кандидат экономических наук, лауреат Государственной премии СССР (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: start-servisspb@yandex.ru

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович,
профессор кафедры «Экономика транспорта» Петербургского университета путей сообщения, доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: start-servisspb@yandex.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; региональная экономика

КАК РЕАЛЬНО ПОМОЧЬ МАЛОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ?

Аннотация. *Рассматривается негативное влияние несовершенства российского налогового законодательства на развитие малого и среднего бизнеса. Отмечается, что существующий порядок налогообложения не приносит практически никакой пользы ни государству. Предлагаются поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, позволяющие изменить существующее положение.*

Ключевые слова: *налоговое законодательство; Налоговый кодекс Российской Федерации; малый бизнес; финансовая отчетность.*

ZANIN V.P.
ZAITSEV A.A.

HOW TO REALLY HELP SMALL BUSINESSES?

The summary. *Negative influence of imperfection of the Russian tax laws on development of small and average business is considered. It is noticed, that the existing order of the taxation does not bring practically any advantage to the state. Amendments to the Tax code of the Russian Federation are offered, allowing to change existing position.*

Key words: *tax laws; the Tax code of the Russian Federation; a small and average business; the financial reporting.*

Медленное развитие малого бизнеса в России объясняется многими причинами. И по-видимому, решающую тормозящую роль осуществляет несовершенное законодательство или практика его применения [4; 9; 10; 16; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 26].

1.Во-первых, естественная нехватка средств на функционирование (оборотные средства) и развитие (чистая прибыль) усугубляется некоторыми положениями налогового кодекса и бухгалтерского законодательства, возлагающие на малый бизнес непомерные налоговые и административные расходы [5; 6; 17; 27; 34].

За счет произвольного толкования не в пользу бизнеса статьи 346.11 налогового кодекса, объявившей малый бизнес свободным от налогообложения налогом на добавленную стоимость [1], малый бизнес платит этот налог косвенным

образом через своих поставщиков, выставляющих НДС в своих счетах к цене поставленной продукции и услуг! И величина этого изъятия составляет в зависимости от вида бизнеса до 12 процентов выручки малого предприятия.

Т.е. совокупная реальная налоговая нагрузка вместе с 6-процентным налогом по упрощенной системе достигает до 18% от выручки, что является абсолютно непосильной ношей.

И, кроме того, такое толкование этой статьи налогового кодекса, что малое предприятие само платит НДС поставщикам и вынуждено завышать цену на эти 10-12%, но с потребителей услуг малой фирмы не оформляет НДС (хотя в отпускную цену своей «продукции» НДС ими ранее уплаченный скрытно включается), и потребители не засчитывают это удорожание (скрытый НДС) при своих налоговых платежах, что делает малые предприятия неудобными партнерами у крупных потребителей, не использующих упрощенную систему налогообложения, сужая клиентскую базу малых фирм. Симбиоза малого и крупного бизнеса в России не достигается! [2; 3; 7; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 19; 25; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 35].

Так как большинство малых фирм не понимает механизма этого чрезмерного реального налогообложения, то отсутствует сильное протестное движение, и малые фирмы, как правило, плохо развиваются.

Все заверения государства о «поддержке» малого бизнеса фактически декларативны, а отдельные, даже серьезные, поблажки – неэффективны! Чрезмерная налоговая нагрузка ликвидирует все благие намерения.

Необходимо уточнить статью 346.11 п 2., записав однозначно: «Малые предприятия не являются плательщиками налога на добавленную стоимость, не начисляя его потребителям и не оплачивая поставщикам».

Остающаяся при такой записи в распоряжении всех малых предприятий страны выручка (оборотные средства) увеличится минимум на 10-12%, что позволит полностью сделать высокоэффективными все государственные программы по компенсации малым фирмам процентов за кредиты, которые сейчас, не продвигая малый бизнес к успеху, выполняют роль насоса по перекачиванию бюджетных денег в карманы финансовой системы. А отпускные цены малых фирм могут снизиться на 8-12% , что резко повысит их конкурентоспособность, что особенно важно при современной экономической ситуации.

Налоговые поступления в бюджет страны не уменьшатся, так как эти дополнительные средства через налоги на зарплату (повышаемую), социальные отчисления и пр. вольются в бюджет из-за резко увеличившегося оборота даже в несколько больших размерах, чем сегодня поступает от этого чрезмерного и реально удушающего налогообложения.

2.Развитию малого бизнеса мешают ограничения по объемам выручки и стоимости основных средств для перехода на упрощённую систему налогообложения. Из-за этих ограничений для малых фирм становятся недоступными современное дорогостоящее оборудование, обеспечивающее высокую производительность и высокую выручку.

Целесообразно в ст. 346.12. исключить часть ограничивающих пунктов: пункт 2 и пункт 2.1, первую строку подпункта 14 пункта 3, подпункт 16 пункта 3. Это позволит малым фирмам неограниченно увеличивать производительность до лучших мировых показателей, используя самое лучшее оборудование (объективно очень дорогое), а крупным предприятиям диверсифицировать производство, выделяя наиболее прогрессивные части в малые, не прибегая к различным манипуляциям и не теряя управляемости. Сегодня потолок производительности труда для фирмы в 100 человек – это 600 тыс. рублей в год на одного работника, что как минимум втрое ниже минимального порога выживания на рынке.

Соответственно должны быть внесены поправки и в ст. 346.13 НК: в абзаце 1 пункте 1 исключить упоминание о размере дохода и величине стоимости основных средств и нематериальных активов; в пункте 4 и пункте 4.1 оставить ограничение только на соответствие максимальной численности в 100 человек.

3.Необходимо исключить требование закона об акционерных обществах об исчислении чистых активов для малых предприятий, намеревающихся выплачивать дивиденды участникам и учредителям фирм, т.к. это ведет к необходимости ведения полномасштабной бухгалтерской отчетности и содержания излишнего дорогостоящего и абсолютно бесполезного бухгалтерского персонала, что в расчете на одну фирму только по зарплате с начислениями составляет 500 тыс. рублей в год. А так как из 12 млн.

зарегистрированных малых фирм почти 3 млн. отчитываются о какой-то деятельности, то малый бизнес на учетные процедуры выбрасывает до 1,5 триллионов рублей в год!

Существующий порядок не приносит практически никакой пользы ни государству (захламляет отчетность), ни акционерам, т.к. обычно уставной капитал такого ОАО, ЗАО, ООО составляет 10-50 тыс. рублей, а на расчет чистых активов, т.е. на проверку того, что они больше этого мизерного уставного капитала тратится до 500 тыс. рублей в год (а часто и больше), т.е. наносится убыток фирме. Акционерам же такой фирмы достаточно знать лишь размер дебиторской кредиторской задолженности и «залоговых обязательств», для чего дорогостоящий бухгалтер фактически не нужен.

Государство несет огромные убытки, т.к. не желая связываться с громоздким бухучетом, фирмы выплачивают дивиденды «в чёрную», не уплачивая никаких налогов.

С вводом же с 2013 года полномасштабной бухгалтерии многие фирмы просто разорились, и вместо ожидаемого увеличения рабочих мест произошло их сокращение и падение бюджетных доходов. Индивидуальное предпринимательство по существу было уничтожено, ибо сократилось в два раза.

Поэтому в ст. 346.24 НК необходимо ввести пункт 1: «Запрещается испрашивать у предприятий и организаций, использующих упрощенную систему налогообложения, какую-либо учетную отчетность, кроме книги доходов и учетных документов по зарплатным операциям, необходимым для пенсионного обеспечения работников и полноты уплаты подоходного налога и социальных взносов независимо от того, что требуют другие законы, инструкции и разъяснения», с последующим приведением в соответствие с этим принципиальным положением законов об акционерных обществах и бухгалтерском учете.

Реализация данных предложений не исчерпывает весь перечень мер по помощи малому бизнесу, но имеет исключительно важное экономическое и консолидирующее всю деятельную часть общества политическое значение.

Политическая сила, которая возглавит работу по решению этих простых предложений, сможет мобилизовать в свою пользу миллионы самых активных граждан нашей страны, которые увидят реальность действий, а не риторику речей.

Необходимо вовлечь в процесс продвижения этих законодательных решений самих участников малого бизнеса, т.е. миллионов «адресатов». Предложить им направить в Госдуму, Правительство, Президенту и другим участникам законодательного процесса поток писем и обращений с требованием внедрения от миллионов участников малого бизнеса.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
3. Барейко С.Н. Управление предпринимательской деятельностью в России, концептуальные подходы на основе нововведений // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 64-66.
4. Бородина О.Ю. Развитие предпринимательства в условиях становления рыночной экономики в России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.
5. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15;
6. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
7. Вольчёнок И.М. Направления конкурентного развития предпринимательских структур // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 43-48.
8. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
9. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
10. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности

// Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
11. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
12. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
13. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. Проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
17. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»);
18. Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99-103.
19. Потолокова М.О. Место сетевых предпринимательских структур в рыночной экономике // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 32-33.
20. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
21. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
22. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
23. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
24. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
25. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
26. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
27. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
28. Фабричнова Т.Г. Конкурентная стратегия предпринимательской структуры // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 34-38.
29. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
30. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
31. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Теоретические проблемы безопасности международного финансового центра в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 135-143.
32. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
33. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
34. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
35. Яцишина Ж.В. Сущность и иерархия стратегий предпринимательских структур // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 65-70.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

КОЛЯДИН Андрей Михайлович,
докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. В.М. Ломоносова, кандидат политических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: andy@list.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Рассматриваются различные аспекты понимания феномена глобализации, его положительные и отрицательные стороны. Отмечается наступление нового этапа в политической глобализации современного мира и необходимость её трансформации, а также возникающие при этом угрозы государственному суверенитету в системе общенациональной безопасности.*

Ключевые слова: *глобализация; мировой порядок; политическая система; государственный суверенитет; национальная безопасность; транснациональные корпорации.*

KOLYADIN A.M.

POLITICAL, ECONOMIC AND CULTURAL GLOBALIZATION OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY AND SOME OF THE FEATURES OF MODERN STATEHOOD

The summary. *Various aspects of understanding of a phenomenon of globalisation, its positive and negative sides are considered. Approach of a new stage in political globalisation of the modern world and necessity of its transformation, and also threats arising thus to the state sovereignty for system of national safety is marked.*

Key words: *globalisation; a world order; political system; the state sovereignty; national safety; transnational corporations.*

Современное состояние международной системы свидетельствует о быстром глобальном изменении мирового порядка. Такая динамика приводит к тому, что взаимозависимость государств проявляется во всех аспектах – политическом, экономическом, культурном и иных, и масштаб этих взаимозависимостей становится планетарным в силу процесса глобализации [10; 28; 29; 35; 38; 40; 51; 66; 67].

В самом общем смысле глобализация может быть определена как процесс открытия государственных границ или как ряд процессов, которые приводят к формированию единого, целостного и универсального социума. В основе этого лежат

изменения географических и экономических факторов, приводящие к глобальному расширению современной мировой системы.

Глобализация – это процесс, в котором изменения происходят нелинейно и необратимо. Этот процесс необходимо рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах, основными из которых являются следующие:

1) «ментальная», или культурно-идеологическая, глобализация – имеющий длительную историю комплексный процесс «унификации» традиций, религий, культуры и идеологии;
2) территориальная глобализация – процесс укрупнения государственных и надгосударственных образований;
3) экономическая глобализация представляет собой совокупность двух процессов – глобализации рынков (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и глобализации экономических форм, под которой понимается укрупнение организационных структур экономики – компаний, фирм, корпораций и т. д.;
4) информационно-коммуникационная глобализация в настоящее время является наиболее показательным из интеграционных процессов и включает в себя развитие коммуникационных возможностей и использование космического пространства для передачи информации, появление и быстрый рост глобальных информационных сетей, компьютеризацию многих процессов жизнедеятельности человечества;
5) этническая глобализация состоит из двух основных процессов – роста общей численности населения планеты и взаимной ассимиляции различных этнических групп.

Широта понятия «глобализация» обусловливает множество подходов к пониманию данного процесса, всю массу которых можно свести к четырем группам.

1. Глобализация – это становление единого общемирового финансово-экономического пространства, своего рода единого рынка общепланетарного масштаба, слияние отдельных национальных экономик в единую систему. Данное определение глобализации совпадает по смыслу с трактовкой этого процесса, предложенной Международным валютным фондом, который определяет его как в возрастающей степени интенсивную интеграцию как рынков товаров и услуг, так и капиталов. Иными словами, существо глобализации раскрывает прежде всего экономический фактор, который представляет собой такое состояние мировой экономики, когда хозяйственное развитие большинства стран и регионов планеты тесно связано между собой. При этом производственная кооперация и специализация достигают всемирных масштабов, транснациональные корпорации становятся преобладающей формой собственности в мире, а международный трансферт капитала превосходит по объему мировой товарообмен.

2. Глобализация – становление однополярного мира, окончательное завершение «холодной войны» и формирование нового мирового порядка. Исчезновение с мировой арены глобальной социалистической системы привело к абсолютному политическому доминированию в мире либерально-демократической капиталистической модели построения общества в лице США и их союзников. .

3. Глобализация понимается как процесс формирования единой системы ценностей, признаваемых и охраняемых во всех цивилизованных или стремящихся прослыть таковыми странах планеты. Если прежде основным содержанием истории была борьба непримиримых идеологий, то с победой либеральной демократии в мире установилось более или менее единое представление о базовых ценностях человеческого общества.

4. Глобализация трактуется как появление общемирового информационного пространства на базе новейших компьютерных и медиатехнологий, чем обусловлено возникновение технологий наднационального масштаба, способных достаточно эффективно воздействовать на сознание и поведение.

Существуют и иные оценки, но они носят более локальный характер и в принципе вписываются в указанные подходы.

Суммируя вышесказанное, можно предложить следующее определение рассматриваемого понятия: глобализация – исторический процесс, главным содержанием которого являются изменения, приводящие к выходу властных полномочий, авторитета, действий и интересов за пределы существующих государственных территориальных границ. Основой этого процесса

стало формирование мировой экономики в связи с распространением достижений научно-технического прогресса, интеграцией финансовых рынков и промышленного производства.

Для правильного понимания глобализации следует отграничить это понятие от таких процессов, как интернационализация и регионализация. Интернационализация – начальный период движения капиталов и товаров, людей и идей, заложивший основы целостности мирового пространства, формирование которой завершается процессами глобализации. Регионализация – это территориальная глобализация, т.е. процесс укрупнения государственных и надгосударственных образований. Таким образом, интернационализация и глобализация соотносятся как начало процесса и его продолжение или как причина и следствие, а регионализация и глобализация – как часть и целое соответственно.

С момента распада социалистической системы важнейшей тенденцией развития современного общества и государства стал процесс всеобъемлющей глобализации, отразивший объективные процессы более высокой степени развития всего человечества. Глобализационные процессы с нарастающей силой стали проявлять себя во всех сферах общественного развития, оказывая влияние на формирование политических институтов, протекание политических процессов и трансформацию политических систем государств.

Новые независимые государства, следуя общемировым тенденциям, избрали путь демократических преобразований своего политического пространства, формированию своих государственно-правовых основ, исходя из западной модели демократии. Тем самым глобализация вызвала нарастание процесса унификации, что в конечном счёте привело к формированию определённых стандартов развития государств и его функционально-структурных характеристик. Особенно ярко этот процесс можно наблюдать на постсоветском пространстве [21; 22; 23; 24; 25; 26; 37].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отчётливо продемонстрированы отрицательные стороны глобализационных процессов. «На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий. Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности [1].

В научной литературе заявляют о себе три основные школы, каждая из которых, пытаясь понять и объяснить глобализацию, даёт собственную оценку этому социальному феномену. Это – гиперглобалисты, скептики и трансформисты [65, стр. 2].

Для гиперглобалистов современная глобализация – это появление нового мирового порядка, при котором полномочия и легитимность национального государства ставятся под вопрос, поскольку национальные правительства теряют способность контролировать то, что происходит внутри их собственных границ. Политическая власть денационализируется, и национальные государства, чего бы ни требовали интересы внутренней политики, всё больше становятся «разновидностью переходной организации для управления экономическими процессами» [65, стр. 5].

Национальные государства постепенно утрачивают не только экономическую, но и политическую независимость, свой государственный суверенитет [8; 9; 15; 36; 69; 70]. Скептики опираются на исключительно экономическое представление о глобализации, не разделяя мнения о том, что глобализация утверждает новый мировой порядок, при котором национальному государству отводится скромная роль, а власть национальных правительств или государственный суверенитет разрушаются глобальным управлением. Скептики едины во мнении, что, какими

бы ни были направляющие силы интернационализации, она всё равно усиливает неравенство между Севером и Югом, маргинализацию менее развитых государств.

В основе аргументов трансформистов лежит убеждение в том, что глобализация – это основная движущая сила, стоящая за бурными социальными, политическими и экономическими переменами, которые преобразуют форму современного общества и мирового порядка. Она перестраивает, переиначивает власть, функции и полномочия национальных правительств. Не отрицая того, что государства по-прежнему остаются суверенными, трансформисты доказывают, что их власть в той или иной мере зависит от институтов международного правления и международного права. Государства уже не обладают исключительным правом распоряжаться тем, что происходит в пределах их собственных границ [65, стр. 5-6].

Таким образом, гиперглобалисты предвещают конец национального государства. Скептики считают, что интернационализация зависит от государственного согласия и поддержки. Трансформисты утверждают, что глобализация трансформирует государственную и мировую политику.

Глобальные процессы трансформации оказали значительное влияние на формирование политического пространства различных государств и наций, данный процесс именуется политической глобализацией.

Политическая глобализация охватила все страны и народы, представляя собой сеть разнообразнейших политических взаимосвязей, которые быстро возрастают; углубление взаимосвязей между самыми важными политическими центрами; интенсификация трансграничных политических связей; широкий спектр межполитических взаимоотношений, которые приводят как к взаимообогащению, так и к возникновению новых политических традиций; определение новой роли государства и других субъектов международной жизни в глобализованном мире; перспективы становления глобального гражданского общества; формирование новых политико-экономических систем, новых «политических акторов» на международной арене; – что представляет собой новое качество интернационализации мирового хозяйства. Политическая глобализация означает фундаментальное изменение мирового порядка, демонстрирует собой возникновение политической культуры, политического сознания, нового типа межгосударственных отношений, оказывает влияние на происходящие политические процессы.

Политическая глобализация – это система глобализационных процессов, ведущих к унификации политического устройства государств, расширению политических связей между государствами, народами и континентами и, в конечном счёте, к установлению особых политических отношений – глобальных по масштабу и «пронизывающих» внутреннее устройство всех государств.

Глобализация в целом выступает как многомерный и многоуровневый процесс, начавшийся в период зарождения человечества и, как своеобразная поступательная тенденция, создающая предпосылки для формирования единого человеческого сообщества. Процесс глобализации затрагивает все ступени политического и социокультурного развития человечества. В связи с этим профессор В.Н. Дахин пишет: «...глобализация, понимаемая как процесс унификации общественного развития, присуща каждой исторической эпохе. И в каждую историческую эпоху она имеет свои особенности, заключающиеся как в масштабах, так и в ступенях унификации» [20, стр. 153]. Принимая подобную точку зрения, можно утверждать, что каждой следующей ступени политических глобализационных процессов соответствует более высокий уровень политической и социальной организации общества.

В XXI в. глобализация политики продолжается на основе принципов Вестфальской системы. Однако этот процесс протекает в кардинально новых исторических условиях, содержит в себе множество ростков будущих глобализационных процессов. В связи с этим можно говорить о наступлении нового этапа в политической глобализации современного мира и необходимости её трансформации. Ныне глобализационные процессы «сквозные», не вмещающиеся в рамки национальных общественных отношений. Тем не менее, они реализуются, главным образом, через деятельность национального государства. Поэтому проблемы глобализации в целом и политической глобализации в частности исследуются в тесной связи с проблемами развития современной государственности

[17, стр. 152; 5; 6; 55; 57; 64].

Трансформация процессов политической глобализации обусловлена рядом причин.

1. После окончания разрушительной Второй мировой войны человечество оказалось перед угрозой уничтожения в ядерной или экологической катастрофе. Необходимость спасти человечество заставила мировое сообщество признать, что Вестфальская система исчерпала себя. Это касалось, прежде всего, права национального государства на неограниченный суверенитет (в частности, в сфере производства различных видов оружия массового поражения), международных правовых норм (нарушение прав человека и национальных меньшинств), экологических проблем (несоблюдение экологических нормативов), регулирования мировых торговых, кредитных и финансовых связей, борьбы с наркобизнесом [2; 12; 31; 41; 59; 61], голодом и различными болезнями, противостояния международному терроризму [4; 11; 14; 18; 39; 42; 43; 49; 50; 53; 54; 60] и т.п. Провозглашённый Вестфальским договором принцип абсолютного суверенитета государств в этих сферах на своих территориях начал противоречить интересам мирового сообщества.

2. В мировой экономике утвердилось господство транснациональных корпораций и кредитно-финансовых группировок. Многие международные вопросы решались на уровне многочисленных международных организаций, т. е. в мире появились силы, неподвластные национальным государствам.

3. Начавшийся с середины XX столетия бурный технический прогресс на базе великих научных достижений привёл к ускорению процесса информационно-коммуникативной глобализации. Автомобильный, авиационный транспорт, радио, телевидение, спутниковая связь, мобильная телефония, Интернет стирают границы между людьми и странами, объединяют их в общемировом информационном, политическом, экономическом, культурном, интеллектуальном и духовном пространстве. Тем самым происходит ослабление власти государства над гражданами.

4. Во второй половине XX столетия ускорился процесс демократизации общественных, в том числе и международных отношений, как в отдельных странах, так и во всем мире. Подтверждением этому могут служить крах колониальной системы, падение диктаторских режимов, распад авторитарной социалистической системы.

5. В европейских государствах «старой» демократии произошли значительные сдвиги в сторону углубления демократических традиций, усиления роли и расширения участия граждан в системе управления обществом и государством. Эта общемировая тенденция демократизации характерна для глобализации в период новейшей истории [17, стр. 153-154].

Современные международные интеграционные процессы открывают некоторые новые аспекты в понимании достаточно устоявшегося в науке понятия «государство». Наступление эпохи «глобализации» позволяет рассматривать этот общественный институт в двух аспектах.

1) Процесс гомогенизации мира, жизнь по единым стандартам ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения. По сути – это признание растущей взаимозависимости, вследствие чего разрушается национальный суверенитет под напором новых актеров общепланетарной сцены – глобальных фирм, религиозных групп, транснациональных управленческих сетей, которые на равных взаимодействуют с государством. В результате с помощью ООН и других международных организаций формируется новый мировой порядок, руководимый мировым правительством [68, стр. 7].

2) Увеличение значения национального государства. В частности, предлагается идея построения сети малых государств, децентрализация производства и управления; воссоздание общин на основе «объединительной идеологии» – кооперативов, трудовых коллективов и т.п. [56, стр. 29].

Рассмотрим основные характеристики зарождающейся «мировой государственности».

– В качестве политической элиты выступает олигархическое правительство состоящее из представителей руководящей «верхушки» различных ТНК и государств «золотого миллиарда». Оно выступает органом определяющим все сферы властного регулирования. Отметим, что ТНК сегодня по экономической мощи могут соперничать с государствами. Так, по объему производимой продукции японская корпорация «Мицубиси» уступает только 21 стране в мире. Но в отличии от развитых стран в ТНК действует иерархическая структура управления, они могут

свободно распоряжаться огромными ресурсами [34, стр. 40].

– В качестве методов управления используются в основном принудительные меры воздействия, тотальный контроль. Цель современного мирового правительства – «слом всех и всяческих перегородок для свободного перемещения услуг, товаров, капиталов и рабочей силы» [68, стр. 10]. Проявлений утверждающегося тоталитаризма уже сколько угодно, например та же система двойного стандарта, с которой непрерывно сталкивается наша страна; боснийский конфликт; война в Ираке и т.д.

– При формировании общепланетарной государственности исчезнет такой существенный признак государства как наличие территории и государственных границ. По верному замечанию И. Фергюсона и Р. Мансбаха «государство-территория было продуктом уникальных сочетаний исторических условий. Эти условия исчезают… Политика поисков идентичности становится центральным фокусом глобальной политики» [34, стр. 40]. Однако, следует учитывать, что формирование единой планетарной территории и утеря такого эффективного контрольного механизма как национальное государство может привести к хаотичному поведение субъектов мировой политики и процессы станут не управляемыми. Хаосу будут содействовать подрыв авторитета международных организаций, распространение оружия массового поражения и поток обычных вооружений, расширение военных блоков без согласия соседей этих блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности [7; 19; 27; 32; 33; 44; 45; 46; 48; 63], утверждение принципа самоопределения меньшинств. Этому же будут способствовать экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, феноменальные технологические перемены, религиозный фундаментализм, национализм и рассизм, ухудшение экономического положения на фоне миграционных процессов, крах жизненно важных экологических систем, истощение природных ресурсов, приоритет местного самоуправления, религиозное самоутверждение, этническая нетерпимость, профессиональная гордость. Городские банды, криминальные структуры могут заменить сугубо национально-государственные структуры [71, p. 77].

В настоящее время происходит унификация государственно-правовой сферы, причем не в силу объективных потребностей общественного развития, а путем целенаправленного воздействия стран «золотого миллиарда» (и прежде всего США) на национальную государственность остальных стран. Фактически формируется единое международное пространство под давлением «государства-монстра» в лице самых могущественных стран и ТНК, при этом практически сводится на нет такая основополагающая составляющая государственности как суверенитет, государство утрачивает свою национальную безопасность [3; 13; 16; 47; 52; 62].

Выделяются следующие угрозы государственному суверенитету в системе общенациональной безопасности: релятивизация верховенства и независимости государственной власти, сепаратизм, рост количества и влияния негосударственных политических субъектов, обретение государством черт корпорации [30, стр. 33].

Глобализация, если так можно выразиться, покушается на верховенство и независимость государственной власти, способствует формированию наднационального сегмента в её системе. В результате чего наднациональная элита, обладающая огромными финансовыми, информационными, политическими, технологическими, силовыми и иными возможностями, скрывая истинные политические цели, стремится к вершинам власти в рамках конкретного государства. Очевидно, что при подобном подходе государство не теряет суверенности в юридическом значении, однако на деле – суверенитет становится лишь инструментом наднациональной элиты в реализации космополитической политики.

Сепаратизм – это один из инструментов наднациональных элит, используемый ими для дестабилизации общественного порядка в суверенных государствах, с целью минимизации собственных рисков, т.е. уменьшения объема ресурсов, который может перейти под контроль противника в случае неблагоприятного изменения политической обстановки.

Современный этап развития глобализационного процесса характеризуется, однако, привнесением в него серьезного субъективного фактора, который проявляется в глубокой заинтересованности целого ряда стран и транснациональных экономических и финансовых структур в ускорении определенных аспектов указанного

процесса и придания ему вполне конкретного направления.

В процессах глобализации заинтересованы, во-первых, наиболее развитые в экономическом отношении страны – тридцать государств – члены организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). В них проживает одна десятая часть человечества, но они владеют двумя третями мировой экономики, доминируют на рынке капиталов и технического производства. Они контролируют международные коммуникации, производят наиболее сложные технологические разработки и обладают возможностью вмешательства в дела практически в любой точке земного шара [58, стр. 39].

Во-вторых, это транснациональные корпорации, деятельность которых вышла далеко за рамки государственных границ и по своему содержанию и последствиям приобретает все более глобальный масштаб.

Они осуществили беспрецедентную транснационализацию производства, торговли и банковских структур и превратились в главную движущую силу экономической глобализации, потеснив во многих отношениях национальные государства. Более того, появление целого ряда новых индустриальных государств в последней трети XX века и индустриализация развивающихся стран «третьего» мира во многом объясняются деятельностью ТНК.

В-третьих, к ним относятся различные международные организации и корпорации. Одни из них имеют территориальную природу, другие – нет. Некоторые действуют в планетарном масштабе (ООН, МВФ, ВТО) или являются макрорегиональными (ОБСЕ, Совет Европы, НАТО и др.). Их значимость и влияние в мире гораздо весомее, чем у многих государств.

Таким образом, вместе с государствами на международной арене появились новые субъекты, которые оказывают существенное влияние на политическую жизнь. Вследствие их появления возникло новое политическое пространство, а сама политика вышла за пределы государств и государственных границ. Тем самым глобализация с неизбежностью порождает мировую политику (политику мирового масштаба), которая в значительной степени меняет роль, характер деятельности и сам статус современных национальных государств. Все это делает крайне актуальным выявление политико-правового содержания процесса и направленности глобализации и выяснение ее влияния на современное государство и право.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Александров А.И., Михайлов В.И., Федоров А.В. Модельное законодательство государств – участников СНГ о противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров // Наркомания и наркобизнес: проблемы противодействия: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 мая 1999 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Фонд «Университет», 1999. – С. 14-19. – в сб. 128 с.
3. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2003.
4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
7. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
8. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические

и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
9. Атаманчук Г.В. Суверенитет: чей и для кого? // Союз. – 1991. – № 8(60).
10. Афанасьева И.Г. Собственность и глобализация: проблемы становления мировых форм присвоения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 103-111.
11. Байрамов Ш.Б., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. История международного и российского терроризма (от Древнего Рима до Нового времени): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский госуд. морской техн. ун-т, 2010. – 216 с.
12. Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М.: Юрлитинформ, 2001.
13. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
14. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
15. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
16. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000.
17. Глобализация / Под. общ. ред. В. А. Михайлова и В. С. Буянова. – М.: РАГС, 2008.
18. Голубовский В.Ю. Выступление на Первом Всероссийском совещании по вопросам обеспечения комплексной безопасности вузов // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. COUNTER-TERRORISM. – 2011. – № 2. – С. 34-36.
19. Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности. – М., 2001.
20. Дахин В.Н. Политические аспекты глобализации // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. – М., 2003.
21. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
22. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
23. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
24. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
25. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
26. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
27. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – 114 с.
28. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
29. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
30. Конуров А.И. Государственный суверенитет и политическая субъектность. – М.: ВУ 2011.
31. Коробеев А., Кулыгин В. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. – М.: Юрист, 2011. – 405 с.
32. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
33. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть

В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
34. Кувалдин В., Рябов А. Национальное государство в эпоху глобализации // Свободная мысль – XXI. – 2000. – № 1.
35. Макуев Р.Х. Глобализация и человеческий фактор в эволюции российского правового государства. – Орел: ОАГС, 2007.
36. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
37. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
38. Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
39. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
40. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 55-59.
41. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: Сборник докладов Международного Комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. ст. А.В. Федоров. – М.: Астрея-центр, 2007. – 296 с.
42. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
43. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
44. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
45. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
46. Пономарёв А.И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.
47. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: 2004.
48. Преступность и криминология на рубеже веков / Ред. Я.И. Гилинский. – СПб., 1999.
49. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
50. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
51. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
52. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
53. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. – М., 2008.
54. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
55. Тихомиров Ю.А. Государственность: крах или воскрешение // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 11-19.
56. Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 24-32.
57. Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 3-16.
58. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Алгоритм, 2001.
59. Федоров А.В. Борьба с наркобизнесом невозможна без международного взаимодействия // Право и безопасность. – 2005. – № 1(14). – С. 54-58.
60. Федоров А.В. Противодействие терроризму: правовое регулирование // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – 2001. – № 5. – С. 84-96.
61. Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль. – 2006. – № 2. – С. 6-12.
62. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их

решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
63. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
64. Хабриева Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения // Миграционное право. – 2006. – № 1. – С. 9-15.
65. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004.
66. Чибинев В.М. Проблемы правового обеспечения региональной интеграции в России в условиях мировых глобализационных процессов // Правовое поле современной экономики. – 2010. – № 1. – С. 12-16.
67. Чибинев В.М., Курбанов З.М. Хачинский К.Б. Развитие и проблемы современного государства в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 30-32.
68. Шевченко Л.Е. Мировой процесс формирования глобального общества. Учебное пособие. – Уфа, 1998.
69. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
70. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 339 с.
71. Ferguson, R. Mansbach Global Politics at the Turn of the Millenium: Chenging Bases of “US” and “Them” – International Studies Review”, 1999, Summer.

РАДУШИНСКИЙ Дмитрий Александрович,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: D.Radoushinsky@gmail.com

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями)

ЭЛЕМЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Многие абитуриенты выбирают услуги по обучению в заведении высшего образования, исходя из информации, представленной в сети «Интернет» конкретными факультетами и / или кафедрами ВУЗов, где они хотели бы получить диплом. В статье рассмотрены современные методы и элементы системы продвижения подразделения ВУЗа на основе инновационных и уже ставших традиционными интернет-технологий.*

Ключевые слова*: система коммуникаций; коммуникативная стратегия; продвижение; поисковые системы; реклама подразделения вуза.*

RADUSHINSKY D.A.

THE ELEMENTS OF COMMUNICATION STRATEGIES USED FOR PROMOTION OF DEPARTMENTS OF UNIVERSITIES IN THE INTERNET NETWORK.

The summary. *Many applicants' choice of a university is based on the information provided in the «Internet « by specific faculties and / or departments of universities , where they would like to graduate from. The article describes the elements of modern methods and units of the university system of promotion based on innovative and traditional Internet technologies.*

Key words: *communication system; communication strategy; promotion; search engines; advertising of a department of a university.*

На сегодняшний день многими специалистами разделяется убеждение, что всё большее число абитуриентов выбирают услуги по обучению в заведения высшего образования, исходя из информации, полученной в сети «Интернет». Причём многие их них ищут конкретные факультеты или кафедры ВУЗов, где они хотели бы получить диплом.

Рассмотрим наиболее эффективные методы по продвижению отдельного подразделения ВУЗа в сети «Интернет»:

1. Одним из основных каналов продвижения, в том числе услуг высшего образования отдельного подразделения ВУЗа - такого как институт, факультет или кафедра - на сегодняшний день считается продвижение в поисковых системах (SEO – search engine optimization).

На сегодняшний день в России порядка 43-49% пользователей используют Яндекс, около 40% - Google для поиска нужной информации. Соответственно и продвижение будет происходить преимущественно в этих двух поисковых системах, т.к. они обрабатывают 85-95% всех запросов от пользователей.

SEO можно заняться как собственными силами, так и отдать подрядчику. Опыт показывает, что своими силами проекты редко добиваются отличных результатов, поэтому не стоит экономить на этом и отдать профессиональной компании: на продажах не экономят.

Продвигаться нужно либо в топ 10, либо в топ 5, иногда продвигаются даже в топ 3, но это недешево, особенно в конкурентных тематиках, а значительного преимущества не принесет. Все позиции за первой десяткой практически не приносят эффективности. Ссылки с результатов поиска должны вести на искомый продукт. При этом всегда есть значительный риск, что оговоренные позиции не будут достигнуты (вывод на первые места в среднем длится 3-4 месяца, потом осуществляется поддержка на первых местах). Компаний, которые могут предоставить такие условия, мало (для этого нужно быть первоклассными профессионалами,) но они есть, распространенное условие - возврат оплаты по словам, которые не вышли в топ. Профессиональным компаниям важно поддерживать свой бренд с тем, чтобы сохранять долгосрочную конкурентоспособность на рынке [13, 2].

В результате факультет ВУЗа будет легко находиться в поисковых системах при поиске определенных категорий образовательных услуг и будет ежедневно посещаться потенциальными клиентами. Для продвижения нужно подобрать популярные запросы, что можно сделать с помощью специальных инструментов поисковых систем (сервисы подбора слов от Google и от Яндекс), или отдать на «аутсорсинг» специалистам. Целесообразно продвигаться по «продающим запросам», когда человек ищет не просто продукт, а уже готов его купить, например, если подразделение ВУЗа «продает» услуги высшего образования, таким запросом будет «сколько стоит получить высшее образование в..» / «сколько стоит поступить в аспирантуру» и т. п. При таких формулировках пользователи более готов совершить «покупку».

Считается, что с продающих запросов конверсия намного выше. Например, по запросу «как поступить» в www.google.ru можно увидеть много известных ВУЗов и их отдельных подразделений: МГУ, СПбГУ, МФТУ, СПбГПУ и другие.

Конверсия сайта – соотношение всех уникальных посетителей сайта к посетителям, совершившим какое-либо «полезное» действие на ресурсе. Конверсия показывает успешность самого сайта, но не кампании по его поисковому продвижению. В частности, есть элементы, негативно влияющие на конверсию: так одно наличие капчи в форме снижает конверсию на 15%.

Проведенная работа по продвижению сайта (в топ-10, топ-5 и т. п.) должна давать результаты в виде позиций и конверсии. Но не всегда даже ТОП-1 позволяет иметь высокие показатели конверсии. Конверсия напрямую связана с юзабилити сайта — удобством использования ресурса. Чем проще и понятнее интерфейс сайта, тем выше конверсия. А с учетом поведенческого фактора так называемый фактор юзабилити (usability) очень сильно влияет и на позиции ресурса.

Основные требования к юзабилити сайта, за выполнением которых необходимо следить:

1) Структура и доступность информации позволяют достигать поставленных целей. Расположение кнопки «Купить» рядом с товаром, указание цены, проверенная работоспособность каждой ссылки.
2) Техническое состояние сайта. Если скорость загрузки страниц невысока, то будет высоким показатель отказов. Должны быть обеспечены кроссбраузерность и кроссплатформенность, отображение сайта на экранах мобильных телефонов. Принципами при этом являются: простота, удобство, предсказуемость и надежность.
3) Привлекательный дизайн. Через дизайн посетитель сайта должен ощутить эмоциональную близость и доверие. Поэтому очень важно продумать всю визуализацию до мелочей, чтобы потенциальному клиенту было комфортно и приятно работать с вашим ресурсом.
4) Контент сайта. От качества, количества и типа представленной на сайте информации зависит желание посетителя задержаться на сайте и перспективы долгосрочного сотрудничества. Использование психологических приемов при написании текста и добавление интерактивных материалов – может оказаться плюсом в сравнении с конкурентами.
5) Семантическое (смысловое) ядро должно подбираться под сайт с учетом его целей и тематики. Для продающих сайтов

используют комбинации слов-маркеров (тэгов), повышающие конверсию: «купить», «санкт-петербург» (название региона, где работает компания), «продажа». Наибольшую конверсию приносят запросы из 3-5 слов. Чтобы отследить, какие именно запросы приносят клиентов, а какие нет (и от них надо отказаться), используют системы статистики Яндекс.Метрика, Google Analytics.

Для повышения конверсии сайта часто проводят юзабилити-анализ. Это позволяет увидеть и скорректировать недостатки сайта, мешающие посетителю стать клиентом компании.

Анализ юзабилити сайта включает в себя:

- вывод, насколько сайт удовлетворяет потребностям посетителей;
- оценку оформления сайта;
- анализ популярных страниц, страниц входа и выхода, с наложением данных на продвигаемые страницы;
- оценку сайта по общей навигации и структуре;
- тестирование сервисов сайта;
- тестирование доступности сайта и кросс-браузерность;
- предоставление рекомендаций на основе собранных данных.

Существует широкий выбор инструментов и методов по проведению юзабилити-анализа – от мнений экспертов до проведения эксперимента на фокус-группах. Человек, который проводит юзабилити-анализ, должен иметь большой опыт, соответствующие знания по дизайну, юзабилити, рекламе, психологии.

Подразделению ВУЗа важно не ставить слишком короткий срок для продвижения. Итогом такой спешки является слишком большой темп наращивания внешних ссылок, и сайт попадет в фильтр поисковых систем. В большинстве случаев попадание подразделения ВУЗа в топ сразу – нереально. Учитывая этот момент, рекомендуется продвигаться в топ постепенно. Во-первых, создать основу, фундамент для успешного продвижения. Изначально выделить достаточный бюджет, который будет расходоваться на приобретение постоянных ссылок, поскольку они требуют постоянной оплаты (подробнее см. п. 7).

2. Рекомендуется провести внутреннюю оптимизацию сайта подразделения ВУЗа – на уровне факультета или кафедры, первоначально «отстроив» собственный сайт подразделения по отношению к сайту ВУЗа в целом, создав либо полностью независимый ресурс, либо ресурс, связанный доменом с «материнским» сайтом. Примерами подобной удачной отстройки подразделений можно назвать сайты Высшей школы менеджмента ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» (Graduate school of management) - www.gsom.spbu.ru и кафедры предпринимательства и коммерции инженерно-экономического института (ИЭИ) ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет» - www.kafedrapik.ru [29, 4]. Данные подразделения своих ВУЗов характерны тем, что оказывают услуги пост-дипломного образования, в том числе для иностранных студентов (на международном уровне) [28].

Оптимизация большого количества внутренних страниц сайта поможет им попасть в топ поисковой системы по низкочастотным запросам относительно названия факультетов и специальностей. Ее суть заключается в том, что название факультета и специальностей будет автоматически размещаться по одному разу в каждом метатеге и в тексте самой страницы. Нужный запрос для поиска будет вставлен в некоторые части страницы по несколько раз, тем самым повышая плотность поискового запроса в тексте и метатегах страницы данного факультета.

При этом данная операция не должна портить привлекательность страницы сайта для его посетителей. Поэтому вполне достаточным будет упоминание названия факультета и специальностей в тексте страницы 3-5 раз, а в каждом метатеге – по 1 разу. Для реализации данной идеи целесообразно использовать фразы «Особенности специальности …», «Поступить на факультет ….», «Фото учащихся / выпускников факультета (кафедры) .. », вместо слов «Характеристики», «Поступить» и «Фото».

Результатом станет повышение ценности страницы для поисковых систем, а это в свою очередь, позволит большему количеству внутренних страниц подразделения ВУЗа попасть в поле зрения поисковиков, вследствие чего появится возможность получения большего числа целевых посетителей сайта.

Если на странице каждой специальности предусмотреть возможность приводить примеры

трудоустройства после окончания ВУЗа и / или личные интервью её недавних выпускников, то это будет отличным способом как показать перспективность обучения, так и увеличить количество просмотров внутренних страниц подразделения ВУЗа целевыми посетителями, а, следовательно, и увеличить количество продаж. Примеры подобного можно увидеть на сайтах популярных факультетов и кафедр, где стараются для каждой специальности приводить перечень коммерческих компаний и государственных структур, проявивших заинтересованность в выпускниках подразделения для заключения трудовых контрактов (привлечении студентов на практику), а также описание карьеры тех выпускников, кто самостоятельно добился тех или иных заметных результатов после обучения [14; 16; 21; 22; 23; 25].

3. Информационное и функциональное совершенствование посредством наполнения информацией и нейминга. На сайтах некоторых подразделений ВУЗов допускают типичные ошибки – недостаток текстовой (нэйминг, подходящий для тэгов), а также графической репрезантационной информации о специальностях, их выпускниках. При этом имеется достаточно полная информация о преподавателях. Это может негативно сказаться на эффективности поискового продвижения сайта подразделения и снизить количество потенциальных абитуриентов. Для многих пользователей интернета уже не остаётся секретом, что некоторые описания специальностей просто копируются факультетами ВУЗов друг у друга.

Сегодня пользователям мало краткого описания. Они хотят видеть не только полноценное описание специальности – в доступных, но в то же время в «деловых» терминах, но также и примерное расписание, названия предметов (читаемых дисциплин), жизнеописания преподавателей, фамилии известных выпускников. Большинство посетителей, не найдя необходимых сведений о подразделении ВУЗа, могут уйти на другой ресурс, где требования по объёму раскрываемой информации, а также визуально-эстетические потребности потенциальных абитуриентов удовлетворяются.

Рекомендуется сделать возможным оставлять комментарии на страницах, описывающих специальность. Это будет еще одной причиной, по которой поисковые роботы будут заходить на сайт чаще – ведь это своеобразное обновление контента. Ведущие разработчики сайтов поступают именно так. Целесообразно производить модерацию комментариев, иначе есть риск получить спам.

4. В оплату за обучение в ВУЗах часто вводят систему скидок (за раннюю предоплату, льготы для детей из многодетных семей и др.). Если на головном сайте ВУЗе данная информация не опубликована на главной странице, рекомендуется сделать так, чтобы эта информация была хорошо заметна посетителям сайта интересующего их подразделения ВУЗа – факультета, кафедры. Если системы скидок нет, то для взаимодействия с потенциальными потребителями всё же требуется её ввести в политику ценообразования и публиковать информацию. Так появится больше шансов, что на услуги по получению высшего образования будет предъявлен повышенный спрос именно на сайте данного подразделения.

Данную информацию целесообразно аккуратно оформить, а также позаботиться о том, чтобы для ее просмотра пользователю не пришлось прокручивать экран. Не рекомендуется оформлять информацию о скидках в виде мелькающего баннера: большая часть пользователей воспринимают это как рекламу и избегают ее.

5. Улучшение формы поиска. Часто подразделения ВУЗа не имеют совсем или имеют слишком простую форму поиска. Это не очень хорошо для посетителей, ведь расширенный поиск более удобен. Именно поэтому рекомендуется сделать расширенный поиск по страницам специальностей, снабдив его сортировкой по предлагаемой плате за обучение, формам, даже известным выпускникам и местам их трудоустройства.

Сам поиск из типового угла главной страницы рекомендуется перенести в любое место кроме нижней части сайта, к примеру, сориентировать с левой стороны ближе к середине.

Признаком «хорошего тона» является быстрый и открытый доступ к контактной информации, минимально в виде вкладки «Контактная информация». Лучшим вариантом будет расположение контактной информации на каждой странице подразделения ВУЗа.

6. От технической поддержки может многое зависеть. Потребители ценят отзывчивость и

внимание. Поэтому относительно «сезонная» жизненная потребность поступить в престижный, интересный и доступный по цене ВУЗ может иметь очень сильное подкрепление, если на вопрос абитуриентов о специальностях и особенностях обучения на каждой из них ответ придет как можно быстрее, будучи при этом полным и квалифицированным.

Таким образом, важно добавить форму обратной связи на страницу подразделения ВУЗа, что призвано обеспечить достаточно быстрый срок ответа на вопросы. Форму можно снабдить фотографией молодой девушки или молодого человека, с микрофоном или трубкой в руке. Такую форму также рекомендуется разместить на каждой странице.

Наличие на сайте возможности быстро связаться с консультантом он-лайн по ICQ или Skype, будет еще одним преимуществом.

7. Генерация естественных ссылок. Для любого веб-мастера естественные ссылки – это наиболее желанный вид ссылок. Естественная ссылка - ссылка, которая поставлена бесплатно и является рекомендацией для пользователя. Понятие естественности ссылки придумали оптимизаторы. Бывают два вида ссылок: естественные и «продажные» ссылки.

Алгоритмы поисковых систем постоянно совершенствуются. Поисковые машины уже в состоянии отличать продажные и естественные ссылки. Если поисковая система примет ссылку за покупную, то эффект от неё будет гораздо меньше, чем от естественной. Поэтому оптимизаторы пытаются сделать ссылки, которые они покупают и продают, как можно больше похожие на естественные. Продвижение же сайта естественными ссылками («сарафанный маркетинг», вирусный маркетинг) позволяет вывести сайт в топ выдачи довольно быстро, и «свергнуть» сайт с «топа» конкурентам будет трудно.

Признаки естественной ссылки:

1. Ссылка размещается на тематическом сайте.
2. Ссылка размещается внутри контента.
3. Ссылка ведет на страницу, которая соответствует теме данной статьи.
4. Ссылка размещается навсегда.

Признаки «продажной» ссылки:

1. Ссылка размещается на нетематическом сайте.
2. Ссылка размещается в каком-нибудь блоке (внизу сайта или в колонке).
3. Ссылка может неожиданно пропасть (если деньги на счету оптимизатора кончились), а потом снова появиться.

Все признаки естественной ссылки реализуются в продвижении сайта статьями, поэтому ссылки со статей похожи на естественные и поисковым машинам трудно отличить их от продажных. Так как при продвижении сайта ссылками покупаемые ссылки часто похожи на продажные, то сейчас многие продвигают свои сайты с помощью статей.

Естественные ссылки в интернете получают только действительно популярные ресурсы, в том числе такие подразделения ВУЗов, где информация об обучении самая полная и достоверная, а сочетание цены и качества образования (включая «эмоциональные характеристики») – самое оптимальное.

Владельцы многих сайтов считают, что единственно возможный способ продвижения для них – это покупка ссылок. Однако есть возможность получения ссылок естественно.

Подразделению ВУЗа рекомендуется организовать при своем сайте блог или форум. При этом блог будет предпочтительнее в плане продвижения в поисковых системах. Однако самой организации блога будет мало, нужно еще регулярно публиковать в него полезную информацию, которая станет для посетителей подручным средством, помогающим лучше разобраться специальностях, предметах, преподавателях и расширить свои познания в этой сфере [10].

Предлагается размещать статьи на качественных и популярных сайтах с помощью биржи статей «Миралинкс», а также размещать ссылки в блогах через «Блогун».

8. Редко, но все же случаются сбои в процессе сдачи и продления сессий, получения отсрочек, хранения информации о сданных студентом предметах (для академических справок и др.). В связи с этим, можно рекомендовать сделать вывод ссылки «Сообщить об ошибке» (в процессе учёта сданных студентом предметов). Таким образом, студенты будут сообщать информацию о неполадках в процессе обучения (подлежащую тщательной проверке), Подразделение ВУЗа – факультет - получит репутацию открыто решающего непростые вопросы. Администрация подразделения и ВУЗа в целом сможет быстро реагировать на объективно доказанные сбои,

предпринимая необходимые меры.

9. Рекомендуется добавить подразделение ВУЗа к популярным электронным ресурсам. Потенциально, электронные маркеты по высшему образованию представляют собой интернет-ресурсы с огромнейшей аудиторией потенциальных клиентов. Данное новшество предоставит дополнительные возможности привлечь новых абитуриентов подразделению.

На сегодня самые популярные электронные маркеты рунета – это Яндекс Маркет, Товары@mail.ru. Возможно появление крупных разделов и аналогов данных сайтов, включающих услуги в сфере высшего образования.

10. На сегодняшний день в рунете не так много ресурсов, на которых можно разместить свой прайс-лист. На англоязычных сайтах таких возможностей больше, в «рунете» многие из таких возможностей платные.

Рекомендуется разместить свои прайс-листы на следующих ресурсах:

- http://sravni.com/;
- http://www.allprices.ru;
- http://www.appo.ru;
- http://rutorg.ru/ (бесплатно).

11. Многие тематики подразделения ВУЗа эффективно развиваются с помощью создания партнерской программы. С ее помощью можно получать дополнительную прибыль. ВУЗов сегодня становится меньше, но их подразделений - с различными направлениями специальностями и дисциплинами - фактически меньше не становится. Многие веб-мастера с радостью соглашаются на сотрудничество с коммерческими компаниями, продают их услуги и получают взамен свой партнерский процент. Такой возможностью может воспользоваться и подразделение ВУЗа. Чтобы успешно добавить свою партнерскую программу в рунет, рекомендуется воспользоваться путеводителем по «партнеркам» Affiliate.ru.

12. Для сайта подразделения ВУЗа в случае простого запоминающегося написания сайта – особенно в доменной зоне «рф.» - может быть эффективна наружная реклама.

При размещении наружной рекламы нужно обратить внимание на рекламный макет и учесть, что у основной массы людей, которые смогут увидеть рекламу, будет мало времени её рассмотреть (например, люди в проезжающем мимо автобусе). Поэтому объекты должны быть большими, в том числе сайт и телефон подразделения ВУЗа, а рекламный макет не должен быть перегружен информацией. Можно разместить рекламу вдоль дорог, где часто случаются пробки [11, 8]. В наружную рекламу также входит реклама на транспорте, в торговых сетях, бизнес-центрах, магазинах, банках, в лифтах, кинотеатрах, и т.д. [1; 2; 3].

Таким образом, для продвижения подразделения ВУЗа целесообразно использовать следующий набор мероприятий:

1. Продвижение в поисковых системах (SEO).
2. Внутренняя оптимизация.
3. Информационное и функциональное совершенствование посредством наполнения информацией и нейминга.
4. Ввести систему скидок.
5. Изменить систему поиска на сайте.
6. Ввести он-лайн консультации.
7. Обеспечить наличие естественных ссылок.
8. Ввести он-лайн запрос на проверку допущенных ошибок.
9. Добавление в электронные маркеты.
10. Размещение прайс-листов на сайтах - каталогах.
11. Вхождение в партнерские интернет-программы.
12. Наружная реклама.

Кроме вышепроанализированного, важно не игнорировать и традиционную позитивную информацию о вузе в СМИ (телевидение, книги, журналы. газеты) [4; 5; 6; 7; 8; 9; 15; 17; 18; 19; 20; 24; 26].

Список литературы

1. Баранов В.М., Баранова М.В., Черячукин Ю.В. Рекламное право: Учебно-методический комплекс. 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород, 2003.
2. Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 60 с.

3. Баранова М.В. Право и реклама (общетеоретический аспект): Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – 796 с.
4. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. - № 2. – С. 33-36.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
6. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
7. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
8. Кавшбая Л.Л., Сальников П.П. Начало юридического образования в университетах Западной Европы // Правовое поле современной экономики. – 2013. - № 10. – С. 161-165.
9. Малышев Е.А. Роль высшего профессионального образования в саморазвитии регионов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 88-92.
10. Масюк Н.Н., Петрищев П.В. Бенчмаркетинг как инновационный способ повышения конкурентоспособности университета на международном рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 6. - С. 447.
11. Потолокова М.О. роль рекламы в гармонизации отношений с потребителем // Проблемы современной экономики. - 2007. - № 2. - С. 496-497.
12. Радушинская А.И., Радушинский Д.А. Актуальные вопросы теории и практики медиаизмерений // Вестник Инжэкона. Серия «Экономика» – 2013. - № 7. – С. 107-115.
13. Радушинский Д.А., Крылова Е.А. Основы идентичности инновационных брендов. // Проблемы современной экономики. – 2010. - № 2. - С. 42-46.
14. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. - № 7. – С. 47-59.
15. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – Октябрь. – С. 46-47.
16. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – Декабрь. – С 42-43.
17. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. - № 2. – С. 6-9.
18. Сальников В.П. На службе демократии, мира и развития // Бизнес сегодня. – 2005. – № 8(56). – Август. – С. 17-19.
19. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
20. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
21. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
22. Сальников В.П. Служа закону – служить народу // Наша власть: дела и лица. – 2004. – № 2 (38). – С. 70-71.
23. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
24. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. - № 2. – С. 3-22.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. - № 3. – С. 27-34.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридические образование и наука. – 1999. - № 2. – С. 12-17.
27. Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур на основе развития торговой марки / В. М. Чибинев, А. И. Шлафман. - СПб, 2008. - Сер. Экономика.
28. Шлафман А.И. Факторы развития предпринимательских структур // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки - 2012. - Т. 1. № 139. - С. 247-250.
29. www.gsom.spbu.ru.
30. www.kafedrapik.ru.

ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ, БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,
сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)
E-mail: oksikgol@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

НЕДЕКЛАРИРОВАНИЕ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ДУАЛИЗМА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Исследуются вопросы административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного законодательства Российской Федерации. Освещению получила проблема дуализма правоприменительной практики в соблюдение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле.*

Ключевые слова: *административная ответственность; таможенное законодательство; Таможенный союз; ЕврАзЭС; Российская Федерация.*

KAYNOV V.I.
KLIMENKO O.A.
PETROV P.A.

FAILURE TO DECLARE OR FALSE DECLARATION OF GOODS AND VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE DUALISM OF LAW ENFORCEMENT ISSUES

The summary. *The article examines the issues of administrative responsibility for offenses in*

the sphere of customs legislation of the Russian Federation. The problems of dualism activity law enforcement in compliance with the customs legislation of the Customs Union within the Eurasian Economic Community and custom legislation of the Russian Federation are analysed.

Key words: *administrative responsibility; customs legislation; Customs union; EEC; the Russian Federation*

Вопросы, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях по поводу недекларирования или недостоверного декларирования товаров и транспортных средств, ответственность за которое предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], таможенными органами или судами общей юрисдикции и принятие постановления по конкретному делу, весьма актуальны для административной правоприменительной практики Российской Федерации. Для этого необходимо пройти необходимые стадии производства по административному делу, зафиксировав правонарушение, данные правонарушителя, квалифицировать противоправное деяние. Только пройдя вышеуказанные этапы можно перейти к следующей стадии – стадии рассмотрения дела и вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

Задачами данного этапа административного производства является выяснение следующих вопросов: было ли совершено лицом административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], виновно ли данное лицо в его совершении, подлежит ли оно административной ответственности, имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность либо исключающие производство по делу [6, стр. 247].

При подготовке к рассмотрению дела судья или должностное лицо таможенного органа решает, относится ли дело к его компетенции. Проводится оценка качества административного расследования по делу, проверяется соблюдение прав и обязанностей участников административного процесса, законность, обоснованность составления протоколов, совершения конкретных процессуальных действий. В соответствии со статьей 29.1 КоАП Российской Федерации, важна оценка извещения должным образом лиц, участвующих в производстве по делу, о месте и времени его рассмотрения, исследование наличия обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения дела, заявлены ли ходатайства и отводы по данному делу [1].

Как правило, дела об административной ответственности, возбужденные в соответствии со статьей 16.2 КоАП Российской Федерации, в силу своей сложности, необходимости в проведении экспертиз, требуют проведения административного расследования, поэтому они подлежат рассмотрению по месту нахождения таможенного органа, его проводившего [1]. Данная норма нашла свое закрепление в части 2 статьи 29.5 КоАП Российской Федерации [1].

В соответствии с пунктом 3 статьи 23.1 КоАП Российской Федерации дела [1], связанные с недекларированием товаров и недостоверным декларированием, ответственность за которые предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматривается судьями районных судов [1].

В случаях, когда в административном расследовании нет необходимости, дело о правонарушении по ходатайству лица, привлекаемого к ответственности, может быть рассмотрено по месту его жительства.

Дела об административных правонарушениях, возбужденные должностными лицами таможенных постов в отношении физических лиц по протокольной форме по составам административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена частью 2 статьей 16.2 КоАП Российской Федерации – заявление декларантом недостоверных сведений, в соответствии с положениями статей 23.8 и 29.5 КоАП Российской Федерации, рассматриваются начальником таможенного поста по месту совершения административного правонарушения, за исключением обстоятельств, предусмотренных статьей 29.5 КоАП Российской Федерации, в

соответствии с которой, по ходатайству лица, дело может быть рассмотрено по месту его жительства [1].

Дела об административных правонарушениях за недекларирование и недостоверное декларирование подлежат открытому рассмотрению в соответствии со статьей 24.3 КоАП Российской Федерации. Лица, участвующие в производстве по административному делу в соответствии с частью 3 статьи 24.3 КоАП Российской Федерации, имеют право с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход рассмотрения дела об административном правонарушении [1].

Однако, как нам представляется, данное право может быть ограничено при рассмотрении дела таможенным органом, который помимо КоАП Российской Федерации вынужден руководствоваться ведомственными правовыми актами [1], например, приказом Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации от 20.06.2012 № 1212 «Об утверждении инструкции по организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры [3]. Как правило, рассмотрение дела об административном правонарушении должностным лицом таможенного органа проводится в помещениях таможенных органов. В соответствии со статьей 101 данного приказа на объектах таможенной инфраструктуры запрещается проводить звукозапись, фото-, кино- и видеосъемку без разрешения начальника (заместителя начальника) таможенного органа, осуществляющего служебную деятельность на данном объекте. Данный ведомственный акт не полностью лишает лица права проводить фиксацию процесса рассмотрения дела, однако существенно его ограничивает, ставя в зависимость от решения руководства таможенного органа. По мнению автора, данные разногласия между федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами могут спровоцировать коррупционные деяния в этой сфере общественных отношений. Поэтому эти правовые коллизии недопустимы и должны быть устранены в пользу федеральных правовых актов.

Дела, возбужденные в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, рассматриваются как судами общей юрисдикции так и таможенными органами.

Таможенные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 16.1, статьями 16.2 – 16.23 КоАП Российской Федерации [1]. В соответствии со статьей 23.8 КоАП Российской Федерации, от имени таможенных органов дела об административных правонарушениях могут рассматривать руководители федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители (руководитель Федеральной таможенной службы, его заместители), начальники региональных таможенных управлений, их заместители, начальники таможен, их заместители, начальники таможенных постов (только дела об административных правонарушениях, совершенных физическими лицами) [1].

Вместе с тем, российское законодательство в сфере таможенного законодательства предусматривают случаи, когда таможенный орган, должностное лицо, к которым поступило дело на рассмотрение, могут передавать его судье (часть 2 статьи 23.1 КоАП Российской Федерации) [1].

В соответствии со статьей 23.1 КоАП Российской Федерации дела о нарушении таможенных правил, ответственность за которые предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], могут рассматриваться судьями в тех случаях, когда должностное лицо таможенного органа, к которому поступило дело об административном правонарушении, передаст его на рассмотрение судье. Рассмотрение наиболее сложных дел о нарушении таможенных правил обусловлено тем, что судьи наиболее компетентны, профессионально подготовлены для рассмотрения данной категории дел, особенно в тех случаях, когда в качестве основной или дополнительной меры наказания за недекларирование и недостоверное декларирование в соответствии со статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1] предусмотрена конфискация предметов административного правонарушения.

Единый порядок передачи судьям дел об административных правонарушениях должностными лицами таможенных органов регламентирован приказом ФТС № 1563 от 02 августа 2012 года «Об утверждении Порядка направления (передачи) судьям дел об административных правонарушениях для рассмотрения» [4]. В соответствии с пунктом 3 данного приказа, решение о передаче судьям дел возбужденных по статье 16.2 КоАП Российской Федерации принимает

должностное лицо таможенного органа по результатам рассмотрения таких дел, особенно при необходимости применения к правонарушителю административного наказания, которое вправе назначить только судья [1].

Вместе с тем представляется достаточно трудным усмотреть причинно-следственные связи между сложностью, тяжестью, общественной опасностью административных правонарушений и их перенаправлению таможенным органом на рассмотрение в судебный орган. Например, дела о нарушении таможенных правил ответственность, ответственность за которые предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], с аналогичными составами и результативными частями и санкциями рассматриваются как должностными лицами таможенного органа, так и судьями. Для оптимизации рассмотрения данной категории административных дел целесообразно законодательно уточнить составы административных правонарушений в области таможенного дела, которые подлежат рассмотрению только судебными органами или являться исключительной прерогативой таможенных органов.

Процессуальный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, ответственность за которые регламентирована статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], предусматривающей ответственность за недекларирование и недостоверное декларирование, достаточно полно регламентирован административным законодательством Российской Федерации. На стадии рассмотрения дела об административном правонарушении предполагается строгое соблюдение законности при осуществлении принудительных мер. Так, на должностных лиц таможенных органов и судей, в соответствии с задачами административного производства установленными статьей 24.1 КоАП Российской Федерации [1], возложено всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела, разрешение дела в полном соответствии с действующим законодательством.

При рассмотрении дела об административном правонарушении за совершение таможенного правонарушения объявляется, кто его рассматривает, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона Российской Федерации привлекается к административной ответственности; устанавливается факт явки лиц, участвующих в рассмотрении дела; проверяются полномочия законных представителей физического или юридического лица, защитника и представителя; выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу, и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела. Данные факты впоследствии находят свое отображение в постановлении суда либо таможенного органа.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении в области таможенного дела может быть вынесено постановление, решающее дело по существу, а именно: о назначении административного наказания; о прекращении производства по делу. Последнее может быть вынесено в случае наличия хотя бы одного из обстоятельств, исключающих производство по делу; объявления устного замечания в силу малозначительности правонарушения; прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления [5, стр. 26].

Постановление по делу о нарушении таможенных правил является важнейшим процессуальным документом, которым завершается стадия рассмотрения дела. Постановление по делу об административном правонарушении, согласно части 1 статьи 29.10 КоАП Российской Федерации [1], должно содержать такие сведения, как: должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование таможенного органа, вынесших постановление; дата и место рассмотрения дела; сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело; обстоятельства, установленные при рассмотрении дела; статья КоАП Российской Федерации [1], предусматривающая административную ответственность за совершение рассматриваемого правонарушения, либо основания прекращения производства по делу; мотивированное решение по делу; срок и порядок обжалования постановления. Постановление должно быть заверено подписью уполномоченного должностного лица таможенного органа или судьи, вынесшего постановление.

Копии вынесенных на стадии рассмотрения определений и постановлений в соответствии

с частью 2 статьи 29.11 КоАП Российской Федерации подлежат вручению под расписку физическому лицу или законному представителю физического лица, или законному представителю юридического лица, в отношении которых они были вынесены, а также потерпевшему по его просьбе, либо подлежат направлению указанным лицам в течение трёх дней со дня вынесения указанного постановления или определения [1].

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации [1] за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательства Российской Федерации о таможенном деле возможно привлечение виновного лица к административной ответственности в течении двух лет со дня совершения административного правонарушения в данной сфере общественных отношений. Обязательность соблюдения этого процессуального срока является весьма важным требованием административного процесса.

Анализ правоприменительной административной практики в ряде случаев позволяет говорить о различных подходах в установлении сроков совершения административного правонарушения таможенного законодательства Российской Федерации. Так, в ряде случаев административные правонарушения, представляющие собой недекларирование товаров, с точки зрения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, в соответствии с частью 7 статьи 190 Таможенного кодекса Таможенного союза [2], являются оконченными с момента регистрации таможенной декларации уполномоченным должностным лицом таможенного органа. Свою позицию они обосновывают тем, что в соответствии с данной статьи сам факт регистрации таможенная декларация позволяет говорить о не как о юридически значимом документе.

Судебная практика по данным составам административных правонарушений обосновывает момент совершения административного правонарушением с датой попытки вывоза незадекларированного товара. Это обосновывается тем, что выявить, с какого момента у лица должна была возникнуть обязанность по декларированию товара, достаточно сложно, поскольку данные противоправные деяния напрямую связаны с фактом сокрытия товара либо его перемещения помимо установленного таможенного контроля. Поэтому срок давности за совершение этого правонарушения исчисляется судами общей юрисдикции с момента его обнаружения, а не с момента регистрации таможенная декларация.

Такой дуализм в подходе по установлению сроков привлечении виновных лица к административной ответственности за недекларирования или недостоверного декларирования товаров и транспортных средств не позволяет оптимизировать деятельность таможенных органов и судов общей юрисдикции в сфере соблюдения установленных таможенных правил в Российской Федерации. На практике это может проявиться в фактах успешного обжалования заинтересованными лицами не вступивших в силу постановлений таможенных органов по рассматриваемым составам административных правонарушениях, что приведет к негативной для таможенных органов России судебной практики. По мнению автора, целесообразно, чтобы российский законодатель поддержал судебную практику по рассмотрению данной категории административных дел. Что позволит таможенным органом и судам Российской Федерации более эффективно привлекать виновных лица к административной ответственности за недекларирования или недостоверного декларирования товаров и транспортных средств.

Согласно действующего законодательства, постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с частью 1 статьи 29.11 КоАП Российской Федерации [1], объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. Копия постановления вручается под расписку физическому лицу, законному представителю физического лица или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему, по его просьбе, либо высылается указанным лицам в течение трех дней со дня вынесения постановления.

Однако, административное законодательства Российской Федерации устанавливает, что по результатам рассмотрения дела может быть вынесено иное решение, не затрагивающее существо дела, но влияющее на ход и характер производства по делу – определение. В виде определения выносится решение о передаче дела судье, таможенному органу, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера, либо применять иные

меры воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации. В форме определения так же выносится решение о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, органа, должностного лица [7, стр. 47].

При вступлении постановления, вынесенного таможенным органом по делу об административном правонарушении в законную силу, начальник или заместитель начальника таможни, начальник таможенного поста, вынесший постановление по делу об административном правонарушении, делает на нем отметку о дате вступления в законную силу, заверяет своей подписью и, в соответствии со статьей 31.3 КоАП Российской Федерации, обращает его к исполнению [1].

В соответствии с положениями статей 28.7 и 29.10 КоАП Российской Федерации [1] в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы о предметах правонарушения, связанного с недекларированием или недостоверного декларирования товаров и транспортных средств. Такими вещами являются незадекларированные товары, наличие которых было установлено в ходе проведения таможенного контроля. После вступления постановления по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 16.2 КоАП Российской Федерации [1], в законную силу решение по изъятым или арестованным вещам должно быть приведено к исполнению. Изъятый при проведении таможенного контроля товар подлежит возврату законному владельцу, если данное лицо установлено, после совершения таможенных операций по выпуску товаров и их декларирования. Арест товара отменяется, о чем делается соответствующая отметка в постановлении по делу об административном правонарушении, за исключение случаев, если в отношении данного товара не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское административное законодательство достаточно подробно регламентирует порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях таможенными органами и судами. Что позволяет им достаточно эффективно конролировать соблюдение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле. Вместе с тем, автор отмечает и определенный административно-правовой дуализм правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений. Это ставит вопрос о необходимости дальнейшей оптимизации законодательства в сфере таможенного дела.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2013.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. СПС Гарант
3. Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 20.06.2012 № 1212 «Об утверждении инструкции по организации пропускного и внутриобъектового режимов на объектах таможенной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 02.08.2012 № 1563 «Об утверждении Порядка направления (передачи) судьям дел об административных правонарушениях для рассмотрения» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бузникова Н.Е. Понятие и содержание исполнительного производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2009. – № 5. – С. 25-27.
6. Семенова И. В. Рассмотрение дел о нарушениях норм таможенного законодательства. Судебная практика и комментарии: практическое пособие / Под ред. В. И. Радченко. – М.: Эксмо, 2008.
7. Якимов А. Ю. Формы, содержание и статус решений процессуального характера, принимаемых в рамках производства по делам об административных правонарушениях (по материалам Верховного Суда Российской Федерации) // Государство и право. – 2012. – № 2.– С. 42-49

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Приводится обширная статистическая информация по коррупционным преступлениям в Российской Федерации за 2012 год. Выделяются общие условия, необходимые для формирования антикоррупционного поведения, перечисляются основные меры по предупреждению и пресечению коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция; противоправные деяния; причиненный ущерб; уголовная ответственность; мошенничество; взяточничество; хищение чужого имущества.*

KONDRAT E.N.

FIGHTING AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA: SOME RESULTS AND PROSPECTS

The summary. *The extensive statistical information on corruption crimes in the Russian Federation for 2012 is resulted. The general conditions necessary for formation of anticorruption behaviour are allocated, the basic measures under the prevention and corruption suppression are listed.*

Key words: corruption; illegal acts; the caused damage; the criminal liability; swindle; bribery; plunder of another's property.

По данным, обнародованным Генеральной прокуратурой РФ, в 2012 г. зарегистрировано 49 513 (в 2011 г. – 40 407, +22,5%) преступлений коррупционной направленности.

Органами внутренних дел выявлено 44 993 (37 146) противоправных деяния, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) – 1026 (942), органами Федеральной службы безопасности – 740 (599), органами наркоконтроля – 134 (143), таможенными органами – 10 (14), органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы – 125 (61).

К уголовной ответственности привлечено 13 565 (11 978, +13%) лиц, совершивших преступления.

Доля материального ущерба от коррупционных преступлений составила 7,8% (20,8 млрд. руб.) от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений по Российской Федерации в целом. Наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму более 11,2 млрд. руб.

За отчетный период сотрудниками правоохранительной системы установлено 6576 (6947) фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), совершенных 1687 (2169) лицами.

Зарегистрировано 3182 (4005) факта дачи взятки (ст. 291 УК РФ), выявлено 2671 (3545) лицо, совершившее такие деяния.

Кроме того, в 2012 г. поставлено на учет 399 фактов посредничества во взяточничестве

(ст. 2911 УК РФ), выявлено 151 лицо, их совершившее.

По данным МВД России, средний размер взятки составил 78,2 тыс. руб., а при посредничестве во взяточничестве – 536 тыс. руб.

В результате целенаправленных мероприятий по декриминализации сферы управления негосударственным сектором экономики зафиксировано 1212 (1397) преступлений, связанных с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ), средний размер которого составил 136 тыс. руб.

Как известно, единого понимания преступлений коррупционной направленности в юридической литературе не существует, поэтому довольно часто взяточничество и коммерческий подкуп также относят к данной категории дел [4; 10; 18; 22; 30; 31; 32; 34; 35; 36; 37; 40; 41; 42; 44].

Органами внутренних дел в 2012 г. пресечена преступная деятельность 23 депутатов различных уровней, 7 министров субъектов Российской Федерации, 8 заместителей министров, 13 глав районов субъектов Российской Федерации, 26 глав муниципальных образований и городов, 23 руководителей подразделений территориальных федеральных органов власти [39].

За прошедший 2012 год общее число направленных в суд уголовных дел коррупционной направленности сократилось на 8,7% и составило 9811 (в 2011 г. – 10 691).

Количество обвиняемых по направленным в суд делам уменьшилось на 10% (в 2012 г. – 10 927 , в 2011 г. – 12 011).

Наибольшее количество дел коррупционной направленности расследуется Следственным комитетом Российской Федерации. В 2012 г. в производстве следователей СК России находилось 25 154 уголовных дела о преступлениях коррупционной направленности (в 2011 г. – 16 707).

Окончено расследование по 7318 уголовным делам, удельный вес которых составил 29,1% от числа дел, находившихся в производстве (2011 г. – 6799 (44,3%).

По оконченным делам следователями выявлено и раскрыто в ходе расследования 6340 преступлений коррупционной направленности, ранее не стоявших на учете (в 2011 г. – 4157).

В порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесены представления с целью устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений коррупционной направленности, по 6061 оконченному уголовному делу (90,7% от числа оконченных).

В суд направлено 6748 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, или 92,2% от числа оконченных (в 2011 г. – 3368, или 93,7%), в том числе 36 уголовных дел в отношении организованных групп (в 2011 г. – 53) и 5 в отношении преступных сообществ, совершивших коррупционные преступления (в 2011 г. – 2).

Из общего количества направленных в суд уголовных дел 1410 являются делами о получении взятки (в 2011 г. – 1291), 2068 (2157) – о даче взятки должностному лицу, 1289 (1178) – о мошенничестве, 474 (508) – о злоупотреблении должностными полномочиями, 317 (370) – о превышении должностных полномочий, 431 (424) – о присвоении и растрате, 381 (266) – о служебном подлоге.

Следственными органами СК РФ за совершение коррупционных преступлений привлечено к уголовной ответственности 7433 лица, в том числе 840 должностных лиц органов местного самоуправления, 659 должностных лиц органов социальной защиты и здравоохранения, 396 должностных лиц научных и образовательных учреждений, 446 должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и предприятий, 115 должностных лиц органов государственного и муниципального контроля, 2120 должностных лиц правоохранительных органов.

Количество коррупционных преступлений по направленным в суд уголовным делам, совершенным должностными лицами, составляет 21 263 (в 2011 г. – 14 762) [39].

Преобладающими сферами деятельности, в которых совершались указанные преступления, являются:

- правоохранительная (правоприменительная) – 26% (2011 г. – 34,1%);
- здравоохранение и социальное обеспечение – 17,8% (2011 г. – 13,7%);
- образование и наука – 15% (2011 г. – 13,4%);
- финансовая деятельность – 6,2% (2011 г. – 8,4%).

В 2012 г. размер причиненного ущерба по направленным в суд уголовным делам превысил 11 млрд. руб., возмещено около 1 млрд. руб., или 8,7% (в 2011 г. ущерб – 5,5 млрд. руб., возмещено

479 млн. руб.).

Наложен арест на имущество на сумму более 1,7 млрд. руб., что составляет 15,5% от суммы причиненного ущерба (в 2011 г. – 1,5 млрд. руб. (27,8%).

С учетом возбужденных в 2012 г. уголовных дел, а также уголовных дел, находившихся на остатке по состоянию на 01.01.2012, в анализируемый период в производстве следственных подразделений МВД России находилось 4978 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности (АППГ – 8764), из которых 3000 (с учетом соединенных в одном производстве уголовных дел) в отношении 3390 обвиняемых направлены в суд (АППГ – соответственно 4244 и 4651).

Из числа оконченных и направленных в 2012 г. в суд уголовных дел коррупционной направленности абсолютное большинство составляли дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ, поэтому основные усилия органов предварительного следствия МВД России были направлены на расследование хищений, совершенных путем мошенничества, присвоения и растраты с использованием служебного положения.

Органами внутренних дел к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности привлекаются должностные лица, служебный ранг которых не является высоким. Как правило, уголовные дела возбуждаются и расследуются в отношении руководителей и сотрудников, работающих в сфере образования, здравоохранения, инспекторов различных контрольных и регистрационных органов, руководителей коммерческих организаций, глав муниципальных образований, сельских поселений и т. д.

Осуществление надзора за деятельностью правоохранительных органов по противодействию коррупционным преступлениям рассматривается органами прокуратуры в качестве одной из первоочередных задач [1; 2; 24; 25; 26; 27; 28].

На стадии возбуждения уголовного дела в 2012 г. прокурорами отменено 9512 (9339) незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела коррупционной направленности, из них 3345 решений приняты следователями СК России, 510 – следователями органов внутренних дел, 5646 – органами дознания.

По результатам дополнительных проверок возбуждено 403 (557) уголовных дела [39].

Кроме того, прокурорами отменено 422 (652) незаконных постановления о возбуждении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, большинство которых (79%) вынесено следственными подразделениями МВД России.

При оценке законности и обоснованности принятых решений прокурорами, как правило, выявляются несоответствие выводов фактическим обстоятельствам происшедшего, установленным в ходе проверки, отсутствие документов, подтверждающих компетенцию, обязанности и полномочия должностного лица, а также размер ущерба, причиненного действиями такого лица.

В условиях высокой латентности коррупционных правонарушений большое значение имеют меры, принятые органами прокуратуры с целью их выявления и постановки на учет [11; 12; 13; 14; 21; 38].

В 2012 г. прокурорами направлено в следственные органы 5631 (5832) постановление для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, в действиях которых усматривались признаки коррупционных преступлений. Абсолютное большинство – 5422 (96%) – материалы «общенадзорных» проверок.

Из указанного числа военными прокурорами в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 1394 (+4,6%) материала.

По результатам рассмотрения указанных материалов возбуждено 4703 (4450) уголовных дела, их которых 1202 – по материалам военных прокуроров. Решения об отказе в возбуждении уголовного дела приняты в 835 (1320) случаях, по материалам военных прокуроров – в 122.

В 2012 г. прокурорами рассмотрено 11 103 уголовных дела коррупционной направленности, поступивших из следственных подразделений правоохранительных органов для утверждения обвинительного заключения, что на 6,5% меньше аналогичных показателей прошлого года (11 917). Из них 9957 (10 789) дел направлено в суд, 1041 (1011) – возвращено для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых и 53 (54) дела – для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Доля уголовных дел, направленных

прокурорами в суд с обвинительным заключением, снизилась с 90,5% в 2011 г. до 89,7%, а доля дел, возвращенных следствию для дополнительного расследования, увеличилась с 8,5% в 2011 г. до 9,9% в 2012 г.

Увеличение дел, возвращенных для производства дополнительного расследования, свидетельствует об ухудшении качества следствия и более принципиальной оценке прокурорами доказательств, представленных органами следствия [39].

За 2012 г. активизировалась работа прокуроров по проверке процессуальных решений. Всего ими проверено 86 837 постановлений следователей (2011 г. – 80 111). Выявлено 885 незаконных решений о прекращении уголовного дела (на 22,% больше, чем в 2011 г. – 690).

Наибольшее число указанных постановлений было вынесено сотрудниками следственных подразделений МВД России – 478, следователями Следственного комитета Российской Федерации – 401 (2011 г. – 254).

Проведенный анализ актов прокурорского реагирования на факты незаконного и необоснованного прекращения уголовных дел коррупционной направленности показал, что в большинстве случаев основаниями для отмены таких решений являются неполнота проведенного расследования, ненадлежащее исследование подлежащих доказыванию обстоятельств и невозможность в связи с этим сделать обоснованный вывод о наличии либо отсутствии в деянии события или состава преступления. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел свидетельствовал о серьезных просчетах и в оперативном сопровождении расследования уголовных дел коррупционной направленности следователями МВД России [3; 5; 6; 8; 15; 16; 20; 29; 43; 45].

В 2012 г. прокурорами отменено 815 (677) незаконных постановлений о приостановлении предварительного следствия по уголовным делам коррупционной направленности. Основанием для вынесения таких решений в большинстве случаев послужило преждевременность вынесения постановления, без выполнения всех следственных действий, проведение которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Увеличение в прошедшем году числа вынесенных прокурорами постановлений об отмене принятых следствием решений явилось следствием низкого качества расследования.

Судами первой инстанции Российской Федерации в 2012 г. рассмотрено 9818 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении 10 912 лиц (в 2011 г. – 10 840 дел). Таким образом, по сравнению с 2011 г. количество рассмотренных уголовных дел уменьшилось на 10,4%.

Обвинительный приговор вынесен по 8595 уголовным делам (89,1%) в отношении 9448 лиц, в 2011 г. – по 9645 уголовным делам.

Среди осужденных за преступления коррупционной направленности 889 (2011 г. – 974) человек являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, из них 244 – главами муниципальных образований и местных администраций (в 2011 г. – 264).

Также осуждено 1159 должностных лиц правоохранительных органов, в том числе 220 (323) следователей (дознавателей), 12 (16) прокуроров. Указанные показатели на 26,5% ниже уровня 2011 г. (1578).

Среди привлеченных к уголовной ответственности следователей и дознавателей 163 (251) человека занимали должности в органах внутренних дел, 21 (19) – в органах наркоконтроля, 9 (8) – в Следственном комитете Российской Федерации, 2 (6) – в органах Федеральной таможенной службы, 22 (32) – в органах Федеральной службы судебных приставов.

Привлечено к уголовной ответственности 2 (3) судей, 3 (7) депутата представительных органов субъектов Российской Федерации, 111 (86) депутатов органов местного самоуправления [39].

Если в 2011 г. судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 247 дел коррупционной направленности в отношении 349 лиц, в прошедшем году – 959 дел в отношении 1158 лиц. В основном этот рост связан с изменением подсудности уголовных дел о ряде коррупционных составов преступлений.

Практически на уровне 2011 г. остались показатели числа дел, рассмотренных в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. В 2011 г. в таком порядке постановлены обвинительные приговоры по 55,4% дел, в прошедшем году – по

59,8% дел.

В отношении лиц, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, в 2012 г. рассмотрено 139 дел в отношении 147 лиц (в 2011 г. – 103 дела в отношении 112 лиц).

За совершение коррупционных преступлений виновные в 2012 г. в основном осуждались за взяточничество, мошенничество, присвоение и растрату вверенного имущество, коммерческий подкуп. При этом уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 и 2901 УК РФ, составили практически половину всех уголовных дел рассматриваемой категории.

К числу распространенных преступлений, совершенных в указанной сфере, относятся хищения чужого имущества, совершенные с использованием служебного положения, путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), а также присвоение или растрата имущества, вверенного виновному. Доля данных видов преступлений составляет 30 и 13% соответственно.

Основными видами наказания, назначаемого осужденным за совершение коррупционных преступлений, по-прежнему являются лишение свободы и штраф.

К штрафу в виде основного вида наказания приговорено 51% осужденных, к реальному лишению свободы – 11%, к условному лишению свободы – 36%.

Однако в 2012 г., по сравнению с данными предыдущего периода, претерпела изменение практика назначения наказания в виде условного лишения свободы и штрафа.

Представленные прокурорами сведения позволяют говорить о безусловном увеличении количества осужденных к штрафу, что связано с известными изменениями уголовного закона и появлением в санкциях ст. 204, 290 и 291 УК РФ основного наказания в виде штрафов, кратных сумме коммерческого подкупа или взятки.

В 2012 г. в качестве дополнительного наказания чаще всего назначалось лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (19% осужденных), а также штраф (9% осужденных). В отдельных случаях осужденные также лишались специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград [39].

По результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности судами в 2012 г. в соответствии со ст. 1041 УК РФ судами были приняты решения о конфискации имущества в отношении 271 осужденного, что существенно превышает аналогичные показатели в 2011 г. (в отношении 112 осужденных).

Судами первой инстанции прекращено 431 (2011 г. – 401) уголовное дело в отношении 476 (442) лиц.

В 2012 г. постановлено 206 (201) оправдательных приговоров в отношении 253 лиц (в 2011 г. – 268 лиц). По реабилитирующим основаниям полностью прекращено уголовное преследование 13 подсудимых (в 2011 г. – 6).

В 2012 г. прокуроры активно пользовались предоставленным им правом по обжалованию незаконных, необоснованных или несправедливых решений судов первой инстанции.

Так, судами апелляционной инстанции рассмотрено 21 апелляционное представление, из числа которых удовлетворено 5 (24%).

Судами кассационной инстанции рассмотрено 1334 кассационных представления, из числа которых удовлетворено 770 (58%).

Из них рассмотрено 219 кассационных представлений об отмене оправдательных приговоров, из которых удовлетворено 80 (36,5%) [39].

Анализируя опыт борьбы с коррупцией, в том числе и зарубежный [7; 9; 17; 19; 23; 33], можно выделить ряд общих условий, необходимых для формирования антикоррупционного поведения.

К мерам по предупреждению и пресечению коррупции можно отнести:

1) установление на законодательном уровне системы декларирования доходов государственных служащих;
2) установление законодательных запретов и ограничений на участие должностных лиц в официальных мероприятиях, в отношении которых у этих лиц имеется финансовая заинтересованность;
3) наложение запретов на деятельность бывших государственных служащих, представляющих частные или личные интересы в той сфере, в которой они раньше работали, а также на использование информации, ставшей им доступной в связи с деятельностью в органах государственной власти;
4) наложение запретов и ограничений на получение подарков и других благ, контроль

за имуществом и финансовым статусом членов семьи и близких родственников;

5) внедрение в административную практику контроля со стороны специально уполномоченных органов за фактами неправомерного использования государственного имущества и ресурсов в частных интересах и применение соответствующих санкций за данные правонарушения;
6) международное сотрудничество органов, осуществляющих борьбу с коррупцией с целью выявления и информирования о фактах перемещения государственными служащими капиталов за рубеж, установления источника происхождения этих капиталов;
7) законодательное установление механизма конфискации незаконно полученных капиталов в рамках гражданского судопроизводства, если имеется информация о коррупционном источнике происхождения капитала, но отсутствуют достаточные основания для привлечения коррупционера к уголовной ответственности [39].

Список литературы

1. Гильдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
2. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
3. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
4. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
5. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012- № 9. – С. 37-40.
6. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
8. Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2001. – 481 с.
9. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: Монография / Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Контракт, 2013. – 304 с.
10. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.
11. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
12. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
13. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
14. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф.,

Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
15. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 27 с.
16. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
17. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.
18. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
19. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 3. – С. 4-10.
20. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, организация, методика). – СПб., 2003.
21. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
22. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 310 с.
23. Правовые проблемы противодействия коррупции: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г. / Отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. – 280 с.
24. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М., 2009. Сер. Высшее образование (3-е изд., перераб. и доп.)
25. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2001.
26. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
27. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
28. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
29. Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 198 с.
30. Савенков А.Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2012. – № 10. – С. 4-14.
31. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
32. Савенков А.Н. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции: Парламентские слушания, 22 июня 2012 года / Федеральное Собрание Российской Федерации, Совет Федерации; под общ. ред. А..Н. Савенкова. – М., 2012.
33. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
34. Савенков А.Н., Савенков А.А. Международное сотрудничество для борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 42-48.
35. Савенков А.Н., Савенкова Л.В. Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – М., 2012. – С. 47-61.
36. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
37. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
38. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

39. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. URL: http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/
40. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
41. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
42. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
43. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 1995. – № 8.– С. 19-20.
44. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
45. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 1995. – № 6.

БАКЛАН О.В.,
профессор кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Украинского государственного университета финансов и международной торговли, доктор юридических наук, доцент, (г. Киев, Украина)
E-mail:

БАКЛАН О.В.,
главный бухгалтер ООО «Алютех» (г. Киев, Украина)

Специальность 12.00.14 – Административное право, административный процесс

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Исследуется содержание и особенности понятия «государственная регистрация», которая, по мнению авторов статьи, занимает одно из ведущих мест среди правовых инструментов государственного регулирования в сфере предпринимательства. Анализируются некоторые взгляды ученых-юристов относительно обозначенной проблематики, а также выделяются особенности данного регулирования.*

Ключевые слова: *государственная регистрация; предпринимательство; государственное регулирование; административно-правовое регулирование.*

BAKLAN O.V.
BAKLAN O.V.

ABOUT THE PECULIARITIES OF THE STATE REGISTRATION IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

The summary. *The article is devoted to the disclosure of the contents and characteristics of the concept of "public register", which, according to the authors, is one of the leading places among the legal instruments of state regulation in sphere of the entrepreneurship. The article analyzes some of the views of legal scholars regarding identified issues, as well as specifics of this regulation.*

Key words: *state registration; entrepreneurship; government regulation; administrative regulation.*

Исследование проблематики, которая связана с государственной регистрацией, постоянно занимает ведущее место в трудах известных на постсоветском пространстве и во всем мире ученых административного и хозяйственного права, управленцев и экономистов, таких как: Е. В. Додин, А. А. Погодин, Е. П. Рябченко, Н. А. Саниахметова и др.; Г.В. Атаманчук, Р.М. Фалмер и др.; Н.Х. Бунге, З.С. Варналий, Я.А. Жалило, М. Цитович и др.

Так, государственную регистрацию Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Л.Л. Попов определяют как акт официального признания законности соответствующих действий и правовых

актов [23, стр. 381]. Молодой украинский исследователь А.А. Мостовой утверждает, что государственная регистрация – это акт официального признания законности существования определенных материальных объектов и юридических фактов [27, стр. 54]. Допускает отождествление регистрации и учета А.Л. Правдюк [30, стр. 156-164]. А.Б. Агапов основным назначением государственной регистрации считает наделение лица-заявителя правами юридического лица или собственника [1, стр. 91-92]. Основными критериями качества регистрационной деятельности, как правильно отмечает П. Гурковский, являются: результативность, своевременность, доступность, удобство регистрационной деятельности, уважение к личности в процессе регистрационной деятельности, профессионализм предоставления и соблюдения принципов регистрационной деятельности [10, стр. 13].

Государственная регистрация является обязательной составляющей, а также одним из элементов административно-правовых отношений в сфере предпринимательства (как и лицензирование; выдача специальных государственных разрешений на осуществление отдельных видов деятельности), а также одним из основных способов регулирования предпринимательской деятельности [14; 28; 32; 34; 35; 36; 37; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 26; 33; 38; 42]. В этой связи, как справедливо отмечается в монографии В.А. Бачинина и В.П. Сальникова «Причинность как философско-правовая проблема», государство как коллективный орган высшей власти выполняет управленческие, распорядительные функции в масштабах общества как целого [6, стр. 118]. Учитывая это, попробуем взглянуть на государственную регистрацию как на юридически значимые действия и как на одно из внешних проявлений регулирования предпринимательской деятельности [2; 3; 4; 7; 8; 11; 12; 13; 15; 20; 29; 31; 39; 41; 43].

Регистрация в сфере предпринимательства является такой формой административно-правового регулирования (управления также), которая отражает урегулированные нормами права (преимущественно административного) такие общественные отношения, которые выражающиеся в конкретных связях между компетентными (в том числе и обязательными) в этой сфере субъектами – носителями субъективных юридических прав, обязанностей, а также интересов. Осуществление регистрации в сфере предпринимательства происходит на основе особых нормативных (индивидуальных также) правовых актов (которые относятся к различным отраслям права), поэтому формирование и трансформация этих правоотношений с участием различных субъектов-предпринимательства (при реализации их субъективных интересов) под влиянием действия норм законов (подзаконных нормативно-правовых актов) происходит и с помощью смежных отраслей права (хозяйственного, налогового, международного, таможенного, аграрного и некоторых других).

Регистрация в сфере предпринимательства как форма административно-правового регулирования (и управления), с одной стороны, является внешним проявлением воли государства и его компетентных органов, поскольку правоотношения в сфере предпринимательства при регистрации возникают преимущественно на основании обязывающих административно-правовых норм. С другой стороны, регистрация в сфере предпринимательства является волеизъявлением (осуществлением интереса) других участников правоотношений, то есть субъектов хозяйствования (или будущих субъектов хозяйствования), которые стремятся достичь желаемого результата, например, легализовать собственный бизнес.

Таким образом, регистрацию в сфере предпринимательства как форму административно-правового регулирования (управления также) можно представить как особую форму взаимодействия (правовой связи) между субъектами, которые наделены полномочиями регистраторов, и субъектами хозяйствования (или будущими субъектами хозяйствования), что внешне проявляется через их законодательно определенные права (и интересы), обязанности, полномочия и ответственность и закреплены в соответствующих административно-правовых нормах, регламентирующих различные процедуры регистрации.

Учитывая вышесказанное, можно выделить свойства регистрации в сфере предпринимательства, как формы и способа административно-правового регулирования (управления также), а именно:

а) это такая форма административно-правового регулирования (управления

также), которая находит свое проявление в особой сфере общественной жизни – сфере предпринимательства;

б) регистрация в сфере предпринимательства выполняет особую функцию – функцию учета (разрешения на осуществление) разрешенных государством видов предпринимательской деятельности;

в) форма административно-правового регулирования (управления также) регламентируется специально разработанными правовыми нормами, преимущественно административно-процессуальными;

г) регистрация в сфере предпринимательства может осуществляется специально созданными органами исполнительной власти (в определенных случаях органами местного самоуправления);

д) субъекты хозяйствования (или будущие субъекты хозяйствования), которые подлежат регистрации в сфере предпринимательства осуществляют регистрацию добровольно с целью получения определенной правосубъектности (хозяйственной, налоговой, таможенной, аграрной, административной и некоторых других);

е) регистрация в сфере предпринимательства может характеризоваться достаточно широким кругом административных процедур, которые могут быть как сугубо регистрационными, так и охватывать лицензионные, разрешительные, учетные и некоторые другие процедуры;

е) регистрация является актом официального признания законности предстоящих действий и правовых актов определенных субъектов в сфере предпринимательства.

Правильным является мнение тех исследователей, которые считают, что такие юридически значимые действия как регистрация, учет, выдача разрешений по своему содержанию часто совпадают [25, стр. 12-15; 27, стр. 54; 30]. Хотя, следует отметить, что различия между этими юридически значимыми действиями, безусловно, могут быть предметом научных исследований.

Ведущее место (учитывая частоту применения) среди подобных юридически значимых действий принадлежит регистрации. Так, например, исследовательница проблематики регистрации нормативно-правовых актов Л.М. Горбунова отмечает, что объемы этой работы из года в год постоянно увеличиваются. Если в 1993 году Минюстом Украины было зарегистрировано всего 210 нормативно-правовых актов, то в 2004 году в 6 раз больше, а именно, 1287. За период с 1993 по 2003 годы Министерством юстиции осуществлена правовую экспертизу около 12 тысяч нормативных актов, областными управлениями юстиции проведено правовую экспертизу 25295 актов, из них более 7 тысяч распоряжений глав областных госадминистраций, а районными управлениями юстиции – 56981 акт, подано на государственную регистрацию [9, стр. 14]. Сегодня количество регистрируемых нормативных актов возрастает не так стремительно, но, несмотря на декларируемый курс на дерегуляцию предпринимательства, сохраняет стойкую тенденцию к увеличению.

Также Л.М. Горбунова обращает внимание на то, что, осуществляя государственную регистрацию нормативно-правовых актов органов исполнительной власти, органы юстиции Украины за все время выполнения этих функций предотвратили принятие более 17 тысяч незаконных правовых норм. В среднем ежегодно таким способом не допускается вступление в силу около полутора тысяч незаконных правовых актов. Прорабатываются наиболее распространенные виды нарушений законности, которые проявляют органы юстиции при государственной регистрации подзаконных нормативно-правовых актов. Ими в целом являются: нарушение или ограничения нормативным актом установленных законом прав, свобод или законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций; возложение на них непредусмотренных законодательством обязанностей; издание акта с превышением компетенции соответствующего органа исполнительной власти; несоответствие акта требованиям законодательства о языках; невыполнение процедур согласования акта с заинтересованными органами, когда это в соответствии с действующим законодательством является обязательным [9, стр. 14-15].

Также, в основном, следует поддержать мнение Л.М. Горбуновой о введении административной ответственности должностных лиц органов исполнительной власти за нарушение законодательства о государственной регистрации. Но поскольку нарушение законодательства о государственной регистрации происходит не только в форме недопущения к введению в

действие незарегистрированных нормативно-правовых актов и актов, в государственной регистрации которых отказано, а также неправомерных попытках установить нормы права в индивидуальных или информативных документах, то практически реализовать предложение о введении административной ответственности за нарушение законодательства о государственной регистрации предлагается установить не в виде совершенно определенной диспозиции (как предлагает Л.М. Горбунова), а в виде бланкетной нормы, а именно: «Нарушение законодательства о государственной регистрации правовых актов» в Разделе 15 КУоАП (здесь и далее – Кодекс Украины об административных правонарушениях. – прим. авторов) «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления» следующего содержания: «нарушение законодательства о государственной регистрации правовых актов влечет за собой наложение штрафа на должностных лиц от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан». Соответственно следует предусмотреть дополнения главы 17 КУоАП нормой о подведомственности этой категории дел органам Министерства юстиции Украины и дополнить ст. 255 КУоАП нормой, предусматривающей административную юрисдикцию в отношении должностных лиц, которые имеют право составления протоколов об административных правонарушениях законодательства о государственной регистрации нормативно-правовых актов [5, стр. 80].

С другой стороны, заслуживает отдельного исследования опыт законотворчества и правоприменения РФ, где еще с 8.12.2003 г. была введена административная ответственность за «Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в ст. 14.25. Кодекса РФ об административных правонарушениях. Эта статья состоит из четырех частей, которые запрещают следующие действия и бездействие:

- несвоевременное или неточное внесение записей о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц или индивидуального предпринимателя в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей;
- незаконный отказ в предоставлении или несвоевременное предоставление сведений и (или) документов, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц или едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей либо иных предусмотренных законодательством о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заинтересованных в получении таких сведений и (или) документов;
- непредставление, или несвоевременное представление, или представление недостоверных сведений о юридическом лице или индивидуального предпринимателя в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом;
- представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно-наказуемого деяния [24, ст. 14.25].

Уже первый взгляд на юридическое содержание данной нормы подсказывает, что введение подобной нормы отечественного законодательства, как минимум, заслуживает внимательного изучения. Кстати, в РФ дела о подобных правонарушениях (ч. 1, 2, 4 ст. 14.25.) законодатель рассматривает как достаточно общественно опасные, поскольку относит их рассмотрения к компетенции суда [24, ст. 23.1].

В этом же контексте, учитывая теоретические положения административного права, высказывается М.П. Гурковский [10, стр. 13], который справедливо отмечает, что принципами регистрационной системы являются научно обоснованные и апробированные, закрепленные прямо или косвенно в нормативно-правовых актах основы, выражающие сущность и специфику регистрационной системы как самостоятельного правового явления и которые являются ориентиром для практической деятельности органов публичной администрации.

При этом М.П. Гурковский указывает, что особую группу принципов регистрационной деятельности составляют специальные принципы, присущие только административно-правовому институту регистрации, такие, как:

принцип определенного и оптимального порядка регистрационной деятельности публичной администрации относительно осуществления соответствующих видов регистрации; принцип взаимодействия органов регистрационной системы между собой и с другими публичными органами; принцип достоверности данных единого реестра; принцип приоритета ранее зарегистрированных объектов; принцип платности регистрационных услуг; принцип общедоступности регистрационных данных; принцип информационного, научного, технического, материального и кадрового обеспечения регистрационных органов [10, стр. 13].

Можно одобрить и поддержать эти выводы молодого ученого, за исключением утверждения о существовании принципа платности регистрационных услуг. Это утверждение противоречит положению административной реформы в Украине о том, что управленческие услуги должны быть платными только в случае, когда гражданин (или юридическое лицо) имеет выбор – пользоваться этой услугой или нет [24, стр. 9]. В отечественных реалиях это происходит далеко не всегда. Так, согласно анализу законности формирования и эффективности использования специального фонда госбюджета органами государственного управления, который был проведен Счетной палатой Украины в 2008-2010 годах, органы государственного управления получили из разных источников и использовали средства специального фонда на сумму 3,3 млрд. гривен [40]. Из этих средств почти три четверти составляли поступления от предоставления платных услуг госорганами. Аудиторы, проводившие проверку, отметили недопустимость делегирования государственными органами управления властных полномочий ведомственным предприятиям и организациям, поскольку это приводит к потерям госбюджета. При этом стоимость услуг в основном является необоснованной и значительно превышает фактические затраты, связанные с их предоставлением. В частности, в результате передачи бывшим Госпредпринимательством Украины полномочий распорядителя Единого государственного реестра юридических лиц и физических лиц-предпринимателей образованном им же госпредприятию «Информационно-ресурсный центр» в распоряжении этого предприятия только в течение 2009-2010 годов осталось в качестве платы за предоставление выписок, справок, выписок из реестра, резервирования наименования юридического лица, а также предоставления частным нотариусам доступ к реестру – 76 700 000 грн. [40].

Ретроспективно можно вспомнить, что в августе 2011 года во исполнение очередного поручения Президента Украины начат очередной этап реформирования сферы административных услуг (три предыдущие попытки, начиная с 2006 года, оказались безрезультатными). По выводам Коллегии Счетной палаты, для реализации предусмотренных мероприятий необходимы комплексное функциональное обследование органов государственного управления и определение по его результатам полного перечня государственных услуг, включая хозяйственные и такие, которые предоставляются бесплатно. Стоимость платных админуслуг должна определяться на основе единой универсальной методики ее расчета и соответствовать размеру фактических затрат на оказание услуг. Для создания равных условий финансового обеспечения деятельности органов государственного управления и предотвращения коммерциализации их хозяйственной деятельности Коллегия Счетной палаты предложила направлять поступления от предоставления платных услуг в госбюджет, а расходы на обеспечение предоставления таких услуг учитывать при формировании бюджетных назначений распорядителям из общего фонда на соответствующий год. По нашему мнению, следует поддержать это дельное предложение.

В заключение также хочется отметить, что, исходя из вышесказанного, более логично предложить к внедрению в отечественное законодательство принцип альтернативы в оплате регистрационных услуг, который соответствует положениям Концепции административной реформы в Украине и является более взаимосвязанным с принципом справедливости в государственном управлении.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Учебник административного права. – М. : Зеркало, 1999. – 376 с.
2. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 7-20.
3. АнищенкоВ.Н., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и соременность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
4. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Оль Е.М., Реуф В.М., Яковлев О.Н. Эффективность государственной политики и правовое регулирование // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 50-55.
5. Баклан О. В. Державна реєстрація, ліцензування та видача спеціальних державних дозволів на здійснення окремих видів діяльності в сфері підприємництва: теоретично-прикладні питання / О. В. Баклан // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2011. – № 6. – С. 78–81.
6. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / В.А. Бачинин, В.П. Сальников / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
7. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики . – 2012. – № 11. – С. 92 – 97.
8. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2012. № 10. – С. 12 – 21.
9. Горбунова Л. М. Підзаконні нормативно-правові акти: організаційно-правові питання забезпечення законності : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес, фінансове право, інформаційне право» / Л. М. Горбунова – К., 2005. – 18 с.
10. Гурковський М. П. Реєстраційна діяльність публічної адміністрації: організаційно-правовий аспект: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес, фінансове право, інформаційне право» / М. П. Гурковський. – Л., 2010. – 19 с.
11. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
12. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
13. Имамов М.М. Инновационное развитие российской экономики и реализация приоритетных национальных проектов России (финансовые угрозы и обспечение экономической безопасности): монографія. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011.
14. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
15. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
16. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
17. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
18. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
23. Козлов Ю. М. Административное право : [учеб.] / Козлов Ю. М., Овсянко Д. М., Попов Л. Л. – М. : Юристъ, 2005. – 703 с.
24. Концепція адміністративної реформи в Україні / Державна комісія з проведення в Україні адміністративної реформи. – К. : Центр політико-правових реформ та Центр розвитку українського законодавства, 1998. – 61 с.
25. Кудря В. Види проваджень по зверненням громадян до органів виконавчої влади та адміністративні (управлінські) послуги громадянам з боку органів виконавчої влади України / В. Кудря // Право України. – 2006. – № 3. – С. 12–15.
26. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования

современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
27. Мостовой О. А. Адміністративно-правові та організаційні засади провадження за зверненнями громадян до органів виконавчої влади України : Дис. … канд. юрид. наук : 12.00.07 / Мостовой Олександр Анатолійович. – К., 2011. – 201 с.
28. Мотышкина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99 – 103.
29. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Унгиверситет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
30. Правдюк А. Л. Деякі питання державної реєстрації та ідентифікації сільськогосподарських тварин як виду адміністративного провадження / А.Л. Правдюк // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності : зб. наук. праць. – 2007. – № 4. – С. 156–164.
31. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
32. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С 82-93.
33. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
34. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
35. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
36. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34 – 37.
37. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92 – 98.
38. Сальников В.П., Рохлин В.И. Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
39. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
40. Счетная палата Украины: Государственные структуры становятся коммерческими организациями [Електронный ресурс]. – Режим доступа : http://hvylya.org/news/exclusive/13747-schetnaja-palata-ukrainy-gosudarstvennye-struktury-stanovjatsja-kommercheskimi-organizatsijami.html.
41. Хабибулин А.Г. Политико-правовые проблемы государства в области социально-экономического развития России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 7-17.
42. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
43. Щавинский В.Р. Рассмотрение дел «человек против государства» – это еще не все задачи адмистративного судопроизводства в Украине // Мир политики и экономики. – 2013. – № 10. – С. 139 – 145.

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич,
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. *Рассматриваются вопросы организации эффективной борьбы с преступностью в Республике Таджикистан. Перечисляются и подробно анализируются основные действующие в области оперативно-розыскной деятельности нормативно-правовые акты, отмечается необходимость внесения изменений и дополнений и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная политика; оперативно-розыскная деятельность; нормативные правовые акты; борьба с преступностью; Республика Таджикистан.*

RAKHIMZODA R.Kh.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF OPERATIVELY-SEARCH POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The summary. *Questions of the organisation of effective struggle against criminality in Republic Tajikistan are considered. The cores regulatory legal acts operating in the field of operatively-search activity are listed and are in detail analyzed, necessity of modification and additions and in the Criminally-remedial code of Republic Tajikistan is marked.*

Key words: *The operatively-search policy; operatively-search activity; standard legal certificates; struggle against criminality; Republic Tajikistan.*

Современная ситуация в Республике Таджикистан характеризуется дальнейшими коренными преобразованиями в экономической, социальной, политической и других сферах жизни общества. В этих условиях одними из основополагающих общегосударственных задач, требующих принятия большого комплекса неотложных мер, являются укрепление правопорядка и борьба с преступностью.

Особую важность в этом отношении приобретает активизация системы оперативно-розыскных средств, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу общественной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности (ст.3 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности») [2]. В этой связи первостепенное значение приобретают вопросы правового обеспечения и механизмы использования материалов оперативных разработок в уголовном процессе [12; 15; 19; 21; 25; 28; 29; 30; 32; 43; 45; 55; 64; 66; 69].

В организации эффективной борьбы с преступностью сказывается целый ряд взаимосвязанных факторов экономического характера, технической оснащенности органов внутренних дел, подбора, воспитания и расстановки кадров, социальной защищенности сотрудников и некоторых других [9; 41; 42; 48; 49]. Решающим обстоятельством, способным остановить перечисленные выше негативные процессы, является гибкость, «мобильность» законодательства, т. е. такое его состояние, при котором обеспечивается соответствие законодательства реалиям происходящих в обществе социально-экономических изменений [39, стр. 4].

Как и любой вид правоохранительной деятельности [8; 10; 16; 18; 51; 53; 57; 67; 68], оперативно-розыскная деятельность базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками права, составляющими ее правовую основу [20; 30].

Следует отметить, что в советский период в республике не было соответствующей правовой базы, четко регламентирующей проведение оперативно-розыскной деятельности. Лишь в последние годы правоохранительные органы получили необходимую правовую базу, обеспечивающую должную организацию оперативно-розыскной деятельности и создающую условия для привлечения к содействию этой деятельности отдельных лиц, в том числе их правовую и социальную защиту [60; 61; 62; 63; 70].

С принятием первоначальных Законов РТ «О милиции» от 2 мая 1992 года и «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» от 28 декабря 1993 года впервые в истории было сделано отступление от практики правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и спецслужб закрытыми (секретными) ведомственными нормативно-правовыми актами, а граждане, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, получили правовые гарантии защиты со стороны государства. Здесь Республика Таджикистан пошла по пути новой России, используя ее опыт и научный потенциал внедрения в правоохранительную практику открытой законной юридической оперативно-розыскной деятельности, когда на без нормативно-правовых актов, регламентирующих ОРД, готовятся несекретные открытые учебники, учебные пособия, монографии, научные статьи [14; 17; 22; 31; 40; 47; 56].

Сегодняшняя жизнь в правовой области диктует, что без знания правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан, оперативный сотрудник, уважающий свою профессию, считать себя высококвалифицированным специалистом не может. Причем, знание этих нормативно-правовых актов необходимо не только для качественного улучшения оперативно-розыскной деятельности, но и для граждан в плане их правового просвещения и всемерного обеспечения защиты их прав и законных интересов.

Все действующие в области оперативно-розыскной деятельности нормативно-правовые акты налагают определенные обязанности и предоставляют соответствующие права органам дознания, следствия, прокуратуры, судам и другим субъектам. Поэтому, знание правовых основ оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан является основным условием успешной профессиональной деятельности достаточно широкого круга специалистов.

На первоначальном этапе в Республике Таджикистан оперативные подразделения уполномоченных государственных органов осуществляли рассматриваемый вид правоохранительной деятельности в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» от 28.12.1993 г. № 923 [5].

Принятие названного закона явился событием исключительной важности в ряду практических мер, осуществленных в тот период в целях совершенствования правовой базы борьбы с преступностью, поскольку, в нем в общих чертах был определен нормативно-правовой статус субъектов ОРД.

Однако в процессе применения данного закона выяснилось, что ряд его положений нуждаются в конкретизации и дополнениях, а закон в целом в совершенствовании. В этот период теория и практика ОРД выработала также новые подходы к проблеме совершенствование правового регулирования применения оперативно-розыскных мер.

Формирование новой теории оперативно-розыскной деятельности было вызвано необходимостью правильно определить основные направления уголовной политики государства, составной частью которой является оперативно-розыскная политика [23; 59], исходя из задач охраны прав и свобод человека и гражданина. Этот процесс начался в 90-х годах, когда в связи с созданием первых актов оперативно-розыскного права проходили острейшие дискуссии по принципиальным вопросам, когда складывались основные идеи оперативно-розыскной теории [22; 24; 27]. Для этого периода характерно, что в области практики оперативно-розыскной деятельности издавались программные документы, касающиеся в основном вопросов обеспечения оперативно-розыскной работы, практики борьбы с отдельными видами преступной деятельности. Такие процессы развивались по существу на всем постсоветском пространстве [33; 34; 35; 36; 37; 38; 44].

Необходимость принятия Закона об ОРД в новой редакции было обусловлено принятием новой Конституции Республики Таджикистан, и ряда других важных законов, в той или иной степени связанных с рассматриваемой деятельности, в частности, Законов Республики Таджикистан «О государственной тайне» от 14.12.1996 г.; «Об обороне» от 04.11.1995 г.; «О вооруженных силах Республики Таджикистан» от 13.12.1996 г.; «О Президентской гвардии Республики Таджикистан» от 04.11.1995 г.; «Об обеспечении обслуживании и охране Президента Республики Таджикистан» от 04.11.1995 г.; «Об оружии» от 01.02.1996 г.; «О налоговых органах Республики Таджикистан» от 24.11.1995 г.; Таможенный Кодекс Республики Таджикистан от 24.11.1995 г.; «О Судоустройстве» от 3.11.1995 г.; «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1.08.1997 г.; «О национальном Банке Таджикистана» от 14.12.1996 г.; «Об органах государственной безопасности» от 22.05.1998 г.; Уголовный Кодекс РТ от 21.05.1998 г.

Складывающаяся криминогенная обстановка в стране вызвали необходимость принятия других законодательных актов, регулирующие ОРД и одновременно принятие практических мер в целях пресечения преступности и достижения стабилизации в республике. Поэтому Президентом страны Э.Рахмоном был подписан ряд указов, в частности, «О добровольной сдаче и изъятия огнестрельного оружия, боеприпасов и военной техники у населения Республики Таджикистан» от 2 декабря 1994 года, «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотических средств» от 12 апреля 1996 года, «О неотложных мерах по стабилизации военно-политической обстановки в республике Таджикистан» от 13 августа 1997 года, «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» от 21 апреля 1997 года и многие другие, реализация которых оперативным подразделениям государственных органов республики дали возможность снизить уровень преступности и достижения общественно-политической стабилизации.

Одновременно с достижением стабилизации обстановки принимались меры по укреплению правовой базы деятельности органов государственной власти, имеющих право осуществлять ОРД. Это, прежде всего, нашло свое отражение в указах Президента «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка» от 23 сентября 1995 года, «О мерах по обеспечению макроэкономической стабилизации и улучшению функционирования валютного рынка» от 16 июля 1997 года, «О дополнительных мерах по усилению борьбы с

преступностью в сфере экономики и коррупции» от 21 июля 1998 года.

В целях укрепление взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов страны в мае 1997 года был образован Координационный Совет по борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка, в функции которого также входит рассмотрения вопросов оперативно-служебный деятельности вышеназванных органов. Деятельность Совета во многом способствовала эффективному решению вопросов в правоохранительной сфере.

Необходимость принятия Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» в новой редакции была очевидной в связи с ростом и качественными изменениями преступности в стране, в том числе и ее организованных форм.

Практика борьбы с преступностью, как и в других странах, наглядно показала, что защита личности, общества и национальной безопасности государства от организованной преступности без активного применения оперативно-розыскных мер, использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности обеспечены быть не могут [7; 11; 13; 50; 54; 65].

МВД Республики Таджикистан в 1997 году в условиях острой полемики и противостояния со стороны других органов государственной власти, взяло на себя подготовку нового проекта Закона республики в области оперативно-розыскной деятельности и разработав в течение года данный законопроект, направило для изучения и согласования другим заинтересованным министерствам и ведомствам республики. В основу предлагаемого закона были заложены положения Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности государств-участников СНГ» от 6 декабря 1997 года [6].

Для достижения указанной цели возникла необходимость в создании сборника (в 3-х томах), в котором были концентрированы все принятые законы Республики Таджикистан в сфере экономики (часть XIII и XVI), а также сборник законов, регулирующих деятельность спецслужб Республики Таджикистан (часть XV) [52].

При этом следует отметить, что Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» и аналогичный закон Российской Федерации по многим параметрам (структуре, содержанию отдельных норм) не содержат в себе принципиальных различий, поскольку их разработка и принятие обусловлена общими историко-правовыми корнями.

В тот период высказывались также мнение, о том, чтобы внести лишь частичные изменения в действующий закон. Суть других высказываний сводилось к тому, что вообще этот закон противоречит Конституции Республики Таджикистан и его положения следует отразить в содержании других законов, регламентирующих деятельность конкретных органов государственной власти.

В целях минимизации такой диспропорции нами при разработке Закона об ОРД параллельно велась работа по разработке нового Уголовного кодекса РТ и по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс республики, изучалась практика применения Закона об ОРД 1993 г., в ходе которого выявлялись не только его недостатки и пробельность, но и проявляемый правовой нигилизм со стороны представителей органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Поэтому, нами организовывались и проводились учебные семинары и рабочие совещания в УВД Ленинабадской (Сугдской), Хатлонской областей, зональном УВД Куляба, подразделениях органов внутренних дел районов республиканского подчинения, в которые привлекались сотрудники ОБЭП, ОУР, ОБНОН и следственных отделов.

По инициативе МВД Республики Таджикистан были подготовлены также проекты других законов, в том числе о борьбе с организованной преступностью, о предупреждении легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, о терроризме и внешней разведке, которые с одной стороны неразрывно связаны с законом ОРД, а с другой стороны усиливают и развивают основные положения названного закона.

При этом стала очевидной коллизия норм настоящего закона с отдельными законодательными актами, регулирующими другие сферы жизни, поскольку они ограничивали доступ государственных органов к необходимой им информации, а органы дознания вовсе лишены возможности получить такую информацию при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Так, статья 32 Закона Республики Таджикистан

«О банках и банковской деятельности» от 1998 года исключает права органов дознания в получении информации о финансово-хозяйственной деятельности указанных субъектов.

В связи с этим принятие нового Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 22 мая 1998 года № 651 [4] позволило устранить ряд противоречий, препятствующих органам – субъектам ОРД успешно решать поставленные перед ними задачи.

Закон состоял из 23 статей. В цифровом выражении: в 14 статьях внесены изменения и дополнения и включены 4 новых статей. В процентном отношении 70 процентов норм закона претерпели различного рода (в большей или в меньшей степени) изменения. В частности, например:

- конкретизированы задачи оперативно-розыскной деятельности (ст.2);
- положения Закона приведены в соответствии с новой Конституцией Республики Таджикистан (ст.ст.3, 5, 9);
- усилены гарантии защиты прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (ст.5);
- расширен перечень оперативно-розыскных мероприятий, запрещено неограниченное использование специальных и технических средств (ст.6);
- дополнены основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст.7, 8);
- определены основания и порядок рассмотрения материалов об ограничении конституционных правах граждан, создания и использования информационной системы защиты сведений о силах, средствах, источниках, методах и результатах оперативно-розыскной деятельности (ст.9, 10, 12);
- установлены обязательность и пределы представления в уголовный процесс данных о результатах оперативно-розыскной деятельности, используемых в доказывании по уголовным делам (ч.ч.2, 3 и 4 ст.11);
- урегулирована проблема неисполнения явно незаконного приказа или указания о выполнении оперативно-розыскных мероприятий, а также предусмотрены другие виды правовой и социальной защиты должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч.ч.3, 4 и 5 ст.16);
- гарантирована социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч.ч.2 и 4 ст.18);
– расширен круг органов, осуществляющих надзор за оперативно-розыскной деятельностью (ст.21) и др.

Особую значимость приобрела в свете положений новой Конституции Республики Таджикистан [1] (в ред. от 26.09. 1999 г. и 22.06.2003 г.) нормативно-правовая регламентация порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые ограничивают конституционные права граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенности жилища. Проведение таких оперативно-розыскных мероприятий по Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 22 мая 1998 года допускалось только на основании санкции прокурора. В случаи отказа прокурора в проведении ОРМ орган, осуществляющий ОРД, имел право обратится по этому вопросу к вышестоящему прокурору или в суд [46, стр. 88-89].

Такой же порядок был предусмотрен в отношении лица полагающего, что действия органов, осуществляющих ОРД привели к нарушениям его прав и свобод. В таком случае оно вправе обжаловать эти действия как вышестоящему органу, осуществляющему ОРД, так и прокурору или суд. В свою очередь если лицо или орган, осуществляющий ОРД не согласны с решением прокурора, то они вправе обжаловать это решение в суд.

Данное направление оперативно-розыскной деятельности является весьма значимым с позиций обеспечения законности, и оно постоянно привлекает внимание исследователей [26] и законодателя.

Согласно положений Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 22 мая 1998 года, граждане получили право знакомиться с материалами, ограничивающими их права и свободы (ч.5 ст.5), также расширен круг субъектов (ч.6 ст.5),

рассматривающих жалобы граждан, считающих, что действия органов или должностных лиц ущемляют их права и свободы. Таковыми являются должностные лица вышестоящих органов внутренних дел, прокуроры и суды.

В соответствии с требованиями Закона от 22 мая 1998 года, дела о нарушении конституционных прав и свобод граждан рассматривали уполномоченные на это прокуроры и соответствующие судьи.

Согласно указанию Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан № 16/29пр-98 от 24.08.1998 г. уполномоченными прокурорами являются:

- Генеральный прокурор РТ и его заместители;
- начальник управления Генпрокуратуры по надзору за органами дознания и следствия в органах внутренних дел и старшие прокуроры названного управления;
- транспортные прокуроры;
- прокуроры г.Душанбе и областей и их заместители;
- прокуроры всех городов и районов республики.

Данное указание Генерального прокурора Республики Таджикистан в дальнейшем было оформлено соответствующим приказом, в котором давался перечень уполномоченных прокуроров. Такой приказ был принят Приказом Генерального прокурора Республики Таджикистан от 5 ноября 2008 года за № 16 и другими связанными с ним нормативными правовыми актами.

Соответствующие судьи, которые могут разрешать проведение ОРМ и рассматривать дела о нарушении конституционных прав и свобод граждан в связи с проведением ОРД являются:

- Председатель Верховного Суда РТ и его заместители;
- судьи Верховного Суда, уполномоченные на это Председателем Верховного Суда РТ;
- председатель Военного суда, его заместители и председатель военного суда гарнизона г.Душанбе и областей;
- председатель суда Горно-Бадахшанской автономной области, г.Душанбе, областей и его заместители;
– председатели суда городов и районов республики.

После принятия Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (1998 г.), а также внесения в него множества новых поправок, на современном этапе возник целый ряд острых проблем, связанных как с несовершенством законодательства, так и практики его применения. Это свидетельствовало о том, что прежнее оперативно-розыскное законодательство не в полной мере отвечало современным потребностям практики борьбы с преступностью и нуждался в дальнейшем совершенствовании.

С учетом реалий времени и судебно-правовой реформы, проводимой в республике, направленной на дальнейшее углубление демократических преобразований и формирования гражданского общества в стране было определено ряд важных задач по совершенствованию национального законодательства, в том числе урегулированию норм оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно, в связи с существенным изменением состояния преступности и криминогенной обстановки, а также увеличением преступлений транснационального характера, предыдущий Закон все еще был не совершенен для осуществления поставленных перед ним задач. Он не только не соответствовал современным требованиям борьбы с преступностью по содержанию, но и с точки зрения языковой терминологии и юридической логики нуждался в пересмотре.

Таким образом, в Республике Таджикистан 25 марта 2011 года был принят Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в новой редакции (третий по счету). Учитывая то обстоятельство, что наиболее существенное воздействие на практику борьбы с преступностью теория оперативно-розыскной деятельности оказывает прежде всего путем трансформации научных положений и выводов в правовые нормы, по инициативе Министерства внутренних дел, прежде всего автора, был разработан проект данного закона. Существовал ряд причин, требующих принятия данного закона в новой редакции. В чем же конкретно выражаются его новеллы, свидетельствующие о прогрессе в законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности и практике его применения.

1. Прежде всего, необходимо отметить, что со дня принятия второго по счету Закона об

ОРД (1998 г.) до момента принятия нового – прошло 13 лет. Теперь же с учетом реализуемой в Республике Таджикистан стратегии реформирования и обновления всех сфер жизни, направленная на поэтапное осуществление последовательных, системных преобразований с целью построения демократического правового государства и сильного гражданского общества, развивающаяся на основе общепризнанных демократических принципов и неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, ощущался необходимость разработки указанного нормативного акта в новой редакции.

2. За истекший период в данный Закон 9 раз были внесены изменения и дополнения, что естественно сделали его текст сложным для восприятия. Внесенные изменения и дополнения с учетом юридических, грамматических, стилистических и орфографических исправлений за все это время составили более 50% текста Закона. И это обстоятельство в соответствии с положениями ст.42 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» требовал его принятия в новой редакции.

Так, в соответствии с требованиями данной нормы изменения и дополнения, вносимые в нормативный правовой акт, оформляются в виде новой редакции нормативного правового акта, если количество внесенных изменений и дополнений составляет более половины текста нормативного правового акта или усложняют его восприятие. В случае неоднократного внесения изменений и дополнений в нормативный правовой акт, усложняющих его восприятие, правотворческий орган, принявший нормативный правовой акт, может с учетом внесенных и вносимых изменений и дополнений принять его в новой редакции.

В связи с этим, ранее действующий Закон об ОРД подлежал оформлению в виде новой редакции.

3. Новый Закон разрабатывался в целях приведения его в соответствие с действующими законами Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», «О государственном языке Республики Таджикистан» и другими нормативными правовыми актами. Практика применения Закона об ОРД от 1998 года свидетельствовала о том, что он не совершенен для осуществления поставленных перед ним задач, так как при разработке указанного Закона во многих случаях были допущены юридические и грамматические ошибки с точки зрения грамматики и стилистики таджикского языка.

Неоправданная громоздкость законодательных формулировок, «многосложность» его текста, наличие сложных по смыслу текстовых конструкций сильно затрудняла использование законодательства, затеняя и скрывая смысл норм права. Поэтому, следует согласиться с утверждением ряда авторов, обосновывающих идею о том, что неэкономичность и пространность стиля нормативно-правового акта не могут быть оправданы ни традициями правовой системы, ни стремлением (обычно неумелым) к полноте правового регулирования, ни другими факторами [58, стр. 35-36]. В нашем же случае особенно это остро ощущалось в тексте закона, изложенном на государственном языке.

Согласно требованиям ст.ст.31, 38, 39 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [3], нормативный правовой акт должен быть внутренне согласованным, логично выстроенным и соответствовать требованиям правотворческой технике. Понятия и термины, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными. Текст нормативного правового акта должен быть изложен лаконично, простым и понятным (ясным) языком, исключающим двоякое толкование норм, с соблюдением официального стиля литературного языка и юридической терминологии. Терминология нормативного правового акта должна формироваться с использованием общепонятных слов и словосочетаний. Один и тот же термин в нормативном правовом акте должен употребляться в одном значении и иметь единое содержание.

К сожалению, ране действующий Закон об ОРД не во всех случаях отвечал этим требованиям.

4. В предыдущем Законе слова и словосочетания, обозначающие одни и те же юридические явления, приводились в разных контекстах, что свидетельствовало о несостоятельности понятийного аппарата. Так, например, в одном месте использовалось понятие «организованная преступная группа», а в другом – «преступная организованная группа». Или же, в одном случае применялось понятие «штатный негласный сотрудник», в другом – «негласный штатный сотрудник» и т.д. Такое положение

часто повторялось в тексте Закона.

5. Как известно, успешное решение правоохранительных задач, т.е. борьба с преступностью, обеспечение охраны общественного порядка и законности, надежная охрана прав и законных интересов граждан и, в конечном счете, укрепление доверия населения к органам правопорядка, находится в прямой зависимости от состояния соблюдения законности среди сотрудников правоохранительных органов, и прежде всего сотрудников оперативных подразделений. Тот факт, что данная сторона ведет борьбу с преступностью во имя права (т.е. в соответствии с jus ad bellum), необязательно гарантирует лучшее соблюдение ею законности. Поэтому необходимо было установить дополнительные механизмы неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина в этом направлении.

В связи с этим с целью предупреждения и пресечения злоупотребления служебными полномочиями со стороны сотрудников оперативных подразделений в текст нового Закона об ОРД включены нормы, посвященные еще более лучшей защите прав и свобод человека и гражданина. В частности, получили законодательное закрепление положение, согласно которому сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, запрещено подстрекать, склонять и побуждать в прямой или косвенной форме лиц к совершению противоправных действий (провокация), а также фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из этого появилась необходимость расширения и закрепления конституционных принципов оперативно-розыскной деятельности, гарантирующих соблюдение прав и свобод личности. Теперь наряду с принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина получили юридическое закрепление новые принципы – гуманизм, равенства перед законом, что направлены на усиление механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

6. Возникла необходимость в законодательной регламентации отдельных направлений оперативно-розыскной деятельности. В связи с развитием практики работы оперативно-розыскных органов появилась потребность в перераспределение нормативно-правового материала с ведомственного на законодательный уровень.

Так, обеспечению полноты законодательного регулирования подверглись такие направления оперативно-розыскной деятельности, как «оперативно-розыскные действия», «специальная операция», «комплексная операция», «обезвреживание преступников», которые ранее в Законе не были предусмотрены. Теперь они получили правовое регулирование, что укрепляет содержание и сущность этого вида деятельности и придает ей более полноценный легитимный характер.

7. По сравнению с ранее действующим Законом, теперь в целях усовершенствования правового регулирования борьбы с преступностью приведен примерный перечень оперативно-розыскных действий, основания и условия их осуществления. Выделение ряда основных правил оперативно-розыскной деятельности из ранее имевшихся в подзаконных актах и их обособление в оперативно-розыскном законе, свидетельствует о стремление законодателя закрепить механизм их правового регулирования. В их число включены блокирование, засада, захват, преследование, прочесывание местности.

8. Уточнен перечень оперативно-розыскных мероприятий, например, оперативный контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и их запись, оперативное внедрение, оперативное наблюдение, оперативное обследование жилища, оперативный эксперимент и др.

9. В сферу правового регулирования включены общественные отношения, которые ранее не подвергались воздействию права, например, возникающих в связи с созданием легендированных предприятий в виде юридического лица, филиалов и их представительств в соответствии с законодательством Республики Таджикистан в целях решения задач, предусмотренных настоящим Законом.

10. Одним из важнейших нововведений, о котором необходимо особо отметить, является то, что впредь производство конкретных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих некоторые конституционные права и свободы граждан, будет осуществляться теперь на основании санкции суда.

Так, согласно ч.2 статьи 8 нового Закона, регламентирующая условия проведения

оперативно-розыскных мероприятий, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища допускается по мотивированному постановлению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по ходатайству уполномоченного прокурора и санкции судьи.

Это нововведение естественно, так как оно исходит из развития общества, качественных изменений общественной жизни в ходе политических, социальных, правовых и культурных реформ, а также целей и задач судебно-правовой реформы и государственного управления.

11. Предпринять решительный шаг на пути создания необходимых предпосылок, направленных на обеспечение сохранности государственной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Как показывает практика, при получении санкции судьи на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина (а санкция может быть получен к тому же по ходатайству уполномоченного прокурора), имели место случаи, когда при документирование такого разрешения в этот процесс вовлекались лица, не имеющие допуска к государственной тайне, в частности секретаря. Такой ход развития событий создавал опасность нарушения одного из главных принципов оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающие вопросы конспирации при проведении данных мероприятий.

Поэтому новый Закон установил, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется уполномоченным прокурором, судьей без участия секретаря, единолично и незамедлительно.

12. Понятийный аппарат Закона расширен. Так, в Законе об ОРД помещен пункт, разъясняющий понятие «уполномоченного прокурора», что привносить элемент стабильности в практике оперативно-розыскной деятельности. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» устанавливает, что при необходимости уточнения терминов и понятий, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья (часть, пункт), разъясняющая их значение и, что специальная терминология должна поясняться в нормативном правовом акте.

В связи с этим в статье 1 Закона об ОРД это понятие раскрыто следующим образом: уполномоченный прокурор – прокурор, который в пределах своих полномочий имеет право знакомиться с оперативно-розыскными документами и право проверки законности решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

13. Расширена сфера влияния органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, согласно новшеству оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дано право проводить совместно с сотрудниками органов и учреждений системы исполнения уголовного наказания Республики Таджикистан оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах и учреждениях системы исполнения уголовного наказания.

Законодательное закрепление данного положения объясняется тем, что активизация предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях на сегодняшний день приобретает особую важность, так как укрепление законности и правопорядка, реальное повышение эффективности борьбы с пенитенциарной преступностью являются одними из основополагающих общегосударственных задач, требующих принятия большого комплекса неотложных мер.

Такие преступления заранее планируются, организуются, маскируются, лица, их подготавливающие, имеют преступный опыт и поэтому для изобличения данных лиц необходимо широкое и умелое использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности и в необходимых случаях эффективного применения норм уголовно-процессуального права [39, стр. 3].

14. Не существовало нумерации частей,

пунктов и подпунктов Закона, что в какой-то степени затрудняло его применение. Теперь согласно Закону Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» произведена нумерация частей и пунктов настоящего Закона.

В связи с вышеизложенным, в целях приведения в соответствие действующих нормативных правовых актов возникла необходимость внесения изменений и дополнений и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», законы Республики Таджикистан «О милиции», «О государственной тайне» и «О Перечне сведений, составляющих государственную тайну», проекты которых также были представлены и утверждены.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе. 2013.
2. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3. – Ст.155.
3. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 3. – Ст. 99.
4. Закон Республики Таджикистан от 22 мая 1998 года № 651 «Об оперативно-розыскной деятельности» // Газета «Садои Мардум» – 1998. – № 42-43. – 25 июня.
5. Закон Республики Таджикистан от 28.12.1993 г. № 923 «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1993. – № 3-4. – Ст. 68.
6. Модельный закон от 6 декабря 1997 года «Об оперативно-розыскной деятельности государств-участников СНГ» // Информационный бюллетень Межпарламентский ассамблеи государств-участников СНГ. – 1998. – № 16.
7. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2003.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
9. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
10. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
11. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
12. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
13. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000.
14. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
15. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
16. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Денисов С.А., Некрасов А.П., Третьяков И.Л. Правовая основа оперативно-розыскной профилактики и ее содержание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 211-215.
18. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник

трудов, докторантов, адъюнктов и соискателей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД Росси. – СПб, 2005. Том Выпуск 22. Часть 2.
19. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спартак, 1996.
20. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
21. Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу. – СПб., 1996.
22. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
23. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
24. Захарцев С.И. Оперативно-розыскное право // Мир юридической науки. – 2012. – № 5. – С. 75-80.
25. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2004.
26. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
27. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
28. Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2(253). – С 111-122.
29. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
30. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
31. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 215-219.
32. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
33. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
34. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
35. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
36. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
37. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
38. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
39. Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир. 2008.
40. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
41. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.

42. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
43. Кукарцев В.Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
44. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
45. Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
46. Новые Законы РТ: Сборник. Часть XV / Автор составитель Р.Х. Рахимов. – Душанбе. 1999.
47. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. – СПб., 1999.
48. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
49. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
50. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: 2004.
51. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 1999.
52. Рахимов Р.Х. Новые законы Республика Таджикистан. В 3 кн. – Душанбе: Контракт, 1999.
53. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
54. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
55. Строгий В.Н. Использование результатов ОРД при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
56. Сурков К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
57. Теоретические прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том выпуск 13 часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 2000.
58. Тихомирова Ю.А. Как готовить законы. – М. 1992.
59. Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 4. – С. 17-18.
60. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
61. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
62. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Лекция. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 172 с.
63. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Учебное пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 140 с.
64. Фирсов В.В. Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
65. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
66. Хашиев А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия хищения оружия и боеприпасов: Дис. … канд.

юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
67. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
68. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
69. Шананин М.Г. Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004.
70. Шахматов А.В., Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 1. – С. 113-117.

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
Председатель комитета по физической культуре, спорту и делам молодежи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: stateduma@duma.gov.ru

ДАШИН Алексей Викторович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара, Россия)
E-mail: avdashin@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МЕСТО И РОЛЬ ОБЫЧАЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Аннотация. *Анализируется роль обычая в социально-экономических отношениях народов Северного Кавказа. Отмечается, что в данном регионе «обычное право» продолжает играть ведущую роль наряду с правилами поведения, санкционированными государством. Приводятся конкретные примеры существующих обычаев в сфере наследования и семейно-брачных отношений.*

Ключевые слова: *обычное право; обычаи; традиции; Северный Кавказ; мусульманское право; наследование; заключение брака.*

ANANSKIKH I.A.
DASHIN A.V.
SAL'NIKOV S.P.

THE PLACE AND ROLE OF CUSTOM IN SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS: SOME HISTORICAL SKETCHES

The summary. *The custom role in social and economic relations of the people of the North Caucasus is analyzed. It is noticed, that in the given region "common law" continues to play the leading part along with the rules of behaviour authorised by the state. Concrete examples of existing customs in sphere of inheritance and family-marriage relations are resulted.*

Key words: *common law; customs; traditions; the North Caucasus; the Muslim right; inheritance; a marriage.*

Роль и место обычаев в системе социальных регуляторов в различных регионах Российской Федерации неодинаковы. Для народов Северо-Кавказского региона «обычное право» продолжает играть ведущую роль наряду с правилами поведения, санкционированными государством.

Северный Кавказ является регионом, где в течение многих веков сосуществовали разные правовые традиции, освещенные этнической спецификой проживающих в этом регионе народов. Официальное сосуществование традиционного права, основанного на обычном праве (адате) и шариате, и государственного права на Северном Кавказе сохранялось в XIX-XX вв. Позднее была установлена единая советская правовая система, но отдельные элементы адата и шариата продолжали использоваться неофициально.

Уникальная социальная структура и богатые исторические традиции населения [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34], с одной стороны, непрекращающиеся в течение длительного времени межнациональные конфликты [7; 9; 23; 25], оказывающие негативное воздействие как на социально-политическую обстановку внутри региона, так и на стабильность государственно-правовой системы России в целом, - с другой, привлекали и привлекают к себе внимание и политиков, и ученых, которые понимают, что формирование действенного механизма противодействия конфликтной ситуации возможно только в том случае, если будет исследован и воспринят опыт, накопленный в течение многовековой истории населяющих Северный Кавказ национально-этнических общностей. Одной из важнейших составляющих такого опыта является систематизированная информация об источниках правового регулирования, посредством которых закреплялись наиболее значимые отношения, разрешались спорные и конфликтные ситуации, осуществлялись меры ответственности в отношении нарушителей.

Издавна на Кавказе в качестве таких регуляторов выступали нормы обычного права – адаты [11], многие из которых вплоть до настоящего времени оказывают ощутимое влияние на юридически значимые отношения в сфере имущественных и семейных отношений, а также в области профилактики и противодействия преступности.

Так, определенную специфику имеет обычно-правовая система черкесов. Черкесы (адыги)* - название многочисленных в прошлом родственных племен Северного Кавказа. В Российской Федерации адыги в настоящее время представлены четырьмя народами (абхазы, адыгейцы, черкесы, кабардинцы).

Основным источником обычного права черкесов являлся систематизированный свод обычаев «Адыгэ Хабзэ». В основу «Адыгэ Хабзэ» были положены многовековые социально-правовые традиции, во многом способствовал тому, что нормы обычного права, даже не успевая в некоторых случаях за развитием социально-экономических отношений, получавших свое адекватное отражение и нормативное закрепление в законах шариата и нормативных правовых актах Российской Империи, продолжали оставаться важнейшими регуляторами общественных отношений на территории Черкесии.

Обычное право черкесов конца XVIII - начала XX в. представляет собой строго упорядоченную систему правовых норм, в которой отчетливо выделялись нормы, регулировавшие имущественные, семейные, уголовно-правовые отношения, а также отношения процессуального характера.

Преступлением по обычному праву черкесов признавалось причинение физического, морального и материального вреда. Деяния, признаваемые преступлениями, по объекту посягательства следует разделить на три основные группы:

- преступления против личности,
- преступления против собственности,
- военные преступления.

Устанавливался широкий круг наказаний. Отмечается, что обычное право черкесов выступало против кровной мести и предлагало различные варианты урегулирования конфликта, в первую очередь посредством уплаты виновной стороной «цены крови», размер которой конкретно оговаривался для каждой сословной группы.

В структуру судебной системы, сложившейся в Черкесии в конце XVIII - начале XX в., входили:

- суды обычного права,
- шариатские суды,
- суды, формирование и функционирование которых регламентировалось нормативными актами Российской Империи.

Судопроизводство, осуществляемое на основе норм обычного права, было представлено двумя судебными процедурами:

- мировой сделкой,
- «третейским» судом.

Главным условием для выбора примирительной процедуры выступало сословное равенство обвиняемого и потерпевшего, истца и ответчика. Мировая сделка не предполагала специального рассмотрения спора судьями и применялась в случаях, когда обе стороны были настроены на примирение. В свою очередь, «третейское» судопроизводство предполагало принятие решения, основанного на личном авторитете лица, творившего правосудие, и обязательного для всех участников процесса.

Примирительные процедуры и сегодня в России могли бы играть свою существенную положительную роль, как они проявляются в западноевропейских странах, например, в области гражданского и даже уголовного судопроизводства [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 35]. Можно констатировать, что в нашей стране медиация применяется явно недостаточно широко [3; 6; 8; 20; 36; 38]. На данное обстоятельство обращает внимание даже руководство государства [1].

Процессуальная составляющая обычного права черкесов не предполагала четкого разделения судопроизводства на уголовное и гражданское. Вместе с тем, в рамках данной регулятивно-хранительной системы был строго определен порядок образования суда, оговаривались требования, предъявляемые к судьям, формы судебного заседания. Главным видом доказательств являлись свидетельские показания, достоверность которых подтверждалась путем принесения клятвенных обещаний, являвшихся основанием работы суда.

Сферой рельефного действия обычаев остается наследование. Оно представляет собой переход имущества и соответствующих прав от умершего (физического лица) к наследникам. Сфера наследственного права у адыгов в XIX - начале XX в. испытала на себе воздействие нескольких систем права: обычного права, мусульманского права и российского. Область наследственно-правовых отношений в обычном праве адыгов занимает достаточно большое место, устанавливая основания приобретения наследственных прав, субъектов указанных прав, порядок раздела наследственной массы, а также различный правовой режим раздела движимого и недвижимого имущества между наследниками.

Обычное право адыгов в первой половине XIX в. характеризовалось сосредоточением всего комплекса наследуемого имущества в руках мужчины. Естественными правоприемниками наследодателя выступали ближайшие нисходящие родственники мужского пола - сыновья [21, стр. 149]. Женщины по нормам адата в наследовании общесемейного имущества как родового, перешедшего к наследодателю в порядке наследственного преемства, так и благоприобретённого, не участвовали. Последующие степени наследников, призывавшиеся к открывшемуся наследству, если отсутствовали сыновья, состояли из родных братьев отца, а «если же и сих нет, то к родным племянникам, но когда и таковых нет, то к двоюродным братьям или их сыновьям» [21, стр. 149].

По обычному праву дочери, как правило, не участвовали в наследовании имущества при наличии наследников по мужской линии, так как при их вступлении в брак полученное имущество перешло бы в чужую семью. Впрочем, в случае отсутствия у наследодателя родственников по мужской линии, которые могли бы принять открывшееся наследство, дочь как кровный родственник вступала во владение наследственной массой.

Жена наследодателя «на наследство вовсе права не имеет, а по смерти его получает то, что он назначил ей из имения своего при женитьбе на ней, на что тогда же, обыкновенно через муллу, даёт ей письменное обязательство, в котором поименовывает всё подробно», - указывалось в адатах адыгов [24, стр. 156-157]. В состав имущества жены, переходившего к ней в случае смерти мужа, входили часть калыма, подарки, а также иное лично принадлежащее ей имущество.

Мусульманское право предоставило женщине не совсем полные, но всё же определённые имущественные права, которые отвергались обычным правом. Так, в феврале-марте 1865 г. в Бжедуховском и Абадзеховском округах Кубанской области были собраны сведения «о разделе имений переходящих по наследству», с чётким указанием долей, приходящихся наследникам. «Родовое и благоприобретённые имение при жизни отца и матери не делятся между детьми, до женитьбы одного из сыновей, а тогда отец отделяет одному часть имения на

уплату калыма за жену сына и потом выделяет части равные заплаченному калыму и награждает других сыновей, это делается оп доброй воле отца, но может не делить имения и даже не платить калыма за жену первому сыну; остальное же имение после раздела между сыновьями делится уже по ровной части между детьми мужского и женского пола, но эти последние не получает своих частей до выхода в замужество».

С последним положением о равенстве наследственных долей сыновей и дочерей в имуществе, подлежащем разделу между наследниками трудно согласиться, так как в шафиитском масхабе мусульманского права, господствовавшего у адыгов, «наследство разделяется по правилу предпочтения мужчин перед женщинами» [37, стр. 414]. Как правило, дочь получала вдвое меньше брата.

Адыгэ хабзэ регулировало семейно-брачные отношения, оно содержало нормы, определяющие условия и порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, их имущественные отношения, отношения родителей и детей и др.

Кабардинское обычное право рассматривало брак как союз между мужем и женой. Это вытекает из смысла ст. 83 «Полного собрания кабардинских древних обрядов» (1844), которая подчеркивает, что муж и жена должны друг друга любить.

Как правило, адыгэ хабзэ одним из главных условий заключения брака считало строгое соблюдение сословных делений и предписывало при заключении брака не нарушать сословных делений. Это подчеркнуто в ст. 24 «Положения о сословиях в Кабарде». В ней говорится, что «князья женятся на княжеских дочерях, а узденя (уорки. - А.Д., С.С.) на узденских (уоркских) дочерях, вольные - на вольных, холопы - на холопских, чагары - на чагарских; по желанию же родителей и холоп может брать у вольного, а чагары - у холопов» [22, стр. 184].

Князья не допускали заключения брака с людьми другого сословия в Кабарде. В более позднее время кабардинские князья довольно часто заключали брак с женщинами из знатных семей соседних племен и народов. С усилением роли тлякотлешей был разрешен брак между последними и князьями.

В брачные союзы тлякотлеши и дижиниго вступали, как правило, между собою или брали жен из домов тагаурских алдар или дигорских бадилят (Осетия), и горских таубнев (Балкария), т. е. равных себе сословий соседних народов. Беслан-уорки и уорк-шаутлугусы вступали в брак между собою и, как правило, не могли вступать в брак с тлякотлешами и дижиниго. Азаты (вольноотпущенники) не могли вступать в брак не только с лицами из княжеских фамилий, тлякотлешами и дижиниго, но с беслан-уорками и уорк-шаутлугусами.

Люди из привилегированных сословий не нуждались в получении разрешений на брак. Вольноотпущенники могли вступать в брак между собой без постороннего разрешения. Однако права остальных слоев населения, и особенно унаутов, в этом вопросе были в известной мере ограничены. Крепостные с азатами (вольноотпущенниками) могли вступать в брак только с согласия своих феодалов. Крепостные для вступления в брак между собой, если они принадлежали одному феодалу, должны были получить согласие последнего. Если же крепостные, решившие заключить брак, принадлежали разным феодалам, то каждый из них обязан был получить согласие своего феодала. Лагунопыты и унауты могли заключить между собою брак только с согласия феодала или феодалов, если они принадлежали разным феодалам. Унауты ни с кем не могли вступать в брак без согласия феодала.

Связывание заключения брака с сословной принадлежностью новобрачных, а для низших сословий - с волей феодалов, уже исключало выбор жениха или невесты по любви. Но это было не единственной причиной ограничения воли сторон при заключении брака. Не менее серьезным препятствием при выборе жениха и невесты была воля родителей, которые в ряде случаев могли руководствоваться соображениями материального порядка.

Адыгэ хабзэ не допускало брак между близкими родственниками по восходящей и нисходящей линиям. «Препятствием к браку было и молочное родство. Если мальчик или девочка, не состоящие в кровном родстве, кормились молоком одной матери, то обычай запрещал не только им, но и их детям вступать в брак; у кабардинцев существовали брачные ограничения с искусственным родством, возникшие в результате аталычества, побратимства» [5, стр. 93]. (И в настоящее время у кабардинцев строго

запрещается заключение брака между родственниками по нисходящей и восходящей линиям и даже между лицами более дальнего родства.)

Нарушением обычая считалось вступление в брак с представителями народов, исповедовавшими христианскую религию. (Сегодня брак кабардинцев с лицами иной веры в настоящее время встречается довольно часто и не возбраняется.)

Некоторые исследователи указывают, что у адыгских племен, и в частности у кабардинцев, левират, т. е. вступление в брак жены-вдовы с братом умершего мужа, имел широкое распространение и был обязательным для вдовы и ее родственников, если на этом настаивал брат умершего. Профессор Ф. И. Леонтович в своей работе «Адаты кавказских горцев» отмечал, что «во всех черкесских племенах принято, чтобы оставшиеся вдовами выходили вторым и третьим браком в замужество за родных и двоюродных братьев умерших своих мужей, если они есть и пожелают на них жениться; а если оных нет, то могут жениться на них племянники мужей их и другие его родственники; но когда родственников никаких нет, то вдова может выходить замуж и за стороннего мужчину одинакового сословия с ее умершим мужем» [21, стр. 118].

«Нарушение этого обычая вдовой, - *подчеркивал В.К. Гарданов, - преследовалось как серьезное преступлени*е, а мужчина, который своей женитьбой на вдове нарушил приоритет родственников умершего мужа, т. е. их преимущественное право женитьбы на этой женщине, подвергался как нарушитель интересов данной семьи и рода кровной мести [2, стр. 417]. Подобные выводы о существовании левирата в обычае кабардинцев отмечают и другие авторы. Однако Т. М. Катанчиев подчеркивает, что анализ документов и других источников не дает оснований для такого вывода [10, стр. 141]. Кабардинское обычное право не обязывало и не запрещало заключение такого брака. В практике действительно были случаи, когда брат умершего женился на вдове - жене последнего. Это объясняется интересами детей и вопросами имущественного характера. Однако твердо установленного обычаем правила, обязывающего к заключению такого брака, в Кабарде, подчеркивает Т. М. Катанчиев, не было. На это указывается и в работе Н. Ф. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его населяющих». Он пишет: «По обычаю народа, если женщина овдовела, один из братьев покойного мужа может на ней жениться; но это не было обязательно, и брак, в случае взаимного несогласия, мог не состояться. Вдове предоставляется в этом случае полная свобода» [4, стр. 169].

Единственная статья (ст. 35) древних кабардинских обрядов, на которую ссылаются сторонники левирата, не свидетельствует об этом. В ней сказано: «Когда брат умершего чагара берет вдову в супружество, то платит в пользу родственников жены одного быка, сверх прежде уплаченного калыма, и родственники не вправе воспрепятствовать брату на ней жениться».

Как видно, в статье речь идет лишь об одном из условий заключения брака по обычаю - о калыме. Она оговаривает лишь воздержание родственников сестры препятствовать заключению брака, а не главного - желание вдовы. Это очевидно потому, что адыгз хабзэ при заключении брака, кроме случаев похищений, всегда последнее слово отдавало женщине, которая, однако, не была полностью свободна от мнения своих родителей или ближайших родственников.

Нельзя игнорировать и то, что уплата в данном случае быка как калыма в меньшем размере, но как доплаты к прежнему калыму при вступлении в брак с вдовой брата свидетельствует лишь о том, что речь идет о женитьбе исключительно по общим правилам адыгэ хабзэ, а не обязательном праве жениха, вопреки желаниям невесты. Об этом позволяет сделать вывод анализ материалов царских судебных органов середины XIX в. в Кабарде, которые рассматривали дела подобного рода.

Об этом свидетельствует, например, постановление Кабардинского окружного суда от 13 ноября 1858 г., которое принято по заявлению вдовы Гошахуж Бжикижевой. Последняя в своем прошение на имя начальника Кабардинского округа Орбелиани сообщала: «После смерти моего мужа, узденя Магомеда Бжики-жева, я перешла со своими малолетними детьми к родственнику своему для воспитания сирот, но брат умершего мужа моего намерен взять меня за себя в замужество против желания моего, вопреки магометанскому закону и народному обычаю...» Считая, что брат умершего мужа не может вопреки ее воле требовать заключения с нею брака, вдова Г. Бжикижева просила оградить ее от этого незаконного притязания. В принятом

по этому делу постановлении суда было указано: «По прошению вдовы узденьши Бжикижевой от 4 ноября 1858 г. на брата умершего ее мужа, На-гоя Бжикижева, о насильственном желании взять ее в замужество отказать Нагою Бжикижеву в намерении его женитьбы без собственного согласия просительницы и в том, что он оставит свое намерение, взять с него подписку и приобщить к ее просьбе». Такая подписка была взята от Нагоя Бжикижева и приобщена к делу.

Примечания

* Адыги – самоназвание народа (эндоэтноним); черкесы – общепринятое название народа (экзоэтноним).

Список литературы

1. Медведев Д.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. – № 290 (5666). - 23 декабря.
2. Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). – М., 1967.
3. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
4. Дубровин Н. Ф. Очерк Кавказа. – СПб., 1871.
5. Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адатов. Первая половина XIX века. - Нальчик, 1990.
6. Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в практике нотариуса. – М.: Инфотроник Медиа, 2012.
7. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
8. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
9. Карапетян Л.М. Государственно-национальные конфликты и политико-правовые основы их развития // Социально-политический журнал. – 1996. - № 6. – С. 72-85.
10. Катанчиев Т. М. Кабардинское обычное право и его особенности. – Нальчик, 2003.
11. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. В двух томах. Т. 1, 2. – Майкоп: Афиша, 2006.
12. Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца? / Под общ. ред. Я.И. Гилинского; ред. и авт. прим. Ю. Чижов; пер. с англ. А. Петрова (гл. 1, 2, 4, 5, 7), В. Пророковой (гл. 3-12). 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2012. – 208 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
13. Кристи Н. Конфликты как собственность // http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/
14. Кристи Н. Плотность общества. – М., 2001.
15. Кристи Н. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. – Калуга, 1993.
16. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Пер. с англ. Е. Матерновской под общ. ред., вступ. статья Я.И. Гилинского; под ред. А. Турунтаевой. – СПб.: Алетейя, 2010.
17. Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Когана; Л. И. Альперн (пер. пред. и гл. 12); под общ. ред. Я. И. Гилинского; под ред. А. М. Яковлева; вступ. ст. А. М. Яковлева и В. М. Когана. пред. Ховарда-Зера. – СПб.: Алетейя, 2010.
18. Кристи Н. Простые слова для сложных вопросов / Пер. с норвеж. Е. Рачинской; лит. ред. Л. Альперн; вступ. статья Я. И. Гилинского. – СПб.: Алетейя, 2010.
19. Кристи Н., Бруун К. Удобный враг. Наркополитика Скандинавии / Под общ. ред. Я.И. Гилинского; пер. с норвеж. А.С. Турунтаевой. – СПб.: Алетейя, 2013. – 272 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
20. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. - 320 с.
21. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. - Одесса, 1882.
22. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. - Нальчик, 1947.
23. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др;. под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
24. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв. – Нальчик, 1965.
25. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский

университет МВД России, 2006. – 228 с.
26. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
27. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
28. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
29. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
30. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. - 2013. - № 10. - С. 27-44.
31. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. - № 11. – С. 183-199.
32. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
33. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
34. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
35. Структура тюремной индустрии / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2012. – 176 с.
36. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 50.
37. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. – С.-Петербург: Тип. 2 Отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1850.
38. Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ЛЫСОВ Павел Константинович,
адъюнкт очной формы обучения кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России (г. Москва, Россия)
E-mail: panya-sil@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
руководитель Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: spb@rniis.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

СИСТЕМА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Аннотация. *Предлагаются размышления авторов о ювенальной юстиции в России. Они достаточно подробно обсуждают активные предложения, сформулированные в рамках развития системы специализированных судов, о создании подсистемы ювенальных судов. Очень осторожно предлагают подходить к вопросам распространения ювенальной юстиции в сферу семейного права и правосудия по гражданским делам. Обращают внимание на принципиальное отличие российской модели воспитания детей от западной модели, на необходимость учета российских политико-правовых традиций в становлении молодого поколения россиян, в формировании патриотов и созидателей.*

Предлагается и опыт других стран в сфере ювенальной юстиции.

Ключевые слова: *ювенальная юстиция; ювенальное правосудие; семейное право; российская модель воспитания детей; западная модель; отечественные политико-правовые традиции.*

LYSOV P.K.
SAL'NIKOV M.V.

THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM IN RUSSIA: REFLECTIONS "FOR" AND "AGAINST"

The summary. *The article offers reflections on juvenile justice in Russia. It discusses in detail the active proposals made in the framework of the system of specialized courts, the establishment of juvenile courts subsystem. Very carefully the proposed approach to the issues of the spread of juvenile justice in the sphere of family law and justice in civil cases. Draws attention to the fundamental difference between the Russian model of education of children from the western model, the need to consider Russian political and legal traditions in the formation of the younger generation of Russians.,*

In the formation of patriots and creators.

The authors offers the experience of other countries in the field of juvenile justice.

Key words: *uvenile justice; juvenile justice; family law; Russian model of parenting; Western model; domestic political and legal traditions.*

В рамках развития системы специализированных судов достаточно активно предлагается создание подсистемы ювенальных судов. Имеется немало предложений, касающихся учреждения в Российской Федерации судов по защите интеллектуальной собственности, а также судов, рассматривающих трудовые, земельные, налоговые, корпоративные споры, споры в области финансовых отношений, банкротства и т. п.

Однако поспешная реализация предлагаемых, подчас радикальных, инициатив не только не решит проблему повышения эффективности судебной системы, но и наоборот, может привести к ее дезорганизации.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема развития в России системы ювенальной юстиции. Понятие «ювенальная юстиция» предполагает наличие не только ювенальных судов, но и системы специализированных органов, призванных обеспечить профилактику и ресоциализацию несовершеннолетнего правонарушителя. В России создание системы ювенальных судов до сих пор находится на уровне теоретических разработок, требующих решения ряда принципиальных вопросов.

При рассмотрении вопроса о перспективах организационного обособления в Российской Федерации ювенальной юстиции, по мнению автора, следует четко различать отраслевые пределы этого понятия, процессуальные и организационные аспекты данного института. Развитие уголовно-процессуальных аспектов ювенальной юстиции, как юстиции воспитательной, соответствующих ее пониманию в узком смысле, заслуживает поддержки. Однако вопрос о распространении ювенальной юстиции на сферу семейного права, правосудия по гражданским делам, а также связанные с этим перспективы организационного обособления ювенальной юстиции следует рассматривать отдельно. При этом следует учитывать, что российская модель ювенальной юстиции, где главными в воспитании детей остаются родители, принципиально отличается от западной модели, где ребенок считается собственностью государства.

Прежде всего, необходимо определиться, какое место в системе органов ювенальной юстиции будет занимать его центральный элемент – ювенальный суд. Его несомненным достоинством является аккумулирование правозначимых проблем несовершеннолетнего в рамках одного органа. Расширенная предметная и персональная подсудность таких судов характерна для ювенальных судов США, Великобритании, Японии, Польши и ряда других государств. По уголовным делам в таких судах судебное разбирательство зачастую не проводится, а роль судьи фактически сводится к определению адекватных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего правонарушителя и решению вопроса о возмещении причиненного им материального и морального ущерба. Кроме того, широкая персональная подсудность уголовных дел может включать в себя такие дела, такие дела, по которым несовершеннолетний может выступать не только в качестве подсудимого, но и в качестве потерпевшего. Возможно также рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных совершеннолетними соучастниками в ювенальном суде. Среди гражданских дел распространены дела, связанные с лишением или ограничением родительских прав, установлением опеки, определением размера содержания и т.д. [23].

Если рассмотрение ювенальными судами уголовных дел не вызывает возражений, то следует иметь в виду, что в России расширение подсудности ювенальных судов за счет передачи на их рассмотрение гражданских дел, может пойти вразрез с семейными традициями и критериями национальной идентичности и менталитета. Гражданская ювенальная юстиция

в российских условиях может стать средством подрыва детско-родительских отношений и системы семейного воспитания.

«Только представьте, – *пишет И.Я.Медведева,* – какую волну протеста вызовет сама возможность ребенку подавать на родителей в суд, в каком-нибудь кавказском городке, там, где почитание старших младшими является неоспоримой и незыблемой истиной» [28, стр. 61-62].

Детские психологи отмечают, что с легкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распущенные, демонстративные дети, а также дети с различными психическими отклонениями. Такие дети болезненно реагируют на любые замечания, и, считая их насилием над своей личностью, охотно шантажируют родителей угрозами уйти из дому, поменять семью и т.д. [28, стр. 63]

В отечественном семейном законодательстве возможность противопоставления детей родителям была впервые закреплена в Законе от 22 мая 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» [11]. Этим законом была предусмотрена возможность немедленного отобрания детей у родителей органами опеки и попечительства с последующим предъявлением иска о лишении родительских прав. Детям было предоставлено право обращения в органы опеки и попечительства за защитой своих прав и интересов. Усиление, казалось бы, подобной благой тенденции в ювенальном правосудии может обернуться своей противоположностью: наделение детей правом самостоятельно подавать в такой суд на взрослых может привести к разрушению российской семьи.

Всячески популяризируя опыт ювенального правосудия других стран на российской почве, мы часто забываем, что модели зарубежных ювенальных судов не являются идеальными. Так, эффективность американского ювенального правосудия остро критикуется в США уже на протяжении последних двадцати-тридцати лет. Во многих штатах предметная и персональная подсудность ювенальных судов ограничивается, а дела несовершеннолетних правонарушителей все чаще рассматриваются в судах общей юрисдикции штата по правилам «взрослого» судопроизводства [23, стр. 179].

Систему ювенального правосудия в России следует внедрять с особой осторожностью, хотя, разумеется, при этом может и должен учитываться опыт других стран. Сегодня требует развития уголовно-процессуальный аспект ювенальной юстиции, в том числе, посредством введения специализации судей, развития программ реабилитационного и восстановительного правосудия, института медиации несовершеннолетних правонарушителей с потерпевшими, развития несудебных органов, занимающихся работой с несовершеннолетними. В то же время не следует широко распространять пределы действия ювенальной юстиции на гражданско-правовую и семейную сферу правоотношений. Таким образом, все изложенное свидетельствует об отсутствии необходимости организационного выделения ювенальных судов в отдельную специализированную подсистему.

Что касается уже созданного и ныне действующего суда по защите интеллектуальной собственности (Указом Президента РФ от 01 декабря 2012 года № 1580 назначен председатель суда, а 21 января 2013 года суд по интеллектуальным правам был зарегистрирован в качестве юридического лица), то в данном случае автор поддерживает инициативу создания специализированного суда в Российской Федерации, предназначенного для разрешения споров, возникающих в сфере интеллектуальной собственности, авторских и патентных прав. Соответствующий законопроект, предусматривающий внесение изменений и дополнений в Закон о судебной системе, разработан Высшим Арбитражным Судом РФ. Примерно в этот же период разрабатывался законопроект о создании Высшего Патентного суда РФ, который потом был отвергнут.

Таким образом, сохранение полисистемной модели организации судебной системы, вместе с тем, не исключает необходимость ее дальнейшего совершенствования, в том числе, посредством изменения Конституции Российской Федерации.

Примечания

* В настоящее время деятельность третейских судов регулируется Законом «О третейских судах в Российской Федерации» от 21 июня 2002 г., пришедшим на смену Временному положению 1992 г. и приложения № 3 к ГПК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 6249. – 4 декабря.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 г. Москва «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы» // СПС «Консультант Плюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Российская газета. – 2012. – 2 октября.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 19 сентября 2000 г. № 29 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов «О федеральных административных судах в Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Абдулин Р.С. Функция организационного обеспечения судейского сообщества и его органов // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 56-58.
6. Байков А.Д. Судебная реформа обретения и просчеты // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 15.
7. Большова А.К. Надо создавать единую судебную систему // Судья. – 2009. – № 11. – С. 11-12.
8. Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот // Парламентская газета. – 2007. – 19 июля.
9. Бочарова С.В. Путин объединит Высший и Верховный Арбитражный суды // Vedomosti.ru. – 26.06.2013 г.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 422.
11. Воробьева И. К объединению Высшего и верховного арбитражных судов // Власть. – 2013. – № 6.
12. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К.Треушникова. – М.: ООО «Городец-издат», 2003.
13. Державин Г.Р. Доклад Его Императорскому Величеству (с приложениями). – СПб., 1803.
14. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. Монография. – М.: Статут, 2006.
15. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М., 2007.
16. Клеандров М.И. О целесообразности кодификации законодательства о судах и судьях // Российская юстиция. – 2006. – № 1. – С. 14-16.
17. Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография. – М.: Норма-М., 2011.
18. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.
19. Кудрякова А.Х. Нужна ли России объединенная судебная система // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 39-42.
20. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. – М.: Статут, 2012.
21. Малько А.В., Храмов Д.В. Судебно-правовая политика: общетеоретический аспект // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 26-28.
22. Марковичева Е.В. Подсудность ювенальных судов в США и российская уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних // Социальная ценность права: Межвузовский сб. научных работ. – Орел, Орловский государственный университет. – С. 177-178.
23. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М., 2006.
24. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1997.
25. Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 5-6.
26. Медведев Д.А. «Суд честной» // Российская газета. – 2010. – 21 июля.
27. Медведева И.Я. Информационная атака: троянский конь ювенальной юстиции // Содружество. – 2009. – № 3.
28. Местникова С.А. Закон о мировых судьях – на практике // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 60-63.
29. Муза О.В. Украинский опыт становления и развития административной юстиции // Государство и право. – 2012. – № 11. – С. 102-109.
30. Одинцов М. Президент предложил объединить Верховный и Высший Арбитражный суды // Vedomosti.ru. – 25.06.2013 г.
31. Российская газета. – 2008. – 24 мая.
32. Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

33. Сидоренко Ю. Судебная контрреформа. Кому выгодно ущемление независимости и неприкосновенности судей? // Независимая газета. – 2001. – 16 мая.
34. Смыкалин А.С. История судебной системы России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.
35. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4623.
36. Стецковский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. – М., 1999.
37. Тедтоев А.С. Некоторые аспекты судебной реформы в Российской Федерации // Российский судья. – 2012. – № 4. – С. 26-27.
38. Терехин В.А. Некоторые достижения и просчеты современной судебной реформы // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 2-6
39. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 9-13.
40. Ткачев В.Н. В очереди за справедливостью // Судья. – 2008. – № 4.
41. Федоренко В. Объединение высших судов: от меньшего к большему // Российская газета. – 2013. – 21 июня.
42. Штыкина А. Дума поддержит президентский проект об объединении судов // Российская газета. – 2013. – 18 ноября.
43. Энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс] «К настоящему времени конституционные (уставные) суды созданы в 17 субъектах Российской Федерации». http://ru.wikipedia.org/wiki/Конституционный_(уставный)_суд_субъекта_РФ.
44. Юрков А. Улучшит ли общие суды объединение с арбитражем? // Коммерсантъ. – 2013. – 22 ноября.
45. Ямшанов В. Наши судьи неподсудны. Но подсудны? // Российская газета. – 2001. – 14 апреля.

ЗОИРОВ Джурахон Маджирович,
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Россия)
E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОЙСКОВЫЕ ГРУППЫ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. *Анализируется криминальная обстановка в республике Таджикистан и борьба правоохранительных органов с организованными преступными группами и бандформированиями. Подробно рассматриваются способы действия специальных войсковых групп в ходе проведения специальных операций, такие как поиск, коружение, оцепление, преследование и т.д.. Приводится пример конкретной операции по ликвидации незаконных вооружённых формирований.*

Ключевые слова: *правоохранительные органы; специальная операция; войсковая группа; незаконные вооруженные формирования.*

ZOIROV D.M.

SPECIAL ARMY GROUPS AND THE FIGHT AGAINST CRIME IN TAJIKISTAN

The summary. *Criminal conditions in republic Tajikistan and struggle of law enforcement bodies against the organised criminal groups and bands are analyzed. Ways of action of special army groups during carrying out of special operations, such as search, коружение, a cordon, prosecution and т.д are in detail considered. The example of concrete operation on liquidation of the illegal armed formations Is resulted.*

Key words: *law enforcement bodies; special operation; army group; the illegal armed formations.*

Происходящие в Таджикистане после распада Советского Союза и приобретения вновь образовавшимися на постсоветском пространстве странами [7; 8; 9; 11; 13; 21] государственного суверенитета [2; 3; 12; 20; 40], активные и масштабные социальные, политические и экономические процессы, связанные с проводимыми реформами, привели к значительному расслоению общества и обострению социально-политической обстановки.

Во многих районах усилилась миграция населения в более спокойные регионы страны в поисках заработка обнищание некоторых слоев населения одновременно привело к возникновению прослойки очень богатых людей, многие из которых объединились в различные мафиозные структуры. Одновременно они стали объектом внимания организованных преступных групп в части захвата заложников, похищения людей [6; 19; 24; 25; 26; 27; 28; 33], шантажа с целью получение выкупа. Братоубийственная война в республики, религиозный экстремизм и нападение банды Махмуда Худойбердиева привели

к резкому росту организованной преступности.

В этих условиях главной задачей правоохранительных органов [4; 5; 29; 32; 34; 38; 39] является предупреждение и пресечение деятельности организованных преступных групп и бандформирований [1; 22; 23; 37]. В своих работах мы указывали, как и каким образом проводилась эта работа, какие формы и методы для этого используются. Однако, как показывает практика деятельности ОВД, не всегда удается своевременно обнаружить и обезвредить преступные группировки.

За последние годы состояние оперативной обстановки остается стабильным, что говорит об улучшении качества работы ОВД и усиление контроля за деятельностью ОВД по выполнению задач, возложенных на них. Во многом это объясняется проведенной аттестации сотрудников ГАИ, участковых инспекторов, УУР, УБОП и т.д.

Вместе с тем руководителям ОВД следует держать личный состав в постоянной боевой готовности с тем, чтобы в нужный момент они могли действовать быстро, оперативно и профессионально. Это в полной мере относится к содержанию рассматриваемого вопроса, т.е. к способам действия специальных оперативных групп в ходе проведения специальной операции.

По каждому виду операции используется конкретные тактические приемы и способы, которые существенно отличаются друг от друга. Возникновение чрезвычайных ситуаций сразу же указывает, какой вид операции следует проводить и руководитель органа действует в соответствии с заранее разработанной схеме в выбирает те способы, которые являются наиболее приемлемыми и эффективными.

В соответствии со статьей 568 Устава Боевой службы внутренних войск основными способами войсковых действии в операции являются: блокировка, преследование, поиск, окружение, оцепление и рассредоточение.

Следует отметить, что указанные способы являются универсальными и могут применяться при различных видах операций, как в отдельности, так и комбинированно с другими способами. Например, зачистка местности, засада, задержание, конвоирование, охрана и т.д. поэтому необходимо показать тактику проведения и использования вышеназванных способов боевых действий.

1.Блокирование – действие подразделенный (частей) по изоляции района (объекта) нахождения преступников, с целью недопущения выхода из него и обеспечение ведения их поиска и задержания. Оно может быть сплошным или по направлениям вероятного движения преступников (по объектам). При сплошном блокировании между соседними нарядами (подразделениями), расположенными на границе района (объекта), должна быть огневая и зрительная связь.

В зависимости от численности, характера действий и степени опасности преступников, важности блокируемого района (объекта), особенности местности, времени года и наличия сил и средств, подразделениям назначается рубеж, протяженностью: отделению – на закрытой местности до 250 м, на открытой 500 м, взводу – до 750 м, до 150 м соответственно.

Наиболее плотно должно прикрываться направления, ведущие к лесным массивам, населенным пунктам, дорогам и участкам, пересеченной местности. В ночное время плотность блокирования увеличивается за счет резервов и установки технических средств обнаружения.

Блокирование по направлениям вероятного движения преступников (по объектам) проводится при недостатке сил и средств для сплошного блокирования района нахождения преступников или, когда по условиям местности сплошное блокирование нецелесообразно. Блокирование может осуществляться на одном и нескольких рубежах.

Например, для блокирования района, в операции «Молния» использовали военнослужащих войсковых частей Министерства обороны в количестве 1100 человек.

2. Преследование – неотступное движение войсковых нарядов за уходящими преступниками в целях их задержания или уничтожения.

Преследование может быть:

- непосредственным, когда уходящие преступники находятся в поле зрение войскового наряда;
- по следам;
- по вероятным направлениям движения преступников.

Преследование должно вестись до задержания или ликвидации преступников и может быть прекращено только по приказу старшего начальника. Например, преследование в операции по уничтожению бандформирования Рахмон-«Гитлера» осуществлялось на глубину 98 км в течение 50 суток до уничтожения главаря.

Преследование может осуществляться в пешем порядке, на машине или на лошадях, в зависимости от характера местности и способа передвижения преступников. Длительное преследование преступников требует решения ряда организационных вопросов для группы преследования, в частности, питания, обеспечения боеприпасами, транспортом, время отдыха, поддержание связи и т.д.

3.Поиск – это действия войсковых сил, направленные на обнаружение, задержание или ликвидацию преступников, а также обнаружение и изъятие принадлежащих им предметов, которые могут служить орудием совершения преступлений или вещественными доказательствами преступных действий. Для ведения поиска создается группа, состав которой определяется исходя из численности преступников, размером района поиска, характера местности. Группа поиска в специальной операции может состоять из нескольких поисковых групп.

По видам поиск подразделяется на сплошной и выборочный. Сплошной -применяется тогда, когда нет достаточных данных о месте нахождения противника в предполагаемом районе, и имеется достаточное количество сил и средств для его ведения. При этом осматривается вся местность и местные объекты.

Выборочный поиск заключается в том, что осматривается не вся местность, в лишь отдельные участки района поиска, отдельные направления, части населенного пункта, где наиболее вероятно нахождение преступников. По способу ведения поиск подразделяется на односторонний, двусторонний, по участкам, по объектам, комбинированный.

Односторонний поиск ведется путем одновременного движения поисковых групп в одном направлении в пределах назначаемых полос. Применяется он в том случае, когда предлагается закончить поиск до наступления темноты. Двусторонний поиск применяется при достаточном количестве сил и средств, при большой протяженности района операции, когда односторонний поиск невозможен или затруднен наличием естественных препятствий. Ведется он путем встречного движения поисковых групп в назначенных полосах.

Поиск по отдельным направлениям применяется при недостатке сил и средств на труднодоступной местности, где движение противника и поисковых групп возможно только по отдельным направлениям.

Поиск по участкам ведется в тех случаях, когда исключается одновременный осмотр всего района. Поиск по объектам применятся, как правило, в населенных пунктах для осмотра отдельных домов, строений и хозяйств.

Комбинированный поиск может включать все или часть перечисленных способов ведения поиска, в зависимости от количества сил си средств, характера местности, времени и других условий. В зависимости от обстановки и условий местности строится и боевой порядок групп поиска, который должен обеспечивать тщательный осмотр местности, маневр всех участвующих в поиске сил и средств, поддержание непрерывного взаимодействия и надежного управления подразделениями.

Боевой порядок группы поиска зависит от способа ведения поиска и состоит из отдельных поисковых групп, развернутых в цепь и резерва. Для ведения разведки и недопущения внезапного нападения противника из засады, впереди поисковых групп и на флангах выселяются дозоры со служебно-розыскными собаками на удаление обеспечивающих наблюдение и поддержку огнем. Резерв группы поиска продвигается на наиболее опасных направлениях.

В зависимости от характера местности, численности противника, наличия сил и средств, подготовленности личного состава, времени года и суток плотность боевого порядка при ведении поиска составляет: на закрытой местности-отделению до 100м, взводу до 300м, роте до 800 м. на открытой местности фронт поисковой цепи увеличивается. Темп поиска может быть: на открытой местности – 2-4 км\час, на среднепересеченной местности 1-2 км\час, в горно-лесистой местности 300-600 м\час.

Для подразделений, ведущих поиск, в зависимости от вида поиска, назначаются: исходный район, исходный рубеж, полоса или участок поиска, разграничительные линии, уравнительные рубежи, рубежи встречи (при двустороннем поиске), конечные рубежи. Поиск, организованный по всем правилам и требованиям тактики военного искусства окажется очень эффективным и результативным, о чем свидетельствуют результаты специальной операции «Молния».

Например, при проведении поиска по

участкам обнаружены 4 тюрьмы, так называемые «Зиндон», 3 тайника с оружием и боеприпасами, детонирующий шнур – 19 рулонов по 150 м каждый, тротиловых шашек и аммонала около 1,5 т. Обнаружено 22 автомашины, числившихся в розыске и 12 единиц сельскохозяйственной техники, 16 т горюче-смазочных материалов.

4. Окружение – это один из видов боевых действий войсковых сил по изоляции противника с целью его задержания (ликвидации). Окружение производится в тех случаях, когда достоверно известно место укрытия противника. Подразделение, осуществляющие окружение, обычно состоит из группы окружения, захвата (штурмовая), прикрытия заслонов и резерва.

Группа окружения предназначается для окружения (изоляции) противника. Боевой порядок группы окружения – цепь. Окружение считается завершенным, когда образовано сплошное кольцо вокруг противника. Радиус рубежа окружения должно обеспечивать безопасность личного состава и возможность ведения огня по противнику. На направлениях вероятного прорыва противника дополнительно выставляются заслон (отдельные наряды) и резерв. Группа захвата (штурмовая) предназначена для непосредственного задержания противника. Группа прикрытия обеспечивает ее действия.

Окружение отличается от блокирования тем, что при окружении противник изолируется с целью задержания или ликвидации, а при блокировании изолируется район нахождения противника с целью обеспечения поиска.

5. Оцепление – действие войсковых сил по изоляции района (объекта), группового нарушения общественного порядка в населенных пунктах, пожара, взрыва, аварии, стихийного бедствия и при обеспечении карантинных мероприятий, а также в целях воспрещения входа (выхода) в этот район (на объект). Боевой порядок подразделения в оцеплении -милицейская (войсковая) цепочка. Плотность цепочки зависит от важности объектов района и от характера обстановки.

Руководитель операции, убедившись в готовности личного состава, отдает распоряжение о начале действий. По условному сигналу или команды группы оцепления начинают выдвижение из исходных районов к заранее назначенным маршрутам, к местам несения службы. В зависимости от исходных рубежей района оцепления, подразделения могут выдвигаться в пешем порядке или на автомашинах.

В начале выдвигаются подразделения, предназначенные для оцепления толпы, с целью воспрепятствования ее перемещению и притока в нее новых граждан, а затем -подразделения, образующие внешней рубеж оцепления.

С выходом на назначенный рубеж (улицу) личный состав группы оцепления развертывается, образуя цепочку, перекрывающую улицу и переулки. При использовании автомобиля для перекрытия улицы. Личный состав может находиться у кузове или по обе стороны автомобиля. Если назначенный для оцепления рубеж занят толпой, то подразделения образуют цепочку, не доходя до нее 10-15м, о чем командир подразделения докладывает командиру группы оцепления. С занятием рубежей оцепления командиры подразделений уточняют личному составу задачи, порядок взаимодействия внутри своего подразделения и соседями.

В обстановке цепочки совместно с нарядами милиции, выставленными на рубеже оцепления не допускают прохода граждан в район операции и обеспечивают маневр подразделений и внутри оцепленного района. Если перед рубежом оцепления образовалась большая толпа, пытающаяся прорваться в район операции, то командир группы оцепления организует оттеснение ее от занимаемого рубежа и перекрытие слабых направлений.

В случае прорыва части толпы, в район операции командир группы оцепления, используя свой резерв, усиливает цепочки, не допуская повторного прорыва. Если позволяет обстановка, личный состав подразделения оцепления может быть использован для вывода прорвавшихся в район операции граждан за внешний рубеж оцепления. Выходящие из района операции отдельные граждане или небольшие группы людей пропускаются через КПП.

Подозрительные лица задерживаются и доставляются на фильтрационный пункт. Группа оцепления снимается по указанию руководителя операции тогда, когда выполнены все элементы боевого порядка в специальной операции при полном установлении контроля за состоянием оперативной обстановки.

6. Рассредоточение – вид действия войсковых сил по расчленению толпы, участников группового нарушения общественного порядка

(массовых беспорядков), как в населенных пунктах, так и в местах заключения, на более мелкие группы и вытеснению их из района беспорядков, изъятию организаторов, активных участников и восстановлению порядка.

Боевой порядок группы рассредоточения в специальной операции – колонна. В зависимости от численности толпы и характера беспорядков колонна может быть построена по два, по четыре и т.д., дистанция между рядами не должна превышать 1м.

Глубина колонны должна быть обязательно равной глубине оцепленного района (площадь). Колонна может быть усилена водометными машинами, броне транспортерами во главе колонны. Личный состав группы рассредоточения при необходимости может действовать в средствах индивидуальной защиты (каски, шиты, бронежилеты, резиновые палки, аэрозоли).

Рассредоточение может осуществляться с одного-двух направлений навстречу друг другу. Тактика и характер боевых действий в операции зависят от многих факторов: полноте данных о противнике, условия местности, времени года, суток, состояния погоды, наличия и состояния сил и средств и других факторов. Полнота данных о противнике может быть самой различной. В одном случае будут известны точные данные о месте его укрытия, состав, численность, вооружение, в другом – только район укрытия и некоторые другие данные, иногда противоречивые. Специальная операция может проводиться на открытой местности, в лесу, горах, в населенных пунктах, отдельном строении и т.д., в различное время суток, при различной погоде. Естественно, что эти факторы окажут существенное влияние на организацию и характер боевых действий при ведении операции. Группа рассредоточения вводится в операцию после того, как руководитель обратился к собравшимся гражданам с предложением разойтись по домам и рабочим местам. Когда разъяснительная работа и призывы о прекращении преступных действий и нарушении общественного порядка не дают положительного результата, руководитель операции отдает распоряжение на действия группы рассредоточения, которая начинает движение в указанных направлениях, расчленив толпу на части.

Действия личного состава группы должны быть активными и решительными, но, вместе с тем, без грубого применения физических сил си строгого соблюдения законности и дисциплины, не давая повода для провокационных действий. При оказании сопротивления продвижению группы рассредоточения, руководитель операции может отдать распоряжение о применении специальных средств.

После достижения группой рассредоточения конечного пункта личный состав, составляющий колонны, поворачивается в сторону предстоящего вытеснения толпы и по сигналу командира вытесняет граждан за рубеж оцепления.

Вытеснение обычно проводится в противоположные стороны образовавшихся шеренг. В образуемые таким образом «коридоры» могут вводиться дополнительные силы с целью дробления толпы на более мелкие части. Тем самым создаются условия для действия группам изъятия и конвоирования.

После рассеивания толпы, подразделение группы рассредоточения развернутым строем (обычно в одну шеренгу) продолжает вытеснять разрозненные группы граждан, последовательно освобождая от них проезды, улицы и переулки. Конечные рубежи вытеснения уточняются руководителем операции.

По мере нормализации оперативной обстановки часть войсковых нарядов снимается. Освободившийся личный состав выводится в резерв или, исходя из обстановки, усиливает патрульные наряды. Полное снятие войсковых нарядов осуществляется по указанию руководителя операции. После выполнения задач подразделения в установленном порядке возвращаются в места постоянной дислокации.

Таковы наиболее характерные действия оперативных групп в специальной операции. Специальная операция «Молния» по ликвидации бандформирования «Рахмона-Гитлера»в районе Теппаи-Самарканди до стороны МВД Республики Таджикистан осуществлялась двумя способами, в частности:

- блокирование района операции;
- зачистка местности.

Блокирование района операции осуществлялось по всему периметру предполагаемого района проведения операции. На примере фрагмента из ориентировочного замысла операции (полный текст прилагается) видно, как кооперативный штаб МВД планировал проведение операции:

- блокирование района операции провести по всему его периметру, согласно прилагаемого

расчета.

1.Силами подразделений Министерства обороны по рубежам 1,5 км. Восточнее Камчин-восточнее окраины ул. Каратегинская-Зеленстрой-далее по шоссе Душанбе-Кофарнихон-Пистамазор-зона окраины Мачитон Гулистон-ур. Сирзорак.

2. Силами войсковой части 3502 внутренних войск МВД и других подразделений МВД по рубежу 1 км. Сев. Курпаи уч. Кулчинор-отм. 2410.0-отм.2848.0-отм. 1780.0 (по берегу реки). Задача: не допустить выхода незаконных вооруженных формирований из района проведения операции, а также подхода резервов. Всего на блокирование привлекается 1610 человек.

Зачистку местности начать с последовательного проведения:

- артиллерийской подготовки силами арт. Группы Министерства обороны (3ед.д-30 и 1-ед БМ-21);
- авиационной подготовки силами авиации Министерства обороны (2-вертолета Ми-24 и 1-МИ-8) с целью подавления блокпостов, позиции, опорных пунктов, складов вооружения, вооружения, боеприпасов и ГСМ.

В дальнейшем, силами 14-ти штурмовых групп от подразделений МВД провести прочесывание 12-ти населенных пунктов с целью выявления лиц, принадлежащих незаконным вооруженным формированиям. Их задержание или ликвидация, изъятие вооружения и боеприпасов, а также освобождение заложников. Всего на зачистку привлекаются 1400 человек (Таблица 1).

С целью организованного и одновременного начала операции выход штурмовых групп к населенным пунктам зачистки осуществить из исходных районов (указаны районы).

К проведению операции привлечь-3010 человек.

Выход и занятие исходных районов осуществить за 1 час до начала операции по зачистке.

Началом операции по зачистке считать время «ч».

Управление операцией организовать с совместного командного пункта МВД и МО (отделение милиции Желездорожного района на 9 км. Трассы Душанбе-Кофарнихон).

Завершая рассмотрение данного вопроса, следует отметить, что мы не поставили перед собой цель показать все разнообразные способы, которые используются при проведении всех видов специальных операций, а лишь остановились на тех из них, которые, по-нашему мнению, являются универсальными и могут использоваться руководителями операции в каждой конкретной оперативной ситуации.

Выбор способов действия специальных

Таблица 1. Соотношение сил и средств.

№ п\п	Населенные пункты	Количество боевиков	Количество людей в спецгруппах
1.	Магмуруд, Киблаи, Навобод, Хокиали .	**143**	**350**
2.	Шейхон, Мехтари.	**47**	**100**
3.	Нилькон, Теппаи-Самарканди, Охчакман.		
4.	Минкодии.	**220**	**600**
5.	Рохати.	**100**	**260**
6.	Дуова .	**32**	**100**
	Итого:	**542**	**1410**

войсковых групп зависит от характера операции, условий местности, оперативной обстановки, количества участников преступных групп, их социальной опасности, привлекаемых сил и средств органов и подразделений, и, самое главное-это профессиональное мастерство, знания и умение руководителя операции. Приведем пример, последние дни операции по поимке основного главаря бандитов Сангинова Рахмона по прозвищу «Гитлер».

…Август 2001 года. Уже как 50 дней продолжается специальная операция, под условным наименованием «Молния», целью которой являлась ликвидация незаконных вооружённых формирований, возглавляемых Сангиновым Рахмоном, (по кличке «Рахмон-Гитлер»), Муакаловым Мансуром и Тагоевым Сафаром (по кличке«Подабон»). Этими бандитами и их сподвижниками совершались вооружённые нападения на участников дорожного движения на автодорогах Душанбе-Куляб, Душанбе-Яван, сопровождавшиеся разбоями и грабежами, убийствами пассажиров и водителей.

И хотя на этой операции большинство членов этих формирований задержаны, а оказавшие вооружённое сопротивление уничтожены, награбленное ими имущество, а это свыше 50 автомобилей, 600 голов крупного и мелкого рогатого скота, возвращено законным владельцам, а главаря бандитов – Сангинова Рахмона обезвредить не удалось.

В этих условиях войсковая часть операции была завершена и задействованные в ней силы и средства министерств обороны и безопасности возвращены на места постоянной дислокации, а специальные и оперативные подразделения МВД продолжали осуществлять оперативно-поисковые мероприятия по установлению местонахождения и обезвреживанию главного бандита.

Министр внутренних дел того периода Х.Х. Шарипов, руководивший этой операцией, был твёрдо убеждён в одном – пока Р. Сангинов находиться на свободе, существует реальная угроза возникновения и разорения новых очагов формирования вооружённых преступных групп и оказания давления с их стороны на Правительство Республики Таджикистан, путём дестабилизации общественно-политической и криминогенной обстановки, нагнетания страха среди мирного населения.

Только обезвредив его, можно было поставить точку в преступных злодеяниях незаконных вооруженных формирований.

Вместе с тем, операция приобретала затяжной характер, что могло негативно отразиться на морально-психологическом состоянии задействованного личного состава.

Оперативный штаб ежедневно докладывал об изъятии оружия и боеприпасов, о задержанных членах банд формирований, и надо отметить, что успехи были на лицо, однако министра внутренних дел Х.Х. Шарипова, интересовал главный вопрос, где находится Р. Сангинов.

В тоже время из оперативных источников поступала различная информация о местонахождении Р. Сангинов, то его видели на клубниковом поле у кишлака Теппаи – Самарканди, где он просил у девушки принести ему лепешек и кефира. Только на следующий день отец девушки сообщил оперативникам о случившемся. Принятые меры по прочесыванию местности оказались безрезультатными.

Требовалось принятие экстренных мер по активизации поиска и обезвреживания Р. Сангинова. Его нахождение на свободе грозило совершением новых преступлений.

И министром внутренних дел Х.Х. Шариповым такое решение было найдено.

9 августа 2001 года в 18 часов в кабинете директора Института физики расположенным на 7 км г.Душанбе состоялось решающее оперативное совещание.

Министром было отмечено, что личный состав МВД, задействованный в операции проделал огромную работу, все сотрудники честно и добросовестно выполняли свой служебный долг, несмотря на отсутствие элементарных условиях быта.

К сожалению, не обошлось без потерь, погибли 4 сотрудника органов внутренних дел.

Вместе с тем, несмотря на накопившуюся усталость сотрудников, считал до обезвреживания Р. Сангинова, операцию не завершенной и попросил высказаться по этому вопросу участников совещания.

Руководители подразделений МВД предложили различные варианты дальнейших действий, в том числе по переведению Оперативного Штаба в МВД, оставлению оперативных сотрудников для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Министр принял решение:

В недельный срок продолжить поиск Р. Сангинова, по следующему варианту:

- Всему личному составу МВД РТ, задействованных в операции продолжить мероприятие на постах и маршрутах поиска Сангинова.
- Начальнику УУР МВД полковнику милиции И.Н. Рахимову, совместно со своим личным составом УУР, в количестве 20-человек организовать мероприятие на территории кишлаков вероятного местонахождении Р. Сангинова, для сбора информации о его связи с населением, остатках его банды и скорейшего задержания.

Также министром было поручено И.Н. Рахимову круглосуточно находится в средней школе, расположенной в кишлаке Теппаи Самарканди, а личному составу УУР переодеться в чапаны и халаты, вооружиться автоматами, пистолетами, гранатами, а также средствами связи заняться поиском Р. Сангинова по отдельному плану.

И.Н. Рахимов до этого времени на этой операции был задействован в качестве руководителя следственно-оперативной группы по разбору с задержанными банды Сангинова и постоянно находился в ИВС г. Душанбе, где совместно с главным военным прокурором республики Ш. Курбоновым сотрудниками УУР и работниками главной военной прокуратуры, – которые занимались ведением процессуальных действий по установлению причастности задержанных, преступлениями совершенными ими с 1999 по 2001 г и проведение необходимых первоначальных следственных действиях.

В тот же день И. Рахимов создал группу из числа наиболее физических подготовленных и грамотных оперативных сотрудников УУР МВД РТ выехали на участок местности, определенной министром внутренних дел.

На месте И. Рахимов распределил группы по 5 человек и дал им задание по конкретным направлениям и выходом на связь через каждые 30 минут строго по своим позывным.

Через день одной из групп, возглавляемой ст. О/У УУР Косимовым поступила оперативная информация, о том, что кишлаке Дехи-Баланд в отдельно стоящем сарае скрывается разыскиваемый преступник Сангинов Рахмон.

И. Рахимов, чтобы удостовериться в полученной информации, поручает привести источника, информации к нему на встречу. Внимательно выслушав источник, он принимает решение перепроверить информацию и направляет источника с одним оперативным сотрудником по месту вероятного местонахождения разыскиваемого Р. Сангинова под благовидным предлогом. Оперативный сотрудник изучая местность, пути вероятного выхода разыскиваемого и другие обстоятельства, немедленно докладывает Рахимову И о точном место нахождении Сангинова И. Рахимов немедленно собирает оперативные группы и распределяет их на две по 10-человек каждой старшим назначает Рустамова и вечером когда стемнеет инструктирует и строго предупреждает, что действовать по команде И. Рустамова под, утро примерно в 5 (пять) часов утра начат штурм сарая. Также И. Рахимов, не раскрывая сущность информации для прочесывания местности привлекает ближайший пост оперативных сотрудников ОВД Вахдатского района во главе с заместителем начальника отдела и 10 человек оперативников. 11 августа 2001 года примерно в 5 часов утра оперативные группы с трех сторон окружают отдельный сарай находящегося в кишлаке Дехи-баланд, из которого через 15-20 минут Сангинов открывает автоматные очереди в сторону наших оперативных сотрудников. Начинается ответная стрельба и со стороны оперативных сотрудников УУР и ОВД Вахдат в результате которой из сарая выбежали двое неизвестных и попытались скрыться, однако в результате перестрелки погибают на месте. Далее оперативные сотрудники дальше прочесывают сарай и расположенные вокруг нее развалины, где обнаруживают боеприпасы и гранаты. У погибших на руках обнаруживают по одному Автомату Калашников и пистолету «ТТ».

После прочесывание местности привозят обнаружение труппы в среднюю школу Теппаи-Самарканди на опознание родственникам. При осмотре трупов супруга Сангинова и его мать опознают Сангинова, после чего эти трупы были направлены в морг г. Душанбе для судебно–медицинской экспертизы и процессуального опознания личностей.

11 августа примерно в 06-20 мин. в Оперативный штаб, расположенного на 7 км. г. Душанбе в здании отделения милиции приехал министр и я доложил ему обстановку. В тот момент, я сам еще не знал, что застрелен именно Р. Сангинов, и сообщил министру, что под утро И. Рахимов, проводил операцию, в результате

которой убиты двое боевиков, личность которых пока не установлена.

Министр немедленно выехал в штаб Теппаи–Самарканди, где его с радостью ждали оперативные сотрудники во главе с И. Рахимовым, и докладывают ему, что в результате проводимой операции был убит главарь бандформирований Р. Сангинов по кличке «Рахмон – Гитлер».

Проходят дни, месяцы и годы после завершение этой судьбоносной операции, и я иногда задумываюсь что надо отдать должное тогдашнему министру Х.Х. Шарипову, его настойчивости, переживаниям, крепкой воле и принятием нужного решения при возникновении чрезвычайных ситуаций, умению подбирать руководителя, наподобие И. Рахимова, и добиться своей поставленной задачи.

Рахимов Изатулло Негматович 7-го марта 1956 года рождения, уроженец, Восейского района, образование высшее юридическое работал в различных оперативно-следственных и руководящих должностях, умер в апреле 2006 года, был замечательным человеком и руководителем.В 1993 г по 1995 год, работал начальником милиции ОВД Кофарнихонского района, который в то время являлся самым криминогенным районом.

Несколько раз покушалось на его жизнь, взрывали его автомашину. Несмотря на это он обезвреживал и ликвидировал несколько банд формировании действовавших то время на территории Кафарниганского района.

Учитывая способности в оперативной работе И. Рахимов в августе 1996 года был назначен на должности начальника УУР МВД РТ и на этой должности также успешно справлялся делом борьбы с преступностью. И.Н. Рахимов одновременно был депутатом Маджлиси Оли 1-го созыва 1995-2000 гг., избирался от Кафарниганского района.

Поэтому министр, зная о его способностях в деле борьбы с банд формировании нашел выход из положения: назначил И.Н. Рахимова руководителем операции в самый ответственный момент.

После проведения успешной операции по ликвидации банд формировании, возглавляемых Р. Сангиновым, С. Тагоевым и Муакаловым Мансуром, Изатулло Рахимову присвоено звание генерал – майор милиции.

И.Рахимов 4 апреля 2006 года на 50-м году жизни скоропостижно скончался, и мы думаем, что для МВД Республики – это большая потеря.

В последние дни операции, из числа руководителей министерств и ведомств министр Х.Х. Шарипов, остался один и он смог убедить главу государству что он пока не задержит главаря бандитов Р. Сангинова, не имеет морального права завершить операцию и настоял на том, чтобы ему еще дали время, пока он не уничтожит последнего бандита Р. Сангинова, и он этого сделал.

И таких примеров, когда министр Х.Х. Шарипов принимал очень важные и нужные решения в конкретно сложившихся тяжелых ситуациях, тем более самостоятельно, взяв всю полноту ответственности на себя, можно привести сотни.

Неотложное, экстренное оперативное совещание министра внутренних дел генерал-полковника Х.Х. Шарипова поставила точку над похождениями Сангинова и его группировкой. Успешное завершение этой уникальной операции, положило начало стабилизации обстановки в городе Душанбе, РРП и, в целом по всей Республике (Таблица 2).

Наибольшую тревогу вызывает низкая раскрываемость наиболее тяжких преступлений, в том числе вызвавших широкий общественно-политический резонанс. Практически ни одно из них в истекшем полугодии не было раскрыто. Кроме того, снизилась раскрываемость тяжких преступлений в целом по республике более чем на 79%, а в г. Душанбе и Кофарнихонском районе в 2 раза, в Турсунзадевском –на 40%.

Не установлены виновные в совершении 70 убийств, 50 тяжких телесных повреждений, по каждому изнасилованию, грабежу. Продолжают оставаться на свободе 40% грабителей всех видов.

В опасную тенденцию превратились последовательное возрастание числа регистрируемых разбойных нападений. В первом квартале текущего года число разбойных нападений возросло на 50%, в г. Душанбе, Кофарнихонском районе, Ленинабадской и хатлонской областях их число возросло в 2 раза, причем почти каждый второй разбой совершен с применением огнестрельного оружия и с проникновением в жилище граждан. Раскрываемость данного вида преступлений не превышает 30%, а раскрываемость вооруженных разбойных нападений составляет всего 6,9%.

Значительно снизилась результативность розыска преступников и без вести пропавших граждан. В целом по республике процент

Таблица 2. Сведения о работе по изъятию незаконно хранящегося оружия
(статические данные ИВЦ МВД Таджикистана)

Виды оружия	**Всего по республики**	**Душанбе**	**Хатлон**	**Ленинабад**	**ГБАО**	**РРП**
всего всех видов	1305	168	560	256	193	116
автоматов	450	99	205	1	99	45
пистолетов	116	24	70	8	2	9
другое нарезное оружие	182	7	82	4	75	23
самодельное	39	2	18	---	---	15
гладкостовольное	484	25	176	223	16	38
Гранаты	952	273	447	---	15	215
взрывные устройства	166	7	136	---	19	11
Изъято	122	45	51	18	2	6
дано добровольно	160	4	16	2	----	84
обнаружено	493	72	276	3	19	119
возбуждено уголовных дел	66	20	8	16	1	21

розыска преступников снизился более чем на 6%, в том числе по Ленинабадской области – на 11%, Хатлонской области – на 6%, Душанбе – на 8%. Турсунзаде-на 12%, Файзабадском районе этот показатель снизился в два раза, а по Шахринавскому району в 2,5 раза. В Кофарнихонском районе число разыскиваемых преступлений не превышает 4%, это в 8 раз ниже республиканского показателя.

Приведенный выше анализ криминальной обстановки в республике позволяет выделить три основные группы причин, воздействующих на ее состояние и тенденции развития:

1) причины, связанные с гражданской войной и продолжающимся вооруженным противодействием;
2) общие криминогенные причины и условия преступности и
3) специфические этносоциальные причины и условия, характерные для Республики Таджикистан.

Условия гражданской войны не только привели к интенсификации преступных посягательств, но и породили качественно новые признаки преступности вооруженность, организованность, политизация). Одним из «результатов» стало следующее:

а) правоохранительные органы во многом перестали реагировать на заявления граждан и очевидные факты, и
б) у населения «выработался» стереотип обыденности отдельных преступлений.

Следствием этих факторов стали повышение латентности преступности. Исследование, проведенное С.Э. Бахриддиновым, показало, что во время вооруженного конфликта 1992 года латентная преступность была в 15-20 раз выше зарегистрированной. О том, что за пределами «учета» правоохранительных органов остается значительный массив совершаемых преступлений, свидетельствует официальная статистика преступности (в частности, противоположная направленность тенденций снижения общего числа преступлений и роста тяжких преступлений).

Новые политические, социально-экономические условия, сложившиеся в результате развала СССР и последовавшим за этим кризисом

обстановки в республике, породили повсеместный всплеск преступности. В структуре преступности повысилась для корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Кражи личного имущества граждан имеют удельный вес в среднем 38-40%, кражи государственного и общественного имущества – 15,0 – 15,5%, разбои и грабежи – 5,5-6,5% мошенничество – 2,0-3,3% в общем массиве зарегистрированных преступлений. Наблюдается устойчивый рот рецидивной, групповой, профессиональной преступности. Особо сложной стала наркоситуация. Республика превратилась в «белую трассу», по которой проходят сотни тонн наркотиков, в страны СНГ и Европы [10; 14; 15; 16; 17; 18; 35; 36]. Качественно новые формы, масштабы приобрела экономическая преступность [30; 31]. Однако, несмотря на колоссальные происшедшие изменения в этой сфере преступной деятельности, правоохранительные органы борьбой с новыми видами преступлений не занимаются.

Анализу действия специфических этносоциальных причин и условий, оказывающих непосредственное влияние на криминологическую обстановку в республике, будут посвящены следующие статьи.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
2. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
3. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
4. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
5. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 22. Часть 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
6. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли людьми в России в оценках экспертов (социологический подход) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вашингтон – М.: Юристъ. – 2003. – № 3. – С. 3-42.
7. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
8. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
9. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
10. Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: Монография. – Душанбе: Ирфон, 2005.
11. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
12. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
13. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
14. Зоиров С.Д. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 133-141.
15. Зоиров С.Д. Организация предупреждения незаконного оборота наркотических средств подразделениями

МВД Республики Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 134-140.
16. Зоиров С.Д. Проведение отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств в России и Таджикистане // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 141-144.
17. Зоиров С.Д. Противодействие незаконному обороту наркотических средств в Таджикистане: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 156-160.
18. Зоиров С.Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Таджикистане и России: сравнительно-правовой анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 35-38.
19. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008.– № 1. – С. 30-32.
20. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
21. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
22. Нургалиев Б.М., Татарян В.Г. Основные признаки, определяющие организованную преступность // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 30-32.
23. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
24. Пиров М.Т. Глобализация в современном мире и борьба с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 130-133.
25. Пиров М.Т. Организация борьбы с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 101-104.
26. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
27. Пиров М.Т. Работорговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
28. Пиров М.Т. Торговля людьми и использование рабского труда: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика деяния // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 148-156.
29. Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 12. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб., 2000.
30. Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности в Республике Таджикистан: удельный вес в структуре учтенных общественно-опасных деяний // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 142-157.
31. Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в сфере экономической направленности Республики Таджикистан: криминологическая и оперативно-розыскная характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 128-146.
32. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
33. Солиев Карим. Комментарии к преступлениям, связанным с торговлей людьми. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2011. – 112 с.
34. Теоретические прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том выпуск 13 часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 2000.
35. Федоров А.В. Борьба с наркобизнесом невозможна без международного взаимодействия // Право и безопасность. – 2005. – № 1(14). – С. 54-58.
36. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, международно-правовые аспекты. Сборник статей. – М.: Юрист, 2011. – 406 с.
37. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
38. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
39. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
40. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.

АБЕЗГИЛЬДИН Руслан Ринатович,
аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: arr1989@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Рассматриваются различные подходы к противодействию экстремизма в Российской Федерации. Особое внимание уделяется воздействию социальных сетей в вопросах, касающихся конструктивного диалога между государством и обществом в сфере национальной политики, нейтрализации причин и условий экстремизма, использования интернета и СМИ для эффективного противодействия этому явлению.*

Ключевые слова: *экстремизм; экстремистская деятельность; противодействие экстремизму; политические сети; гражданское общество; информационно-коммуникационная среда; Интернет-технологии.*

ABEZGILDIN R.R.

POLITICAL NETWORKING AND EXTREMISM PREVENTING IN MODERN RUSSIA

The summary. *The article is devoted to problems considering various approaches to deal with extremism in the Russian Federation. Particular attention is paid to the effects of social networks on issues relating to constructive dialogue between the state and society in the area of national policy, the neutralization of the causes and conditions of extremism, using the Internet and the media to effectively combat this phenomenon.*

Key words: *extremism and extremist activity; principles and directions of counteraction to extremism; political networks; civil society; information and communications environment; Internet-based technologies.*

По мнению многих специалистов, экстремизм в России в настоящее время можно рассматривать как реальную угрозу национальной безопасности государства [7; 17; 29; 30; 46; 47; 48]. Для нашей страны, которая традиционно является многонациональным и многоконфессиональным государством, проблема обеспечения равноправия больших и малых народов, приверженцев той или иной религии является крайне актуальной [12; 31; 44; 45; 50; 60; 61; 63; 65; 67; 68; 69; 71; 72; 73; 74; 76]. В тоже время приходится констатировать, что расслоение общества, обострение экономических проблем приводит к обострению конфликтов на межнациональной, межрелигиозной почве, к увеличению числа преступлений экстремистского характера [3, стр. 74-76; 22, стр. 159-160; 18].

Современный экстремизм (впрочем, как и одно из его проявлений – терроризм) имеет под собой вполне реальную экономическую основу,

то есть его многочисленные структуры, организации действуют как хорошо отлаженный бизнес. В рамках экстремистских сообществ бесперебойно функционируют и стремительно расширяются: наркорынок, незаконный оборот оружия, торговля людьми; в сфере интересов криминальных структур – кредитно-финансовая и внешнеэкономическая политика государства, рынок ценных бумаг. Растет количество противоправных сделок по вывозу сырьевых, энергетических и других ресурсов за рубеж [37, стр. 58-66; 4; 5; 10; 14; 15; 16; 20; 33; 34; 38; 39; 40; 41; 54; 56; 57; 78; 80; 81].

Экстремизм как крайнее проявление взглядов и убеждений, в том числе политических, религиозных, опасен для общества по ряду причин: во-первых, выражаясь в форме запрещенных законом деяний, он развивается в условиях конспирации; во-вторых, последнее обстоятельство ограничивает возможности специально-криминологического воздействия на очаги развития экстремизма; в-третьих, высокая латентность запрещенной деятельности экстремистских организаций не позволяет обществу и государству адекватно реагировать на нее, оценив надвигающуюся угрозу – широко распространяющиеся акты терроризма как способы реализации экстремистских настроений [19, стр. 69].

Некоторые российские политологи и общественные деятели предлагают вместо термина «экстремизм» использовать понятие «радикальный национализм», которое, по их мнению, более отчетливо и ясно свидетельствует о наличии в некой идеологической программе или в пропагандируемых действиях признаков «разжигания розни», дискриминации, унижения достоинства личности на основе расовой, этнической, национальной, религиозной и прочих видов принадлежности [9, стр. 4].

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [2] дается следующая законодательная дефиниция экстремистской деятельности (экстремизма): «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг» [2].

Анализ Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» свидетельствует о его недостаточной доктринальной проработанности, неопределенности его статуса в процессе дальнейшего совершенствования законодательства.

К сожалению, закон так и дал единого определения экстремизма. Кроме того, вызывает недоумение, с какой целью понадобилось создание такого документа, если вся его сфере применения так или иначе уже регулируется статьями действующего УК.

Кроме того, закон игнорирует сетевые механизмы организации экстремистской деятельности (что и предполагает и сетевое противодействие, прежде всего, в информационном пространстве).

По нашему мнению, именно концепция «политических сетей» позволяет подойти более основательно к анализу феномена экстремизма. «Сетевой характер» экстремизма (как в России, так и в зарубежных странах) сводится к использованию незаконных практик влияния на все ветви власти с целью продвижения интересов, противоречащих основам конституции и подрывающим безопасность страны. Развитие экстремистских технологий приводит к деструктивным процессам в обществе и государстве, к значительной имплементации организованной преступности в сферах государственного управления, экономики и т.д.

Прежде чем продолжить рассмотрение проблем, связанных с деятельностью экстремистских организаций отметим, что первоначально политические сети создавались исключительно на демократической основе, как комплекс относительно стабильных связей неиерархической и взаимозависимой природы, объединяющих государственные институты, общественные формирования и т.д., которые обмениваются ресурсами и кооперируются для достижения совместных целей [42].

В демократическом обществе политические сети положительно влияют на развитие социальных сил, институтов, социально-политических практик, они резко повышают интенсивность и эффективность коммуникаций, дают новые возможности социально-политического анализа, политического маркетинга, PR. На глобальном уровне именно политические сети координируют действия в защиту прав личности. В тоже время события последних лет показывают, что современные информационно-коммуникационные технологии (прежде всего Интернет и мобильная связь) могут использоваться экстремистами (при помощи, так называемых, девиантных сетей, которые структурно «напоминают» демократические сети, но направлены на решение совсем иных задач).

Рассматривая сетевые технологии терроризма, О.В. Костюченко сообщает, что при сетевом типе взаимодействия достаточно сложно выделить главное (основное, центральное) организующее звено. Центр в сети существует в идейном, политическом и в финансовом смыслах. Сеть может быть управляемой только с согласия самих управляемых. Каждый из узлов самостоятельно и в значительной мере корректирует свои программные установки и акции. Участники сети – добровольная коалиция. Выход отдельных членов террористической организации из борьбы не способен к распаду сети и прекращению ее деятельности [23, стр. 111-117].

Девиантные сети, в деятельности которых участвуют экстремисты на разных фазах своего существования могут включать в себя религиозных лидеров, фанатично настроенных националистов, маргинальных политиков, представителей властных структур («местной элиты»), разделяющих радикальные воззрения единомышленников, студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, представителей среднего класса.

На международном уровне экстремистским организациям удалось сформировать специфическую информационно-коммуникационную среду с высоким уровнем распространения мобильных телефонов, персональных компьютеров и т.д. По заявлениям представителей спецслужб, экстремистские организации постоянно пытаются наращивать свое участие в сетевой форме политических коммуникаций [43].

П.В. Клачков сделал интересное наблюдение, что как правило, экстремистские, террористические группы на подконтрольных им веб-ресурсах не «восславляют» свои насильственные действия. Вместо этого, независимо от программы, мотивов и местоположения, на многих сайтах делается упор на две проблемы: ограничения свободы выражения мнений и тяжелое положение товарищей, являющихся политическими заключенными. Сообщения террористов в сети Интернет всегда находят мощный отклик среди сторонников экстремистов, они также рассчитаны на то, чтобы вызвать симпатию у западной аудитории, лелеющей идеи плюрализма и толерантности и неодобрительно относящейся к попыткам заставить замолчать политическую оппозицию. Целевой аудиторией высказываний, содержащих

подобные жалобы, могут быть и представители вражеского лагеря, поскольку террористы, подчеркивая антидемократический характер предпринимаемых против них действий, пытаются вызвать чувство неловкости и стыда в среде противника [21, стр. 81].

Вместе с тем, считает П.В. Клачков, практика показывает возможность успешного противодействия террористам как раз в сфере информационных технологий. К примеру, в последние годы террористам стало сложнее использовать спутниковые телефоны и тому подобное оборудование. В результате связь с центральным аппаратом нарушается, и глобальный джихад может вернуться к заговорам по организации местных операций без особой поддержки из «центра». Важную роль в осуждении террористов, например, на судебных процессах, играют документы, найденные в конфискованных компьютерах террористов. Это дает основания полагать, что может стать эффективным и адекватное информационно-пропагандистское противодействие распространению обращений террористов [21, стр. 81].

Анализируя условия, способствующие развитию экстремизма в рамках властных отношений, следует обратить внимание и на состояние (уровень) суверенитета государственной власти. Его ослабление является фактором, обладающим не только большим криминогенным потенциалом, но и активизирующим насилие в рамках соответствующего политического сообщества. Наиболее серьезным проявлением этого является неспособность властвующих обеспечить стабильность и экономический прогресс общества и утрата государством монополии на легитимное насилие. Эти явления тесно между собой связаны. Государственная власть, не имеющая монополии на насилие, чаще всего не способна эффективно выполнять стоящие перед ней задачи. В обществе возникают различные центры власти, использующие в борьбе друг с другом насильственные средства. Органы государственной власти не в состоянии обеспечить политическую стабильность, интеграцию общества. В результате нормальный политический процесс нарушается различными формами политического насилия. Ослабление государственной власти многие исследователи справедливо связывают со сменой формы властных отношений. При смене политического режима уменьшается потенциал центральной власти [75; 79]. Властные структуры лишены традиционного политического авторитета [62; 63; 66; 70]. Ухудшение управляемости государства из единого центра приводит к обострению столкновений противоборствующих элит. Об этом свидетельствует исторический, да и современный международный опыт, который показывает, что ослабление власти имперского центра или федерального государства, тем более многонациональных империй ведет к оживлению или выходу на поверхность доселе дремавших межнациональных, конфессиональных, территориальных конфликтов [28, стр. 173]

Т.В. Мордовцева выражает обеспокоенность по поводу еще одного явления, наметившегося в политическом процессе. Так, она сообщает, что ряд правозащитников и представителей политической оппозиции прямо заявляют: «В современной России не просматривается угроза демократическому строю и основам конституционного порядка в стране со стороны политических и общественных объединений, именуемых в соответствии с действующим законодательством экстремистскими организациями». Поэтому «репрессивную» программу противодействий органов власти, считают оппозиционеры и некоторые национальные лидеры, следует ограничить, при этом, что любопытно, речь не идет о снижении меры ответственности государства за последствия экстремизма. В итоге, по мнению автора, возникает довольно противоречивая ситуация: закон предполагает ужесточение мер противодействия и профилактики экстремизма, а радикально настроенная общественность желает их смягчения, видя в этих мерах угрозу своим демократическим правам и свободам, при этом настаивая на эффективности деятельности институтов власти, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья граждан [32, стр. 327].

И еще одна опасная тенденция. Извращается сущность доктрины естественного происхождения прав и свобод человека [6; 8; 24; 25; 35; 36; 49; 50; 51; 52; 82], на которой базируется Конституция Российской Федерации (ст.2, 17) [1; 27], игнорируются сдержки и противовесы абсолютистских тенденций в этом направлении, в том числе – недопустимость нарушения собственными действиями прав и свобод других лиц, навязываются чуждые российским людям правовые ценности [53; 59; 64; 77]. Под видом абсолютных ценностей предлагаются и

навязываются нетрадиционные семьи, однополые браки, гей-парады и отношения, пляски размалеванных девиц (Pussy Right) на амвонах православных храмов, шашлыки, приготовленные на Вечном огне, зажженном в память о погибших в годы Великой Отечественной войны [26] и другие неприемлемые с позиций менталитета, морали и духовности российских людей массовые явления. Предпринимаются попытки полного выкорчевывания из наших душ и сердец любви к Родине, сопереживания к ближнему, помощи соседу, сочувствия нуждающемуся, патриотизма. Народы России, во всей своей истории всегда были патриотами и созидателями. И в трудные для Родины времена этот патриотизм только наращивался и приобретал массовый характер [11; 13; 55; 58]. Деструктивные действия противников Отечества всегда у большинства населения вызывают ответную реакцию.

С нашей точки зрения, приемлемого решения проблемы можно достичь благодаря политическим социальным сетям, в которых государственные институты, рядовые граждане, политические, религиозные деятели, представители «умеренного крыла экстремизма», лидеры радикальных организаций, настроенные на конструктивный диалог с властью, взаимодействуют между собой и пытаются достичь согласия, выработать взаимоприемлемые, компромиссные решения.

Проблемы организации профилактики распространения преступлений экстремистской направленности в России приобретает особенную актуальность; она отнесена к числу наиболее важных приоритетных задач, стоящих перед государством и гражданским обществом. Выполнение этой задачи является чрезвычайно сложным делом, так как требует изучения накопленного мирового опыта борьбы с экстремизмом и терроризмом, поиска новых современных подходов в преодолении этих негативных явлений, объединения усилий науки и практики, согласованности действий всех государственных органов, учреждений, общественных формирований, различных организаций, фондов, широких слоев населения. В числе приоритетных задач наиболее трудная заключается в том, что необходимо добиться координации и слаженности работы государственных органов и общественных организаций в процессе проведения профилактических мероприятий, а также в установлении диалога между всеми заинтересованными сторонами, стремящихся к выработке конструктивного решения по вполне конкретным вопросам.

Таким образом, все сказанное в данной статье позволяет сделать ряд выводов. Поскольку в отечественном законодательстве отсутствует единое определение экстремизма, то с нашей точки зрения под данным феноменом следует понимать приверженность к крайним взглядам и мерам; экстремизм свидетельствует о пренебрежении нормам общественного поведения, о готовности использовать насильственные меры для удовлетворения своих интересов и потребностей. Несмотря на значительное многообразие этого явления, следует выделять три основные его формы: политический, национальный и религиозный экстремизм. В зависимости от того, какие теоретико-методологические позиции разделяет исследователь и какие формы экстремизма находятся в поле его зрения, он предлагает ту или иную его интерпретацию.

В политической сфере постоянно появляются новые возможности для воздействия на общественное сознание, ценностные установки и ориентации различных групп. Средства массовой коммуникации (СМК) как основной поставщик информации является важнейшим ресурсом власти за который идет борьба между различными политическими силами. Однако современные информационно-коммуникационные технологии могут наносить серьезный вред государству, особенно, если это касается информационных ресурсов, используемых экстремистами. Так называемые, девиантные политические сети обладают высокой устойчивостью, приспособляемостью к любым, даже самым неблагоприятным для них условиям.

В сфере противодействия экстремизму особая роль должна отводится созданию сетевых проектов под «патронажем» органов власти. Участие государства в сетевой форме политической коммуникации может проявиться в запуске унифицированных информационных систем антиэкстремистской направленности, предназначенных для публичного обсуждения наиболее злободневных и острых проблем в социальной сфере и в сфере государственного управления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2013
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
3. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм как один из дестабилизирующих факторов современного общества // Закон и право. – 2011. – № 2. – С. 74-76.
4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
6. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
7. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
8. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
9. Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? – М., 2002.
10. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
11. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
12. Дурэм К.У. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – М.: Институт религии и права, 1999.
13. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
14. Зоиров С.Д. Исторические территории производства наркотических средств: особенности криминального оборота // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 147-158.
15. Зоиров С.Д. Криминальный оборот наркотических средств: опасность для человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 134-147.
16. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
17. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
18. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
19. Касторский Г.Л. Религиозная мотивация экстремизма и терроризма // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2001. – № 1. – С. 69-83.
20. Каширин Р.М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 122-125.
21. Клачков П.В. Политический анализ публичных заявлений бандглаварей // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2012. – № 1. – С. 78-91.
22. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб., 2006.
23. Костюченко О.В. Политические сети в государственном управлении: Дис. … канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2009.
24. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 75-80.
25. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
26. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
27. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
28. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ):

Монография. – СПб., 2006.
29. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Тарайко В.И. Национальная безопасность в России: некоторые вопросы нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 39-42.
30. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
31. Мигунова Т.Л., Романовская Л.Р. «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 147-150.
32. Мордовцева Т.В. Профилактика экстремизма в российском политико-правовом пространстве: соотношение законности и целесообразности // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 8. В 3-х томах. Т. 3. – М., 2008.
33. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
34. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
35. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
36. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
37. Петрянин А.В. Экономический экстремизм как новая разновидность экстремизма // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов.– 2011. – Вып. 17. – С. 58-66.
38. Пиров М.Т. Борьба с рабством: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 146-151.
39. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
40. Пиров М.Т. Работорговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
41. Пиров М.Т. Торговля людьми и использование рабского труда в контексте рыночной экономики: значимость и актуальность расследования преступлений // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 77-87.
42. Понятие «политические сети». Источник: http://storage.piter.com
43. Проблема внедрения экстремистской идеологии в России постоянно в поле зрения спецслужб и других ведомств. Источник: http://www.ng.ru
44. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.
45. Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. – М.: Юриспруденция, 2007.
46. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
47. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
48. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Политико-правовая система общества и национальная безопасность России: современные проблемы государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 89-92.
49. Романовская В.Б, Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
50. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
51. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
52. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
53. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
54. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
55. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.

56. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
57. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
58. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 104-109.
59. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
60. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
61. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
62. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
63. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
64. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
65. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
66. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
67. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
68. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
69. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
73. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
74. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
75. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
76. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
77. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
78. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
79. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
80. Федоров А.В. Дискуссионные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности оборота продуктов питания и фармацевтической продукции // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 83-88.
81. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.
82. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович,
профессор кафедры теории и истории права и государства Юридического института Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *Рассматривается место и роль пенитенциарной системы в политико-правовом механизме Российской Федерации. Отмечается, что современное состояние пенитенциарной системы можно охарактеризовать как неблагополучное, в правовом государстве пенитенциарная система должна перерасти из репрессивных, карательных органов в правоохранительный орган в истинном смысле этого слова.*

Ключевые слова: *пенитенциарная система; правоохранительные органы; правовое государство; уголовное наказание; исправительные учреждения; международный контроль.*

ZAKHARTZEV S.I.
OGANESYAN S.M.

THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIA AND THE INTERNATIONAL CONTROL OF CRIME

The summary. *The place and role of penitentiary systems in a politiko-legal mechanism of the Russian Federation is considered. It is noticed, that the modern condition of penitentiary system can be characterised as unsuccessful, in a lawful state penitentiary system should outgrow from repressive, retaliatory bodies in law enforcement body in true sense of this word.*

Key words: *penitentiary system; law enforcement bodies; a lawful state; criminal punishment; correctional facilities; the international control.*

Российская Федерация является участником ряда межгосударственных организаций, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина при исполнении наказания.

Международный контроль предусмотрен пактами по правам человека, принятыми в рамках ООН и Совета Европы, и в первую очередь Всеобщей декларацией прав человека (1948) [2], Международным пактом о гражданских и политических правах (1966) [3], Конвенцией против

пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) [4] и других.

В Организации Объединенных Наций (ООН), ее специализированных организациях и так называемых конвенционных органах ООН апробированы три формы международного контроля*.

Первая – это регулярные (как правило, раз в пять лет) доклады государств – участников международных соглашений о выполнении принятых обязательств в области прав человек (в том числе и при исполнении наказания).

Вторая – сообщения иностранных государств о нарушениях гражданских и политических прав, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Третья – индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией России, по указанным случаям. В последние годы одна из форм международного контроля была прямо предусмотрена в национальном законодательстве России. Так, в ч. 4 ст. 12 УИК установлено право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных.

В зависимости от вида контроля и сфер, которые подвергаются контрольной деятельности, различаются и формы контроля. В их числе необходимо назвать: представление отчетности, в том числе и статистической, ревизии, запросы, инспектирование, проверка исполнения, согласование, обжалование незаконных действий должностных лиц, посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, личный прием осужденных, ознакомление с личными делами осужденных, другими документами и т. п.

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года всенародным голосованием, записано (п. 1 ст. 1): «Российская Федерация- Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1].

Ряд исследователей, особенно в последние годы, отмечают, что сама идея правового государства при социализме не была чужда отечественной теории. Так, имелось мнение о необходимости рассматривать социалистическое государство как правовое (И.С. Самошенко, В.М. Чхиквадзе, Н. Неновски и др. [16; 26; 28; 29; 34]) Однако, как считает Г.К. Сухоруков, преждевременность таких высказываний вызывает сомнения [31, стр. 7-8].

Долгое время в нашей юридической науке господствовало отрицательное отношение к концепции правового государства. Один из ведущих советских ученых-юристов 20–30-х годов Е.Б. Пашуканис писал: «Правовое государство – это мираж, но мираж, весьма удобный для буржуазии, потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии» [18, стр. 135].

В 1929 году в Институте советского строительства выступил с докладом Л.М. Каганович. В его докладе, в частности, говорилось: «…мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие «правового государства» к советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов [12, стр. 9].

Негативное отношение к теории правового государства стало стереотипом и господствовало у нас очень долго. Однако с развитием юридической науки, движением общественной мысли такое отношение постепенно ослабевало, а потом превратилось в его антипода [5; 7; 8; 17; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 27].

В правовом государстве роль пенитенциарной системы должна перерасти в совсем иное качество. Из репрессивных, карательных органов, каковыми они были при тоталитаризме, она должна перерасти в правоохранительный орган в истинном смысле этого слова. Это означает, что вся ее деятельность должна быть направлена, в первую очередь, на защиту прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства. Тем самым пенитенциарная система будет всемерно обеспечивать верховенство права, а не господство государства.

Следует обратить внимание еще на один аспект места пенитенциарной системы в механизме правового государства, который связан с таким признаком правового государства, как разделение властей [10; 14; 30; 33]. Оно, как известно, предполагает существование в государстве только трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Никакой иной, в том числе полицейской власти, в правовом

государстве быть не может. Поэтому пенитенциарные учреждения как материальные придатки, не могут обладать самостоятельной властью. Место их определяется принадлежностью к одной из ветвей власти, входящих в известную триаду. В подавляющем большинстве случаев такие органы структурно относятся к органам исполнительной власти. В России учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, сосредоточены в основном в Министерстве юстиции.

Органами, исполняющими уголовное наказание, являются и дисциплинарные воинские части Министерства обороны.

Министерство юстиции и Министерство обороны относятся к органам исполнительной власти.

К органам, исполняющим уголовные наказания, относится также и судебные приставы исполнители Департамента судебных приставов Минюст РФ.

Они исполняют уголовные наказания в виде штрафа, конфискации имущества, лишения специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, но пенитенциарным учреждением не являются, так как исполнение уголовных наказаний не является их основной функцией.

Министерство обороны исполняет лишь наказания в отношении военнослужащих в виде помещения в дисциплинарную воинскую часть, ареста и ограничения по службе.

Таким образом, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, находятся в составе Министерства юстиции и Министерства обороны, как органах исполнительной власти.

Однако большинство видов уголовных наказаний исполняются учреждениями уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции, которые мы называем пенитенциарными учреждениями.

Следовательно, пенитенциарные учреждения (к которым относим, как было указано выше, учреждения исполняющие уголовные наказания в качестве основной функции в т. ч. и дисциплинарные воинские части МО РФ), которые одновременно являются и правоохранительными органами в механизме правового государства. Они должны рассматриваться только как часть исполнительной власти и взаимодействие их с другими государственными органами должно четко укладываться в рамки функций, обязанностей и прерогатив исполнительной власти [11; 32].

Таким образом, можно сделать вывод, что пенитенциарные учреждения в механизме правового государства должны играть роль правоохранительных органов, но в строгих рамках функций исполнительной власти. Иными словами, эти органы одновременно и правоохранительные и исполнительные. В первом случае подразумевается, что они не должны быть репрессивными, карательными, а, наоборот, обязаны обеспечивать верховенство права в государстве и обществе. Во втором аспекте указывается место подобных органов в системе разделения властей с безусловным отнесением их к исполнительной ветви власти. Таким образом, эти органы утрачивают в механизме правового государства качество самостоятельной власти, что отнюдь, не умаляет их роли в механизме государства, в государстве и обществе в целом как правоохранительных органов [9; 19; 30].

Новые формы государственного устройства и политической системы общества, обусловленные реформаторским переходом от тоталитарной к либеральной модели общественно-политического устройства, должны быть основаны на изменении соотношения государства и общества. Данные процессы должны найти свое воплощение, как в самом обществе, так и в государственном механизме и всей политико-правовой надстройке, включая систему исполнения уголовных наказаний. Проявляются данные процессы в полной мере в условиях гражданского общества [6, стр. 133-134].

Облик и особенности пенитенциарной системы того или иного государства в определенной степени зависит от общественного и государственного строя, особенностей политико-государственной надстройки, политического режима, правовой системы, системы права, от исторических и культурных факторов, экономики, от уровня развития и характера институтов гражданского общества.

На развитие современной пенитенциарной системы продолжает сказываться воздействие либеральной волны, возникшей в XVIII веке в Европе и США. Это проявляется, в частности, в деятельности международных неправительственных организаций. Так, организация «Международная уголовная реформа»

(PRI) настойчиво и принципиально выступает за сокращение тюрем. По мнению Генерального секретаря PRI В. Спарк (Англия), увеличение числа преступников, помещенных в тюрьмы на четверть, способно уменьшить преступность всего на 1%. Кроме того, тюрьмы отрицательно влияют на состояние всего общества [15, стр. 37]. Подобная постановка проблемы, конечно же, имеет право на существование в развитых западных странах. Для России ситуация в этом смысле несколько иная. Дело в том, что в России сформирован такой менталитет, что если преступник не осужден к лишению свободы, то в глазах окружающих считается, что он вообще не наказан. Причина такого положения заключается в том, что в нашей стране реально исполняется именно лишение свободы, в то время как другие виды наказаний, альтернативные лишению свободы – обязательные работы и ограничение свободы не исполняются. Сказываются также различные оценки ряда социальных благ – в России, например, личная свобода еще не ценится так высоко, как в других странах. Таким образом, практика использования альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний, в России еще не сформировано [19, ст. 461]. Безусловно, такое обстоятельство не работает на правовой прогресс нашего общества и вызывает определенное беспокойство. Оно высказывается и руководителями, в том числе и пенитенциарной системы. Так, министр юстиции А.В. Коновалов в лекции, прочитанной 25 марта 2013 года в Государственной Думе, посвященной 20-летию Российской Конституции, ссылаясь на Председателя Верховного Суда России В.М. Лебедева, говорил о том, что в нашей стране культивируют лишь два вида уголовного наказания, а точнее, один – лишение свободы: или реальное, или условное. «Причем условное наказание, – *по мнению А.В. Коновалова,* – часто не работало, потому что человек просто не замечал, что его хоть как-то наказали. Несовершеннолетние, когда их осуждают условно, говорят, что их оправдали» [13, стр. 58].

Согласно статистическим данным, преступность в России продолжает в целом увеличиваться, это касается прежде всего тяжких преступлений. Так, срок лишения свободы за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств определен до 15 лет, а по совокупности преступлений и приговоров соответственно 25 и 30 лет. Кроме того, предусмотрено пожизненное лишение свободы. Как результат такого положения, число содержащихся в местах лишения свободы не уменьшается, а поэтому число исправительных учреждений в нашей стране не будет сокращаться. Лишению свободы будет отдаваться предпочтение, как следствие роста преступности.

Учитывая происходящие в российском обществе перемены, пенитенциарная система должна ориентироваться на модель функционирования переходного типа, которая сочетала бы в себе общепринятые гуманистические подходы к исполнению наказания с одновременным учетом особенностей российской действительности, требованиями укрепления правопорядка, а также реальными ресурсными возможностями.

Современная пенитенциарная система функционирует в других социально-политических и экономических условиях. Она должна быть построена на нравственно-этических основах исполнения наказания. Деятельность пенитенциарных учреждений должна быть ориентирована на постепенное сокращение авторитарно-административных методов и способов воздействия на осужденных и переход к доверительному сотрудничеству с ними.

Мировым сообществом выработаны стандарты обращения с осужденными и исполнения наказания. Такие стандарты соответствуют государству и обществу именуемому демократическим и правовым.

Россия провозгласила курс на построение правового государства, значит, пенитенциарная система должна основываться на данных рекомендациях.

Необходимо констатировать, что современное состояние пенитенциарной системы можно охарактеризовать как неблагополучное. Проводимая реформа пенитенциарной системы не дает желаемых результатов, и просто затянулась. Сегодня необходимо искать новые возможности, в том числе организационные, практические и правовые, которые бы позволили обеспечить ее эффективность.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Механизм государства представляет собой взаимодействие системы государственных органов, учреждений и предприятий, предназначенных для реализации государственных

функций. Пенитенциарная система является необходимым составным элементом государственного механизма. На современном этапе развития государственно-организованного общества важным принципом механизма государства является принцип разделения властей.

Пенитенциарная система как система исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера, которая охватывает совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, включая: учреждения уголовно-исполнительной системы, судебных приставов-исполнителей, дисциплинарных воинских частей, командование воинских частей, исполняющих наказание в виде ограничения по военной службе, гауптвахты, исполняющие наказание в виде ареста; должностных лиц и органов государства, исполняющих требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, администрацию организаций, исполняющей требования приговора о лишении права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью.

Пенитенциарная система включает также в себя организационные, правовые, социальные и общественные институты, имеющие цель исправления осужденных.

Пенитенциарная система России должна быть построена в соответствии с организационными принципами, к числу которых следует отнести: сочетания централизованного управления со стороны федеральных органов и децентрализации со стороны территориальных органов субъектов федерации; разноплановости сочетания форм, видов и уровней контроля за деятельностью пенитенциарной системы.

В правовом государстве роль пенитенциарной системы должна перерасти совсем в иное качество. Из репрессивных, карательных органов, каковыми они были при тоталитаризме, она должна перерасти в правоохранительный орган в истинном смысле этого слова. Это означает, что вся ее деятельность должна быть направлена, в первую очередь, на защиту прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства. Тем самым пенитенциарная система будет всемерно обеспечивать верховенство права, а не господство государства.

Таким образом, пенитенциарные учреждения в механизме правового государства должны играть роль правоохранительных органов, но в строгих рамках функций исполнительной власти. Иными словами эти органы одновременно и правоохранительные и исполнительные. В первом случае подразумевается, что они не должны быть репрессивными, карательными, а, наоборот, обязаны обеспечивать верховенство права в государстве и обществе, а во втором аспекте указывается место подобных органов в системе разделения властей с безусловным отнесением их к исполнительной ветви власти. Эти органы утрачивают в механизме правового государства качество самостоятельной власти, что отнюдь, не умаляет их роли в механизме государства, в государстве и обществе в целом, как правоохранительных органов.

В гражданском обществе с обостренным вниманием к обеспечению прав человека должны создаваться пенитенциарные учреждения, отличающиеся стремлением к сближению образа жизни содержащихся в них лиц с жизнью условиях свободы, развитыми контактами с общественными структурами.

Все средства, полученные от производственно-хозяйственной деятельности пенитенциарных учреждений должны направляться исключительно на нужды этих учреждений.

Примечания

* Речь идет о комитетах, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека. Например, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по экологическим, социальным и культурным правам, Комитет ООН против пыток. Эти комитеты не являются структурными подразделениями ООН, хотя условно и называются комитетами ООН, заседают в штаб-квартире ООН, обслуживается ее секретариатом и финансируется из ее бюджета.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2013.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) (принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. № 39/46; подписана от имени Правительства СССР 10 декабря 1985 г. и ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г. № 6416-XI; вступила в силу, в том числе для СССР, 26 июня 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
5. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
6. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
7. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
8. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
9. Детков М.Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В., Ященко П.В., Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительная система. 130 лет. – М.: Юриспруденция, 2009. – 303 с.
10. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 13.
11. Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: История и современность. – М., 1998.
12. Каганович Л.М. Доклад Институте советского строительства в 1929 году // Советское государство и революция права. – 1930. – № 1.
13. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
14. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
15. Меньше тюрем – и преступность вниз? (Какие криминологические и пенитенциарные проблемы обсуждались на международной конференции) / Материалы конференции в Рязани 15–16 мая 1997 г. // Человек: преступление и наказание. – 1997. – № 2.
16. Неновски Н. Право и ценности / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Прогресс, 1987.
17. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
18. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. – М.: Наука, 1980.
19. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. – Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 1999.
20. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
21. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
22. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994..
23. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства //

Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
24. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
25. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
26. Сальников В.П., Явич Л.С., Янгол Н.Г. // Неновски Н. Право и ценности. – София: Изд-во на Българската академия на науките, 1983. – 146 с.; Съвременни буржоазни учения за държавата и правото. – София: Изд-во на Софийски ун-т «Клемент Орхидески», 1984. – 146 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1986. – № 1. – С. 103-105.
27. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
28. Самощенко И.С. Охрана режима законности советским государством. – М.: Юридическая литература, 1960. – 130 с.
29. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М., 1963.
30. Структура тюремной индустрии / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2012.
31. Сухоруков Г.К. О правовом государстве // Проблемы правоведения в современный период. – Томск: Томский ун-т, 1990.
32. Тонков Е.Н. История одной тюрьмы. – СПб., 2006.
33. Числов А.И. Некоторые аспекты действия принципа единства системы государственной власти в условиях разделения властей // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Числов А.И., Ягжил Н.В., Кузакбирдиев С.С., Доцкевич М.В., Цишковский Е.А. – Тюмень, 2005. – С. 3-4.
34. Чхиквадзе В.М. Государство. Демократия. Законность. – М.: Юридическая литература, 1967. – 520 с.

АЛИЕВ Якуб Ломалиевич,
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yakub@mail.ru

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук (г. Пермь, Россия)
E-mail: elenbrylev@yandex.ru

ХЛУСОВ Тимур Михайлович,
заместитель начальника – начальник отделения содействия интеграции и работы с соотечественниками отдела по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, адьюнкт кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: playsolo@mail.ru

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ ФУНКЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Аннотация. *Рассматривается история формирования и развития органов внутренних дел Советской России. Перечисляются основные нормативные акты и организационные мероприятия, регламентирующие состав и принципы деятельности правоохранительных органов.*

Ключевые слова*: правоохранительные органы; правоохранительная деятельность; Министерство внутренних дел СССР; Гулаг; исправительно-трудовые учреждения.*

ALIEV Ya.L.
BRYLEVA E.A.
KHLUSOV T.M.

LAW-ENFORCEMENT AGENCIES AND THEIR FUNCTIONS OF THE SOVIET PERIOD: SOME FRAGMENTS

The summary. *The history of formation and development of law-enforcement bodies of the Soviet Russia is considered. The basic statutory acts and the organizational actions regulating structure and principles of activity of law enforcement agencies are listed.*

Key words: *law enforcement bodies; law-enforcement activity; the Ministry of Internal Affairs of the USSR; Gulag; correctional labour institutions.*

С 1917 года начинается новая история Министерства внутренних дел России [1; 42; 43; 44], а с ней и совсем новая история милиции [15].

Так, 18 июля 1918 г. в составе Отдела местного управления НКВД РСФСР было образовано Управление рабоче-крестьянской милиции, вскоре реорганизованное в Главное управление [45, стр. 451].

3 апреля 1919 г. Совет народных комиссаров (СНК, Совнарком) РСФСР принял Декрет о советской рабоче-крестьянской милиции [58], предусматривающий в частности распространение на милицию уставов Рабоче-крестьянской Красной армии, что послужило началом военизации милиции, сохранившейся и в современной российской полиции. 28 мая 1919 г. Совет рабоче-крестьянской обороны принял постановление о передаче всех войск вспомогательного назначения в подчинение НКВД, переименовав их в войска внутренней охраны Республики (ВОХР). В 1920 войска ВОХР были преобразованы в войска внутренней службы (ВНУС). В этом же году в состав ВНУС были включены пограничные войска [45, стр. 451-452]. В 1934 г, когда был образован НКВД СССР, в его составе для руководства войсками было образовано Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО). В конце 1937 г. его переименовали в Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ). В октябре 1934 г. в ведение НКВД вновь переданы конвойные войска. 31 июля 1941 г. было организовано Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР [40, стр. 56]. Внутренние войска до сих пор являются составной частью системы МВД России. Пограничные войска, ныне преобразованные в пограничные органы в системе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в 1957 г. были переданы в ведение Комитета государственной безопасности СССР.

12 июля 1920 г. СНК РСФСР принял постановление «О сосредоточении пожарного дела в НКВД». В составе Управления коммунального хозяйства НКВД РСФСР был создан Центральный пожарный отдел [45, стр. 452]. Пожарная охрана оставалась в ведении и в дальнейшем в ведении советских НКВД-МВД и в ведении МВД России до передачи ее в МЧС в 2001 г.

15 апреля 1919 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял постановление «О лагерях принудительных работ». Эти лагеря были переданы в ведение НКВД РСФСР, для руководства которыми в его составе был создан Отдел принудительных работ. 25 июля 1922 г. СНК РСФСР принял постановление «О сосредоточении всех мест заключение в НКВД» [45, стр. 451-452]. В дальнейшем места заключения неоднократно меняли свои названия, передавались из одних ведомств в другие. Мы обобщенно будем называть их пенитенциарными учреждениями. В ведении МВД России пенитенциарные учреждения оставались до передачи их в ведение Министерства юстиции Российской Федерации в 1998 г.

Отметим, что в дореволюционной России пенитенциарные учреждения были переданы из ведения МВД в ведение Министерства юстиции в 1895 г.

6 февраля 1922 г. ВЦИК упразднил Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию (ВЧК) и образовал Главное политическое управление (ГПУ) при НКВД. ВЧК-ГПУ являлись органами, отвечающими за государственную безопасность. Таким образом, в ведении НКВД оказались органы государственной безопасности. Однако уже 15 ноября 1923 г. после образования СССР Президиум ЦИК СССР постановил преобразовать ГПУ в общесоюзное ведомство – Объединенное главное политическое управление (ОГПУ) [45, стр. 452].

24 мая 1922 г. ВЦИК было утверждено первое Положение о НКВД РСФСР. На него было возложено:

а) наблюдение за организацией и деятельностью органов управления в качестве исполнительного аппарата Президиума ВЦИК;
б) наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера и понуждение к их выполнению всеми имеющимися в его распоряжении средствами;
в) руководство организацией и развитием коммунального хозяйства.

В составе НКВД РСФСР были образованы Организационно-административное управление, Главное управление милиции (с отделами милиции и уголовного розыска). Главное управление принудительных работ. Центральное управление по эвакуации населения, Главное управление коммунального хозяйства, в состав которого входил пожарный отдел [59].

Как видно, на функции правоохранительного характера, несмотря на наличие таких структурных подразделений НКВД как Главное управление милиции и Главное управление принудительных работ, в Положении не указывалось.

Основным направлением деятельности НКВД в то время признавалось развитие местного (коммунального) хозяйства, что было связано с проблемами восстановления народного хозяйства после Гражданской войны и переходом к новой экономической политике (нэп).

Так, например, согласно Положению о НКВД РСФСР от 24 мая 1922 г. в составе Главного управления коммунального хозяйства, кроме упомянутого выше пожарного отдела, входили отделы: жилищный, руководивший всем жилищным делом РСФСР, местными органами по учету и распределению жилых помещений, наблюдавший за проведением в жизнь декрета о муниципализации владений и управления ими; предприятий общего пользования, руководивший эксплуатацией и организацией предприятий общего пользования местного значения (трамвай, водопровод, бани, прачечные и т.д.); благоустройства и эксплуатации городской земли, осуществлявший руководство и наблюдение за деятельностью местных подотделов благоустройства; занимавшийся учетом, распределением и рациональным использованием городских земель сельскохозяйственного назначения (огороды, сады и т.п.).

В августе 1923 г. на базе Организационно-административного управления и Главного управления милиции было создано Центральное административное управление (ЦАУ), состоящее из административного отдела, отделов милиции и уголовного розыска. Административный отдел наблюдал за правильностью применения мер административного воздействия к нарушителем обязательных постановлений. К его ведению были отнесены вопросы правового положения иностранцев, руководство деятельностью органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС). При губернских и областных комитетах в 1925 г. были созданы административные отделы, состоящие из подотделов: общего, милиции, уголовного розыска, инспекции мест заключения. В ноябре 1926 г. административные отделы с аналогичными подотделами, кроме инспекции мест заключения, были созданы в уездах вместо управлений милиции. Только в крупных городах были сохранены управления и отделы милиции [45, стр. 193-194]. Таким образом, милиция оказалась растворенной среди общеадминистративных органов.

В ст. 6 Положения о НКВД РСФСР, утвержденнго постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. [60] на НКВД было возложено выполнение ряда задач в сфере внутренних дел в широком смысле.

В рассматриваемом Положении был дан перечень структурных подразделений НКВД РСФСР и указано, какие именно пункты ст. 6 Положения входят в ведение данного подразделения. Среди структурных подразделений НКВД РСФСР назывались: Общее Управление; Центральное Административное Управление; Главное Управление местами заключения; Главное Управление коммунального хозяйства (ст. 8). При Центральном Административном Управлении состояло Заготовительное Объединение хозяйственных органов милиции, действующее на основании особого о нем положения, школы среднего и младшего командного состава работников милиции и уголовного розыска, а также центральный питомник служебных и розыскных собак.

Как видно, функции правоохранительного характера в деятельности НКВД РСФСР занимали еще незначительное место. Среди структурных подразделений по названию правоохранительным было только Главное управление местами заключения. Руководство милицией и вопросы охраны общественного порядка, борьбы с преступностью наряду с другими вопросами общеадминистративного характера входили в ведение Центрального административного управления. В деятельности НКВД превалировали еще функции в сфере внутренних дел в широком смысле.

С 1930 по 1934 гг. НКВД как на республиканском, так и на союзном уровне отсутствовали.

10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» [56]. На НКВД СССР было возложено:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;
б) охрана общественной (социалистической) собственности;
в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний

и разводов);

г) пограничная охрана (ст. 2).

В составе НКВД СССР образовывались следующие управления и отделы:

а) Главное управление государственной безопасности;
б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;
в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;
г) Главное управление пожарной охраны;
д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;
е) отдел актов гражданского состояния;
ж) Административно-хозяйственное управление (ст. 3).

В союзных республиках образовывались республиканские НКВД. Однако НКВД РСФСР образован не был, вместо него был введен институт Уполномоченного НКВД СССР в РСФСР. В автономных республиках, краях и областях образовывались управления НКВД (ст. 4).

При народном комиссаре внутренних дел СССР организовалась Особое совещание, которому на основе Положения о нем, предоставлялось право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагери на срок до пяти лет и высылку за пределы СССР (ст. 8).

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. «Об Особом совещании при НКВД СССР» Особое совещание включало в себя заместителей народного комиссара внутренних дел, Уполномоченного НКВД СССР по РСФСР, начальника ГУРКМ, народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело [57].

В п. 9 постановления об образовании НКВД СССР предусматривалось представление в СНК СССР проекта Положения об НКВД СССР, однако оно так и не было утверждено до 1960 г. Главные управления НКВД-МВД СССР в дальнейшем организовывались, реорганизовывались и упразднялись ведомственными приказами.

Таким образом, четыре из трех руководящих функций НКВД СССР имели правоохранительный характер, но были обращены в большей степени на государственную безопасность, чем на охрану общественного порядка и борьбу с общеуголовной преступностью.

Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО) в конце 1937 г. было переименовано в Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ), т.е. НКВД СССР стало осуществлять руководящие функции военно-правоохранительного характера.

Ведущее место в НКВД СССР заняло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

В состав ГУГБ НКВД СССР вошли основные оперативные подразделения бывшего ОГПУ СССР: Особый отдел; Секретно-политический отдел (борьба с враждебными политическими партиями и антисоветскими элементами); Экономический отдел (борьба с диверсиями и вредительством в народном хозяйстве); Иностранный отдел (разведка за границей);.Оперативный отдел (охрана руководителей партии и правительства, обыски, аресты, наружное наблюдение); Специальный отдел (шифровальная работа, обеспечение секретности в ведомствах);.Транспортный отдел (борьба с вредительством, диверсиями на транспорте); Учетно-статистический отдел (оперативный учет, статистика, архив). Всего по штатам ГУГБ НКВД СССР значилось 1410 человек. Работой ГУГБ руководил сам нарком внутренних дел СССР (нарком ВД СССР) Г.Г. Ягода. Формально в этот период должности начальника ГУГБ не существовало, но фактически аппарат госбезопасности возглавлял первый заместитель наркома внутренних дел СССР Я.С. Агранов. Вторым заместителем наркома внутренних дел СССР был назначен Г.Е. Прокофьев. Оба ранее являлись заместителями Председателя ОГПУ СССР [41, стр. 12-13].

Штат Главного управления Рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) при этом состоял из 336 человек. Такой же штат имело Главное управление лагерей и трудовых поселений (Гулаг) [41, стр. 12], однако именно ему в будущем было суждено занять второе место по значимости в системе НКВД СССР.

Создание Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел означало возложение на НКВД внесудебной функции уголовной репрессии или квазисудебно-репрессивной функции. Карательный элемент в деятельности НКВД СССР Карательный элемент выражался в усилении уголовной репрессии, особенно против настоящих и мнимых политических противников

существующего строя. В юридической литературе отмечается, что НКВД СССР стал наиболее могущественным ведомством в карательно-репрессивном механизме сталинского государства [63, стр. 143-144]. Согласно же нашей классификации можно сделать вывод, что НКВД СССР осуществлял в целом функции карательно-правоохранительного характера, причем как руководящие, так и непосредственные через Особое совещание.

Согласно оперативному приказу НКВД СССР от 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [39, стр. 766-780], в котором определялась задача разгрома «антисоветских элементов» и состав «оперативных троек» по ускоренному рассмотрению дел такого рода. В состав тройки обычно входили: председатель – начальник местного органа НКВД, члены – местные прокурор и первый секретарь областного, краевого или республиканского комитета ВКП(б).

Таким образом, по приказу НКВД СССР и под его руководством были созданы еще одни внесудебные органы уголовной репрессии – тройки.

В последующие годы все более возрастало значение в структуре НКВД Гулага. Уже вскоре после своего основания сфера ведения Гулага была расширена. Так, на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. исправительно-трудовые учреждения народных комиссариатов юстиции союзных республик (дома заключения, изоляторы, исправительно-трудовые колонии, бюро принудительных работ) были переданы в состав Гулага НКВД СССР, в котором был организован Отдел мест заключения [55].

Руководящая функция НКВД в целом по реализации карательно-правоохранительной функции в пенитенциарной сфере выразилась в образовании соответствующих подразделений и в других управлениях НКВД.

Так, в состав Административно-хозяйственного управления (АХУ) НКВД СССР первоначально входили тюремный отдел и изоляторы: Бутырский, Сретенский, Особого назначения, а также Челябинский, Верхнеуральский, Суздальский и Ярославский [41, стр. 13]. На основании постановления СНК СССР и Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП (б)) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в составе АХУ НКВД СССР был организован Отдел трудовых колоний для несовершеннолетних [35].

В 1936 г. в ГУГБ НКВД СССР был образован Тюремный отдел (с 1938 г. Главное тюремное управление), которому были подчинены тюрьмы особого назначения и тюрьмы Гулага по особому списку [41, стр. 17].

В 1941 г. указанное главное управление получило новое название – Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, с сохранением прежнего сокращенного названия – Гулаг.

Функции Гулага были обозначены в докладе заместителя начальника Гулага Лепилова на имя Берии, Круглова, Чернышева и Кобулова о работе Гулага (март 1940): « Главное Управление Исправительно-трудовых Лагерей и Колоний НКВД СССР – это сложный административно-хозяйственный комплекс, занимающий в системе учреждений и хозяйств СССР совершенно особое место. Главное Управление Исправительно-Трудовых лагерей и колоний НКВД, прежде всего – организованная Советским государством централизованная система изоляции социально-опасных правонарушителей и контрреволюционных элементов. Задача охраны социалистического общества и социалистического строительства от опасных и враждебных элементов является первой основной функцией Гулага НКВД СССР и этим определяется необходимость его нахождения в системе Наркома Внутренних Дел СССР, т. е. аппарата, обеспечивающего государственную безопасность. Одновременно, ГУЛАГ – производственно-хозяйственный Главк Наркомвнудела, организующий трудовое использование изолированных в лагерях и колониях, на основе ежегодно устанавливаемых Союзным Правительством промышленных и строительных планов. Трудовое использование заключенных, в целях воспитания у значительной их части трудовых навыков и приобщения всего их состава к социалистическому строительству, является второй основной функцией ГУЛАГа» [21].

Кроме руководящей карательно-правоохранительной функции НКВД СССР через Гулаг и другие структурные подразделения центрального аппарата все в большей степени стал руководить реализацией функций экономического характера.

Так, постановлением СНК СССР от 23

июня 1935 г. на НКВД СССР было возложено строительство Норильского никелевого комбината, организовав для этого специальный лагерь [24]. Он получил название Норильского исправительно-трудового лагеря (Норильлага) и подчинялся Гулагу НКВД СССР.

В справке об истории возникновения исправительно-трудовых лагерей и ГУЛГ от 25 мая 1950 г. [20] отмечено, что для развития и освоения природных богатств Дальнего Севера в 1937 г. были организованы следующие ИТЛ: Воркутинский (С. Уса) для строительства шахт и добычи угля, а также строительства железнодорожной магистрали Воркута – Кожва; Ухтинский – добыча нефти, газа, асфальтитов, радия; Усть-Вымский – строительства железной дороги Чибью – Котлас и лесозаготовок в Усть-Вымском лесном массиве; Печорский – баржестроения и лесозаготовок в Троицко-Печорском и Кожвинском леспромхоза. К 1937 г. относится также и организация восьми лесозаготовительных лагерей: Тайшетского, Томск-Асинского, Куломского, Усть-Вымского, Ивдельского, Каргопольского, Локчимского.

Руководящие функции экономического характера реализовывались и другими структурными подразделениями центрального аппарата НКВД-МВД СССР.

Так, постановлением СНК СССР от 4 марта 1938 г. в ведение НКВД СССР был передан государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы – Дальстрой, который был образован 13 ноября 1931 г. Тресту поручены разработка, поиски и разведка золоторудных месторождений на территории Ольско-Сеймчанского района Дальневосточного края и строительство автомобильной дороги от бухты Нагаева до района золотодобычи. Управление треста дислоцировалось на берегу бухты Нагаева в пос. (с 1939 г. городе) Магадане. В октябре 1932 г. район деятельности Дальстроя решением ЦК ВКП(б) был выделен в самостоятельную территорию, входившую в Дальневосточный край. В 1930-х гг. район деятельности Дальстроя неоднократно расширялся постановлениями СНК СССР, последнее из которых, от 19 марта 1941 г. увеличило его площадь до 2 266 000 кв. км [37, стр. 120].

Трест первоначально подчинялся Совету труда и обороны, затем СНК СССР. При передаче треста в ведение НКВД он получил наименование Главного управления строительства Дальнего Севера (ГУСДС) с сохранением аббревиатуры «Дальстрой». ГУСДС Гулагу не подчинялось и являлось самостоятельным подразделением центрального аппарата НКВД СССР. В подчинении Дальстроя находился Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь (СВИТЛ). Функция Гулага в 1930-е гг. сводились фактически к выполнению спущенных вышестоящим органом разнарядок на отправку определенного числа экипированных согласно инструкции заключенных в распоряжение СВИТЛа.

В докладе министра внутренних дел С. Круглова о структуре МВД СССР на имя Л.П. Берии и Г.М. Маленкова от 1 декабря 1949 г. [64] указано, что в системе Дальстроя МВД СССР по состоянию на 1 сентября 1949 г. имелось 7 горнопромышленных управлений в составе 55 приисков, 15 рудников, 19 обогатительных фабрик, 7 мощных электростанций, узкоколейных железных дорог протяженностью в 150 километров и ряда других подсобных предприятий. Дальстрой имел собственный флот, который был представлен морскими судами общим тоннажем 24 тыс. тонн и речными судами – 45 тыс. тонн. Дальстрой располагал крупными морскими портами – Нагаево, Ванино, Находка. Общий годовой грузовой поток Дальстроя достигал 700.000 тонн. Кроме того, в Дальстрое имелся собственный воздушный флот, осуществляющий перевозки грузов и людей. Научно-исследовательскую деятельность в Дальстрое осуществлял Всесоюзный Магаданский научно-исследовательский институт. Штатная численность главного управления, отраслевых управлений и производственных предприятий Дальстроя составляла 131.500 человек, в том числе офицерского состава 7.000 человек, сержантского и рядового – 9.500 и вольнонаемных, в том числе рабочих, – 115.000 человек.

В том же докладе указаны и другие производственные главные управления НКВД СССР, не подчиненные Гулагу, но взаимодействующие с ним: Главное управление шоссейных дорог (Гусшосдор); Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой); Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий; Главное управление лагерей железнодорожного строительства; Главное управление лагерей гидротехнического строительства; Главное управление

лагерей лесной промышленности; Специальное главное управление (Главспеццветмет).

Одним из крупнейших производственных главных управлений не только в НКВД, но и в экономике страны был Главпромстрой. А.А. Цепкалова пишет, что экономическая деятельность Главпромстроя не ограничивалась функцией строительства промышленных объектов, что заложено в его названии. Он был занят и в коммунально-бытовом и в социально-культурном строительстве, возводил гидротехнические сооружения, строил военно-стратегические объекты, участвовал в реализации атомного проекта СССР и предоставлял свой лагерный контингент для контрагентских работ. Соотношение этих функций изменялось в зависимости от задач того или иного исторического этапа развития экономики страны [66, стр. 20].

Таким образом, НКВД-МВД через Гулаг и другие производственные главные управления стал одним из важнейших экономических ведомств СССР. Однако, как справедливо отмечает А.А. Цепкалова: «…труд заключенных в СССР не афишировался – государственная тайна надежно охраняла все, что было связано с советской системой ИТЛ, с производственными главками НКВД/МВД, а результаты их строительной деятельности предписывались другим секторам экономики, где использовался свободный труд» [65, стр. 258-259].

Труд заключенных в исправительно-трудовых лагерях был либо вообще бесплатным, либо малооплачиваемым.

Функции экономического характера официально не закреплялись и в Положении о Главном управлении исправительно-трудовыми лагерями и колониями МВД СССР, утвержденном приказом МВД СССР от 15 июля 1949 г. [22]. Функции Гулага в п. 6 рассматриваемого Положения делились на отдельные группы: по охране заключенных и оперативной работе, по режиму содержания и трудовому использованию заключенных, по оперативному учету и распределению заключенных, по коммунально-бытовому и материальному обеспечению заключенных, по медико-санитарной работе, по культурно-воспитательной работе, по производственно-финансовой деятельности, по работе с кадрами офицерского и вольнонаемного состава, по работе с кадрами офицерского и вольнонаемного состава, по организационной работе; по железнодорожным и водным перевозкам.

К одной из функций по режиму содержания и трудовому использованию заключенных относилась организация трудового использования заключенных как на работах, порученных МВД СССР, так и на предприятиях и строительствах других министерств и ведомств, в части: соблюдения при формировании бригад режимных требований о подборе однородного состава заключенных по полу, возрасту, статейным признакам; соответствия выполняемых работ физическому состоянию заключенных и обеспечения условий работ, исключающих побеги заключенных. То есть функции экономического характера при использовании труда заключенных не выделялись.

Вопрос о сокращении функций экономического характера в системе МВД СССР и о свертывании карательного элемента функции правоохранительного характера стал подниматься уже в первой половине 1950-е гг.

Вскоре после смерти И.В. Сталина,17 марта 1953 г. Л.П. Берия направил письмо председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову о передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в ведение других министерств [38, стр. 137-138]. В этот же день был представлен проект постановлении Совета Министров СССР «О передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций» [38, стр. 138-139].

В развитие предлагаемого проекта постановления Совета Министров предлагался также проект постановления Совета Министров СССР о передаче из МВД СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний [38, стр. 149-150].

Реализация предложения о передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в ведение других министерств производилось путем принятия отдельных постановлений Совета Министров СССР.

28 марта 1953 г. Совет Министров принял постановление, в соответствии с которым Гулаг был выведен из подчинения МВД и стал входить в состав Министерства юстиции. В союзных и автономных республиках, краях и областях управления исправительно-трудовых лагерей и колоний и отделы исправительно-трудовых лагерей и колоний включались в состав

министерств и управлений юстиции в качестве их структурных подразделений Авторы краткого исторического очерка «Органы и войска МВД России» пишут, что «Вскоре практика показала ошибочность принятого решения, и поэтому постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 года они были возвращены в систему МВД России» [45, стр. 379].

1 сентября 1953 г. было упразднено Особое совещание при министре внутренних дел СССР.

С 15 марта по 1953 г. в структуре МВД СССР находилось 11-е Главное управление (Главлит), образованное на базе Управления уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит при Совете Министров СССР). 20 октября того же года Главлит МВД СССР преобразован в самостоятельное Главное управление при Совете Министров СССР. Главлит, кроме охраны военной и государственной тайны, традиционно осуществлял идеологическую цензуру. Таким образом, была предпринята попытка возложить на МВД СССР функции идеологического характера. Впоследствии, с 1966 г. ведомство называлось Главным управлением по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР, а сокращено по-прежнему Главлитом. Главлит СССР был упразднен в 1991 г. в связи с отменой цензуры.

22 февраля 1955 г. было вновь образовано МВД РСФСР. В его структуру вошли:

- Управление милиции;
- Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний; Управление пожарной охраны;
- Управление службы МПВО;
- Управление кадров;
- Архивное управление;
- Хозяйственное управление;
- Тюремное управление;
- Отдел детских трудовых и воспитательных колоний;
- 1 спецотделение;
- 4 спецотделение;
- Отдел фельдсвязи; Финансовый отдел;
- 5 спецотделение; Контрольная инспекция;
- Секретариат МВД РСФСР.

В структуру МВД РСФСР, как видно, не входили производственные главные управления, а также управления по управлению войсками.

Исправительно-трудовые лагеря были ликвидированы постановлением Совета Министров СССР и Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» [23], в котором качестве основной функции МВД СССР впервые за много лет было указано на обеспечение охраны общественного порядка и борьбу с преступностью, а по нашей классификации – на функцию правоохранительного характера в сфере охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовной преступностью. Само же рассматриваемое постановление увидело свет вскоре после принятия постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г.

В соответствии с п. 18 постановления «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» функции по регистрации актов гражданского состояния были переданы из МВД СССР в ведение исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Таким образом, из ведения МВД СССР была изъята функция, явно не относящаяся к охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью.

В то же время пенитенциарные учреждения в ведении МВД остались, поскольку исполняли функцию правоохранительного характера, тесно связанную с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью. В связи с ликвидацией исправительно-трудовых лагерей Гулаг был переименован в Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТУ).

Военно-правоохранительную функцию в системе МВД России продолжали осуществлять внутренние и конвойные войска (пограничные войска в 1957 г. были передано во вновь образованный КГБ СССР).

Еще до принятия рассматриваемого постановления 14 марта 1955 г. из состава МВД СССР был выведен с передачей в Министерство среднего машиностроения СССР Главпромстрой. 8 мая 1956 г. в ведение Министерства строительства СССР был передан Главспецстой. 13 июня 1956 г. в ведение Министерства лесной промышленности СССР было передано Главное управление лагерей лесной промышленности. Таким образом, началось сокращение функций экономического характера в системе МВД.

13 января 1960 г. Совет Министров СССР принял постановление об упразднении МВД

СССР и передаче его функций МВД союзных республик. Данным постановлением предусматривался ряд мероприятий по сокращению функций МВД. Так, в Министерство геологии и охраны недр СССР было передано Главное управление геодезии и картографии (находилось в составе МВД СССР с 15 марта 1953 г.). В Министерство связи СССР передавался Отдел фельдъегерской связи. Штаб местной противоздушной обороны страны был передан в Министерство обороны. В ведение Исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР передавалось Отделение по розыску лиц, потерявших связь с родственниками Главного управления милиции (ГУМ) МВД СССР. Группа паспортного отдела ГУМ МВД СССР по регистрации, учету и оформлению разрешений на выезд за границу и въезд в СССР было передана в КГБ при Совете Министров СССР. Все эти преобразования свидетельствовали о функциональной переориентации МВД в сторону превалирования функций правоохранительного характера в сфере охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовной преступностью.

Эта тенденция получила развитие и в дальнейшем. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. [16] МВД РСФСР было преобразовано в Министерство охраны общественного порядка (МООП) РСФСР. Аналогичные переименования имели место и в других союзных и автономных республиках. Функции правоохранительного характера были значительно расширены в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [17]. Таким образом, МООП стало осуществлять функции правоохранительного характера в сфере предварительного расследования преступлений в форме предварительного следствия.

26 июля 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было образовано МООП СССР. Спустя некоторое время МООП РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 сентября 1966 г. было упразднено, а его функции были возложены на вновь образованное МООП СССР. 25 ноября 1966 г. МООП СССР был вновь переименовано в МВД СССР [45, стр. 460].

Постановлением Совета Министров СССР от 16 июня 1972 г № 452 было утверждено Положение о Министерстве внутренних дел СССР, которое действовало вплоть до распада СССР. Согласно этому Положению МВД СССР было призвано обеспечивать общественный порядок, охрану социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий и организацию пожарной охраны в стране.

Было установлено, что единую систему МВД СССР, МВД союзных и автономных республик, управления и отделы внутренних дел исполкомов Советов народных депутатов, а также подразделения милиции, пожарной охраны, внутренние войска, исправительно-трудовые учреждения, учебные заведения и другие подведомственные им подразделения, учреждения, организации и предприятия.

МВД продолжало также осуществлять военно-правоохранительные функции через деятельность внутренних войск.

При этом функции правоохранительного характера в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в деятельности МВД и подчиненных ему органов внутренних дел являлись явно превалирующими среди других функций МВД. Данные функции непосредственно в повседневной деятельности осуществляли подразделения милиции. Однако еще в 1969 г. в МВД СССР было упразднено ранее существовавшее Главное управление милиции. Вместо него были созданы самостоятельные структурные подразделения: Управление административной службы милиции (впоследствии – Главное управление охраны общественного порядка), Управление уголовного розыска, Управление по борьбе с хищениями и спекуляцией (оба – на правах главка), Управление государственной автомобильной инспекции, Управление специальной милиции (впоследствии – Специальное управление МВД СССР на правах главка), Управление транспортной милиции (впоследствии – Главное управление внутренних дел на транспорте) [45, стр. 211].

Таким образом, милиция была лишена объединяющей все ее службы и подразделения организационно-управленческой структуры. Такое положение дел сохранилось и до сих

пор. В начале 1990-х гг. ряд российских ученых выступил за воссоздание в аппарате МВД Российской Федерации структурного подразделения, руководящего работой милиции [25, стр. 118-119; 61, стр. 72].

Правоохранительную функцию в сфере предварительного расследования в форме предварительного следствия МВД СССР осуществляло через Главное следственное управление.

Правоохранительную функцию в сфере исполнения наказания в структуре МВД СССР осуществляли два главных управления – Главное управлением исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ) и Главное управлением лесных исправительно-трудовых учреждений (ГУЛИТУ). Наиболее крупным звеном системы исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) были учреждения, подчиненные ГУИТУ. Кроме исправительно-трудовых учреждений (колонии-поселения, ИТК, тюрьмы, воспитательно-трудовые колонии (ВТК), воспитательно-трудовые профилактории (ВТП) ГУИТУ были подчинены следственные изоляторы (СИЗО) и лечебно-трудовые профилактории (ЛТП).

Уголовные наказания в виде ссылки и высылки в то время исполняла милиция, а уголовное наказание в виде исправительных работ – инспекции исправительных работ в составе милиции [36, стр. 23].

В 1983 г. инструкциями МВД СССР на инспекции исправительных работ был возложен контроль за исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также контроль за поведением совершеннолетних лиц, осужденных условно или с отсрочкой исполнения приговора. Аналогичные функции в отношении осужденных несовершеннолетних выполняли инспекции по делам несовершеннолетних в составе милиции [62, стр. 488].

МВД СССР все еще продолжал, хотя и в значительно сокращенном виде, осуществлять функции экономического характера через деятельность исправительно-трудовых учреждения, в которых продолжал использоваться труд осужденных, о чем свидетельствует само название данных учреждений.

Принудительный труд использовался в ВТП ЛТП. При этом ЛТП по решению содержались лица, не совершавшие никаких преступлений – лица, страдающие хроническим алкоголизмом и наркоманией – т.е. наказание в них не исполнялось, хотя содержание в ЛТП ничем не отличалось по своим условиям от лишения свободы [62, стр. 25].

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. был введен институт условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы с направлением осужденных на «стройки народного хозяйства» [45, стр. 459], а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. [45, стр. 460-461] был введен институт условного осужденного к лишению свободы с обязательным привлечением осужденных к труду с направлением на те же «стройки», которые в основном представляли собой стройки предприятий химической промышленности. В просторечье это называлось направлением на «химию», а лиц, занятых на этих стройках стали называть «химиками».

С первой половины 1980-х гг. и вплоть до начала 1990-х гг. направление условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду на стройки и предприятия народного хозяйства стало осуществляться на основе распоряжений Госплана СССР и соответствующих приказов МВД СССР [34, стр. 22].

Контроль и надзор за «химиками» осуществляли спецкомендатуры милиции. Таким образом, милиция стала осуществлять несвойственную ей функцию экономического характера.

В октябре 1989 г. было образовано Министерство внутренних дел РСФСР, в связи, с чем постановлениями Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР соответственно от 25 и 28 декабря 1989 г., были внесены изменения в структуру центральных аппаратов МВД СССР, министерств внутренних дел союзных республик, утверждена структура центрального аппарата МВД РСФСР. Она включала в себя руководство МВД РСФСР (министр и 7 заместителей, коллегия -17 человек), Главное управление уголовного розыска, Главное управление БХСС, шестое управление, Главное следственное управление, Главное управление по охране общественного порядка. Главное управление по исправительным делам, Главное управление

лесных исправительно-трудовых учреждений, управление государственной автомобильной инспекции, управление пожарной охраны, управление профилактической службы, управление внутренних дел на транспорте. Кроме того, предусматривалось создание следующих обеспечивающих (функциональных) служб: политическое управление, организационно-инспекторское управление, экспертно-криминалистическое управление, управление кадров, управление капитального строительства, медицинское управление, хозяйственное управление, отдел военно-мобилизационной работы и гражданской обороны, оперативно-техническое управление, управление материально-технического снабжения, отдел по взаимодействию со средствами массовой информации, управление делами.

Здесь важно подчеркнуть, что на всем протяжении с 1917 по 1991 годы Министерство внутренних дел, многие органы и подразделения органов внутренних дел были субъектами оперативно-розыскной деятельности и реализовывали ее в интересах выполнения своих функций [18; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33], при этом традиции органов внутренних дел и полиции [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 19], получали дальнейшее свое развитие и шлифовку как российские национальные традиции [46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54] в целом.

28 ноября 1991 г. Указом Президента СССР было утверждено новое Временное положение о МВД СССР. Однако в связи с последующим вскоре распадом СССР этот акт не успел вступить в законную силу.

Список литературы

1. Абдрахманов А.И., Хабибулин А.Г. Министерство внутренних дел на рубеже эпох: традиции и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 22-30.
2. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88 – 96.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
15. Борисов А.В., Дугин А.П., Малыгин А.Я. Полиция и милиция России: страницы истории. – М., 1995.
16. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 35. – Ст. 535.
17. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 18. – Ст. 181.

18. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
19. Вихров А.А. Алиев Я.Л. Традиции полиции: основные противоречия // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 15-22.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9414. – Оп. 1. – Д. 368. – Лл. 31-61.
21. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1.
22. ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 934. – Лл. 85–94.
23. ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 315. – Лл. 140–146.
24. ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 481. – Л. 194–197.
25. Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1995. 201 с.
26. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
27. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
28. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
29. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
30. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб, 2004.
31. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
32. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
34. Иванов Д.В. Проблемы практического исполнения условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду в СССР во второй половине 1960-х-начале 1990-х годов //Мир юридической науки. – 2012. – № 5.
35. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1935. – 1 июня.
36. Исмаилов А. Система учреждений, исполняющих уголовное наказание, в 60-90 годах XX века и начало ее реформирования на постсоветском пространстве //Гуманитарная планета. 2009. № 4. С. 23.
37. Историческая хроника Магаданской области. События и факты, 1917-1972 / Под ред. А.Т. Хилобоченко. Магадан, 1975.
38. Исторический архив. – 1996. – № 4.
39. Книга памяти жертв политических репрессий. – Ульяновск, 1996.
40. Комиссаров А.В., Миняйленко Н.Н. Становление и развитие внутренних войск России (к 200-летию МВД России) //Мир экономики и права. – 2011. – № 3.
41. Лубянка, ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960. Справочник / Сост. А.Я. Кокурин, Н.В. Петров, научн. ред. Р.Г. Пихоя. – М., 1997.
42. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
43. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 2000 лет).
44. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – С. 176-189, 524. – в кн.: 584 с.; – (Серия: «МВД России 200 лет»).
45. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Гл. ред. А.Г. Горлов. – М., 1996.
46. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
47. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и

сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
48. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
49. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
50. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
51. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
52. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
53. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
54. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
55. Собрание законов СССР. – 1934. № 56. – Ст. 421.
56. Собрание законов СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 283.
57. Собрание законов СССР. – 1935. – Отдел 1. – Ст. 84.
58. Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 133.
59. Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 33. – Ст. 386.
60. Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – № 76. – Ст. 516.
61. Соловей Ю.П. Новое законодательство о милиции // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 67-74.
62. Уголовно-исполнительное право России. Теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 2002.
63. Харченко О.В. Теоретические и организационно-правовые основы деятельности органов исполнительной власти в рамках реализации правоохранительной функции государства. – СПб., 2009.
64. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. – 4 ос. – Оп. 7. – Д. 27. – Лл. 223–240.
65. Цепкалова А.А. Главпромстрой в системе ГУЛАГа: экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма» //Экономическая история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2009.
66. Цепкалова А.А. Промышленное строительство в системе ГУЛАГа в 1940-е годы (источники и методы исследования). Автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2012.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России; доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: inkodrat@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Анализируются различные аспекты использования презумпции невиновности в ходе разбирательства по уголовным делам. Отмечается важность недопустимости использования фактов признания вины без надлежащего объективного исследования, проверки и оценки имеющихся в уголовном деле доказательств. Рассматриваются вопросы реализации принципа состязательности сторон, в том числе на стадии предварительного расследования, а также проблемы совершенствовании института уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека*

Ключевые слова: *презумпция невиновности; уголовное дело; признание вины; состязательность сторон; предварительное расследование; права и свободы человека и гражданина.*

KONDRAT I.N.

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AND THE MODERN PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURAL SAFEGUARDS PROTECTING THE RIGHTS OF AND FREEDOMS

The summary. *Various aspects of use of a presumption of innocence during trial on criminal cases are analyzed. Importance of inadmissibility of use of the facts of a recognition of fault without appropriate objective research, check and an estimation of proofs available in criminal case is marked. Questions of realisation of a principle of competitiveness of the parties, including at a stage of preliminary investigation, and also a problem perfection of institute of criminally-remedial guarantees of protection of the rights and freedom of the person are considered*

Key words: *innocence presumption; criminal case; a fault recognition; competitiveness of the parties; preliminary investigation; the rights and freedom of the person and the citizen*

Говоря о принципе презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), нам следует уделить внимание важному аспекту данного принципа, отраженному в гл. 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

В соответствии с нормами ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. При этом обвиняемый должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства. Часть 5 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных органом дознания, дознавателем и следователем по уголовному делу. Однако уголовно-процессуальный закон допускает исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Многие ученые утверждают, что, «несмотря на согласие с предъявленным обвинением и полным признанием обвиняемым своей вины, существуют реальные гарантии обеспечения принципа презумпции невиновности, в частности при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ, которые также являются и гарантиями защиты прав обвиняемых, подсудимых и осужденных в порядке особого производства [16, стр. 124].

Такую позицию мы не вполне разделяем, поскольку в ней первостепенное значение придается факту признания вины без надлежащего объективного исследования, проверки и оценки имеющихся в уголовном деле доказательств и такому признанию придается форма заранее установленной силы.

Следует согласиться с О.З. Челохсаевым, у которого имеются серьезные возражения против положений ст. 316 УПК РФ, поскольку ч. 5 ст. 316 УПК РФ входит в противоречие с ч. 4 ст. 302 УПК РФ, которая устанавливает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств [41, стр. 194-195]. Более того, ч. 2 ст. 77 УПК РФ устанавливает, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Таким образом, мы считаем, что отдельные нормы гл. 40 УПК РФ противоречат процессуальному принципу презумпции невиновности. И не случайно Верховному Суду Российской Федерации неоднократно приходилось разъяснять порядок применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [6].

По нашей оценке, при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Согласно нормам гл. 40 УПК РФ такими обязательными условиями следует считать:

- наличие заявления обвиняемого в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ, о согласии с предъявленным обвинением;
- осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- отсутствие оснований для прекращения уголовного дела;
- отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- фактическое обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;
- обвинение обоснованно и подтверждено собранными по делу доказательствами;
- обвиняемый понимает существо обвинения и согласен с ним в полном объеме.

Если в ходе судебного заседания будет установлено, что все условия соблюдены, суд продолжает рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в

общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В то же время невыполнение органами предварительного расследования обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства (ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ) влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Также при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ); при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ); в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ), судья на основании ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

По мнению А.В. Агутина, ст. 123 Конституции Российской Федерации не может быть положена в основу вывода о том, что принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), помимо судебного разбирательства, распространяется и на стадию предварительного расследования. По его оценке, «...равноправие сторон на предварительном следствии и дознании практически не осуществимо. Такой подход четко определяет сферу действия рассматриваемого принципа – в стадии судебного разбирательства. Здесь применимо только буквальное толкование» [10, стр. 72].

Позволим себе не согласиться с мнением ученого и отметим, что в стадии предварительного расследования состязательность сторон проявляет себя согласно УПК РФ не в полной мере. Состязательность в стадии предварительного расследования проявляется в следующем:

- в обжаловании действий и решений органа, осуществляющего предварительное расследование (ст. 124, 125, 126 УПК РФ);
- в рассмотрении судом жалобы на незаконность действий и решений дознавателя, следователя, прокурора и принятия решения о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений (ст. 29, 108, 125 УПК РФ);
- в возможности заявления ходатайств о получении дополнительных доказательств, которые являются обязательными для рассмотрения органом расследования (ст. 86, 119, 120 УПК РФ);
- в правах обвиняемого в связи с назначением и производством экспертиз (ст. 198 УПК РФ).

Реализация принципа состязательности сторон в стадии предварительного расследования по УПК РФ испытывает различные трудности. Показательно, что в качестве оправдания для урезания процессуальных гарантий стороны защиты зачастую используется призыв к необходимости обеспечения интересов потерпевшего и полного уравнивания его в правах с обвиняемым. При этом игнорируется то обстоятельство, что потерпевший выступает в процессе (кроме дел частного обвинения) наряду с государственным обвинителем. Формальное уравнивание потерпевшего в процессуальных правах с обвиняемым, если прибавить к этому властные полномочия, реализуемые стороной обвинения при предварительном расследовании, означает, что фактически баланс возможностей сторон значительно смещен в пользу обвинения. Выработанный в традиции состязательного процесса принцип «favor defensionis», в силу которого защите предоставляются некоторые привилегии, компенсирующие неравенство возможностей по сбору доказательств, формальным уравниванием сторон сводится на нет [31, стр. 40].

Характерный пример такого рода – это изменение первоначальной редакции ст. 405 УПК РФ и ликвидация запрета на поворот к худшему в надзорном производстве. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П признал такой запрет в принципе не соответствующим Конституции Российской Федерации, исходя именно из

формального понимания равенства сторон [3].

Такая позиция Конституционного Суда подвергалась в научных трудах серьезной критике, поскольку противоречила ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8] гарантирующей, что никакое лицо не может быть повторно судимо за одно и то же преступление. Однако законодатель закрепил процессуальный порядок надзорного обжалования приговоров с целью поворота к худшему. При этом круг нарушений, дающих основание для отмены или изменения первоначального благоприятного для обвиняемого приговора, жестко ограничен не был.

Такое изменение законодательства, по нашему мнению, создает дополнительный риск нарушения прав обвиняемых на защиту и способно усугубить ситуацию, так как может привести к практически полному исчезновению из судебной практики оправдательных приговоров.

В реализации принципа состязательности сторон в стадии предварительного расследования в нормах УПК РФ имеются и другие проблемы. Так, возможные злоупотребления правом со стороны органов предварительного расследования «установлены» законодателем в вопросе допуска защитника к материалам проверки и самой процедуре ее проведения. Часть 1 ст. 53 УПК РФ раскрывает полномочия защитника с момента допуска к участию в уголовном деле, но не к производству процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В этой связи установленная новая норма ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о праве пользоваться услугами адвоката при проведении проверки, очень вероятно, не даст желаемого эффекта, так как полномочия защитника регламентированы на стадии возбужденного уголовного дела, а не стадии проверки сообщения о преступлении.

Для обжалования действий или бездействия должностных лиц в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ также не имеется законных оснований, так как такая возможность появляется только на стадии досудебного производства по уголовному делу, а не на стадии проведения проверки.

Далее – защитник, собравший доказательства в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, на основании ст. 119 УПК РФ вправе обратиться к дознавателю, следователю, прокурору либо в суд об установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и приобщении к делу добытых защитником доказательств, которые оправдывают или смягчают вину подозреваемого или обвиняемого. Однако согласно нормам ст. 37, 38, 40 и 41 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства.

С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев верно утверждают, что в стадии предварительного расследования состязательность сторон может быть возможна только в случае наделения стороны защиты правом на осуществление параллельного расследование [18, стр. 6].

Более категорична в своих рассуждениях Н.Н. Поплавская, которая говорит о том, что не реализованный на досудебных стадиях уголовного судопроизводства принцип состязательности остается правовой идеей, хотя и закрепленной нормативно, но не обеспеченной функционально [32, стр. 42].

А.С. Емузов утверждает, что собранные защитником материалы вряд ли можно отнести к доказательствам, поскольку защитник лишен возможности придать полученной информации процессуальную форму доказательств [17, стр. 23]. Имеется в виду ч. 1 ст. 74 УПК РФ, где ничего не говорится о защитнике, который бы, по мнению А.С. Емузова, мог проводить самостоятельное расследование.

Полагаем, есть все основания поддержать высказываемое адвокатским сообществом предложение о необходимости законодательно сформулировать правило обязательного удовлетворения прокурором, следователем, дознавателем ходатайства защитника о приобщении к делу доказательств, собранных им в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ [24]. Таким образом, у защитника появляется больше способов и средств защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования.

Несовершенство законодательной формулировки принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) повлекло за собой научный спор о том, может ли суд в ходе судебного разбирательства по собственной инициативе истребовать доказательства и производить некоторые следственные действия.

Представляется не вполне состоятельной позиция О. Кузнецовой, которая говорит о противоречиях норм ст. 283, 285, 287–290 УПК РФ, предусматривающих возможность суда по собственной инициативе истребовать и

исследовать доказательства, с принципом состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) [25, стр. 81]. Суд является субъектом, осуществляющим собирание, проверку и оценку доказательств (ст. 86, 87, 240 УПК РФ). Проявление судом инициативы в истребовании доказательств, которые не были исследованы в ходе предварительного расследования, и право инициировать производство некоторых следственных действий (ст. 282, 283, 286 УПК РФ) не могут противоречить принципу состязательности сторон.

Осуществление функции правосудия не позволит суду занять позицию обвинения (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). В связи с этим И.Я. Фойницкий писал: «Суд уголовный может и даже обязан употребить все находящиеся в распоряжении его средства для полного разъяснения себе дела. Роль уголовного суда в процессе далеко не пассивная; он по своей инициативе может вызвать нужных по делу свидетелей и вытребовать иные доказательства; будучи раз призван к суждению по делу, он должен решить его справедливо, на основании всего имеющегося в деле материала» [40, стр. 64].

В.С. Джатиев также справедливо замечал, что «позиция стороннего наблюдателя, возможно, удобна для суда, но она не гарантирует достижения истины по делу, так как исключает самостоятельное (помимо обвинения и защиты) судебное исследование обстоятельств преступления» [14, стр. 26]. Однако степень активности суда по истребованию, исследованию и проверке доказательств не должна подменять собой деятельность сторон [22, стр. 12].

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), на наш взгляд, ярко проявляется в деятельности суда присяжных. Статья 20 Конституции Российской Федерации предусматривает обязанность государства обеспечить право граждан на рассмотрение их дела судом присяжных на всей территории страны [5].

В научной литературе по поводу суда присяжных продолжается дискуссия [19].

К сожалению, приходится отметить, что в конце 2008 г. в вопросе о суде присяжных произошли серьезные изменения в худшую сторону. Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, наряду с повышением верхнего предела наказаний за ряд преступлений против общественной безопасности и порядка управления, вносились изменения в нормы УПК РФ, исключающие рассмотрение обвинений в этих преступлениях с участием присяжных заседателей [2]. Наказания в виде лишения свободы на срок до 20 лет и пожизненного лишения свободы стали назначаться без участия присяжных. Несмотря на негативное экспертное заключение юридического сообщества и обращение Общественной палаты Российской Федерации [36] с призывом отложить внесение поправок, закон вступил в силу.

Сам по себе вопрос о ценности суда присяжных в ряду прочих форм судопроизводства остается в настоящее время дискуссионным [12; 27; 30; 34]. Многие авторитетные юристы по различным соображениям возражают против него. Мировая практика также неоднозначно подходит к определению категории дел, которые должны передаваться на рассмотрение с участием присяжных.

Соглашаясь отчасти с тенденцией последних десятилетий представить терроризм как основную угрозу общественным отношениям в нашей стране и проводимой уголовной политикой, направленной на его пресечение и предупреждение, полагаем, что каждый обвиняемый в совершении таких преступлений должен быть признан виновным в их совершении в соответствии с законом. Даже для целей борьбы с терроризмом необоснованное оправдание отдельных преступников гораздо менее опасно, чем отсутствие у общества уверенности в том, что каждый осужденный за такое преступление действительно виновен. Такую уверенность способен отчасти обеспечить суд присяжных, рассматривающий дела в открытом заседании. Рассмотрение дела в закрытом заседании, без участия присяжных, неизбежно порождает сомнения в обоснованности обвинительного приговора [20, стр. 215].

В обоснование необходимости изъятия соответствующих дел из подсудности суда присяжных авторы названного закона ссылались на «участившиеся в южных регионах России факты вынесения коллегиями присяжных заседателей оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов с указанием о снисхождении в отношении подсудимых – установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую

и иную преступную деятельность на территории России» [33]. При этом присяжные заседатели были отстранены от рассмотрения уголовных дел не только террористической направленности, но и по обвинениям в таких преступлениях, как государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ). Тем самым гражданам России, имеющим согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации право участвовать в отправлении правосудия, заранее было отказано в доверии рассмотрения особо тяжких дел.

Но право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных и право граждан участвовать в отправлении правосудия не должны ставиться в зависимость от соображений «удобства» осуществления публичной власти. Общим принципом является то, что все наиболее серьезные дела, по которым подсудимому угрожает наиболее тяжкое наказание, рассматриваются судом присяжных в обязательном порядке или по желанию подсудимого. Ситуацию, когда лишение свободы на срок 10 лет и более назначается без участия присяжных, мы не можем считать нормальной. Нарушение законодателем принципа учета тяжести потенциального наказания как критерия подсудности присяжных неизбежно будет провоцировать различного рода злоупотребления. Такой подход не учитывает, что право на суд с участием присяжных заседателей составляет важную гарантию прав подсудимого, повышает его защищенность от необоснованного осуждения. Потребность в указанной гарантии тем выше, чем серьезнее характер обвинения и тяжелее потенциальное наказание [39, стр. 118].

Исходя из сказанного, считаем необходимым расширить по сравнению с существующим круг дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей. Необходимо обеспечить рассмотрение в таком порядке всех дел по обвинению в средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Безусловно, это было бы затруднительно ввиду сложностей организационного характера. Однако можно вспомнить опыт дореволюционной России, позволявший приблизить деятельность суда присяжных к месту совершения преступления: выездные заседания окружных судов проводились судьями окружного суда в уездных городах с участием присяжных, набранных в данном уезде [38, стр. 83].

Вторую проблему обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту мы видим в исключении из ст. 237 УПК РФ частей 2, 4 и 5, ограничивающих процессуальную активность прокурора и органов предварительного расследования при получении дела из суда. Фактически возвращен к жизни старый институт направления дел из суда на дополнительное предварительное расследование (так называемое доследование).

Эта мера, по оценке Б.Я. Гаврилова, была вызвана недостаточной компетентностью и подготовкой значительной части работников органов дознания и следствия, не способных обеспечить правильную подготовку дела к судебному рассмотрению в установленные сроки. Однако способ ее решения, избранный законодателем, чреват дальнейшим ухудшением качества предварительного расследования в масштабах страны [13, стр. 15, 23].

Право на судебную защиту прав и свобод лица предполагает, что при недостатках обвинения, в том числе неполноте собранных доказательств, суд выносит оправдательный приговор. Возможность произвольного и многократного возвращения дела из суда на дополнительное расследование сводит на нет состязательность в уголовном процессе, дает стороне обвинения неограниченное число попыток довести дело до обвинительного приговора.

Кроме того, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П [4]. определении от 3 февраля 2000 г. № 9-О [7]. возложение на суд обязанности по своей инициативе восполнять неполноту предварительного расследования само не соответствует Конституции РФ. В данном случае формально речь идет не об обязанности, а о праве суда, но существо процедуры направления дела на доследование остается прежним.

Есть все основания опасаться, что в скором времени сложится практика расширительного толкования оснований к возвращению дела прокурору, перечисленных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, и, как следствие, вероятность вынесения судом оправдательного приговора сократится еще больше.

Взаимосвязь между количеством оправдательных приговоров и качеством правоохранительной деятельности государства в целом не очевидна и до сих пор не до конца осознана российским обществом. Доля оправданий воспринимается как «брак» в работе органов предварительного расследования и

государственного обвинения.

Вместе с тем доля оправданий является важным показателем адекватности деятельности органов уголовного преследования и суда в совокупности. Малое количество оправдательных приговоров означает заниженную планку требований, предъявляемых судами к качеству предварительного расследования. Это, в свою очередь, негативно воздействует на процессуальную дисциплину органов предварительного расследования. Если суд систематически выносит обвинительные приговоры на основании недоброкачественно собранных доказательств, то внутриведомственные требования к качеству расследования неизбежно понижаются. Именно это наблюдается сегодня на практике [21; 11]

Следующие вопросы к обеспечению подозреваемому и обвиняемому права на защиту мы видим в новеллах УПК РФ, введенных в марте 2013 г. [1]. Поскольку судебная практика по принятым нововведениям до настоящего времени отсутствует, мы можем на логическом уровне заключить, что внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения, на наш взгляд, дают следственным органам возможности в проведении фактически полноценного расследования без каких-либо ограничений по срокам. Так как максимальный срок проведения проверки поставлен в зависимость от сроков производства судебных экспертиз по делу, а следовательно, не будет иметься возможности надлежащим образом проконтролировать обоснованность решений о продлении сроков проведения проверки, так как законодательно не предусмотрено право на ознакомление с материалами, послужившими основанием к такому процессуальному решению. А это создает препятствия для его обжалования.

Вносимые изменения без ограничительной формулировки позволяют на неопределенный срок отложить решение о возбуждении уголовного дела даже при фактически установленных достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что создает дополнительные возможности для злоупотреблений.

В этой связи мы полагали бы необходимым внести в формулировку ч. 1 ст. 144 УПК РФ такие изменения, которые разрешали бы производство судебных экспертиз, освидетельствований, изъятий и осмотров документов, необходимых только для решения вопроса о том, имеются ли в представленном сообщении о совершенном или готовящемся преступлении признаки общественно опасного деяния, подлежащего квалификации по уголовно-правовым нормам. Такое уточнение фактически следует из требований ч. 1 ст. 146 УПК РФ, которая обязывает при наличии повода и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, возбудить уголовное дело.

С. Соловьев правильно полагает, что вносимые изменения затруднят подозреваемому и стороне защиты доступ к материалам дела, поскольку теперь тайну проводимых следственных действий можно всегда будет объяснить отсутствием при проверке условий стадии уголовного дела [37].

Данный вывод становится очевидным, поскольку п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дает дознавателю право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Следовательно, сама проверка заявления о преступлении фактически подменяет собой дознание.

Отдельно отметим и фактическую возможность использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу, ведь, как известно, получение объяснений производится по иным правилам, нежели допрос свидетеля. Лицо, от которого получаются объяснения, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что, по нашему мнению, также может создать условия для злоупотреблений при отсутствии какой-либо предусмотренной законом санкции за такие действия.

Реализация принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), являющегося относительно новым принципом уголовного судопроизводства, на наш взгляд, не имеет каких-либо явных формальных противоречий. Оценка доказательств должна осуществляться по «своему внутреннему убеждению», что можно охарактеризовать как объективно-субъективное мнение следователя (дознавателя и др.), основанное на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и раскрывающих сущность оцениваемого явления [9; 26; 29; 35].

Несколько иначе понятие «внутреннее убеждение» толкуется Н.П. Кузнецовым, который считает, что таковым является «состояние субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к

практическому действию в соответствии с полученными знаниями» [23, стр. 78]. Как прямо следует из формулировки ст. 88 УПК РФ, оценка доказательств имеет отношение не только к вопросу их достаточности, но и к вопросам относимости, допустимости и достоверности сведений как источникам доказательств. Статья 88 УПК РФ, закрепляющая правила оценки доказательств, гласит:

«1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

2. В случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым.

3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса».

В уголовно-процессуальном законодательстве не установлены правила преимуществ одних доказательств (к примеру, признания обвиняемым своей вины, заключения эксперта, вещественного доказательства и т. п.) над другими. Напротив, исходя из буквального толкования формулировки ч. 2 ст. 17 УПК РФ, значимость доказательств может быть установлена только в результате их оценки по правилам, закрепленным в УПК РФ.

Статья 71 УПК РСФСР «Оценка доказательств» ранее устанавливала: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием...» По поводу содержания этой статьи В.С. Джатиев отмечал: «...внутреннее убеждение при оценке доказательств и внутреннее убеждение при оценке обстоятельств преступления существенно отличаются по содержанию» [15, стр. 44].

Действительно, оценка доказательств должна установить их допустимость, относимость, достоверность, силу, достаточность для признания доказанными искомых фактов по делу, поэтому содержанием внутреннего убеждения здесь является положительное или отрицательное знание об этих элементах оценки доказательств.

Внутреннее убеждение при оценке обстоятельств преступления формируется на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех доказательств, собранных по делу и уже оцененных, а не наоборот, как это следовало из ст. 71 УПК РСФСР. Источником знаний об обстоятельствах преступления являются доказательства, тогда как источниками доказательств никак нельзя назвать устанавливаемые на их основе обстоятельства [15, стр. 44].

Отметим, что в УПК РФ критикуемая ранее непоследовательность норм ст. 71 УПК РСФСР, не нашла больше своего закрепления. Это является результатом новой уголовной политики.

Говоря о гарантиях прав личности в ходе нормативного правового обеспечения уголовной политики, мы подразумеваем обеспечение осознанных личностью потребностей в своих уголовно-процессуальных правах. Интересы личности в уголовном процессе могут носить общественный или частный характер. Именно частный интерес обусловливает необходимость отношения к определенным субъектам уголовного процесса как к личности, а ее права и законные интересы относить к объекту рассматриваемого вида процессуальных гарантий.

Диалектическое противоречие заключается в том, что соотношение общественного и частного начал в интересах различных субъектов уголовного процесса не одинаково. Следователь, дознаватель, прокурор, судья и другие субъекты уголовного процесса, наделенные государственно-властными полномочиями в своей процессуальной деятельности, всегда должны руководствоваться интересами общества и государства, которые выражены в задачах уголовной политики.

Даже в случае обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса указанные должностные лица выполняют перед ними публичные функции, а не становятся выразителями частных интересов в уголовном процессе. Они не могут преследовать достижения частного интереса, поскольку в случае обнаружения их личной заинтересованности в

исходе дела они подлежат отводу (ст. 64-67 УПК РФ). Осуществляя уголовное преследование и судопроизводство, должностные лица органов власти используют не личные права, а делегированные им для расследования преступлений и отправления правосудия полномочия государства. Следовательно, их деятельность обеспечивается не процессуальными средствами охраны и защиты прав личности, а процессуальными гарантиями правосудия.

В настоящее время ученые и юристы-практики достаточно много говорят о необходимости построения такой системы уголовной политики, которая позволяла бы реально обеспечить права и законные интересы личности в сфере уголовной юстиции. Сопоставление российского законодательства и норм международных правовых актов свидетельствует не только об отставании национального законодательства от международных стандартов, но и об отсутствии действенного механизма обеспечения даже закрепленных в отечественном законе прав. Не раз уже высказывалась мысль о том, что подобное возможно потому, что российская уголовная политика пока еще во многом ориентирована на удовлетворение политических интересов стоящих у власти людей. В ее основе лежит преобладание обвинительных начал и инквизиционности [28, стр. 34].

Следовательно, говоря о совершенствовании института уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека, необходимо акцентировать внимание на постепенном формировании качественно новой уголовной политики, которая была бы настолько стабильна и независима от политической конъюнктуры, от произвола органов и должностных лиц государства, что в любой социально-политической обстановке могла бы обеспечить действенность механизма защиты прав и свобод личности от преступных посягательств.

Благодаря оценке важности объективных предметно-системных связей уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в механизме уголовной политики мы убеждаемся в том, что наиболее ярко задачи отечественной уголовной политики отражаются в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Следовательно, о тенденциях качественного изменения российской уголовной политики мы можем судить по содержательной стороне изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также по нормативному совершенствованию института уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека и практики его применения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 29.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 22. – Ст. 2194.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 17. – Ст. 2205.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР»»,

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 6. – Ст. 867.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 23.12.2010) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 2.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-О «По жалобе гражданки Л.Ю. Берзиной на нарушение ее конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 105.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
9. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. – М., 2004.
10. Агутин А.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2009.
11. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
12. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2004.
13. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: Проспект, 2008.
14. Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Дис. ... докт. юрид. наук в виде науч. доклада. – Владикавказ, 1995.
15. Джатиев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. – Ростов-на-Дону, 1991.
16. Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2005.
17. Емузов А.С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ // Российский судья. – 2005. – № 3.
18. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Принцип состязательности и его реализация в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2005. – № 1.– С. 5-11.
19. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
20. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России. Исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экономика, 2009.
21. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» (05.12.2012) // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://www.genproc.gov.ru/genprokuror/interview/document-79576/
22. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: СПбГУ, 2008.
23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга-Сервис, 2003..
24. Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката – защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 44-49.
25. Кузнецова О. Реализация состязательности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 81-82.
26. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. – Самара, 2007.
27. Мельник В.В. Проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): Дис. ... докт. юрид. наук в виде науч. доклада, выполняющего также функцию автореферата. – М., 2001.
28. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М.: Юриспруденция, 2006.
29. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Орловский юрид. ин-т МВД России, 2009.
30. Насонова И.А. Условия уголовно-процессуальной защиты: Монография. – Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2009.
31. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. – М., 2009.
32. Поплавская Н.Н. Состязательность в уголовном процессе России: закон и реальность // Российская юстиция.

– 2008. – № 6. – С. 42-43.
33. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» (законопроект № 123532-5) // ГАРАНТ ЭКСПЕРТ: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия
34. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: Дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.
35. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 8-е изд. // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/57857657/#ixzz4SWQm9RIv
36. Слушания в Общественной палате РФ на тему «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (г. Москва. 09.03.2010) // Общественная палата Российской Федерации. URL: http://www.oprf.ru/about/structure/structurenews/newsitem/15519
37. Соловьев С. Грядущие новеллы // Новая адвокатская газета. – 2013. – № 5, 6.
38. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011.
39. Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН РФ, 2010.
40. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 1. – СПб., 1996.
41. Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009.

ГУСЕВА Валерия Юрьевна,
начальник отделения по выдаче лицензий и разрешений отдела лицензионно-разрешительной работы УМВД России по г. Сочи (г. Сочи, Россия)
E-mail: gusevavalera23@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СООТНОШЕНИЕ ЭМОЦИЙ, МОТИВОВ И НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАБОТАХ Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Аннотация. *Исследование взаимодействия между эмоциями, мотивами, потребностями и нравственностью сквозь призму правовых явлений требует выяснения природы и структуры как духовной жизни человека, так и его правосознания, различных сторон индивидуальной психики. Именно к этой проблеме в начале прошлого века обратился великий русский юрист польского происхождения Л.И. Петражицкий. В современном мире творчество Л.И. Петражицкого продолжает оказывать заметное влияние на общую теорию государства и права, социологию и философию права, правовую политику. Интересы Л.И. Петражицкого не ограничивались изучением проблемных вопросов о природе права. В ходе исследования процессов взаимопроникновения и взаимодействия нравственных и правовых переживаний ученый пришел к выводу, что право состоит в двусторонней причинной связи с общественным сознанием и различными проявлениями социально-политической жизни.*

Ключевые слова: *право; психология; мораль; индивидуальная и социальная психика; правовая культура; нравственные и правовые переживания; нравственная психика; интуитивное право; интеллектуально-эмоциональная мотивация.*

GUSEVA V. Yu.

THE BALANCE OF EMOTIONS, MOTIVES AND MORALITY IN THE WORKS OF L. I. PETRAZHITSKY

The summary. *Study of the interaction between emotions, motivations, needs and morality through the prism of legal phenomena requires investigation of the nature and structure of man's spiritual life and his sense of justice, the different parties of the individual psyche. Exactly this problem early in the last century turned the great Russian lawyer of Polish origin L. I. Petrazhitsky. In the modern world the work of L. Petrazhitsky continues to have a significant impact on General theory of state and law, sociology and philosophy of law, legal policy. The interests of Li Petrazhitsky not limited to the study of problematic issues about the nature of law. The study of the processes of interpenetration and interaction of moral and legal experiences of the scientist came to the conclusion that the right is bilateral causal relationship with public consciousness and the various manifestations of socio-political life.*

Key words: *law; psychology; morality; social mentality; legal culture; moral and legal experiences; the moral mind; the intuitive law; intellectual-emotional motivation.*

Природа дала человеку в руки оружие – интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону; поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих инстинктах
Аристотель [1, стр. 8-9]

Теоретические взгляды русских либеральных ученых-юристов на природу права достаточно широко освещаются в последние годы в отечественной научной литературе. Обращение к творчеству Л.И. Петражицкого представляется чрезвычайно актуальным, поскольку способствует восстановлению традиций российских социологических и философско-правовых школ, а также в связи с необходимостью разрешения актуальных вопросов современной теории государства и права.

Не вызывает сомнений, что Л.И. Петражицкий был первым среди юристов, который считал право порождением психических процессов, точнее, явлением индивидуальной психики. Первостепенная роль в психологической теории отводилась эмоциям, которые рассматривались в качестве основного катализатора социального поведения: «Эмоции являются генетической основой нашей психики. Воля, чувства, интеллект – это продукты эволюции эмоций. Благодаря взаимодействию индивидов образуется новый эффект – групповая, «народная психика» с ее «нормами-законами», которые и определяют мотивацию» [17].

Что было известно во времена Л.И. Петражицкого о природе эмоций? Прежде всего тот факт, что эмоции рассматривались в качестве непосредственного психического отражения объектов, явлений и ситуаций в их смысловой значимости для человека. Практически все исследователи разделяли мнение, что эмоции влияют на познавательные процессы (восприятие, память, мышление), выражают положительное или отрицательное отношение к условиям и результатам человеческой деятельности. В научной литературе указывалось, что эмоции характеризуются широким разнообразием проявлений, различной степенью интенсивности, а в большинстве случаев являются важнейшим компонентом критического интеллекта. Вышеуказанные наблюдения нашли свое подтверждение и в более поздних научных работах. Хотя, к сожалению, сегодня отсутствует общепринятая теория эмоций [15].

Л.И. Петражицкий предпринял попытку устранить недостатки научной методологии, сделав ее максимально доступной, понятной и для юристов, и для философов (в первую очередь, психологов), «обогатив» психологию новыми терминами, понятиями, классификациями. Он сформулировал качественно новую категорию элементов психической жизни – эмоции как главный источник развития, формирования мотивов, а также этических (правовых и нравственных) явлений [18, стр. 1–8, стр. 41, 56]. В данном случае новый подход к природе эмоций был неоднозначно воспринят представителями юридического сообщества [7, стр. 7-11], [25, стр. 179–207].

Традиционные элементы психологической жизни человека (познание, чувство и волю) Л.И. Петражицкий «заменил» на внутренние процессы психической жизни (в основном эмоциональной природы):

1. Двусторонние активно-пассивные переживания (импульсии и эмоции, играющие вспомогательную, подчиненную или служебную роль в процессе адаптации; например, побуждающие к интеллектуальной деятельности). Двусторонний характер переживаний объясняется наличием пассивной стороны, несводимой к основательным переживаниям, и активной в виде своеобразного эмоционального позыва, отличного от волевых переживаний.

2. Односторонние переживания, проявляющиеся в виде односторонне-пассивных, познавательных и чувствительных реакций или односторонне-активных, волевых переживаний [24, стр. 77-96].

Ученого интересовали также вопросы изучения мотивов и мотивации поведения с позиции созданной им теории эмоциональной психологии.

В работе, посвященной мотивации человеческой деятельности, Л.И. Петражицкий сформулировал задачу, стоящую перед научным сообществом – изучить «как происходят и развиваются вообще, и как произошли и развились в истории нашей культуры соответственные человеческие убеждения, ассоциации таких–то эмоций и такого-то рода представлений» [21, стр. 75].

Л.И. Петражицкий выделил три типа мотивации:

I. Чувственно-эмоциональную, объединившую «широкую палитру эмоций», на одном полюсе которой находились «наслаждения», экстатические и гедонистические переживания, а на другом – страдания, негативные переживания, «отталкивающие» эмоции.

II. Интеллектуально-эмоциональную мотивацию (целевую, основную, объективную,

акционную), которая составляет основу системного характера психической деятельности.

а) по мнению ученого, если имеют место представления человека о возможных результатах, достижимых посредством различных действий или путем «нейтрализации» эмоций, направленных на побуждение к соответственному поведению, то речь идет о целевой мотивации;

б) «основная» мотивация – эмоции сыграли основную «побуждающую» роль и явились причиной возникновения конкретных событий, явлений;

в) объектная или предметная мотивация – связана с удовлетворением физиологических потребностей, а также различными инстинктами, которые могут возникать и на подсознательном уровне;

г) акционной мотивации отводится самая важная роль в формировании права и нравственности. Ученый, в частности, писал: «… в качестве еще одного вида интеллектуально-эмоциональной мотивации, играющего существенную роль в некоторых областях человеческого поведения, в том числе в области нравственных и правовых поступков, следует упомянуть такие мотивационные процессы, в которых роль познавательных процессов, возбуждающих эмоциональные процессы, побуждающие к разным положительным и отрицательным действиям (воздержаниям), играют образы поступков, представления подлежащих действий – назовем их для краткости акционными представлениями».

Названные выше мотивационные процессы представляют собой «многомерные», взаимозависимые, далеко не однозначные, сложные психические процессы, в основе которых переплетаются чувства, эмоциональные реакции, попытки интеллектуального осмысления происходящего.

III. Побудительные механизмы поведения человека включают в себя более простые виды мотивации, проявляющиеся в виде «моторных раздражений», которые автор обозначил как чисто-эмоциональную мотивацию [8, стр. 225-243].

Действительная нравственная ценность функционирует в обществе прежде всего в форме особого мотива поведения, который реально влияет на поступки людей. Постановка и реализация одного и того же действия может быть результатом различных мотивов, и, соответственно, обладать неоднозначной моральной характеристикой. Когда требуется нравственно оценить всевозможные способы поведения, люди неизбежно обращаются к оценке мотивов, которыми руководствовались окружающие в том или ином случае. В тоже время поступки, которые внешне выглядят высоконравственными, могут приобретать различное моральное содержание.

Развивая идеи Л.И. Петражицкого, психологи подтверждают, что мотив означает сознательное и глубоко личностное «почему?» данного действия. Мотив раскрывает соотношение между внутренним и внешним, между потребностями и их объектами. Он является субъективной детерминацией действия. Через свою мотивацию человек включен в контекст действительности. Как идеальные побудительные силы мотивы формируются на основе потребностей, но, если потребности раскрывают общую направленность деятельности, мотивы непосредственно регулируют поведение, конкретизируют цель и ожидаемый результат, которого человек стремится достигнуть в процессе удовлетворения возникших потребностей. Исходным пунктом и движущим фактором человеческой деятельности оказываются потребности. Однако они вовсе не являются первично данной, биологически унаследованной причиной, а в свою очередь детерминированы межличностными и общественными отношениями [10, стр. 46-51].

Рассматривая право в качестве явления индивидуальной психики, Л.И. Петражицкий сформулировал понятие интуитивного права. Для него «реальным ... являлось только индивидуальное правосознание, субъективное переживание индивидом осознания двусторонней, императивно-атрибутивной связанности воли. Это право существенно отличается от нравственности, нормы которой носят исключительно повелительный характер (imperare)» [12, стр. 117].

Право имеет много общего с нравственностью [5; 6; 9; 11; 13; 14; 16; 22; 23]. По мнению Л.И. Петражицкого, их объединяет эмоциональная природа. Ученый считал, что они играют роль основного фактора в психической жизни, поскольку определяют позицию, установки и поведение личности. Нравственность и право объединяет нормативность, хотя некоторые формы права и нравственности имеют оценочный характер. Функциональное единство

нравственности и права зиждется на выполнении регулятивной функции.

Вместе с тем автор указывает на существенные отличия, свойственные вышеуказанным явлениям:

1) право обладает стремлением и реальными возможностями достичь определенного результата, независимо от желания и нежелания «обязанного»;

2) важнейшей тенденцией правовой психики является ее одиозно-репрессивный характер, при этом должное в нравственности всеобще и внеинституционально, оно возможно, но формируется достаточно стихийно и не имеет сослагательного наклонения; 3) право в отличие от нравственности обладает большей эффективностью в социальной жизни за счет своих регулятивных возможностей, способности оказывать более сильное и решительное давление на поведение индивидов [20, стр. 58; 19, стр. 198–204].

По нашему мнению, великий ученый несколько суживает рамки нравственности, игнорируя то обстоятельство, что нравственность является формой общественного сознания и видом общественных отношений (межгрупповых, государственных). Автор не делает различий между двумя сферами человеческой этики в их реальном сопряжении. Этика и мораль в работах Л.И. Петражицкого воспринимаются как синонимы, что абсолютно неверно, поскольку мораль регулирует нравственную деятельность, а нравственное сознание оценивает различные явления социальной, правовой, политической действительности с точки зрения моральных требований. По мнению автора психологической теории, право связано с нравственностью, а правовой опыт человечества с его моральными представлениями. И право, и нравственность налагают определенные обязательства. В одном случае они носят атрибутивно-императивный характер, а во-втором – императивный. Право и нравственность имеют индивидуальную природу, но сформироваться и проявиться могут только под воздействием конкретных социальных условий.

Согласно воззрениям Л.И. Петражицкого, только психические процессы адекватно и всесторонне определяют реальность происходящего, формируют нравственность и правовые нормы, облегчают и упрощают реализацию правовых отношений. Ведущая роль в этих процессах отводится эмоциям, которые побуждают и мотивируют человека к соответствующим поступкам и настроениям.

Л.И. Петражицкий предпринял попытку осуществить синтез научных знаний о праве и государстве, психологии, философии и социологии права, политики. Однако эта попытка оказалась в целом несостоятельной, хотя вызвала значительный резонанс среди юристов-теоретиков и подтвердила тезис о том, что право следует рассматривать как многогранное образование, обладающее «необозримым» количеством всевозможных «форм бытия» [2; 3; 4].

Неудачу Л.И. Петражицкого можно объяснить с учетом следующих обстоятельств. Во-первых, сказалась масштабность проекта, который был не под силу одному человеку в течение короткого периода времени. Во-вторых, ученый, рассматривая социально-исторические процессы и явления как внешние проекции психики, фактически игнорировал проблему индивидуального сознания, а также механизмов закрепления стереотипов законопослушного поведения в процессе развития и функционирования личности в онтогенезе. В-третьих, Л.И. Петражицкий не обладал глубокими академическими знаниями в сфере психологии, поэтому многие его умозаключения, особенно касающиеся психофизиологической природы эмоций, мотивов и мотивации, не нашли продолжения в XXI веке. В-четвертых, ученый нередко использовал общеизвестные психологические термины, но придавал им абсолютно новый смысл. Кроме того, Л.И. Петражицкий считал возможным «изобретать» собственные названия психологическим, социальным явлениям, что вызывало недопонимание у коллег-юристов и вносило определенную «путаницу» среди психологов, психиатров, других специалистов.

Таким образом, не вызывает сомнения, что несмотря на обилие публикаций, в настоящее время для российской юридической науки по-прежнему остаются актуальными задачи, обусловленные необходимостью критического осмысления, оценки и пересмотра идейного отечественного наследия Л.И. Петражицкого с различных теоретико-методологических позиций.

Основная структурная единица этического, социально-психологического и индивидуально-личностного анализа – это человеческое поведение, которое детерминируется и регулируется многими факторами – экономическими,

политическими, нравственными, правовыми и т.п. Именно поэтому термин «поведение» фигурирует не только в этике и социальной психологии, но и в социологии, философии, науке о праве. Развивая идеи Л.И. Петражицкого об этических мотивах, лежащих в основе человеческих поступков, представляется возможным сформулировать тезис о том, что поведение (рассматриваемое в качестве нравственно-психологического явления) предполагает сознательно-волевой выбор личности, ее способность ставить перед собой социально значимые цели, выбирать средства их осуществления и чувствовать свою ответственность за результаты деятельности.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1911. – 466 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
4. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
5. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73.
6. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
7. Дембский Д. «Философия права и нравственности» проф. Л.И. Петражицкого. – Харьков, 1909. – 188 с.
8. Дензин Н.К. Взаимодействие, право и нравственность: вклад Льва Петражицкого // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 5. – С. 225-243.
9. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
11. Колотова Н.В. Мораль и право: анализ традиции и исследования ценностных аспектов проблемы // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление: Сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИГП РАН, 1996.
12. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М.: Юрид. литература, 1989. – 208 с.
13. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М., 1986.
14. Матузов Н.И. Право и мораль в их взаимодействии. – Саратов: СГУ, 1969.
15. Общее учение об эмоциях. URL: http://www.e-reading.club.
16. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе, 1987.
17. Петражицкий Л.И. URL: http://www.ru.wikipedia.org.
18. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. Изд. 2-е. – М., 2010. – 311 с.
19. Петражицкий Л.И. Исполнение требований нравственности и прав. Решающее значение атрибутивной функции в праве // Русская философия и социология права: Антология. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. – С. 198–204.
20. Петражицкий Л.И. Новое учение о праве и нравственности и критика проф. В.И. Сергеевича. – СПб., 1910. – 656 с.
21. Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях. – СПб., 1904. – 81 с.
22. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
23. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
24. Тимошина Е.В. Л.И. Петражицкий vs. Е. Эрлих: два проекта социологии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 5 (310). – С. 77-96.
25. Хвостов В.М. Этюды по современной этике. – М., 1908. – 208 с.

РОХЛИН Виктор Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Чабукиани О.А. «Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.)

Аннотация. *Предлагается рецензия на монографию С.И. Захарцева и О.А. Чабукиани «Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.) [36].*

Ключевые слова: *теория права; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; следственные действия.*

ROKHLIN V.I.

INVESTIGATE ACTIVITY AND CRIMINAL PROCEDURE: CORRELATIONS PROBLEMS. Review of the monograph: Zakhartsev S.I., Chabukiani O.A. «Operative-search measures and investigation action: the concept and value» (S.-Pb.: Saint-Petersburg University of Russian Interior Ministry, 2010. - 268 p,).

The summary. *Review on the Monograph of Zakhartsev S.I., Chabukiani O.A. under the title: "Investigative Measures and Investigative Actions: Conceptions and Correlation" (S-Pet.: Saint-Petersburg University of MIA RF, 2010. 268 p.) [36].*

Key words: *law theory, investigative activity, investigative measures, criminal procedure.*

С 1990-х годов и по настоящее время в Российской Федерации идет реформа уголовного судопроизводства. За указанный период законодатель произвел значительные изменения в целях, задачах, принципах уголовного процесса. Преобразования произошли и в процедуре доказывания. Так, изменился порядок производства следственных действий, появились новые следственные действия, стал регламентироваться порядок использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, а точнее – оперативно-розыскных мероприятий.

Эти обстоятельства заставили по-новому взглянуть на природу следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), их сходство и различия. Названный вопрос для науки уголовного процесс и науки оперативно-розыскной деятельности (ОРД) стал очень актуальным.

Однако определить сущность и соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий является весьма трудной задачей. Если подходы к сущности следственного действия наукой уголовного процесса достаточно давно разработаны и в целом устоялись, то понимание сущности оперативно-розыскного мероприятия в науке ОРД достаточно противоречиво. Другая трудность в том, что среди ордэшников мало специалистов по уголовному процессу. Такой печальный вывод подтверждается многими ошибками и «ляпами» ордэшников, когда они начинают комментировать уголовно-процессуальное законодательство. Третья трудность в относительной молодости науки ОРД.

Иными словами, взяться за сравнительное исследование ОРМ и следственных действий могут только состоявшиеся ученые, имеющие основательные знания в области философии и науковедения, широкий научный кругозор, практический опыт. Такими, несомненно, являются С.И. Захарцев и О.А. Чабукиани. В частности, С.И. Захарцев имеет опыт следственной и оперативной работы. Его научные труды по ОРД и уголовному процессу получили широкую известность [4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 18; 22; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36; 37]

Кроме того, у С.И. Захарцева имеется опыт сравнения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в ходе подготовки кандидатской диссертации – тогда ученым анализировались сходство и различия прослушивания телефонных переговоров в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности [21]. Мы выступали по указанной работе оппонентом и высоко оценили научный потенциал этого ученого. В своей докторской диссертации С.И. Захарцев также уделил много внимания сущности оперативно-розыскных мероприятий [23].

О.А. Чабукиани тоже имеет опыт практической и научной работы по уголовному процессу и ОРД [49; 50]. Научным руководителем по кандидатской диссертации выступали мы.

Таким образом, мы тоже внесли свою лепту в создание рецензируемой книги и в становление указанных ученых. Особенно приятно, что в книге частично отражены мысли из наших совместных работ [4; 5; 4; 40].

Другим ученым, сыгравшим заметную роль в становлении указанных специалистов, стал В.П. Сальников. Рецензируемая книга С.И. Захарцев и О.А. Чабукиани во многом базируется на трудах В.П. Сальникова по теории права, философии права, криминологии, ОРД [1; 2; 3; 34; 35; 38; 39; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 51].

И действительно монография охватывает широкий спектр научных проблем: от теоретико-правовых и даже философских до сугубо прикладных. Причем все эти проблемы рассмотрены высокопрофессионально и глубоко. Это относится и к другим публикациям авторов [9; 13; 19; 20; 24; 25; 35].

Проведенный в рецензируемой монографии анализ следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволил сделать следующие выводы, с которыми следует согласиться.

Так, по мнению авторов, оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия имеют единое происхождение, обусловленное необходимостью борьбы с преступностью. Физические действия, совершаемые при проведении указанных действий практически одинаковы. И действительно, в УПК РФ предусмотрено следственное действие «допрос», а в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Законе об ОРД) – мероприятие «опрос». Имеются и другие пары: следственный эксперимент и оперативный эксперимент, следственные действия обыск и осмотр и оперативное обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, производство экспертизы и исследование предметов и документов, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Следственное действие контроль и запись переговоров схоже с двумя оперативно-розыскными мероприятиями: прослушиванием телефонных переговоров и снятием информации с технических каналов связи.

Вместе с тем, правовое оформление этих действий существенно различается.

Для более глубокого познания предмета исследования С.И. Захарцев и О.А. Чабукиани

предложили классифицировать отличия между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

В частности, научно обоснованы классификации отличий по следующим основаниям:

- По открытости производства. Следственные действия производятся только гласно, оперативно-розыскные мероприятия проводятся как гласно, так и негласно.

- По законодательному регулированию. Порядок производства следственных действий регламентирован только УПК РФ. Порядок производства ОРМ регламентирован ведомственными нормативными правовыми актами, изданными на основе оснований и условий проведения, установленных Законом об ОРД.

- По участникам. ОРМ проводят оперативные подразделения, которые в ряде случаев как орган дознания могут производить и следственные действия. Следователи осуществлять оперативно-розыскную деятельность не вправе.

– По процессуальному принуждению. Для производства следственных действий могут применяться меры процессуального принуждения, а для проведения ОРМ не могут.

- По направленности. Следственные действия всегда прямо направлены на получение доказательств. Спектр направленности оперативно-рощыскных мероприятий иной: они могут быть направлены на получение информации, на обеспечение разведывательной деятельности, на создание условий для проведения других ОРМ, на профилактику преступлений и т.д.

- По значению. В результате следственных действий получаются доказательства. Результаты ОРМ могут использоваться и используются в доказывании, однако доказательствами не являются.

Вместе с тем, общность происхождения, единая направленность и схожесть действий могут, в дальнейшем, обусловить интеграцию оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Это возможно при изменении модели уголовного процесса России и его частичного слияния с оперативно-розыскной деятельностью.

Частичное слияние оперативно-розыскной и следственной деятельности периодически критикуется российским специалистами. Вместе с тем, возможно все. Во-первых уголовно-процессуальная реформа продолжается. А во-вторых в США, как известно, ОРД и следственная деятельность частично соединены. Причем это не мешает как бороться с преступностью, так и защищать права граждан, соблюдать законность. Ответ на вопрос, какая модель уголовного процесса лучше не дан и в настоящее время едва ли возможен.

При этом исторический опыт последних лет показывает, что в реформах российский законодатель часто базируется на опыте иностранных государств, в том числе США. Это наглядно видно даже на реформе российского высшего образования и переходе на двухступенчатый уровень: бакалавр и магистр. Сколько российские ученые не убеждали, что советско-российское образование не хуже и даже значительно сильнее западного – это ни к чему не привело: была скопирована западная модель образования. Изложенное показывает, что книга С.И. Захарцева и О.А. Чабукиани в части интеграции оперативно-розыскной и следственной деятельности может стать еще более актуальной.

В части ОРД вызывает интерес и поддержку предложения авторов о дополнении Закона об ОРД новыми оперативно-розыскными мероприятиями: захват, засада, тарификация соединений, применение полиграфа. Так, сопоставив в ходе исследования засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа с признаками оперативно-розыскного мероприятия, авторы пришли к выводу, что названные действия соответствуют этим признакам.

При этом авторами сформулированы понятия названных ОРМ. В частности,

- Засада – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появления преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания.
- Захват – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступления, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности.
- Тарификация соединений – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и

сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица.

- Применение полиграфа – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

Отдельного внимания заслуживает позиция авторов рецензируемой книги в части необходимости или ненужности установления объективной истины по уголовным делам.

Надо сказать, что невнятность и сумбурность требований современного УПК разделили процессуалистов на две части, первая из которых настаивает на установлении именно объективной истины, а вторая – занимает противоположную позицию. Дискуссии по данной проблеме очень остры.

Мы всегда отстаивали точку зрения, что добиться справедливого и законного решения по уголовному делу можно только путем установления именно объективной истины. Также думают и некоторые другие специалисты. Как верно заметил А. Б. Соловьев, отказ от принципа установления истины в уголовном процессе, равно как и исключение из УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления, в свою очередь подрывает принцип законности в уголовном судопроизводстве. Создается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, уголовно-процессуальный закон обязывает органы уголовного преследования устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а с другой – целью доказывания установление объективной истины не является. Налицо явное противоречие! Возникает вопрос: каким же образом должен действовать в этой ситуации следователь? На взгляд А.Б. Соловьева, необходимость установления объективной истины обусловлена закрепленной в ст. 73 УПК РФ обязанностью доказывания события преступления и других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Этим основополагающим предписанием закона следователь должен неукоснительно руководствоваться в своей практической деятельности [47, стр. 261-262].

Развивая указанную мысль, К. Ф. Гуценко отметил, что исключение из уголовно-процессуального законодательства упоминания истины и некоторых гарантирующих ее достижение положений не может само по себе «ликвидировать» объективные, не зависящие от законодателя закономерности познания. Именно поэтому законодатель вынужден был в УПК РФ предусмотреть ряд процессуальных правил, направляющих предварительное расследование и судебное разбирательство в русло, которое, в конечном счете, должно приводить к установлению по каждому уголовному делу именно того, что издавна называется истиной, правдой. К правилам такого рода относятся, к примеру: предписания, определяющие предмет доказывания, который полно и всесторонне охватывает круг обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела; четкие требования, предъявляемые к существу и процессуальной форме доказательств; обязанность соответствующих органов и должностных лиц выносить решения по внутреннему убеждению, основанному на совокупности относимых, допустимых, достоверных доказательств [48, стр. 206].

И нам отрадно, что С.И. Захарцев и О.А. Чабукиани также считают, что по уголовным делам надо устанавливать именно объективную истину.

В целом, рецензируемая монография, посвященная сопоставлению и сравнению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действия, на наш взгляд, удалась.

Она несомненно заинтересует научных работников в области теории права, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, криминалистики, преподавателей, студентов, аспирантов. Будет очень полезна и практическим работникам.

Книга С.И. Захарцева и О.А. Чабукиани является добротным научным исследованием, пополняющим потенциал наук оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Список литературы

1. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000.
4. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
5. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
6. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
7. Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2003. – № 9. – С. 33-35.
8. Захарцев С.И. Диалектический метод оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69
9. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
10. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: К вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
11. Захарцев С.И. Надо ли судьбе знать оперативно-розыскную деятельность? // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 13-14
12. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
13. Захарцев С.И. О регламентации деятельности адвоката на предварительном следствии // Криминалистический семинар. Вып. № 3 / Под ред. В.В. Новика. – СПб., 2000. – С. 57.
14. Захарцев С.И. Об участии защитника в назначении и производстве экспертизы // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7-8 апреля 1999 г. Ч. 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, И.П. Карлина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 123.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. – СПб. 2004.
18. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 135-139.
19. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
20. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
21. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
22. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
23. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
26. Захарцев С.И., Игнашенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.

27. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
28. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С. 69-73.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы и оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
30. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
31. Захарцев С.И., Лубков Е.А. Опрос как форма оперативно-розыскного предупреждения преступлений в условиях колонии-поселения // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 4 (16). – С. 28-32.
32. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
33. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013 – № 10. – 193-199.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
36. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. - 268 с.
37. Игнащенков Ю.Ю., Захарцев С.И. Об истории возникновения и регламентации оперативно-розыскных мероприятий на технических каналах связи // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 2-3.
38. Исмагилов Р.Ф., Карагодов А.В., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
39. Право и общество: от конфликта к консенсусу // Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
40. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.
41. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – 156 с.
42. Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов. 2-е изд., стереотипное / Под ред И.И. Кального. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 512 с.
43. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
44. Сальников В.П. Институциализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1. – С. 13-15.
45. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ; Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
46. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
47. Соловьев А.Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. – М., 2006.
48. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М. 2004.
49. Чабукиани О.А. Следствие: вчера, сегодня, завтра // Российский следователь. – 2005. – № 1. – С. 2-5.
50. Чабукиани О.А. Уголовное преследование следователем: понятие, актуальные проблемы. – СПб., 2007.
51. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Правовое поле современной экономики» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Правовое поле современной экономики»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.centersovetnik.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40504 от 01 июля 2010 г.

Название Правовое поле современной экономики

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017619

Редактор Человечкова О.П., к.ю.н.
Корректор Щурова Е.Ю. Верстка Ларин Д.А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

2013, № 11

Подписано в печать 21.10.2013. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 22,5 уч.-изд. л.; 26,25 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 512.
Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru